

Что, если есть те, кто живут в двух мирах? И даже не понимают этого? Одно тело — две души. Это понятно. Одна душа и два тела — вот это уже забавнее... Ты оказываешься где-то — и ничего не понимаешь. Но зато остальные прекрасно в курсе. Самое интересное, они не только в курсе — у них даже есть доказательства, что ты — тутошняя, их дочь, их подруга, их... наложница. Выжить при падении Фар-Руна, проехать полстраны — и умереть в Столице? Не для нас. Найти того, кого считала давно потерянным и погибшим — и расстаться, хотя поклялась не отпускать. Ты думала, что у тебя нет места в этом мире? Наивная, их слишком много у тебя.

Приграничье. Введение

Привычный ночной городской пейзаж пролетал за окном трамвая, унося меня с работы домой. Одурающая усталость окружала меня плотным коконом, мешая восприятию окружающего мира. Я не замечала ни жары уходящего лета, ни прохлады наступившей летней ночи, ни того, что еду в трамвае почти одна и еще много чего. Это хорошо. Не хватало только вновь начать думать. Три месяца... Три месяца после трех лет... Бессонные ночи, бесконечное количество телефонных номеров, розыск по всем возможным службам и нулевой результат. Ну, если не считать результатом упаковку успокоительных в моей сумочке, еще одну — в ящике стола на работе и третью — на тумбочке перед кроватью. И пустую двухкомнатную квартиру, которая была доведена до состояния "бардак полный" еще в первые дни, и с тех пор ни разу не убиравшаяся. Мне было некогда, а больше было некому. Пальцы принялись теревить колечко на безымянном пальце правой руки... По привычке выйти на своей остановке, доплестись до дома, поставить ноутбук и мобильник на подзарядку, просмотреть почту, форумы, аську, скайп и прочее.; Усыпить компьютер, выпить таблетку снотворного и, скинув вещи, завалиться на кровать чтобы заснуть, одурманенной заботами прошедшего...

Он закрыл приходную книгу, откидываясь в кресле и позволяя телу расслабиться. Можно было отдохнуть. Теперь, когда дела и в имении, и в Столице улажены, можно было и расслабиться. Три месяца... Со дня смерти его отца прошло ровно три месяца — а он только и успел, что вникнуть во все тонкости. Понятно, что знания, заложенные учителями в детстве очень сильно помогли ему сейчас, но... Смерть отца не давала покоя. Слишком рано. Слишком быстро. Слишком неожиданно. И где. Тут, в Столице. Ладно, с этим разберется тайная служба. Это их работа. Тем более, что Райфр обещал помочь. А этому фрею* он привык доверять, как себе. Открыв глаза, он посмотрел в окна. Три узких и длинных окна были занавешены легкой полупрозрачной тканью. Они выходили во внутренний двор дома. Днем отсюда прекрасно были видны верхушки деревьев с сочной зеленью листвы и ярко-синее, с легким фиолетовым отливом небо. Но, это днем. Сейчас за окнами было темно. Только звезды, щедро рассыпанные по небосводу рукой Творца, освещали небо. Звезды светлые*... Пора спать. Он решительно встал и, подойдя к окнам, посмотрел на небо. Да... Эти три месяца очень сильно изменили его отношение к такой потребности организма, как сон. После трех лет ярких, живых, полных радости и счастья сновидений, ему совсем не хотелось проваливаться в холодную тьму без чувств и эмоций. Нет, сначала он был даже рад тому, что эти сны ушли. После счастья и радости ТАМ оказаться ТУТ, где тебя ждали скорбные лица, смерть единственного и любимого отца, неотложные дела, которые надо было решить... Нет, это было слишком большим испытанием для его психики. Но те сны прекратились. Ему стало легче. На время. А теперь... Теперь ему очень не хватало их. Точнее, её. — Звезды светлые... — еле слышно прошептал он, безмолвно моля их об одном — вернуть утраченное.

— Приветствую, Таэмрай. Не отвлеку тебя? — прозвучал в тишине знакомый женский голос. Юноша улыбнулся, отрываясь от созерцания свитка. Стоило ему повернуть голову к вошедшей, свиток развеялся, как будто его и не было. — Приветствую, Солнце. Все в порядке, проходи. Давно не виделись. Что-то случилось? — спросил он, материализовов два кресла простым движением руки. Изящная дева, вошедшая в комнату, была словно соткана

из солнечного света. Грациозно скользнув мимо юноши, она изящно опустилась в кресло. Улыбка её? когда она заговорила, была чуть грустна. — Нет. Пока — нет. Но... даже не знаю. Помнишь затею наших Творцов? С таанрами*? Юноша кивнул, подтверждая, что помнит. А потом сказал: — Что-то не так? С ними возникли какие-то проблемы? Девушка нахмурилась, словно раздумывая, стоит ли продолжать уже начатый разговор. А потом, подняв взгляд своих небесно-голубых глаз, сказала: — Не совсем с ними. Ты давно смотрел сюжетные линии будущего своего мира, Хранитель? Таэмрай даже растерялся слегка от такого вопроса. — Смотрел где-то с полгода назад, в пересчете на местное время. Да что с ними случилось? Девушка многозначительно хмыкнула и сказала слегка мечтательно: — Счастливый. Везет же вам, магам и долгожителям. У вас и за полгода кардинально ничего не меняется, а у меня раз в неделю все может так круто измениться, что... Впрочем, сейчас речь вовсе не об этом. У меня там как раз намечался небольшой кризис, я рассматривала тех, кого можно направить небольшими вмешательствами в нужное русло. Попутно обнаружила интересную пару. Оба — обыкновенные таанры, живущие в двух мирах — твоём и моём. Хорошая пара, сильная. Я решила за ними немного понаблюдать. Ты же знаешь, я жутко сентиментальна. Да и таанры — очень ценный ресурс, нельзя ими разбрасываться. В общем, через некоторое время я заметила нечто странное. Девушка перестала навещать твой мир. Ну, думаю, бывает, жаль, конечно, такая пара в двух мирах стала бы нам хорошим подспорьем. Однако, совсем недавно и парень перестал бывать в нашем мире. И девушка оказалась на грани. Таэмрай устало вздохнул. Опять Солнце начинает сопереживать сотворенным. Ну не сберегли свое тело в одном мире, бывает. От этого никто из таанров ещё не умирал. Жили себе спокойно лишь в одном мире. Действительно жаль, что такая пара распалась, но не катастрофа же это, в самом деле. Есть ли смысл беспокоиться из-за таких пустяков? — Солнце... — попытался юноша успокоить свою собеседницу. — Не перебивай, Таэмрай. Я как раз подхожу к сути. Мне стало интересно и я залезла в историю твоего мира, нашла там этих двоих. Ну и не удержалась, посмотрела варианты дальнейшего развития мира. И слегка... удивилась. Тому, что ты готов допустить полное уничтожение трайров* и фреев. Чем они тебе так насолили, а? Таэмрай ненадолго застыл в кресле истуканом, осмысливая только что сказанное. Поспешно призвал свиток и тревожно всмотрелся в проявляющиеся линии. Лицо его вытянулось от удивления. — Быть такого не может! Не было этого полгода назад! И даже близко! Кто? Когда? Вот же пакость! Любуясь на растерянную физиономию Таэмрая, Солнце лишь покачала головой. Вот что значит, привыкнуть к неспешному ритму жизни. Вот что значит, хорошо сбалансированный мир, на который никто не покушается и в который периодически навещается сам Творец. Да... Ей такая жизнь и не снилась. Девушка тяжело вздохнула, подперевь рукой щеку. Может, попросить сменить её? Вроде желающие есть... Поменяться на пару тысяч лет с кем-то из тихого, спокойного мирка, такого как этот например? Взять какой-нибудь чисто магический? Нет, там ей будет скучно. Ну хоть техно-магический. Только есть ли в этом случае смысл что-то менять? В техно-магическом ещё больше проблем. Попробуй уследи за всем и всеми. Нет, пока отпуск брать не стоит. Да и Таэмраю помочь надо. А то такой растерянный сидит, что даже жалко. Вздохнув, она материализовала перед собой прозрачный планшет и сказала: — Вот что я предлагаю сделать, коллега.

*фрэй — представитель расы фреев этого мира. Звезды светлые... — устойчивое выражение-восклицание, заменившее обращение к Творцу после ритуала лишения силы. Таанры — живущие в нескольких мирах. Имеющие один дух на два (или более) тела,

которые живут в двух (нескольких) разных мирах. трайры — раса этого мира.

...Я шла по дороге. Хорошо утоптанной грунтовой дороге с двумя неширокими колеями. По обе стороны от дороги высились деревья. Их ветви, покрытые яркой зеленой листвой, переплетались где-то над моей головой. Сколько я так шла — понятия не имею. Дискомфорта я не испытывала, просто, по привычке, ни о чем не думала. Шла вперед по инерции, просто потому, что...

Кстати, а какого лешего я вообще куда-то иду, а не сплю спокойно в своей одинокой кровати? Или это такой реалистичный сон? Но стоп! Что это вообще за бред? Я ведь и снотворное для того пью, чтобы снов не видеть и не помнить. С какой стати я вообще куда-то иду?

Наконец-то остановилась. Посреди дороги. И стою тут одна, как дура. Даже обидно стало. Мыслей в голове от такого стояния не появилось. Умных, во всяком случае. По старой привычке покрутила колечко на безымянном пальце правой руки. Сосредоточиться это не помогло, а жаль.

Эмоций, слава богу, не было. Видимо, таблетки до сих пор действовали. А вот вопросы в голове появлялись. И почему-то приходили туда без ответов. Как я вообще оказалась здесь?! И где это здесь находится? Почему шла, а не стояла или лежала? Ничего не помню. Ладно, стоять посреди дороги и пытаться что-то вспомнить — по меньшей мере глупо.

И я вновь пошла по дороге. В том же самом направлении, что и шла вначале. Я машинально отмечала странную форму листьев, более желтоватый оттенок их окраса, незнакомые запахи и странной формы цветы. Мозг фиксировал это, но выводы делать отказывался. Или же, вредина, опасности не обнаружил и успокоился, даже не утруждая мое сознание выводами своей работы. В последнее время это уже стало нормой.

Я жила, как робот. Выполняла привычные действия: спала, ела, одевалась, приводила в порядок себя и свои вещи. И лишь в периоды краткого просветления, за минуту до того, как разреваться горькими слезами или впасть в молчаливую истерику, я начинала удивляться. Удивляться тому, что ещё не выгляжу чучелом, и что со стороны, все у меня вроде как в порядке. Что мир вокруг меня не рухнул, а продолжает жить. И что ему по большому счету до моей личной трагедии нет дела. Потом я вспоминала боль утраты и обычно после этого меня накрывала истерика. Однако таблетки помогали. В последнее время я все реже испытывала просветления. Кажется, мне даже говорили, что так и должно быть.

Пора выпить таблетку, а то что-то больно подозрительно четко я соображаю. Я привычно потянулась в поисках сумки, которую всюду носила с собой и замерла. Сумки не было! Поискала карманы, но их тоже не оказалось. Да и сама одежда была какой-то странной. Длинная юбка, до щиколоток, чуть расклешенная, материя легкая, не жаркая, но и достаточно плотная, чтобы скрывать тело. Ткань натуральная, с каким-то неярким растительным узором. Не нарисованным или вышитым, а именно вытканым. Из такой же ткани была выполнена и кофта, скроенная на манер китайской или корейской, с воротником стойкой и косой застежкой на плече. На пальцах, кроме обручального, красовалось еще три моих любимых кольца, в ушах болтались мои любимые сережки. Кстати, если сережки я не снимала последние три месяца, то кольца эти не одевала уже столько же. Что за ерунда? Дальнейший осмотр себя любимой пошел веселее. Так, а что у меня с прической? К

сожалению, деталей руками не рассмотреть, но то, что длина волос не изменилась радовало.

Определившись со своим внешним видом и отсутствием родных уже таблеток, я продолжила путь. Если это сон — рано или поздно он закончится. Если это явь — одной мне во всем этом не разобраться. Поворачивать в противоположном направлении или идти через лес мне не хотелось. Не все ли равно, в какую сторону идти, если мир чужой? Тем более при наличии дороги и привычного направления. По какой-то же причине я шла именно вперед, а не назад, вот и буду продолжать в том же духе.

Шла я часа два или даже три. Часы я никогда не любила, мобильника, по которому обычно определяла время — тоже не было. Потихоньку начинало просыпаться чувство голода, чем сильно озадачило меня. Значит, не сон. Во сне ведь чувства голода не испытываешь, правда? Как и боль, вроде... О, а это идея... Ущипнув себя, я успокоилась. Боль чувствовалась. Значит, не сон. Значит, с головой у меня все в порядке.

Нет, ну вот объясните мне, почему для меня оказаться незнамо где, незнамо в чем и почему — нормально, а видеть слишком реальные сны нереально и смахивает на сумасшествие? И вообще, с какой стати я решила, что все ещё пребываю в здравом уме? Ой вэй... Кажется, я запуталась окончательно. Будем надеяться, что если мой воспаленный мозг подменяет реальность вымышленными образами, окружающие это заметят раньше, чем я натворю чего-то из ряда в вон выходящее. Надеюсь, что мне смогут помочь. Если конечно успеют. Или хотя бы запрут там, где я буду неопасна для общества. О! А вот и общество, кстати.

В направлении моего движения посреди дороги стоял мужчина. Мужик. Э... Особе мужского пола. Мама моя! Я не знала, что я настолько изобретательна. Это же какое надо иметь воображение, чтобы придумать такое?! Он был чумаз до черноты и от него жутко пахло. Рубаха его была невероятно грязной и порвана в нескольких местах. Штаны тоже особой чистотой и целостностью не страдали. И, словно этого было недостаточно, в руках он сжимал что-то среднее между коротким мечом и длинным ножом. Я честно попыталась обойти его справа. Но он переместился левее, закрывая мне путь. Я влево — и он за мной. Похоже, что это местный разбойник. Словно в подтверждение этой мысли из кустов вылезли ещё четверо горемык. Таких же жутко грязных, как и первый.

Прежде меня никогда не задерживали. Ни стражи порядка, ни гопники. Но как всякий нормальный подросток, живущий в не совсем тихом и мирном районе, я знала, что если что-то и случится, то вряд ли кто-то придет на помощь. А чем испуганнее ты, тем увереннее нападающие.

Страшно в эти мгновения мне не было. Мне почему-то было смешно. И смех я сдерживала с трудом. Наверное, еще не до конца поверила, что оказалась в чужом мире и меня, беззащитную девушку окружает толпа пусть и немых, но мужчин с плохеньким, но оружием в руках. А понимала я то, что смеяться мне нельзя — это вызовет их злость и их переклинит. Надо было что-то срочно придумать. Я сложила руки на груди и заговорила неторопливым уверенным тоном:

— Не, ребят, вы, конечно, крутые и все прочее, вот только денег у меня нет. Отдавать мне нечего. Поэтому...

Донести до грабителей свою мысль я не успела. Свист откуда-то сверху прервал меня. Горе-разбойники кинулись в рассыпную, пытаясь скрыться от опасности в кусты при дороге. Да так и не добежали, поймав каждый по короткой и толстой стреле-болту с острым

наконечником, прошившим их грудные клетки навывлет. Опа!

Я замерла в полной неподвижности, совершенно не понимая, что мне следует делать дальше. Вот и не верь в то, что есть чудеса на свете. Я, кажется, была только что спасена. Хотя, я пока не знала, сошла ли я с ума или нет, удивляться было как-то неприлично. И все же. Картина маслом.

Стою я на дороге. Вокруг валяются трупы горе-разбойников. Из кустов появляются дядьки, одетые в добротные кожаные доспехи, сверху укрытые маскировочными накидками-плащами. Лиц не видно, капюшоны довольно глубоки, а под ними еще и полумаски угадываются. Это что, местные егеря? Или кто у них тут за охрану дорог отвечает? Да какая разница, главное — чтобы не оказались конкурентами этим, убитым. И вновь ни тени страха в душе. Правда, смеяться расхотелось.

Молчу. Жду. С той стороны, куда я направлялась, из-за поворота дороги выходит еще один мужик в плаще. Типа командир. Почему? Ну, не знаю, показалось мне так. И плащ такой же, и доспех также из-под него топорщится. И оружие вроде похоже. Вот только рука — на эфесе меча, а не держит самострел. Да и сам он на меня смотрит, а не на кусты, как остальные. Ну, вроде на меня. Из-за капюшона черт лица не рассмотреть. К нему один из арбалетчиков подошел и что-то тихо сказал. Жаль, но что именно, я не расслышала. Командир лишь слегка кивнул. Точно командир. Не то, что слова, лишнего движения не делает.

Я стою тихо. Смеяться не хочется совсем, но и страха по-прежнему нет. Вот интереса — хоть отбавляй, а страха — ни капельки. Даже самой как-то неудобно. Ведь могут и меня, как разбойников — по одному движению этого командира отправить. Вот только куда? В мою привычную реальность? Так там уже все известно вдоль и поперек. Ничего нового или интересного там меня не ждет. Точнее, это я так считаю, а все окружающие на перебой только и делают, что твердят мне о том, что надо жить дальше, надо... Вот и жила. Для кого? Зачем? Все! Теперь пусть сами живут, как им надо. А мне и в моем персональном шизанутом мире удобно, — подумала я, глядя на мужчину с мечом.

Он как раз перестал меня изучать и еле заметно кивнул. Я ответила синхронным движением подбородка. Не хочет говорить — не надо. Пусть будет так. Повернувшись боком, он убрал руку с меча и жестом пригласил следовать дальше. Почему бы и нет? Я уверенно шагнула в указанном им направлении. Как только я сделала первый шаг он тоже начал движение, словно показывая дорогу. Чуть впереди — но так, чтобы оставался простор для действий. Арбалетчики растворились в лесу, как будто их и не было. И трупы за собой утащили, что характерно.

Шли мы с полчаса где-то и вышли на опушку леса. Сразу за ней начиналась деревенька. Как прогалина в лесу. Деревянные срубы, похожие на русские избы, аккуратные заборчики. Пригляделась. Ага, были, когда-то аккуратные. Да тут все не так уж благополучно. Вот тебе и персональный мирок. На многих срубах не имелось крыши. Большинство домов со следами пожара и, видимо, горели уже довольно давно, огороды уже успели сорняками зарости. Сквозь горы углей пробивалась трава. Да уж. Это сюда я шла?!

Мы шли дальше. И я постепенно успокаивалась: первый восстановленный дом, мужики в домотканых рубахах крышу кроют. А вот и второй восстановленный дом, третий. Деревенька-то кажется в порядок приходит. Вон, уже и детишки бегают, правда, при виде нас их как ветром сдувает. Зато мужики свободные кланяются, женщины — тоже. Все, как

одна — с длинными косами, в несколько колец уложенных на затылке и заколотых деревянными спицами-заколками, в простых платьях-сарафанах. Чернявые, смуглолицые, с серыми и карими глазами. Да я тут в своем одеянии — как павлин среди гусей. О причёске так вообще молчу. Не похожа я на местную. Странности множатся, но моему разуму уже все равно. Он как будто устал удивляться увиденному.

Тем временем командир остановился возле одной добротной избы и жестом показал на вход. Я кивнула и вошла, поняв, что он меня пропускает вперед. Изба была светла и состояла из нескольких комнат. Большая печь-очаг занимала большую часть стены. Видимо, такое чудо как русская печь им было недоступно. Хорошо, хоть тяга не прямая, дым вон в трубу уходит, а не по всей избе стелется. В печи весело трещал огонь. Что-то булькало в подвешенном котелке, однако пахло довольно... забавно. Я прошла на центр комнаты и остановилась, осматриваясь. Лавка вдоль стены, стол возле неё, пара табуретов-стульев. Полки на стенках уставлены домашней утварью. Красного угла с предметами поклонения вроде нет. Довольно просто и вроде ещё не обжито. Из второй комнаты вышел мужчина, разительно отличавшийся одеждой от командира и арбалетчиков. Он не был худым или толстым, он был... Попробую объяснить.

Я несколько раз видела мужчин, которые постоянно занимаются тренировками. Не наращивают гору мускул, а выжимают из имеющихся у них максимум и сверх того. Это не гора мышц, но они при случае могут и подкову согнуть, и ребра тебе в легкие загнать. Причем в простой одежде ты никогда не обратишь на них внимание. Но таких ребят всякая гопота обходит стороной. Вот и этот мужчина, воин, был из таких ребят. Волосы коротко стрижены, с проблеском седины. Изначально они были скорее каштановыми, чем черными. А глаза у него были темно-зеленые и такие пронзительные. Цепкий взгляд, взгляд-рентген, взгляд, от которого ничего не скроешь? Нет, не то. Сила, мудрость, опыт, понимание.

Одет он был в рубаху и кожаную куртку, брюки из плотной ткани и высокие сапоги. А вот когда он заговорил меня ждал большой сюрприз. Я его не понимала! Вот тебе и мир моих грез! Приехали!

— Не понимаю, — сказала я, отрицательно покачав головой.

Он задумался — и снова что-то сказал. Уже немного по-другому. Мой ответ был естественно, тем же. После десятого раза он повторил мою фразу, слегка затягивая гласные, как будто пробуя на вкус. Ну что за ерунда? Мне тут что, за букварь местный садиться?

— Да, не понимаю. И, кажется, ты тоже не понимаешь, о чем я говорю... Вот уж никогда не думала, что я, сойдя с ума, вынуждена буду учить язык моих персональных глюков.

Зеленоглазый замер, почему-то напрягся, потом вроде расслабился. И даже улыбнулся. Я робко улыбнулась в ответ. Он указал мне на табурет, сам снял с огня котелок, взял с полки три миски и наполнил их до краев. Одна миска оказалась на столе рядом со мной, вторая — напротив меня, третья — слева. Рядом с мисками легли и ложки. Зеленоглазый мужчина сел напротив меня, а рядом со мной сел командир арбалетчиков. Капюшон, кстати, он так и не снял. Ну, не мне говорить о странностях этого мира.

— Таэйр, — сказал мужчина, указав на себя, потом, показав на командира арбалетчиков: — Крайф.

— Анна, — произнесла я, ткнув себя пальцем в грудь.

Ну вот и познакомились значит. Черт побери! Что же мне теперь со всем этим делать?

После ужина командир исчез. Не, не в прямом смысле слова — просто ушел так быстро, что я этого даже не заметила. Таэйра попросили выйти на улицу какой-то довольно прилично одетый мужчина, я отвлеклась на вид из окна и... Крайф исчез.

Мне оставалось лишь скучать. Посмотрев на пустые тарелки, собрала их со стола, нашла миску побольше, набрала в неё воды из большого ведра — и отмыла в ней миски с ложками. Расставив тарелки на полке, я вытерла руки тряпкой — и почувствовала на себе чей-то взгляд. Обернулась — и увидела направленный на меня задумчивый взгляд зеленых глаз. Не понимаю — ему значит готовить еду для нас — можно, а мне вымыть посуду за всеми — нельзя? Я вопросительно посмотрела на него. Он отрицательно помотал головой. Я сделала что-то не так? Скорее всего, дело обстояло именно так.

Возможно, те, кто носит такие костюмы ведут себя по-другому. Однако это костюм был на мне, а не я в костюме, в конце концов. А все остальное — мелочи жизни. Кстати о мелочах. Куда бы мне деть воду из миски? Осмотрев комнату на предмет чего-нибудь отдаленно напоминающее ведро с помоями — я вопросительно посмотрела на мужчину, продолжая держать миску с грязной водой в руках. Он молча забрал миску из моих рук и, толкнув вторую дверь, выходящую вбок, выплеснул воду на огород. Похоже, надо начинать изучение местного языка, а то объясняться жестами не слишком удобно.

Я подошла к нему и, показав на него, произнесла его имя. Потом — на себя и повторила свое. Потом — указала на стол и назвала его по-своему. И с вопросом посмотрела на него. Таэйр колебался недолго.

— Роктан.*

Я повторила и попыталась запомнить. Мне повезло — Таэйр оказался очень терпеливым. Когда в доме не осталось вещи, которую бы я не могла назвать, наступили сумерки.

— Кхайр*, - сказал он, указав на улицу.

— Не понимаю, — помотав головой, сказала я.

Он улыбнулся, складывая из ладошек круг.

— Таэмрай*, - потом переместил руки ниже и в сторону. — Сорей*. Вайр*, - поднял круг из ладоней над головой. — Кхайр, — руки переместились на ту же высоту но в другую сторону.

— А! — сказала я, руками показала такой же круг. — Солнце. Восход. Зенит. Заход.

Таэйр кивнул и сказал:

— Эн кхайр — этан райфер фар сорей.*

Заход... что-то там... Восход. Предлоги? Междометия? Или... Блин, я с ума сойду! Я жалобно посмотрела на него. Он улыбнулся и махнул рукой. И показал на дверь во вторую комнату.

— Найгир*, - и пошел туда.

— Анна ферран тран*. Вартес*. Анна вартес.

И показал на кровать. Одну из двух в этой комнате.

— Таэйр? А ты где будешь спать? Таэйр вартес? — показала на вторую кровать я.

Он покачал головой.

— Най ферран вайтем*, - и показал на первую комнату.

— Крайф вартес? — не унималась я.

— Мек*, - он отрицательно покачал головой. — Крайф митар фар сорей*. Ферра*, - поклонившись мне, он добавил: — Фанрей таэм шарт райфер.*

— Спокойной ночи, — поклонившись, сказала я, с трудом поняв то, что, видимо, Крайф будет занят до рассвета и не придет спать. А ещё то, что мне, наверное, пожелали спокойной ночи. Таэйр прикрыл дверь.

Вздохнув, я начала разоблачаться. Надо же... оказывается, под кофтой и юбкой у меня была ещё одна, нижняя, длинная рубашка из непрозрачного тончайшего материала с очень коротким рукавом и разрезом с одной стороны. Продуманно... Особенно учитывая то, что моя основная одежда была абсолютно непригодна для того, чтобы спать в ней. Забравшись на тюфяк, заменявший тут перину, я поняла, что в этом мире надо срочно вводить такое понятие, как ортопедический матрац. Но возмущаться долго мне не пришлось — я почти сразу погрузилась в сон. Благо, события прошедшего дня, целая куча новых незнакомых слов и прочего давали столько пищи для моего уставшего мозга, что бояться кошмаров мне не стоило. Я улыбнулась. По сравнению с той жизнью, которую я вела в реальности — мой персональный сумасшедший мир был ещё ничего. Мне он даже начинал нравиться.

Роктан — Стол (трайр)

Кхайр — Заход (закат) (трайр)

Таэмрай — Солнце (странник небес, путешествующий по небу) (трайр)

Сорей — Восход (рассвет) (трайр)

Вайр — Зенит (полдень) (трайр)

Эн кхайр — этан райфер фар сорей. — От захода (заката) — длится (продолжается) ночь до (вплоть до, до самого) рассвета. (трайр)

Найгир — Идем (движение, перемещение) (трайр)

ферран тран — будет спать тут(в этом месте).(трайр)

вартес — Кровать. (трайр)

Най ферран вайтем — Я буду спать там (в том месте). (трайр)

Мек — Нет(трайр)

митар фар сорей — вернется (появиться) на (к) восходе (рассвету). (трайр)

Ферра — Спи(трайр)

Фанрей таэм шарт райфер — Удачного (счастливого) странствия (путешествия, дороги) сквозь (через, пересекая) ночь. Означает пожелание спокойной ночи. (трайр)

* * *

Открыла глаза я уже утром. От сна оставалось жутко неприятное ощущение монотонности, серости и скуки. Я заново пережила свой обычный день, начиная от раннего подъёма и заканчивая поздним приходом домой и засыпанием. Я долго смотрела в деревянный потолок, пытаясь понять, что мне из этих двух реальностей снится. Потом поняла, что для меня это неважно, и что здесь хотя бы интереснее. Я решила не выздоравливать. Если уж сходить с ума — то так, чтобы всем остальным было завидно. Именно это я и собралась сделать. Пусть врачи потом удивляются. Может даже кто-то

докторскую защитит. А что, мне не жалко!

А пока надо встать и привести себя в божеский вид.

Сквозь плотные занавески (котер) на окнах, в комнату лился ещё неяркий, но уже довольно сносный свет. Рассвет. Сорэй. Одежда (тор и вайна) висела на спинке кровати (вартес) так же, как я её и оставила. А вот рядом с кроватью, чуть дальше, на табуретке (тайре) стоял тазик и кувшин с водой. Улыбнувшись, я помылась, с удовольствием отмывая ноги и с ужасом думая о том, что это надо было сделать ещё вечером, но вчера было не до того. Я оделась, причесала свои волосы найденным на полочке костяным гребнем и вышла из комнаты, вспоминая вчерашние уроки языка. Как все однако тут сложно. Неужели тому, кто меня сюда отправил, нельзя было вложить мне знание местного языка? А если это придуманный мною мир, то как я могу не понимать язык, на котором здесь говорят? Ерунда какая-то.

Во второй комнате никого не оказалось. Ну, я не мудрствуя лукаво, сама вылила воду, как в прошлый раз сделал Таэйр. Убрав и табуретку, и тазик с кувшином — я заинтересованно осмотрела дом поподробнее. Ничего интересного. Вышла во двор. Сарай вдалеке, хлев, вроде бы, огород... Что-то вроде сада виднеется дальше...

А в голове начинали один за другим появляться вопросы, отсутствие которых так удивляло меня вчера. Где я все-таки оказалась? И что вообще тут происходит? А что если это и вправду мой бред? Как мне разобраться во всем этом? Как понять, зачем, с какой стати и для чего я здесь нахожусь? Как мне найти свое место в этом незнакомом мире? Да и есть ли оно тут? Какого лешего на мне оказалась эта странная одежда — а волосы и драгоценности остались прежними? Почему врут все фантастические романы, в которых герой автоматом получает знание нового языка и кучу дополнительных способностей? Ох. Ну ведь я же сама знаю, что врут. Так что теперь? Придется язык учить, как всем нормальным иностранцам. Ведь кто-то учит чужой язык в самый первый раз? Учит. Вот и я буду учить его также. Ничего, слов двадцать я уже знаю. А что дальше? Как долго мне придется учить этот язык? Хм... можно подумать, у меня есть выбор.

Я присела на скамейку, стоящую у самой стены дома и задумалась, наблюдая за движением облаков в вышине. Небо было чуть более фиолетового оттенка, чем привычное земное небо, свет восходящего светила — чуть белее и как будто ярче? Я молчала. Постепенно улица за высоким забором заполнялась гулом многоголосного села, то приближаясь, то удаляясь. Как шум прибоя. Я пыталась вычленить отдельные, уже известные мне слова — и неожиданно поняла, что меня учили другому языку. Тот, на котором говорил со мной Таэйр — был более резким, более четким, со многими согласными. Как взмах и удар. Тот, на котором говорили все эти люди — был более певучим, более тягучим, плавным, как ручей, который перекачивался с камешка на камешек. Мелодичный, неспешный. Это что же получается? Те, кто был в селе — принадлежали другому народу? А кто тогда Таэйр и Крайф? Захватчики? Или, как в свое время у нас, приглашенные на правление? Надо будет уточнить этот момент.

Теперь осталось понять, почему Таэйр учил меня именно своему языку? И его ли это был язык? Сам он ко мне обращался на разных языках. Как узнать, какой из этих языков — его родной? Но, похоже, мне ничего другого не остается. Ещё неизвестно, что было бы, если бы не стрелки Крайфа. Пятеро мужиков — это все-таки пятеро здоровых мужиков против меня одной. И какими бы они смешными не были в тот момент для меня, мне было бы не до смеха, если бы они меня поймали. От этих мыслей меня даже передернуло. Только сейчас до

меня, дуры, дошло, чего конкретно я избежала. Да уж. Кем бы ни был Крайф, мне с ним здорово повезло. А что меня ждет, когда я научусь говорить на их языке и расскажу, откуда я появилась? Логика подсказывала — они решат, что я их обманываю. И что со мной будет тогда? Ох, ну вот, опять меня несет не туда, куда надо.

Улыбнувшись, я вновь посмотрела на небо. Ничего, со временем все образуется. Со временем. Которого у меня теперь довольно много.

— Анна? — прозвучало из дома.

Я подскочила и вошла в дом. Нет, это был не Таэйр. И даже не Крайф. Мужчина в такой же одежде, как и Таэйр, только вместо куртки на нем был кожаный доспех. Его каштановые волосы были заколоты в хвост, а глаза — серые. Увидев меня, он поклонился. Я ответила на поклон.

— Грайт Таэйр митар фар вайр. Най ан тран, зайр?*

Я попыталась расшифровать эту фразу. Таэйр — это понятно. Грайт — фиг его знает что. Митар... Вчера это я разобрала... Крайф митар... Аха! Значит, Таэйр вернется к вайру... То есть к полудню... Най ан тран... Най — я, вроде, тран — тут... Аха... Значит он тут будет... А зайр что такое? Вопросительная интонация... Чеееерт... Мило улыбаюсь, слегка кивнув головой. Так и не поняла, то ли его прислал Таэйр мне в охранники, то ли этот парень будет ждать тут его... Что же это такое, грайт... А он стоит как столб.

Я указала ему на табурет, мило улыбнувшись, он кивнул и присел. Я села туда, где сидел вчера Таэйр. Через полчаса стало скучно. Этот хвостатый сидит пнем, лишний раз боится на меня взглянуть. Перебирая слова своего скудного словарного запаса, я пыталась хоть как-то попробовать построить фразу. Почему было легко развести на разговор самого Таэйра и так тяжело начать разговор с этим юношей?

— Най — Анна, — начала наконец я и уставилась на него. Он лишь кивнул, мол, в курсе... Я и замолчала.

Молчание было в тягость нам обоим, это было понятно. Я успела сосчитать все бревна в стенах дома, рассмотрела все узоры и оттенки моей вайны, в деталях рассмотрела все особенности противоположного к этому дома. Пересчитала детей, носившихся по улице туда и обратно, даже убедилась в том, что у меня все в порядке с глазами и небо действительно отливает фиолетовым цветом, а в листьях желтого больше, чем я к этому привыкла. И только потом заметила идущего по улице Таэйра. Улыбнулась — и сказала:

— Таэйр! Таэйр вайтем!

Парень подорвался с табуретки как ужаленный и вытянулся в струнку. Зеленоглазый зашел, тепло улыбнувшись нам обоим. И затараторил этому хвостатому. Знакомых слов было мало, причем хоть интонация была и не злой, и не поучающий, парень явно сник. Потом бросил на меня взгляд, как будто не верил — потом начал отвечать Таэйру. Так же быстро и непонятно. Но язык был явно тот же, такой же резкий, то и дело мелькало «най» и «мек», «фар», «митар» и прочее... Я поняла — что у меня нет ни одного шанса разобраться в их разговоре. А потом Таэйр посмотрел на меня и сказал:

— Анна. Энно* — при этом он показал на юношу и продолжил: — Кайрис, найро рерайн.* Энно таэм ру трай.*

— Не поняла, — сказала я, отчаявшись разобрать его фразу на запчасти.

— Не поняла... — вздохнул Таэйр и устало улыбнулся. — Ма крайн,* — сказал он парню. — Не — ма, поняла — крайн. Поняла?

Я улыбнулась.

— Крайн. Грайт Таэйр? Ма Таэйр? — спросила я его.

Тот бросил косой взгляд на парня и сказал мне:

— Ма грайт. Таэйр. Крайн?

— Крайн. Энно? — спросила я его следующее слово.

— Анна — эна*. Таэйр, Крайф, Кайрис — энно. Найро*... - он осмотрел себя и снял с пояса меч.

— Найро кра*, - потом показал на меч Кайриса: — Энро кра. Энно — энро. Эна — энра. Энра тор. Анна тор. Таэйр кра. Кайрис кра. Найро рерайн... Най — грайт, энно — найро рерайн, — и развел руками.

— Крайн, — сказала я, припоминая что он мне сказал дальше. — Энно таэм... ру... трай... Ма крайн. Таэм ру трай.

— Най, — и он показал на меня: — Ру, — и указал на меня. — Ру, — указал на Кайриса. Потом снова на себя — и снова — Най. Най таэм ру трай. Энно таэм ру трай. Ма крайн?

Я тяжело вздохнула. Это было уже выше моего понимания. Но это было несущественно. Кайрис, кажется, был в шоке.

— Анна, ру ма таэм трай?* — спросил он с недоверием в голосе.

Таэйр посмотрел на него как на умалишенного. И разразился вновь быстрой тирадой непонятного мне содержания. Только потому, как багровеет лицо Кайриса я поняла, что парню досталось по первое число. А я не смогла сдержать улыбку. Встала из-за стола — и застыла, увидев устремленные на меня черные бусинки глаз мужчины с улицы. Одет он был приблизительно так же, как и прочие селяне — но что-то в его глазах мне не понравилось. Очень не понравилось.

— Таэйр, вайтем! Энно! Ма крайн... энно... чертов язык! Посмотри на улицу!

Таэйр сориентировался мгновенно, выскочив на улицу. Но и мужик тоже сориентировался, тут же куда-то побежал. Правда, бежал не долго. Знакомый до боли болт прошел его насквозь. Я увидела Крайфа, который не спеша подходил к убитому. Перевернул — и сорвал с его шеи шнурок. И я ахнула: селянин превратился в щуплого типа, высокого, беловолосого, с белой кожей и слишком длинными пальцами. Шестью пальцами. Если я правильно отсюда рассмотрела.

— Уртва рейфна крассара тэр...* — выругался Кайрис, обнажая клинок и подходя ближе ко мне: — Анна, ма найгир.

— Крайн, — сказала я, замирая и присаживаясь на табуретку.

Людей с улиц как ветром сдуло. Крайф осматривал окрестности, держа в руках самострел, пока Таэйр осматривал белобрысого. А я заучивала фразу Кайриса, чтобы потом обязательно разобрать на составные части и докопаться до сути. Насколько дело было плохо, я поняла только когда Таэйр вернулся в дом, а стрелки Крайфа унесли тело куда-то. Таэйр был мрачнее грозовой тучи. Я сидела тихо-тихо.

— Анна, энно митар вайтем... Крассара тэр...

Я поняла, что ему хотелось мне задать вопрос и хотелось узнать ответ, но пока мы бы нашли как нам рассказать друг другу...

— Его глаза, — я показала на свои глаза: — Энно... глаза... черные... райфер... черт... странные... смотрел на меня... пристально... — помогая себе руками, я кое-как смогла объяснить ему, что имела в виду, очень сильно надеясь на то, что он поймет, что я имела в виду.

Он кивнул медленно, как будто что-то продумывая.

— Кайрис, ру ферран тран, уртва райкрэмранода... — после чего я вообще нифига не поняла из их разговора, к которому подключился ещё и Крайф, лишь изредка вставляя пару слов.

Мне почему-то стало как-то не по себе от понимания того, что раз уж эти ребята так переживают — значит тот тип был гораздо опаснее пятерых разбойников на лесной дороге. Кем он был? Почему был опасен? Мне не хватало словарного запаса, чтобы понять, о чем они говорят, плохо это или хорошо и вообще, что делать дальше. Я чувствовала, что вокруг заваривается какая-то нехорошая каша и что эта каша мне очень не нравится. Потому что очень не хотелось стать изюминкой в чашке манной каши. Тем более что я терпеть не могла манную кашу в любом виде. Кстати о кашах...

В животе не к месту заурчало. Я виновато посмотрела на совещающихся.

— Кайрис, — коротко сказал Таэйр. И тот тут же направился на задний двор за дровами.

котер — занавесь (штора и все, чем можно закрыть окно, имеется в виду ткань)

тор — женская рубаша восточного типа (трайр)

вайна — длинная верхняя юбка (трайр)

тайре — табуретка (трайр)

Грайт Таэйр митар фар вайр. Най ан тран, зайр? — господин Таэйр вернется к полудню. Я побуду тут, не возражаете? (трайр)

Энно — он(трайр)

найро — мой(трайр)

рерайн — младший (подчиненный) (трайр)

ру — ты, тебя, тебе и т. д. (трайр)

трай — трайрский язык. Язык траев.

таэм ру трай — фраза означает обучит языку. (трайр)

Ма крайн — не понял (поняла и т. д.) (трайр)

эна — она. (трайр)

кра — меч(трайр)

ру ма таэм трай — ты не знаешь трайрского? (трайр)

Уртва — Уртвар. Представитель народа Уртв (трайр).

Рейфна крассара тэр — непереводаемая игра слов на уртварском. (уртв)

* * *

Через час я собрала пустые тарелки со стола и вымыла их, не забыв на этот раз и про котелок. Кайрис забрал у меня из рук помои и вылил на задний двор. Таэйр и Крайф ушли сразу после обеда, а я принялась расширять свой словарный запас. И поняла, что я уже начинаю пугаться в словах. А ещё у меня не идет из головы этот странный взгляд. Но, самое интересное, я уже вполне сносно могла разговаривать с Кайрисом, правда, на самые простые темы.

— Кайрис, кто это был?

— Уртвар.

— Почему его... так?

— Они враги. Они убивают нас, они убивают всех. Они думают, что они лучше всех.

— Это плохо, что он смотрел на меня?

— Это не-хорошо. Он мог сказать другим.

— Что будет тогда?

— Нас убьют, тебя заберут отсюда.

— Зачем?

— Ты одета как госпожа. Госпожа — это ценно...

Разговор прервался, поскольку вернулся Таэйр.

— Анна, сегодня в комнате на другой кровати будет спать Кайрис. Извини, но так необходимо.

— Таэйр... Кайрис мне сказал, что я одета как госпожа. Объясни мне, что это. Я не пойму.

— Потом. Когда все успокоится — мы сможем спокойно поговорить. Поняла?

— Да, поняла.

— Тогда ложись спать. Кайрис ляжет, когда ты заснешь.

Я разделась и легла, закутавшись в одеяло и не обращая внимание на то, что подо мной — не пуховая перина. Вторая ночь в этом мире обещала стать ещё более странной, чем первая. И мне реально было страшно. Потому что я просто не знала, чего ждать. Закрыв глаза, я попыталась уснуть.

* * *

Я не проснулась в своей квартире. Я вообще не проснулась. Я спала — и точно знала, что это — сон. Меня окружала ночь. Черная, с тысячами звезд вокруг меня. И с одной тропинкой, вытканной из звезд прямо у меня под ногами. Тропинка то сужалась, то расширялась, но шла вперед и терялась где-то сзади.

— Ты наконец определилась, дочь наша. Мы рады твоему возвращению. Прими первый дар. Берегись, здесь сложнее, чем там. Но интереснее, ты права. Помни. Каждая потеря — приобретение и каждое приобретение — это потеря. Проснись. Опасность рядом.

Я открыла глаза и метнулась в сторону, сваливаясь с кровати и заползая куда-то, все также закутанная в одеяло. И услышала звон металла о металл. Закрыв глаза, я, кажется, даже забыла о том, что надо дышать. Я постаралась слиться с полом, не выделяясь, не двигаясь, не шевелясь. Звон стали о сталь, тихий вскрик — и звук падающего на пол тела.

— Анна? Анна! — голос Таэйра был не на шутку взволнованным. — Крайф! Ночь твоих тысячами огнями зажечь, где ты? Анна ушла!

А я была в шоке. Я не знала и половины этих слов!!! Сумасшествие прогрессирует?

— Таэйр? Это ты? — тихо сказала я, не решаясь вылезти из укрытия. — Это точно ты?

Тень шмыгнула в мою сторону и я заверещала. И только когда увидела подсвеченную луной зелень его глаз — успокоилась и разревелась. А он обнял меня, поднял на руки и уложил на кровать.

— Ну, не надо, Анна, не плачь. Все хорошо. Ты умница, ты вырывалась. Тысячу звезд тебе под ноги, ты смогла. А я боялся, что ты уйдешь. Тебе что-то снилось? Что тебе снилось?

— Звезды. Ночь. Дорога. Но меня разбудили. И я спряталась. Что это было?

— Колдовство. Уртвары. Они могут уводить через сны. Хорошо, хоть не присылать. Тот

черный взгляд. Они таким себе жертву метят. И потом ночью человек просто исчезает из своей постели. Звезды светлые, ты же ничего не понимаешь...

— Понимаю... Я... Я теперь все понимаю... Странно... Почему?

Таэйр улыбнулся, прижимая меня крепче.

— Слава звездам светлым. Девочка, как же я рад этому... Значит Крайф был прав: ты из уведенных. Крайф! Ночную бездну тебе в жены... Ну где ты был?

Я удивленно посмотрела на Крайфа, теперь стоящего без плаща. И поняла, почему он никогда его не снимал. Его кожа была иссиня-черная, со странными пульсирующими бледным светом разводами, глаза — две щели без ресниц с черными белками и белыми радужками. И абсолютно без волос. Ну, думаю, то, что губ как таковых не было и что клыки присутствовали как на верхней, так и на нижней челюсти — говорить было не надо?

— Шел по следу. Увы, мы были правы. Они готовят контрнаступление. Таэйр, надо уводить энторцев в замок. Их слишком много, мои ребята не справятся с ними.

— Ну, раз уж ты говоришь, что фреи не справятся с утварами — так тому и быть. Кстати, я еле вырубил этого... Кайриса... Вот объясни, как ты почуял, что он в подчинении?

— Травка норакка. Утром от него стоял такой устойчивый запах... Ты его хоть не покалечил?

— Нет, жить будет после визита к целителю. Ну, госпожа Анна, вы уже в порядок пришли?

— А это имеет значение, господин Таэйр? Нам же отсюда надо уходить как можно скорее. Или все же уезжать?

— Уезжать. И давай без господина. Ох Анна... найти бы еще твоего господина...

— Таэйр... время... уже полночь, — сказал Крайф, осматривая юношу.

Таэйр наконец отпустил меня и встал с кровати. Расправив плечи, он сказал:

— Да, пора. Анна, одевайся, поедешь под охраной Крайфа и остальных фреев. Через сон они тебя уже не уведут, а вот отбить просто так — смогут. Пойдете первыми. Мы с поселенцами сразу за вами. Эх жаль... Только начали приводить землю в порядок...

— Как один раз привели, так приведут второй и третий раз. Главное, чтобы сами живы остались, — сухо сказал Крайф, укладывая Кайриса на кровать. — Анна, буду ждать тебя на улице.

Я лишь кивнула. Голова раскалывалась от новой информации и пережитого.

* * *

Лошади стрелков... э... фреев... отличались от обычных лошадей точно так же, как и они сами — от селян. Коротконогие, приземистые, широкоспинные, темно-серого, почти черного окраса, с густой длинной шерстью, с длинным хвостом и совершенно без гривы — они казались такими же опасными хищниками, как и сами фреи. Всего фреев было шестеро.

— Может тебе хоть двоих оставить в охранение? — спросил Крайф, садясь на своего коня и подавая мне руку.

— Не надо. Не распыляй силы. Довези её целой и невредимой.

Я застыла как вкопанная. Я ни разу не садилась на коня. На велосипед, в машину, на мотоцикл — доводилось. На коня — неа. Тем более в юбке. Наверное, отчаяние на моем лице было красноречиво, Крайф сказал:

— Левой рукой возмись за луку седла, правую подай мне. Правую ногу поставь на стремя. И приподнимись на стремях, усаживаясь.

Что самое странное, я забралась с первого раза. Крайф накинул на меня свой плащ, надвинув капюшон так, что я практически ничего не видела, обнял меня, беря в руки вожжи и... мы понеслись. Низко припав к самой спине животного, почти закрытая телом Крайфа, я удивлялась тому, что не было дикой тряски, о которой вроде бы писали... Ну, многие. А потом я поняла, почему. Лошади эти не скакали — а стелились по земле, плавно перетекая с места на место, эти звери преодолевали огромные расстояния по грунтовой дороге, которая шла от села.

Ехали мы без остановок, только перед самым рассветом фрей все, как один, не сбавляя темпа, накинули на себя плащи и надвинули капюшоны, перед этим подняв на лица полумаски.

— Таэмрай слишком жесток к нам, детям ночи, — сказал Крайф, отвечая на мой невысказанный вопрос. — Ты в порядке?

— Да, я в порядке. Крайф... почему... Почему вы ведете себя так, как будто я — особо важная персона? Только из-за одежды? Я ведь даже не знаю, почему на мне эта одежда и что вообще все это означает.

— Вот поэтому тебя и надо беречь, Анна. Потому что твоя нить только начинает свой путь и еще неизвестно, какой узор ты вышьешь на ткани этого мира.

— Не понимаю, — сказала я, отчаявшись добиться вразумительного ответа от него.

— Поймешь. Со временем — поймешь, — сказал он.

И тут последний в нашей колонне выкрикнул:

— Юрратварры. Рравварман трраррер фарр!*

— Рраш каррер серранен! Рраррен саатлерр брранен!* — ответил ему Крайф и слегка сжал коленями бока ездового животного.

И если я раньше думала, что мы несемся — теперь, можно сказать, мы полетели. Я поняла, что что-то идет не так.

— Крайф...

— Не волнуйся, Анна. Мы успеем раньше, чем они нас догонят.

— А Таэйр?

— Не волнуйся.

Понятно. Если нагоняют нас, то, возможно, их уже не только догнали, но и... Черт. Знаете, быть бесполезной ценной вещью — совсем не так хорошо, как иногда себе представляешь. Когда не можешь ничего сделать кроме как притихнуть молча в объятиях сильных рук не-человека. Это ощущение слегка напрягает. Ну, скажем так, даже не слегка. Лес снова закончился и мы понеслись по дороге среди полей. Остальные фрей окружили нас живым кольцом. Далеко впереди, почти на горизонте, я увидела крепость, размером не больше маленького игрушечного макета настоящего здания. Далеко. Слишком далеко!

Не успеем — почему-то промелькнуло у меня в голове. Я не могла обернуться назад и посмотреть, кто там нас преследует и сколько их. В любом случае ничего хорошего позади я бы не увидела. Уже одно осознание того, что мы спасались бегством, вместо того, чтобы принять бой, оптимизма не внушало. Широкая грудь фрея прижимала меня к спине коня, его плащ дополнительно мешал обзору, да и мой низко надвинутый капюшон не помогал в этом.

— Нам бы только подъехать к замку на расстояние выстрела, — тихо сказал Крайф у меня над ухом, — Хотя бы добраться туда...

Замок-крепость приближался, вырастая и постепенно становясь все более реальным и... опасным? Почему я подумала именно так?

— Сколько их? — тихо спросила я, как будто боясь услышать ответ.

— Двенадцать. Двенадцать полноценных кранров, чтоб их Паргок на Дороге встретил...

— Кранр это сколько? — осмелела я, видя, что он все же отвечает на мои вопросы несмотря ни на что.

— Это охотник-наездник и его загонщик. Боевая тварюка, перемещающаяся быстрее наших серров. И вот эти твари, созданные, чтобы догнать и задержать, сейчас идут по нашему следу.

Мне стало не по себе. Почему-то словосочетание боевая тварюка мне не понравилось, а развитое воображение нарисовало сразу кучу клыков, когтей, суперпрочную шкуру и грудку мышц под ней. В общем, стандартный набор земных предрассудков, как оказалось потом. Но расспрашивать Крайфа мне расхотелось.

Говорят, что хуже всего — ждать и догонять. Неправда. Хуже всего — убегать. Вот так, как мы. Драпать, зная, что где-то сзади за тобой несется Загонщик. Видеть, как приближается то, место, где тебя ждет спасение и знать, что можешь не успеть туда добраться. А плюс к этому я чувствовала почему-то виновной в данной ситуации. Возможно, если бы я не оказалась на той дороге, если бы меня схватили бандиты — никто из тех, кто жил в селе не подвергался бы сейчас опасности. Какова вероятность того, что тот убитый беловолосый был послан найти именно меня? Или то была обычная разведка и то, что он меня увидел, заставило его рискнуть, раскрыть себя? Почему на мне одежда госпожи? И вообще, с какой стати все решили, что я мега-важная персона, которую надо беречь и лелеять? Нет, конечно, мне-то хорошо, что меня берегут и обо мне заботятся, но... это как-то непривычно. И еще — я чувствовала себя так, как будто получала нехилый аванс за какую-то работу, смысл которой мне неизвестен. В общем, мне было не по себе.

Недостаток зрения я пыталась компенсировать слухом — но поняла, что тоже не особо успешно. Хлопанье плащей на ветру, дыхание серров, мое собственное сердцебиение... Я прикрыла глаза и постаралась сосчитать до ста, чтобы успокоиться. На шестидесяти семи сдавленный храп и тихая ругань Крайфа выветрили из моей головы все мысли. Я открыла глаза и увидела, что остальные фреи перестраивают свой порядок, смещаясь назад.

— Крайф? — тихо и чуть истерично спросила я.

— У нас первые потери, Анна, — с горечью сказал Крайф, прижимая меня к спине серра. — Они слишком быстрые.

Я прокрутила колечко на пальце. Отчаянно захотелось разреветься. Прикусив губу, я прикинула, сколько нам осталось до замка. Далеко... не успеем...

— Если я спрыгну — пообещай мне продолжить путь вперед. Поняла?

— Нет! Я не хочу...

— Ты хочешь, чтобы его смерть была бесполезной? Чтобы мы погибли просто так?

— Я вообще не хочу, чтобы вы погибали! — на грани истерики сказала я.

— Прекрати. Мы воины. Надеюсь, ты понимаешь, что это значит.

Я понимала. Но не принимала. Я не хотела этой потери. Я... Я трусливо боялась принять такой дар. Они не боялись отдать мне его, а я — боялась. Чувствовать ответственность за то, что осталась жить, а они — нет. Я этого не хотела.

— Анна, ты не перестаешь меня удивлять. Я слышал, что те, кого увели, очень часто становятся другими, но чтобы настолько, — произнес Крайф с нескрываемым

удивлением. — Хотел бы я увидеть твоего господина. Звезды, как бы я хотел, чтобы тебе повезло с ним.

— Почему ты так уверен, что у меня есть господин? — переспросила я, пытаюсь не думать о том, что совсем скоро его уже не окажется рядом.

— Так твои сережки... — попытался было объяснить Крайф, но не успел.

Позади я расслышала ещё один вскрик, и мы замолчали. Фрей перестроились снова, прикрывая нас с Крайфом. Замок приближался, на мой взгляд, слишком медленно. Да, я уже видела высоченную громадину этого замка и могла разглядеть на стене бойницы и башенки, но... Нас было уже только пятеро, включая меня. А учитывая скорость, с которой твари догоняли нас...

Неужели из замка никто не может выслать отряд нам на помощь? Или эти твари настолько сильны, что от них можно спрятаться только за стенами? — напряженно думала я, пока мы продолжали лететь навстречу своему спасению.

Я видела, как ворота замка опускаются. И в это же мгновение услышала ещё один вскрик. Я чувствовала, как устал серр. Его ребра ходили под моими ногами часто и сильно, как будто он уже задыхался. Я видела, как навстречу нам из замка выезжает отряд — и от сердца отлегло. Крик. У меня из глаз потекли слезы. Двое, нас осталось лишь двое — а до отряда не меньше пяти минут бешеного галопа. Теперь все зависело от нашего с Крайфом везения.

Мы оба молчали, Крайф то и дело оборачивается назад. И вот, пробормотав что-то неразборчивое, всовывает мне вожжи в руки и лихо соскакивает с серра. Тот воспрял духом и побежал чуть резвее. Я разревелась уже в голос, подгоняя бедного зверя навстречу отряду из замка. И тут я почувствовала, как на мою спину сзади приземляется кто-то. Я истошно завопила, поняв, что что-то заползает мне под капюшон и облепляет все лицо, перетекает на шею, спину... Я поняла, что не могу двигаться и начала заваливаться вперед. Не успела... — подумала я, переставая различать что-либо вокруг себя и медленно погружаясь в небытие.

Юрратварры. Правварман трраррер фарр! — Уртвары. Чувствую их тварей! (фрей)

Граш каррер серрен! Рраррен саатлерр брранен! — Не жалеем серров! Главное добраться до замка!(фрей)

Пробуждение мое было долгим. Сначала пришли тактильные чувства. Я поняла, что я лежу, что лежу на чем-то больше упругом, чем мягком, кожа чувствует мягкую, не скользящую ткань. Правда, голова и плечи ощущают свежий воздух, а не ткань. Потом включился слух. Шуршание ткани, какой-то тихий шум, абсолютно непонятный, мое дыхание. Запахи. Приятные. Свежий воздух, тонкие ароматы цветов, почему-то хлеба и молока, чистые и успокаивающие.

А потом включилась память. Я вспомнила произошедшее, вспомнила Крайфа и Таэйра, погибших фреев, боевых тварей, дикую скачку. Я открыла глаза, полные слез. В этот момент мне было абсолютно все равно, где именно я сейчас нахожусь, у трайров или у утваров. Плакала я тихо, без рыданий. Просто лежа на кровати позволяла слезам течь из глаз по моему лицу. Моя привычная тихая истерика. Значит, я жива. Значит, я снова должна найти какую-нибудь цель и к ней стремиться. Какая у меня может быть цель? Да понять, что вообще тут происходит и как выбраться маленькой изюминке из миски с манной кашей.

Истерика закончилась так же, как и началась. Внезапно. Просто слезы перестали течь из глаз и я смогла нормально рассмотреть то, где я оказалась. Комнатка оказалась совсем небольшой, но уютной и имела всего три стены, одна из которых была скругленной. Не то, чтобы особо светлой, но и не темным склепом. Стены, пол, потолок комнаты были каменные. Дубовая дверь. Деревянный комод для одежды, над которым висело зеркало, секретер для письма, прикроватная тумба с канделябром на три свечи, толстый ковер на полу, небольшой столик и уютное кресло рядом с ним, сразу за комодом. Плотный балдахин был привязан к стойкам кровати, полупрозрачные гардины закрывали три узких окна, плотные шторы тоже имелись, но были сейчас открыты. Учитывая то, как ветер раскачивал занавески, окна были скорее бойницами и остеклять их не стали. Замок. Одна из башен. Откинув тонкое одеяло, я встала. Тайра, в которой я была сейчас, явно была не моей: сидела кое-как и была сделана из более грубого полотна.

Я расстроилась. Мне нравилась моя одежда. Я не могла объяснить, почему я бы сейчас ни за что не сменила свой тор и вайну не то, что на платье от кутюр, даже на самые удобные джинсы с курткой. И если бы они были потеряны для меня... Я проверила наличие драгоценностей — и с облегчением вздохнула. Все было на месте. Вполне возможно, что меня просто переодели после... Я задержала дыхание, вспоминая о том, как почувствовала... тварь...

В дубовую дверь постучали и спустя пару мгновений вошли. Девушка, одетая в тот же селянский сарафан, держала на руках мои вещи. Положив их на сунук-пуфик у спинки кровати, она заправила постель, быстренько прикрыла её покрывалом и, поклонившись, вышла. Я проверила всю одежду: целехонька. Чистая, выглаженная, аж хрустящая. Я улыбнулась, скидывая грубую тойру и ныряя рыбкой в свою, мягкую и такую родную. Вайна, затем тор. Улыбнувшись, я посмотрела на себя в зеркало. И ахнула: мои волосы теперь не были крашеными в гранатовый с перьями рубинового и золотистого. Они БЫЛИ такими. Поймите меня правильно, крашусь я редко, волосы растут быстро и поэтому у меня почти всегда при корнях были видны натуральные темно-русые волосы. Теперь же этого русого было и не видеть. Интересно, они были такими с самого моего появления или после

вчерашней скачки такими стали? Ведь в деревне я так и не смогла посмотреть на себя: зеркал там не было. Знать бы мне, чем мне грозит этот цвет...

В любом случае было бы глупо сейчас что-то загадывать. Надо было вообще узнать, что происходит. Я выглянула в окно. Да так к нему и примерзла. Я видела замковую стену, на которой в полном боевом порядке стояли воины. Я видела, как за стеной виднеются ряды наступающей армии. Замок осаждали! А они стирали и гладили мою одежду? Похоже, кто-то все-таки сошел с ума — но это явно была не я.

Живот заурчал. Я поняла, что хочу есть и что на столике стоит тарелка с булочками и глиняный кувшин с молоком! И глиняной кружкой. Еще не фарфор, но уже не просто обожженная глина. Булочки — вкуснющие, с какими-то сухими фруктами, сытные... Я съела всего две — и поняла, что больше не хочу. Молоко я не люблю. Ну вот просто не люблю и все тут. Но пить хотелось — и я налила себе немного. А потом еще немного. И еще! Молоко было вкусным! В меру жирное, в меру сладкое, с легкой кислинкой, именно не кислое — а с кислинкой. Короче, оно мне очень понравилось.

А потом я услышала стук в дверь. Допив, я встала с кресла и прошла чуть вперед, готовясь встретить гостя. Почему гостя, а не гостью? Ну вот показалось мне так. И я не ошиблась. Это действительно был мужчина. Его каштановые волосы были длинны, одет он был в узкие брюки, что-то, похожее на мой тор — только с широкими рукавами и более длинный, до середины бедра, да и застежка шла не так, как у меня. Да, сверху она шла наискосок, от ключицы до подмышки, но на середине обрывалась вертикальной линией вниз до конца. Ткань была однотонная, но качество было такое же, как и у меня. И я заметила на его руке перстень с несколькими переплетающимися линиями. Он поклонился мне — я ответила таким же поклоном.

— Госпожа, простите мне, что я прервал ваш отдых, но мне необходимо кое-что выяснить. Мое имя — Нарс Мавир, я исполняю обязанности мага-защитника крепости.

Когда вы говорите с кем-то — вы обращаете внимание не только на слова, но еще и на интонацию, на позу говорящего. Так вот... Слова были учтивыми и вежливыми, тон — немного снисходительными, а поза говорила о том, что ему немного неловко. Я призадумалась. Что было истиной? И вообще, было ли хоть что-то из показанного мне — истиной? Посмотрим.

— Не беспокойтесь по поводу того, что прервали мой отдых, господин Нарс Мавир. Мое имя — Анна, и я готова ответить на ваши вопросы.

Но какого лешего ты делаешь тут, когда там возможно с минуты на минуту начнется штурм? — подумала я, улыбнувшись. А потом как будто утонула в его глазах. Странное это ощущение, когда тебя прочитывают. Противоестественное. Как будто в твою комнату входит кто-то и начинает рассматривать все вокруг. Хорошо, что только рассматривать, а не переворачивать верх дном. Я не сопротивлялась. Просто я поставила себя на его место. И поняла, что это лучшее, что можно сделать. Он отвечает за защиту замка, а я появляюсь перед самым началом его осады, отряд разведчиков-союзников, сопровождавший меня, гибнет, о судьбе небольшого отряда воинов, который должен был охранять поселение — ничего неизвестно. Никто не знает меня, никто не знает, чего от меня ждать. Он ушел из моего разума-воспоминаний также тихо, как и пришел. И улыбнулся.

— С возвращением, госпожа Анна. Благодарю за то, что открыли для меня свой разум. Это помогло мне узнать ответы на многие вопросы. И я должен извиниться перед вами за то, что не смогу сейчас ответить на ваши вопросы. Вы видели...

Я лишь кивнула головой.

— Пока вы находитесь в этой комнате — вы в безопасности. И не беспокойтесь, отряд из соседнего замка уже выехал нам на помощь. Они не смогут захватить нас.

После чего поклонился и вышел из комнаты. Ничего не понимаю... Абсолютно!

* * *

Я наблюдала за штурмом крепостной стены — и радовалась, что нахожусь в самом замке. И еще радовалась по поводу того, что господин Нарс Мавир оказался хорошим магом-защитником. Я видела, как то и дело вспыхивало разными цветами защитное поле, окружавшее замок. Как он атаковал — я не видела. Может, он и не атаковал вовсе, может, я просто не видела, потому что была обыкновенным... кем? К какой из здешних рас я отношусь? Я чудесным образом выучила трайрский, к поселенцам-энторам я не имела никакого отношения, уж точно не была похожа ни на фреев, ни на утваров... Хотя кто знает, какие у них женщины... От мысли того, что я неправильно выбрала направление движения — у меня подступил комок к горлу. Ну а вдруг? Вдруг там, в другой стороне, меня ждала моя судьба? Ага, принц беловолосый. И пол континента в придачу, счас же. Если я из уртваров, почему ко мне относятся как к своей? Почему никто не шарахается от меня, как шарахались даже от мертвого уртвара в деревне? Ох, кажется, я опять залажу в дебри. И опять фантазирую без опоры на факты.

Служанка принесла мне обед как раз перед тем, как начался первый штурм замка. И теперь он безнадежно остыл — но так было даже лучше. Есть пока там, на стенах, гибли люди — я бы не смогла. Похоже, уртвары удовлетворились тремя безуспешными штурмами, во всяком случае пока. Так что я вернулась к столу и наскоро перекусила холодным жареным мясом с кашей и яблочным соком. Ну, он мне напомнил яблочный сок, во всяком случае. Потом снова вернулась к наблюдению за тем, что происходило за окном. Но там, к счастью, ничего особенного не было. На стенах осталось лишь необходимое для внезапного отражения штурма количества солдат, все остальные сошли вниз, кажется, они отправились в казармы... Ну, им действительно требовалось отдохнуть. А мне? А мне требовалось чем-то занять себя. Причем чем раньше это произойдет — тем целее будут занавески, которые я сейчас комкала своими руками. Ой... как неудобно-то...

Я отошла от бедных занавесок. И тут вспомнила о том, что у меня в комнате есть секретер! Вот чем я займусь! Быстро подойдя к чуду дизайнерской мысли неизвестного мастера, я задумалась. Вот вы когда-нибудь пользовались этими предками офисной мебели? И я нет. Я видела их только на картинках музеев. Но принцип работы с ним оказался достаточно простым. Справа и слева от большой центральной части были размещены ящички и полочки, центр закрывался неширокой и не особо длинной доской, которая при открывании становилась столешницей. Откинули, пописали, закрыли. Открыла... Эй, а где эти, как их, письменные принадлежности? Бог с ней, с ручкой, но хотя бы перо и чернильница быть должны? Нету! Ничего нету! Секретер пуст, как скорлупа съеденного ореха! Блин, я чувствовала себя ребенком, у которого отобрали игрушку.

И в этот момент в дверь постучали. Я закрыла пустой секретер и обернулась к двери, в которую вошел Нарс. Кстати, Нарс — это имя или фамилия? Как бы определить это?

— Добрый вечер, госпожа Анна. Как вы себя чувствуете?

— Благодарю вас. Хорошо.

Ну и о чем мне с ним говорить? О погоде? Блин... Если бы не было под стенами замка армии — я бы непременно засыпала его вопросами о самой себе. А так... Спрашивать о том, что происходит со мной когда его голова будет занята совсем другим... Уууу...

— Я хотел составить вам компанию во время ужина, вы не возражаете?

Возражаю ли я? Что за бред... Конечно нет! Я даже за. Обоими руками!

— Нет, не возражаю. Я буду только рада тому, что вы разделите со мной ужин.

О как завершила. И откуда это у меня? Вспоминая те кривые фразы, которые я выдавала Таэйру, изучая трайрский... Мда...

Нарс улыбнулся. Через минуту в комнату вошли двое слуг, внося второе кресло, поставили его возле стола. Потом две служанки на подносах принесли и расставили ужин на столе. И так же шустренько смылись. Улыбнувшись мне еще раз — он жестом показал на кресло. Я присела. Затем сел и он. Соленое мясо, каша, салатик, пузатая бутылка и два бокала. Стекланные. Еще одна галочка в списке. Наливая вино (о да, это было действительно вино, но вот скорее фруктовое, а не виноградное), маг-защитник сказал:

— Госпожа Анна, благодарю вас за то, что вы вошли в мое положение сегодня утром и открылись мне. Это было мудро с вашей стороны. Ведь, насколько я понял, вы даже представление не имели по поводу того, что я собираюсь делать, так ведь?

Я улыбнулась. Все-то он понял...

— Я вообще мало что понимаю, господин Нарс. Я даже не понимаю, почему все вдруг решили, что я — госпожа и ко мне надо относиться с таким вот трепетом. Я ведь и язык-то чудом выучила. Как будто дите малое, которое не знает ничего. Все время боюсь глупость сказать или сделать.

Он лишь медленно кивнул, поднимая бокал и отпивая глоток. Я сделала то же самое.

— Это и говорит о том, что вы — одна из уведенных. Я... просмотрел часть ваших воспоминаний... И точно могу сказать — воздействие на них было, причем очень сильное и настолько... м... специфическое, что сомнений не остается. Ни один из магов не сможет сделать такое. Ни из наших, ни из других народов. Это явный признак того, что вас в свое время увели через сон.

— Но как же я тогда оказалась на дороге и почему шла в сторону деревни, а не в сторону утвар?

Он лишь хмыкнул, вновь отпил вина.

— Потому что... Да на это может быть в принципе тысяча причин. Начиная от того, что маг просто не справился с задачей и не довел тебя до необходимого места и тебя выкинуло где попало и заканчивая тем, что ты сама сошла с тропы, что уртва с тобой не справился. А насчет того, почему вас приняли за трайру — очень просто. Одежда, оттенок волос, манера держать осанку. Да и украшения ваши. Ах, вы же не понимаете... Лишь богатые, знатные трайры носят кольца. И лишь те, кто уже вышел из родительского попечительства и встретили своего господина — носят серьги со знаком его рода. Серьги не носят лишь девицы и жены. Поэтому все и решили, что ты — наложница одного из дворян, только у них в знаках рода может присутствовать такое количество прямых линий.

При этом он посмотрел на свой перстень и, протянув его мне, сказал:

— Вот так выглядит личная печать дворянина. Когда я возьму себе наложницу, то одену ей серьги с таким же знаком. И никто не сможет их снять. До самой моей смерти. А твои серьги снимаются... Понимаешь, о чем я?

Я подняла глаза на него и попыталась понять, что он хочет мне этим сказать. Вообще, я пыталась понять хоть что-то с самого начала разговора. Только плохо получалось.

— Так... Сначала... Я похожа на трайру. И по внешнему виду, и по одежде, и по кольцам. Причем не на простую, а на принадлежащую дворянскому роду? Так?

— Да.

— Это понятно. Теперь... Сережки... Ага... Так вот почему все решили, что у меня есть господин...

И тут до меня дошло то, что он сказал перед этим. Жена не носит сережек. Только наложница. Не муж... Господин... О... Да. Вот тебе Анна и первая капля дегтя. А сколько их будет ещё?

— Анна, повторяю еще раз. Сережки нельзя снять до тех пор, пока жив тот, кто их одел на тебя.

Почему-то сердце пропустило пару ударов. Ну нет, нельзя вот так вот поступать! Только я начала примерять на себя роль наложницы в многочисленном гареме... почему, кстати, сразу гареме? И почему многочисленном? Как мне тут же заявляют, что у меня уже нет никакого господина. Закончился! А как же интриги и подставы, танец живота и евнухи? Ох уж эти стереотипы...

— Ты хочешь сказать, что мой господин... мертв? И что теперь?

— Ну... по обычаю ты бы могла вернуться к своим родителям. Или если бы у тебя был свой дом — жить самостоятельно. А так... Учитывая то, что ты и сама не знаешь, кто твои родители, ты можешь попросить защиты у наследника твоего господина. Если он существует, конечно.

— А если он откажет мне?

Нарс многозначительно промолчал, рассматривая вино в своем бокале. Вот так-то... Нет, ну вот почему у меня все... Вот так? Только размечталась — и вновь в лужу. А может это и к лучшему, что у меня сейчас статус экс-наложницы? А вдруг этот... хозяин... Вдруг мы не сошлись бы характерами? Блин, о чем я рассуждаю! Замок в осаде, я вообще непонятно где окажусь через день или два...

— Не переживайте так, госпожа Анна, — улыбнувшись, сказал маг-защитник. — Вы достаточно красивы для того, чтобы стать наложницей любого дворянина, а многие из богатых людей сразу предложат стать вам женой.

Ну да, конечно... Можно подумать, я переживаю именно потому, что рядом со мной нет мужчины. Так, стоп... Надо выяснить еще кое-что.

— Господин Нарс, а в чем различие между женой и наложницей?

Он усмехнулся. Потом задумался. И лишь спустя пару минут сказал:

— В народе ходит пословица: жена — это обязанность, наложница — это развлечение. Среди обычных людей это так и есть. Жена следит за хозяйством, наложница — во всем ей подчиняется. Но если надоест жена, муж обязан выдать ей часть своего имущества. А наложницу он имеет право прогнать в любой момент. Часто наложницами становятся рабыни. Соответственно и отношение к ним в народе такое же, как и к рабыням. По-другому дела обстоят у дворян. Жена должна быть знатной, из древнего рода и обязательно — имеющая возможность родить ребенка, сильного и здорового. И не одного, желательно. Жениться можно только тогда, когда у тебя есть стабильный доход и когда ты можешь защитить свою жену, когда тебя признают зрелым воином. Очень часто эти критерии тяжело соблюсти. А есть еще такой фактор, как любовь. Если дворянин полюбил простолюдинку, то

она становится его наложницей и может всю жизнь пробыть ею. Может быть и так, что спустя время наложница станет женой, а может стать и свободной женщиной. Они зачастую становятся хозяйками маленьких магазинов и постоянных дворов, различных лавок. Кстати, вполне пригодный и для тебя вариант. Правда, денег для того, чтобы открыть что-то свое у тебя нет... но... Ты можешь стать одной из компаньенок. Ведь есть какое-то дело, которое ты знаешь лучше других?

О да, конечно, есть. Компьютерный дизайн. Может попытаться дизайном заняться?

— Я довольно сносно рисую... В принципе, знаю рукоделие... Умею писать и читать...

Я не знаю, что из того, что я умею, может пригодиться тут!

Нарс задумался. Потом сказал:

— Ну да, учитывая ту кашу, которая у тебя в голове, неудивительно, разберешься со временем. А теперь, госпожа Анна, прошу, спрашивайте меня.

Странно, да? То на «ты», то на «вы». Как будто до конца не поймет, как же со мной обращаться. Учитывая то, что я и сама не знала, как к себе обращаться... Вот почему все постоянно твердят о том, что я из уведенных? Я бы себя сама либо за умалишенную, либо за дуру, либо за хитрую шпионку приняла. Типа появилась из ниоткуда, ничего не знает, а то, что знает — так такая чушь, что хуже всякой сказки. А они — да-да, все признаки налицо, и язык вспомнила, и одежда нашенская, даже цвет волос и драгоценности такие, как надо. Прибила бы. А может, они правы? Может я не сошла с ума и никуда не проваливалась сквозь пространственно-временной портал, а просто оказалась жертвой чужой магии и теперь у меня все воспоминания — искусственные? Нет, не верю. Ну а если действительно так? Так... Мне еще споров самой с собой не хватало. Есть дела поважнее.

— Расскажите мне о тех, кто атакует замок.

Он кивнул, отпил еще немного вина. Продолжил.

— Уртвары... Магия струиться в их венах наполовину с кровью. Они — прирожденные маги и бойцы. Дети Таэмрая... Ночью они впадают в своеобразный транс-сон, в котором их колдовство наиболее могущественно, но и наиболее безопасно для нас. Ведь они специализируются на магии сновидений, магии разума и магии иллюзий. А мы, трайры, наименее подвержены влияниям на разум. Да и защищаться от них научились давным-давно.

Я вспомнила самого первого утвара, увиденного мною. Выглядел он как обычный поселенец... До того, как Крайф сорвал с него веревочку... Амулет? скорее всего...

— Они жили далеко на северо-востоке, постепенно направляясь на юг. Ну, а там — свои племена жили, многих они уничтожили, многих — сделали рабами. Энторцы, допустим, до сих пор только частично свободны. Но мы сейчас о другом. Мы жили почти в центре континента, периодически воевали, распадались на множество мелких государств и вновь объединяясь в одно единое государство. Теснили соседей, потом они теснили нас, все как всегда. Чем мы тогда отличаемся от них? Мы не вырезаем деревни под корень, если они сдались без боя. Мы не приговариваем целый народ к гибели, если они могут сопротивляться нашей магии. Утвары уничтожают любого пленного трайра, фрейра и эльфа. С особой жестокостью убивают.

— А вы? — спросила я вдруг.

— Мы? Мы просто убиваем. Каждый утвар — воин и маг. Они великолепно владеют своим телом, они превосходно знают магию. Они создают боевых тварей, которым не нужно тело для того, чтобы воевать, они создают боевых големов, которые бьются настолько же хорошо, как и лучшие воины нашей армии.

— А почему вы не используете големов?

— Потому что мне проще создать огненную волну, — буркнул Нарс, наполняя свой бокал вином. — Уртвары воюют — воюем и мы. Потому что мы не хотим умирать. Да, сейчас мы находимся на территории, которая ранее принадлежала им. Но ещё раньше она принадлежала энторцам. Да, мы расширяем свои территории, но если мы не расширим их, это сделают уртвары.

Я пригубила вино из своего бокала, чтобы скрыть свое смущение. Ведь я не спрашивала и ни в чем не обвиняла. Почему же тогда он говорит... так? Видимо, потому что он сам спорит с собой. А я лишь неожиданный собеседник, которому можно поведать самое сокровенное. И что мне сказать в ответ? А надо ли? Ведь я просто могу не найти нужных слов. Маг замолчал. Я не мешала ему вновь обрести внутреннюю гармонию. Для мага — это важно.

— Благодарю вас, госпожа Анна. Я... Хочу попросить вас кое о чем. Если наследник вашего господина не захочет позаботиться о вас и вы не найдете себе место в Столице — дайте мне знать. Я, конечно, не слишком знатен, но защитить и обеспечить вас я смогу.

Стоп... Меня что, сватают? Мамочки... А как же... Боже ты мой... Я задумалась. Задумалась всерьез. Остаться тут, в замке, отражать набеги утваров, полноценной женой или ехать в столицу, непонятно для чего и зачем? И что, променять весь мир на одну крепость? Ну уж нет. Если мне не понравится наследник, я всегда смогу сделать так, чтобы и я ему не понравилась. А если он будет... Во всяком случае, этот Нарс мне был симпатичен, но не до той степени, когда готов остаться с ним до самой смерти.

Поймите меня правильно, я женщина привередливая. Своего мужа я искала долго, почти мучительно и была с ним счастлива. Целых три года. А потом он просто пропал. Три месяца долгого нескончаемого кошмара. Нет, если уж у меня появился шанс на новую жизнь, я его использую на все сто процентов и оттянусь по полной.

Во дворе зазвучал горн. Нарс тяжело вздохнул.

— Что же, нам придется прервать наш разговор, госпожа Анна. Я надеялся, что они не успеют создать големов — но ошибался.

И тут он замер, как будто застыл истуканом. Ну я замерла тоже. А потом — чуть не оглохла от взрыва. Во всяком случае, именно такое ощущение было у меня. А потом... Резкая головная боль, головокружение, аж до рвотных позывов... Я зажмурилась, но стало ещё хуже. Открыла глаза, а перед ними все плывет. А Нарса так вообще трясет всего и из носа струйка крови... Я разозлилась. Я всегда злюсь, когда у меня болит голова. Сейчас же я была просто в бешенстве. И я почувствовала это. Как будто кто-то хочет не просто вломиться ко мне в дом и перетрусить содержимое всех шкафов и тумбочек. Ему просто это не надо. Ему надо просто снести мой хлипкий сарайчик — и все. И меня, надоедливой мошке, мешающей кому-то очень важному и нужному просто не станет.

Ах как же я разозлилась после этого. Мошка значит, да? Надоедливая, да? А ты-то кто, урод шестипальцевый! Фиг тебе на постном масле, а не мой разум! Не для того меня столько лет обрабатывали рекламой и политическими новостями, чтобы тебе разрешить разрушить мое единственное пристанище! Пшел вон, тварь белобрысая! И знаешь что, отстань от мага! Я и так слишком многих уже потеряла в этом мире, чтобы позволить тебе еще и этого отобрать у меня! Вон! Прочь! Хейра!

Я чувствовала, что с каждой секундой давление ослабевает и усилила нажим. Это как в гляделки играть. Кто кого пересмотрит. Пересмотрела я. И как только поняла, что давление

исчезло вовсе — медленно закрыла глаза.

* * *

Открыла я их уже на кровати. Слева на кровати сидел бледный, как смерть, Нарс, а справа, у окна, стояла закутанная в плащ фигура, по экипировки подозрительно напоминавшая фрея. Я еле улыбнулась, вновь взглянув на мага.

— Слава Небу... Как я испугался за вас, госпожа Анна.

Ага, он за меня, я за него... Главное, что замок никто не захватил, пока мы друг за друга боялись, — подумала я, снова попытавшись улыбнуться.

— Что случилось? — спросила я и сама удивилась тому, насколько слабым был мой голос.

— Тебя слегка зацепило, когда уртваы атаковали Нарса, — сказал, оборачиваясь, фрей. От его голоса по спине пробежал холодок.

— Крайф? — с надеждой спросила я.

Фрей застыл, внимательно рассматривая меня из-под своего капюшона.

— Нет. Мое имя — Кайнф, Крайф ушел по звездной дороге, спасая тебя, Анна. Я его брат.

Ровный голос, лишенный эмоций, спокойный — как будто говорит о погоде. Лучше бы он меня ударил. Слезы начали течь из глаз сами собой. Я прикрыла глаза, не в силах успокоиться.

— Кайнф, прошу, уйди, — голос Нарса был твердым и недовольным. — Я же просил.

— Нет, — сказала я. — Все правильно. Если бы меня не было, за ними бы не погнались, серр Крайфа бежал бы быстрее и, возможно, они были бы живы. Но решала не я! Все решили за меня! Я не хотела этого!

Прекратить истерику! — прикрикнула я сама на себя, глубоко вздохнула и продолжила, смотря на фрея:

— Я понимаю, что это выглядит, как оправдание. Я понимаю, что мне глупо жаловаться, потому что я тут и жива, а их уже нет. И понимаю, что они правильно сделали, что не послушались меня, но от понимания этого всего мне не становится легче. Потому что я не хочу, чтобы вокруг меня гибли люди!

— Люди? — переспросил Кайнф.

— Да, фреи, трайры, энторцы и остальные разумные. Я не какая-нибудь ценность, которую необходимо сохранить любой ценой и не отдать врагу. Я никто. Я просто наложница. Причем непонятно кого. Ну почему, почему вы все решили, что во мне есть что-то такое, ради чего стоит умереть? Почему?

Капюшон сместился в сторону Нарса.

— Никакая она не уведенная, маг. Пришлая она.

— Ну да, конечно, скажешь тоже. Может ещё воплощением её поименуешь? Откуда у неё одежда? Откуда знание языка?

— Только за пришлыми маги утвар будут охотиться до последнего издыхания. Только поэтому вы пережили эту ночь. Она нужна им. И они не успокоятся. Надо отправлять её в Айренел, пусть разбирается Совет.

— На ней знак одной из дворянских семей. Сам понимаешь, что это значит. Совет не будет ссориться с Государем. По нашим законам она — бывшая наложница, и имеет право решать только узнав, кто наследник бывшего господина и хочет ли она быть наложницей и ему. Кайнф, ты же сам все знаешь, подумай хорошо, пришлая бы не была одета так. И взять ей эту одежду неоткуда. Она не пришлая.

— Но рассуждения...

— Прекратите говорить обо мне так, как будто меня здесь нет! — выкрикнула я, ударив рукой по постели. — Хотите поспорить — спорьте где-то там! Все всё понимают, все всё знают, одна я не в курсе. Кто-нибудь хоть из вас подумал о том, как мне теперь жить? То, что у меня в памяти — это реальность или то, что кто-то захотел, чтобы я помнила? Каково это, во взрослом теле быть новорожденной? Лучше бы я вообще память потеряла, чем то, что сейчас, — закончила я, смотря уже на окна. Потом посмотрела на них по очереди и сказала: — Уйдите. Оба. Мне надо подумать.

Они поклонились. Кайнф еле-еле, Нарс — почтительно, и вышли. Пусть думают, что хотят. Мне действительно надо было подумать. Подумать и решить, что делать. Мне было все равно, идет осада замка или нет. Этот факт убрали из сферы моих интересов, мягко указав на то, что это не мое дело. Ну да, не мое. Я слабая незащищенная девушка, ничего не знающая о войне и о том, как надо оборонять замки ничего не знаю. И о магии их — тоже ничего. Не мое это дело. А есть ли здесь вообще мое дело? Даже если его и нет — надо найти.

Но еще лучше было бы понять, что со мной произошло. Мне не верилось в то, что меня могли увести через сон и изменить мои воспоминания настолько, что привычный мир стал вдруг чужим. В любом случае будет что-то, что всплывет, что зацепиться, что станет знакомым. Хотя откуда я знаю? Может эти утвары настолько сильны, что им такое воздействие сделать — раз плюнуть? Вон, Нарс даже не усомнился в этой версии. И, похоже, это вполне распространенный способ похищения людей. Значит все, что у меня есть в копилке знаний — это выдумка? Действительно младенец во взрослом теле.

Так, ладно, а что там по поводу при... А, пришедших. Видимо, имеются в виду какие-то пришельцы. То есть те, кто появляются из разных... миров? И спорили они по поводу меня именно потому, что на мне одежда и драгоценности. Но если драгоценности ещё возможно объяснить тем, что они появились на мне из моего же мира — то одежда ни в какие ворота не лезет. Либо в своей одежде, либо вообще без неё. Ну не верю я в трансформацию такого плана.

Значит и вопрос о моем происхождении остается открытым. Вопросы, вопросы, вопросы... Что там еще было? А, да, то, что я выжила после нападения боевой твари, а фрей — нет. И тот сон со звездной дорогой. И то, что уртваг отступил, не сломал меня. В чудеса я не верю. В свою избранность — тоже. Не хватило сил? Спасла защита мага? Помешало что-то извне? Неизвестно. А у Нарса спрашивать и не хочу. Боже, как же меня достала эта неопределенность... О, вспомнила ещё одно: Государь и Совет. И Совет не станет ссориться с ним... Как же мало информации-то! Как же её мало!

В двери постучали, та же девушка, что и вчера, принесла на подносе булочки и кувшин с молоком. Подойдя ко мне, одним движением пальцев превратила поднос в столик и поставила прямо поверх одеяла. Я кивнула, по привычке добавив:

— Спасибо.

Девчушка чуть вздрогнула, смутилась, поклонилась и выбежала. Не поняла, у них что,

не принято благодарить? Благо-дарить... Черт побери! Спаси-бог... М-да... Интересно, я ляпнула это на местном наречии или на русском. И что более опасно? И какого бога из здешних я ей послала на спасение? И есть ли тут вообще боги? Я задумалась.

Там, ночью, Таэйр поминал в своей эмоциональной речи звезды и ночь, но про богов ничего сказано не было. Красного угла в доме у энторцев тоже не было. Еще одна загадка.

В комнату, не стучась, влетел Кайнф. Я уставилась на него, он — на меня.

— Что ты ей сказала?

Опа... Таки встряла...

— Спасибо. А что?

Он замер, потом ругнулся в своем капюшоне и зашипел змеей.

— Никогда не смей так больше говорить никому. Ни-ког-да! Светлые звезды, ты же ничего не понимаешь... Ладно, девчушку я успокою, а когда Нарс освободиться, он объяснит тебе.

И он объяснил. И по ходу объяснения я все больше впадала в ступор. Попытаюсь передать кратко. Этот мир знал своего Творца, что называется, в лицо. Через воплощения, конечно, но такие воплощения не были редкостью. И не было особого различия между народами, в разные периоды времени каждый из народов получал свое воплощение. Но, как водится, не бывает все благостно. Группа магов додумалась до способа, которым можно было лишить кого-то его силы и передать другому. Опробовали на обычных созданиях — получилось. Опробовали на долгоживущих — тоже, причем результат понравился. А потом решили изловить очередное воплощение. А то особо и не сопротивлялось, в принципе. Интересно ему стало. Ритуал длился очень долго, уже все, кто хотел, получил столько силы, сколько и усвоить-то не мог, их первоначальные тела начали мутировать. Все новые последователи проходили посвящение. А потом кто-то заметил, что на небе стали гаснуть звезды одна за одной, начались проблемы с погодой и прочим. Те, кто понял, что все плохо — попытались освободить воплощение. Но посвященные справлялись с ними с легкостью. Началась война. Воплощение, насмотревшись на резню, исчезло прямо с алтаря, произнеся одну лишь фразу: — Хватит вам, теперь и без меня справитесь со всем.

С тех пор так и не было ни одного воплощения. И все попытки при помощи жрецов и прочего связаться с ним оказались тщетными. Поняв, что жестоко оскорбили творца, все собрались и решили, что больше не будут оскорблять его мольбами и просьбами, что принимают наказание и не будут тревожить. И, соответственно, любое упоминание его имени считается... дурным тоном. Вот так-то... Оказывается, преступления против божеств совершаются не только в моем мире. И теперь понятно, почему девица так отреагировала. Мда... веселый мир, ничего не скажешь.

* * *

Осада продолжалась еще три дня. И каждый вечер мой досуг скрашивал господин маг. Ну а дни... Дни я проводила за рукоделием. Благо, у энторок, которые прислуживали в замке нашлись и иглы, и нитки, и даже тонкое полотно. Я долго думала, что бы мне такое вышить. В конце концов остановилась на знаке рода. Раз уж мои серьги и есть тот самый знак — будем вышивать его. Пяльца были квадратными, небольшими, натянув на них квадратный кусок полотна я перерисовала знак на полотно углем, стараясь выдержать все пропорции

и... Ну, первые несколько линий мне пришлось распарывать и начинать заново несколько раз. Пока не вспомнила, как это делать правильно, как выверять длину стежка и прочее, прочее, прочее.

Сколько я уже тут? Очнулась на дороге я где-то в полдень или около того, пока дошли до деревни — уже вечерело. Обед-ужин, первая ночь, потом суматошный день, потом полночи сна — полночи скачек, потом... Учитывая то, что проснулась я утром — то вечер и ночь пришлось на беспмятство. Потом — день осады и ужин с атакой... снова ночь в беспмятстве, потом — выяснение отношений с братом... Вечер легенд и сказаний... И два дня вышивки... Сколько всего? О, неделя... Надо же... Стоп, а что здесь вообще с календарем? Мда... Неделя в мире — и я нифига не знаю. Сижу, маюсь дурью, наблюдая в окно как уртваы быстренько сворачивают свои боевые порядки и сматываются откуда пришли. М? Это что-то новенькое... Раньше они просто отступали так, чтобы стрелы не достали, а сейчас...

Я сделала пару последних стежков и закрепила нить. Сняв ткань с пялец, расправила рисунок на столе. И мне не понравилось. Желтоватая ткань, сероватые нитки, без переливов, неровный край вышивки гладью... Мда... Это издевательство нельзя показывать никому. Я снова бросила взгляд во двор. Праздника не ощущалось, наоборот, было заметно напряжение, странная собранность. Что такое? Что случилось? Такое ощущение, что они готовятся к визиту начальства... Ах ну да, конечно! Подкрепление из соседнего замка! Не начальство, а гости! Сколько же их, если утвары так быстренько смотались? Наверное, довольно много, если те не решились распылять силы и драться. А ведь утваров было много, очень много, и гарнизон замка сдерживал их с трудом. Я снова посмотрела на творение рук своих — и фыркнула. Сложив вчетверо ткань, я засунула её в самый низ комода.

А потом в дверь постучали и в комнату вошел молоденький, по моим меркам, паренек в кольчуге и нарамнике поверх неё, на талии удерживаемой широким поясом. Поклонившись мне, он сказал:

— Госпожа Анна, господин Нарс просит вас спуститься вниз.

Первый раз ко мне пришел кто-то кроме девушки или мага. Или Кайнфа. Хотя он тоже не особо часто заглядывал. Я кивнула и, посмотрев на себя в зеркало, поправила волосы. Жуть, конечно. Ну, и так сойдет. Эх, где моя сумочка с походным набором косметики... Ладно, что делать... Я вышла из комнаты вслед за пареньком и почувствовала удар откуда-то сзади. И почему-то только сейчас вспомнила слова о том, что только в той комнате я в безопасности. Но я уже падала, оглушенная, прямо в руки этого паренька.

В этот раз сознание вернулось яркой вспышкой, как будто кто-то резко зажег свет в комнате. И принялся нагло рассматривать все, что в этой самой комнате находится. А иногда ещё и брать самое сокровенное с полок и рассматривать со всех сторон. Что меня возмутило больше всего. В конце концов, моя это комната или не моя? Потушив свет, я, посмотрев в черные глаза утвара, сказала:

— Пшел вон.

Он оскалил свои тонкие губы в подобии улыбки и сказал:

— Что мне в вас всегда нравилось, таанры (живущие в двух мирах), так это ваша наглость. И глупость. Ладно, все, что мне надо было — я и так увидел.

Ощущение присутствия в комнате-разуме пропало. Я вздохнула облегченно и наконец оторвала свой взгляд от бледного лица. Осмотр помещения ничего не дал. Каменные стены, ни окна, ни очага с трубой, только дверь и все. А, и ещё какая-то то ли тряпка, то ли плащ, на котором я лежу. То, что я связана — я поняла как только очнулась. Руки за спиной в запястьях, ноги внизу — в лодыжках. А, на шее еще амулетик какой-то болтается. Я усмехнулась. Утвар тоже.

— С вами, таанрами, никогда не угадаешь. Некоторых цепями приходится сковывать и то, еле удерживаешь, некоторые хилые — но зато как с перепугу магичить начнут... А ты — даже странно как-то. Кроме усиленного ментального блока и нет в тебе ничего необычного. Порода — да, угадывается, одни только волосы чего стоят. Да и... как это у вас... ах да, господин не из бедного десятка. И то счастье. Ты хоть его имя знаешь? Понимаешь, насколько тебе вообще повезло с серьгами? Или нет?

Я молчала. Из простого упрямства закрыла дверь в разум на все возможные замки ещё и шкафом подперла. Пусть попробует теперь влезть, паскуда. Как бы выбраться отсюда...

Утвар посмотрел на меня, потом сказал:

— Да неважно теперь это. Дождемся ночи — и не найдет тебя никто. Интересно, скольких ты успеешь выносить: двоих или троих? Явно больше, чем одного. Силенок хватит.

Что?! Выносить? Меня что, будут использовать как... как суррогатную мать? Ничего не поняла. Утвара мое выражение лица позабавило.

— Вижу, ты не в курсе. Ладно, самка, расскажу. От нас рождаются только мужчины. Понимаешь, да? Женщин-утварок не существует в природе. Их нет. Зато есть рабыни и служанки. И неважно, кто это. Главное, чтобы была здорова и крепка умственно. Потому как ребенок с самого зачатия учиться владеть разумом другого. Ну и понятно, что выносить ребенка от мага довольно проблематично, если сама не-маг. Он просто высушит твои энергетические каналы и все. Мало кто вообще способен родить.

По мере того, как до меня доходил смысл сказанного — я впадала в ступор. В панику. Такого не могло быть. Такого просто не бывает! Нереально! Это бред! Но какой логичный бред... Утвар лыбился уже вовсю. А я разозлилась.

— Значит, девочек у вас нет... Теперь понятно... А как же вы тогда, когда не размножаетесь? Друг друга трахаете, что ли? А тот, в деревне, случайно не твоим парнем был? Или это ты — его?

Он аж захохотал.

— Да... Давно я так не веселился. Ты меня этим обидеть думала? Ты разозлить меня пытаешься или злость от того, что ничего не можешь, на мне срываешь? Ну да, ты не супербоец, даже не супермаг, ты обыкновенная среднестатистическая трайрская дева... Вру, женщина... И не сможешь ты против меня ничего сделать. Не сможешь. А слова мне твои — как скале капля воды. Эффект тот же.

Все правильно, все верно. Вот только если я не буду огрызаться, я начну реветь. А реветь мне не хочется. Значит буду злиться. И тебя злить, белобрысая гадина. Мне больше ничего не остается. А мозг мой привычным для себя методом параллельных размышлений выдал интересный вывод: мы до сих пор в замке. И еще — не ночь. А ночью... А что будет ночью?

— Ну раз тебе мои слова не нужны, я лучше посплю тогда, — пожав плечами, сказала я, переворачиваясь на бок, лицом к стене.

Он как-то странно посмотрел на меня, потом прищурился, посмотрел ещё раз. Но мне было плевать. Мне требовалось подумать. Мы — в замке. И мы прячемся. Значит, все уже в курсе того, что меня похитили. Таэир боялся, что меня уведут через сон. Могли они решить, что меня увели? Догадаются ли, что на самом деле все проще? Как подать знак? Мысленно? Но смогу ли я? Ведь рядом находится утвар. Он сможет мне помешать? Но у трайров врожденное сопротивление воздействию на разум — а этот... белобрысый... сказал, что у меня очень хороший блок. Блин, долго я вот так вот лежать буду? Надо попытаться. Я поерзала на плаще, как будто устраивалась поудобнее, расслабилась, как будто засыпаю...

А чем кто не шутит? Маг из меня конечно никакой, но найти того же Нарса в замке я могу попытаться. Мысленно конечно, никаких полетов вне тела, никаких видений. Я просто попыталась представить его образ и передать ему... мысль. Нет, глупость. Он — маг-защитник и никому не позволит передавать ему мысли. Он будет закрыт так, что ничего не выйдет. И не вышло. Но он же ищет меня! И не может найти, потому что... амулет. Потому что на мне — амулет. Я не смогу его снять — глупо. Так... Как может быть настроен магический поиск? Какие бредовые идеи возникали у наших писателей по этому поводу? Подобие. Частичка меня, мой волос или еще что-то будет реагировать на меня при приближении. Горячо-холодно. Долго. Поиск по ауре. Блокируется медальоном. То же по ментальному слепку и прочему. Блин! Я что, ничего не могу сделать? Ну хоть что-то я должна уметь? Что-то, что даст мне преимущество! По законам жанра! Или я в который раз попадаю под исключение из правил? Так... не паниковать... Собраться. Если не могу — не значит, что не могут остальные.

Уртвар хмыкнул. Потом сказал:

— Ну что, придумала что-то?

— А? — спросила я, скорее по привычке, чем потому что хотела продолжить разговор.

— Придумала, как сбежать?

— Так я тебе и скажу.

— А ты забавная. С тобой интересно. Вообще, я понял теперь почему все наши гоняются за дворянками. Держишься молодцом, слюни не распускаешь, даже огрызаться пробуешь. Молодец.

— Да пошел ты... — зло сказала я, переворачиваясь обратно и рассматривая его пристальнее, чем в первый раз. — Я никак не пойму, чего ты пытаешься добиться. Ваша армия ушла, как только увидели подкрепление, которое идет в замок. Ты тут один. Меня — ищут. Из замка тебе не выйти незамеченным. Нафига ты вообще меня похищал, рисковал,

если мог спокойно придти на рынок, купить рабыню и обрюхатить её? Так дешевле и проще. Зачем рисковать?

Он улыбнулся широко и злобно.

— Как же я люблю, когда вы с такой наивностью размышляете о нашей логике. Ночью поймешь. А сейчас поспи-ка ты на самом деле.

И я заснула, стоило ему провести своей шестипалой рукой перед моим лицом. Ненавижу, тварь белобрысая!

* * *

Проснувшись я в темноте и в тишине. Поворочавшись — поняла, что также связана, как и ранее. И еще я поняла, что утвара нет. Значит, он ушел? Не поняла... Фиг с ним, главное сейчас избавиться от медальона. О, кстати о птичках... Мой мозг выдал еще одну гениальную идею. Подтянув колени к груди, я зацепила между двумя ногами медальон и рванула его вниз, выпрямляясь. Нифига... Крепкая веревочка... А если... На колени... наступить на медальон и попытаться извернуться так, чтобы он соскользнул с меня? Ой, больно... Пол каменный, не удержишь равновесия — будет очень больно. Ничего... Все заново... ноги подтянуть, с бока на коленки перевернуться, нащупать коленками медальон, низко наклониться к земле и снова...

Я чуть не закричала, когда медальон таки сполз с меня. Прикусив губу, я вздохнула с облегчением. Теперь что? Добраться до двери... Вопрос: в какой стороне находится дверь? Правильно, не помню. Чуть не заплакав, я начала медленно передвигаться к двери. Попросите кого-то связать вам ноги и руки, а потом одеть вас в юбку и попробуйте таким образом из лежачего положения куда-то передвинуться. Не, у вас получится, со временем. И даже довольно прилично. Только вот я как-то лишним временем не располагала. Так что ползла со скоростью медленной черепахи, стиснув зубы, молча.

Скрипа двери я не слышала. Лишь полоска неяркого голубоватого света упала на меня. Я с надеждой посмотрела туда и в который раз поняла, что в этом мире если и есть везение, то за ним тут же следует такая невезуха, что впору взвыть. В проеме стояли двое утвар. Тот, кто меня поймал и другой. И у этого другого в руках горел шарик-светлячок. И оба улыбались так, что мне стало тошно.

— Я же тебе говорил, что она найдет способ. Ну как, нравится?

Второй зашел в комнату, сделал огонек поярче, отпустил его так, чтобы он подлетел ко мне, освещая мою скрюченную фигурку. Представляю себе, как я выглядела. А второй еще скривился так, что меня такая злость взяла... Они рассматривают меня, как товар в магазине. Нравится — не нравится. Твари... Белобрысые твари... Ненавижу... Ненавижу! Я извернулась и посмотрела прямо ему в глаза, выплескивая на него все те эмоции, которые сейчас испытывала к ним. Он расплылся в улыбке, а я вдруг почувствовала, что все эмоции куда-то делись. Я не чувствовала больше ни гнева, ни злости, ни ненависти. Понимала, что также ненавижу их, также не смирюсь с таким положением и сделаю все, от меня зависящее чтобы сбежать, но такого накала страстей, который был до этого — не было. Страх непонимания — лишь секунда — и тоже нет. Я была абсолютно спокойна. Эмоций не было вообще. Что же... теперь понятно... Этот гад питается моими эмоциями. Обидно... Черт, и обиды уже нет. Ужас. Расплакаться, что ли? Черт, не получается.

— Да... она мне нравится... — второй уртвар был доволен даже больше первого. — Ты молодец. У неё очень сильные эмоции, очень яркие. Я не сдержался, прости.

— Ничего. Я знаю, что ей надо показать, чтобы она вышла из этого состояния. Или ты уже насытился?

— Издеваешься?

— Тогда тащи её сюда.

Уртвар поднял меня на ноги одним рывком. Потом, удерживая меня, поднял с пола плащ и закутал меня в него. Мне было глубоко наплевать. Видимо, малейший признак эмоций тут же поглощался им. Затем уртвар закинул меня на плечо, как мешок с картошкой. Обидно? Неа, ни капли.

Мы вышли из комнаты, пошли по пыльным коридорам, кое-где затянутым паутиной. Толстые деревянные двери по обе стороны, то ли комнаты, то ли камеры... Плохо видно, если висишь кулем на спине высокого мужика. Коридор продолжался, а я вдруг увидела, что каменная стена конца коридора возникла прямо перед моим носом. Я аж вздрогнула. Пик эмоций был погашен тут же. Ну да, нашли бы меня, как же... Неучтенный потайной коридор и любой уртвар мог здесь прятаться сколько угодно времени.

— Я выбил у рагана нам камеру. В награду за открытые ворота замка. А за снотворный наговор на воду нам отдали пятерых. В том числе и фрея.

Страх и беспокойство лишь на минуту скользнули по моему разуму. Я уже догадалась, куда меня несут. И зачем — тоже поняла. И что будет с этими пятью — тоже. И что я не хочу все это видеть. Ну, насчет того, чтобы не чувствовать... С таким... как же его назвать-то... эмпат? Тот просто чувствует... Вампир... Эмповампир? Какой бред мне в голову лезет а? Сейчас при мне будут пытаться людей, я буду вроде почетного блюда и десерта, а думаю о том, как правильно назвать этого психопата белобрысого. Да чтоб он сдох! Знать бы еще, почему уртвары так не любят фреев...

Меня опустили на табурет, потом сдернули с меня плащ. Я упорно смотрела в пол.

— Ох и намучаемся мы с ней, Маанал. Намучаемся, — сказал второй, грубо поднимая мою голову за волосы, заставляя посмотреть вперед. — Ну... вот так... давай, малышка, не сопротивляйся. Чем быстрее я стану сытым, тем быстрее для них все закончится. Сама же понимаешь. Не волнуйся, теперь я буду смаковать, пробуя все оттенки твоих чувств. По чуть-чуть.

Сердце облилось кровью, на глаза навернулись слезы. Видеть тело, исполосованное до крови в кино и в жизни — две большие разницы. Запах, такой насыщенный, как будто ты пробуешь его на вкус, полутени, создаваемые несколькими магическими светильниками, играющие на телах, потеки крови, лужицы на полу. Звуки. Тяжелое дыхание, стоны-хрипы, глухой звон цепей, оглушающее шлеп от капли, разбивающейся о каменный пол. Ты хотел моих эмоций? Получай. Через край. Ну же, забирай! Забери у меня это, пусть мое сердце не разорвется от боли, пусть мои глаза не знают слез, пусть мой голос не сорвется от крика. Пусть моя ненависть уйдет, как будто её и не было, пусть её не станет. Пусть не колотит мое тело от бессильной ярости. Пусть... Мой разум станет холодным, он будет спокойно замечать любые мелочи, спокойно продумывать план мести, которой не суждено осуществиться. Ну же, забирай!!! Кормись! Наешься до отвала! И отвали от меня!!!

Закрыв глаза, я полностью погрузилась в эмоции, смакуя каждую деталь, купаясь в буре тех эмоций, которые гасила таблетками на протяжении трех месяцев. Не сдерживая этого потока, чуть не выла от боли, но не сдерживалась. Ешь, тварь, жуй... Тебе мало? Мало было?

Не подавись теперь... Ещё хочешь? Уверен? Ну получай ещё. Вот так... Как же хорошо-то стало... Одинокие ночи, страх неизвестности, боль потери... Жри... Жри, тварь...

— Лаамар! Лаамар!

Чьи-то руки сбивают меня с табуретки, разрывая связь с уртваром, которую он установил, чтобы кормиться от меня. Мои волосы свободны. Наконец-то. Вампир дергается на полу, первый уртвар прижимает его к полу и бьет по щекам. Пленники смотрят на это круглыми глазами, а я смеюсь. А мне весело. Истерика? Пожалуй, таки да. О, обо мне вспомнили. Только вот за грудки меня трясти не надо. Не поможет.

— Что ты сделала с ним, дура? Что ты сделала?!

Смотрю в его черные глаза и отдаю ему оставшуюся порцию моих эмоций. Купайся, сука... Наслаждайся моим персональным кошмаром. Ну же, ты же сам спрашивал, что я сделала, так чего теперь отшатываешься в ужасе? Ну, что же ты, а ещё уртвар. Грозный маг-воин, а меня, бедную несчастную замученную связанную трайру испугался. Эх тебя скрутило, белобрысый... Прямо как первого. А вот тебе ещё немного... Так, добавочное... Чтобы не сразу поднялся. Откушал? А теперь поспи. По закону Архимеда после вкусного обеда полагается поспать. Спи. А я полежу, поистерю немного. Черт... Истерить не хочется. А двигаться лень. Что делать? На помощь звать? Глупо. Полежим, отдохнем немного. Нет, некогда лежать. А что мне делать со связанными руками и ногами? Развязываться.

Подползла к затихшему уртвару, зубами вытащила нож с пояса, кинула на пол. Развернулась, кое-как подцепила пальчиками нож, придавила к полу не острый край лезвия — перерезаю. Раз, второй, третий. Ну, два кровоточащих пореза на руках — и я свободна от пут. А пальчики-то деревянные, еле слушаются. А суставы-то ноют, а мышцы-то — болят. А ну, сколько я со связанными руками-ногами пробыла? Кое-как взять нож и разрезать веревки на лодыжках. Повезло хоть веревки, а не цепи. Вот как я остальных освободить буду? Где ключ? Обшарив глазами камеру, я ничего не нашла.

— В сумке. На поясе. У того, чей нож, — прохаркал один из пленников.

Я кивнула, встала на четвереньки, обшарила сумку, нашла связку ключей. Железные, но не ржавые. Опа... Интересно... Также на четвереньках подползла к первому пленнику. Тот лишь мотнул головой.

— Фрея первым. Иначе все умрем.

Осмотревшись, увидела в углу обнаженное тело со следами многочисленных ранений. Это он-то сможет в случае чего нас защитить? Ну ладно. Может я чего не знаю? Подползаю к фрею. Его оковы отличались от остальных. Значит, ключ у них тоже должен быть другой. Ага... вот и он. Так... один замок на кандалах на запястьях, один — на лодыжках и ошейник. Между тремя толстыми полосками железа — цепи. Мда... Руки. Ошейник. Ноги. Тяжеленные оковы-то... Фрей открыл глаза. Долго всматривался мне в лицо.

— Кровь.

Нет, ну вот что сегодня за ночь? Одному — эмоции подавай, второму — кровь.

— Моя сойдет? — спрашиваю я, протягивая запястье.

Он просто взял и припал к нему, прокусив кожицу и прикрыв черные глаза с белыми радужками. Легкое головокружение... Я почему-то сижу у стеночки с перевязанным тряпочкой запястьем, а фрей освобождает последнего пленника. Уртвары белеют в углу, светя голыми телесами. Ну и пусть. Заслужили, твари. Молодец, фрей. Я бы не смогла их убить. Опа... А раны-то у него затянулись. И светлые полосы стали более яркими. Видок наверное у меня ещё тот.

— Госпожа... Прости, что взял чуть больше, чем ты могла мне дать, — сказал фрей, подходя ко мне и опускаясь на одно колено.

— Ерунда. Главное, что мы теперь снова можем действовать. То есть вы действовать, а я — не мешать. Замок захвачен, так? — спросила я, смотря в его странные глаза.

— Да. И большинство медленно умирает. Как и... — он посмотрел на воина, который лежал на столе. Именно он висел посреди комнаты и с него стекала липкими красными ручейками кровь из многочисленных ран. — Мы не сможем помочь ему, госпожа. Ничем.

— А остальным? Мы должны что-то сделать.

— Должны. Сделаем. Обещаю.

Я улыбнулась — и поняла, что падаю в обморок. Сжав руку до боли от поломанных ногтей в ладоне, я приказала себе терпеть. Ничего, справишься. Им сейчас твоё тело только охранять и осталось. Хватит, в качестве ценной тушки уже были, это не так-то комфортно.

— Замку есть откуда ждать помощь? — спросила я у фрея.

— Нет. Неоткуда. Но пока уртваы будут пировать, мы сможем их вырезать. Госпожа... Ты сможешь ещё хоть пару раз такое же сделать? — и он ткнул пальцем на тела уртва.

Я лишь хмыкнула. Мда... А ведь ты хотела в обморок падать, красавица. Тебе же предлагают партию первой скрипки. Ну, радуйся, теперь ты не просто ценная тушка, ты особо ценная тушка. Что-то среднее между тайным оружием и артефактом неизвестной природы.

— Если бы я ещё знала, что это такое я с ними сделала...

Фрей улыбнулся, показав все четыре клыка во всей красе.

— Ты их отравила. Очень древний и редкий дар. В малых дозах твои эмоции — очень сытны, в больших — убийственны.

Я улыбнулась, а потом не сдержалась и рассмеялась. Ну да, всё правильно, если есть выгода, то где-то рядом и потеря. Успокоившись, я посмотрела в странные глаза фрея и сказала:

— Не уверена, но попробую. Как действуем?

— Они не ждут нападения. Тем более изнутри. Мы заходим в комнату, солдаты прикрывают тебя, ты делаешь своё дело, я — всё остальное.

Я лишь кивнула и попыталась встать. Опираясь о стеночку, медленно и не спеша. Получилось. Теперь — шаг. Мышцы уже должны были прийти в порядок. Удивительно — но пришли. И шаг получился хоть и нетвердым, но довольно... сносным. Итак... Ещё шаг. Получилось. Хорошо. Глубоко вздохнуть, проталкивая в лёгкие спёртый воздух камеры, насыщенный болью и смертью. Покачнуться и почувствовать, как чьи-то сильные руки поддерживают меня сзади. С благодарностью кивнуть, но выровняться и самой пройти до выхода из камеры, у которого меня уже ждал фрей, одетый в брюки и рубашку одного из убитых уртваов. Кстати, странность. Ни первый, ни второй уртва не носили никакой брони. И оружия, кроме ножей, у них тоже не было. И что бы это значило?

Боже, как же я устала... Ой, прости, я и забыла, что ты весь такой обиженный на свои творения... Хотя, на твоём месте я бы тоже, пожалуй, обиделась. Вот только кто бы мне помог понять, я все же твоё творение — или не твоё? Жаль, что в том мире, который я помню, не было такого понятия, как воплощение. Или было когда-то давно, быть может... кажется, на востоке было понятие аватар. Не помню. Не интересовалась, если честно. А жаль. Ну да ладно, что уж теперь... Попробуем так справиться.

А фрей уже выглянул в коридор, и мало того, что выглянул — уже и успел пройти к

ближайшей камере, прислушиваясь к воплям, которые были слышны оттуда. Мне даже прислушиваться особо не надо было, чтобы волна эмоций поднялась во мне, захлестывая через край. Злость. Ненависть. Безысходность. Страх. Ужас. Всего было через край. Фрей посмотрел на меня, я кивнула, подходя вплотную к двери. Он толкнул её и я поймала своим взглядом того, кто обернулся первым, выплескивая эмоции на него. Он вздохнул, выдохнул и свалился, закрывая глаза. Остальные уртверы тоже постепенно оборачивались, отвлекаясь от мучений пленников, но ими занимался уже фрей. Причем оружия он не использовал: ему достаточно было полосонуть их пару раз своими удлинившимися когтями. Кое-кого, правда, он и клыками порвать не брезговал. Я переключилась на второго. Он оказался более стойким, рванулся ко мне — но фрей успел раньше. А я вдруг почувствовала ужасную слабость. И те же сильные руки не дали мне упасть, а две широкие фигуры закрыли меня от происходящего в камере. С сожалением понять, что я таки грохнулась в обморок. Обидно... Опять от меня мало зависит сохранность моей драгоценной тушки...

* * *

Ну, в этот раз я хоть успела сделать что-то полезное для тех, кто будет охранять меня. А то все только неприятности приношу. Интересно, где же я очнусь? Или уже очнулась, раз так спокойно думаю? А ну-ка... Руки-ноги — целы и не связаны. Радует. На шее тоже никакая гадость не болтается — и то хлеб. Одежда при мне. Фух. А чего так темно вокруг? Или это я нифига не вижу? И звуков почему-то никаких... Не поняла... Ощупываю руками глаза — в порядке, ничего не завязано, все на месте. Уши — то же самое. Странность начинает не просто беспокоить, она постепенно перерастает в панику. Успокоиться! Возьми себя в руки! Это ровным счетом ничего не значит.

— Здесь есть кто-нибудь? — говорю я — и понимаю, что сказать-то я сказала — потому как и рот открывала, и привычные вибрации в горле были — а вот слов я не слышала.

Ослепла и оглохла? Только этого не хватало. Не паниковать.

— Я ничего не вижу и не слышу.

Кто-то взял меня за руку. Стало легче. Я ощупала её, пытаюсь определить, кому она принадлежит — и в ужасе закричала, когда поняла, что пальцев на руке — ровно шесть. А к первой руке присоединилась вторая и третья, которые абсолютно без стеснения принялись гладить мое тело, расстегивая застёжки на моём торе и поднимая вайну вверх...

* * *

Пощечина. Я открыла глаза — и о чудо, я видела! И мало того: я слышала! А кроме этого, меня никто не лапал!

— Очнись! Ну же! Очнись! — надо мной склонился фрей. Увидев, что я открыла глаза, он сказал, отстраняясь от меня: — Слава звездам светлым...

Щеки горели огнем. Видимо, это был не первый удар. Я осмотрелась. Ну, это была не совсем камера. Скорее всего, что-то наподобие комнаты младшего офицерского состава. Кровать, стол, стул, сундук. Все. Я, понятно, на кровати, фрей рядом со мной, ещё один — у

двери, двое трайров. О, рубашки и брюки были у всех, фрей даже оделись по-своему. Правда, без плащей и доспехов, но гораздо лучше, чем было вначале. Трайры так вообще куртки из толстой кожи нашли, эти так вообще за доспех могут сойти. Место фрея занял один из трайров. Высокий, зеленоглазый и темноволосый, чем-то похожий на Таэйра. Отдаленно.

— Госпожа, как вы себя чувствуете? Все в порядке?

Я подумала, внимательно прислушалась к своим ощущениям и только потом сказала:

— Вроде бы да. Хотя еще пару минут назад я на это не рассчитывала.

Они посмотрели на фрея, который хлестал меня по щекам. Тот лишь улыбнулся и сказал:

— Я сразу сказал, это их проделки.

— С какой радости им тратить силы на неё? Прекрати, Найкар. Она не воин и не маг, чтобы интересовать их перед решающим штурмом. — сказал второй трайр, опираясь на стенку.

— Сайрен, сколько раз говорить... Она — женщина. Изначально для уртвар женщина — это жертва. Кроме того, они могут с неё питаться! Ни с одного из вас они не могут взять ничего, кроме боли. А тут — находка, цены которой нет! Драгоценный перстень, который не стыдно подарить и государю. А перстень оказывается — с ядовитым жалом! Почему у вас ценятся огненногривые? Сильная кровь? Огненная страсть? Здоровье и сила? Древняя кровь! Особые способности. Вспомни, что говорили вам на уроках истории в академии. Государи и первые дворяне. Ну же!

Оба трайра задумались. А потом как-то совсем по-другому посмотрели на меня. Ну да, конечно... Изюминка превратилась в перстень. Наложница — чуть ли не в наследницу древнего рода. Пфф... Бред.

— Не сгущай краски, Найкар, — сказала я, уставшим голосом. — Я никакая не особенная. Нет во мне ничего такого. И не охотятся за мною уртвары. А кошмар... Так это естественное следствие того, что я полдня провалялась связанная в плену у похитившего меня уртвара, в принципе, по своей же дурости и попалась, не надо было из комнаты выходить. Потом меня выпили почти досуха — потом заставили смотреть на ваши мучения, потом ещё раз выпили — да переборщили с дозой. Ну, случилось у них несварения желудка, ну что с того? Хорошо хоть хватило сил тебя освободить да со второй комнатой помочь. И то, считай, повезло. Благодарю, что разбудил. Мне было неприятно считать, что я ослепла и оглохла и что нахожусь в плену у этих белобрых выродков, которые только и хотят, что...

Дверь раскрылась не просто быстро — мгновенно. И это действие заставило четырех ошарашенных взгляда оторваться от созерцания меня родимой. На пороге стоял Кайнф, в одних брюках и ещё не с полностью затянувшимися ранами.

— Пришла в себя? Ну и хорошо. Пошли, нужна твоя помощь. Сами мы не справимся. Найкар, Райтен, вы тоже нужны будете. Будем их из обеденного зала выдавливать. Анна, хватит лежать, там... как ты тогда сказала... люди? Да, именно. Там люди умирают!

И мне вдруг стало так хорошо... Черт побери, кажется, у меня кое-что начинает получаться. Я начинаю больше отдавать сама, а не принимать в дар. Я улыбнулась, откидывая в сторону одеяло и вставая с постели. Да, в одной тойре. И плевать. О, а вот и мои сандалии... Так... Сайрен, смущенно потупив взгляд, протягивает мне плащ. Накидываю на плечи и закалываю под горлом. Ну кто им виноват, что в их мире еще не придумали купальники и уже начались заморочки со скрыванием тела от жадных похотливых взглядов. Мда уж... В лицо таким похотливым тварям давать надо, или промеж ног, а не тело свое

скрывать.

А Кайнф улыбался вовсю, чуть не смеясь.

— Пришлая... — чуть ли не с любовью сказал он. — Ох и задашь же ты жару столице... Если отсюда выберешься... Идем, госпожа наложница. Буду учить тебя твоему дару.

* * *

И мы пошли. В коридорах замка царило возбуждение. То и дело встречались группы воинов, несущих кто на носилках, кто просто под руки, раненых и замученных.

— Почувствуй их боль, их гнев, их ненависть. Прочувствуй, как свое. В зале собралась верхушка уртваров, самые сильные из них. И с ними — самые сильные из нас. В том числе и Нарс с начальником крепости и боевым магом. И они уже полный день развлекаются с ними, восстанавливая силы после захвата штурма. Они знают о том, что мы идем. Они попытались воздействовать на тебя через сон. Они попытались воздействовать на всех, до кого смогли дотянуться. Они выставят против нас големов и боевых тварей. Именно поэтому нам нужна ты. Ты сможешь обезвредить большинство из них — сможешь, не спорь. Если ты после того, что с тобой сделали эти два... как ты сказала? белокрысых выродка? Ну так вот, учитывая, что они сделали, ты имеешь такой потенциал, что при должном обучении переплюнешь любого боевого мага в битве с уртварами. Ну не об этом я сейчас. Ты уже пробовала установить контакт с одним конкретным уртваром. Как будто кормила его с ложечки. Теперь тебе надо всего лишь предложить им самим сделать глоток. Открыться — и разлить свои эмоции по залу. Как запах растекается от вкусной булочки — так и от тебя должен исходить аромат сладких, тонких эмоций. Ярость, боль, гнев, страх — они обожают это. Они просто не смогут пройти мимо. Источай. Растекись по залу тонким слоем. Я потребую у тебя максимум отдачи. Ты должна дойти до предела. До обморока. Не волнуйся, я оставлю на твою защиту пятерых фреев, они вытащат тебя, как только ты упадешь. Не обращай внимания ни на что. Твоя задача — отравить их. Моя — уничтожить их после этого. Вместе — мы сможем. Ну что, готова?

О да, я была готова. Собрав в огромный бурлящий чан все, что когда-либо могла чувствовать, все, что чувствовала сейчас и могла почувствовать в будущем — я лишь кивнула головой, смотря на дубовые двери, наполовину разбитые тараном.

— Почему они не ушли из замка, когда у них ещё была такая возможность? Почему остались тут? — спросила я вопрос, пришедший мне в голову.

— А кто им даст? После подземелий мы первым делом заняли двор и ворота. Они ведь оставили лишь мизерный караул. Можно сказать, твой дар спас этот замок, Анна. Но если мы сейчас не справимся — лучше умереть. Понимаешь? Давай, девочка, ты справишься.

Двери распахнулись сами и в проем полезли клыкасто-шипосто-зубастые големы всех мастей, между которыми плыли по воздуху бестелесными призраками боевые твари, способные в мгновения парализовать человека, подчинить его волю воле создавшего его. И вот после встречи с такой тварью я выжила... ужас...

— Давай! — крикнул Кайнф, уносясь вперед, трансформируясь в боевую машину.

А я получила ещё один дополнительный заряд страха и, закрыв глаза, начала медленно фонтанировать эмоциями, стараясь направить их в сторону зала. Быстрее. Ну же... Страх. Боль. Гнев. Ненависть. Ярость. Обида. Унижение. Досада. Отчаяние. Ещё. Надо ещё! Паника.

Неприятие. Ужас. Отчаяние. И снова ярость. Гнев... Я вспоминала одного воина за другим, уртваар, которые стали моими первыми жертвами. Я вспоминала страх, когда я бежала от тварей. Я вспоминала чувство, которое преследовало меня во сне. Я вспоминала ужас ночной схватки около моей кровати. Я вспоминала Таэйра и Крайнфа, вспоминала истерики на работе и в пустой квартире, вспоминала ужас звонков в морги и больницы, вспоминала походы на опознания изувеченных тел, вспоминала, вспоминала, вспоминала... Я полностью погрузилась в эмоции как там, в камере — но теперь полностью транслировала их, как будто передо мной есть универсальный слушатель, который может понять, принять, помочь... Который примет на себя ураган этих чувств — примет и заберет себе. Ну же, берите. Это же вкусно. Это же приятно. Вам же нравится это. Идите сюда. Берите. Здесь много всего, давайте. Ну же, скорее!

И они шли. Шли, упивались до беспамятства и падали от мечей и кинжалов, от клыков и когтей. И это лишь прибавляло мне сил. До определенного момента. А потом я поняла, что у меня просто подкашиваются ноги, что мое бедное тело не может выдержать такого издевательства и выплеснула все оставшееся одним большим всплеском. И отключилась, падая на руки кому-то из фреев.

* * *

— Как ты мог! Заставить пройти её через это! Мы скрывали то, что этот дар ещё остался у трайров! Скрывали всеми возможными способами! Светлые звезды, Кайнф, в своей жажде мести ты не смог удержаться! Ты хоть понимаешь, что теперь нас снесут — как ветхую лачугу сносит лавина...

— Замолчи, Нарс, твои крики разбудили её. Ничего не будет. Она — пришедшая. И если они увидят пустую крепость и свежее захоронение в склепе, то поверят в то, что она — погибла. И все. Сотворить двойника-гомункула из одного из мертвых ты сможешь. А она станет обыкновенной наложницей.

— Тор и вайну не отдам. Также как и тойру. И драгоценности.

— Кто о чем, а женщина — о тряпках и цацках, — укоризненно сказал Кайнф. — Не нужны нам твои тряпки. У нас и так вещей полно. Нужны будут несколько прядок твоих волос. И... Тебе несколько дней придется притворяться фреем. Сможешь?

Не, как в играх играть мужчин, так могла, а как тут изобразить что-то закутанное в ворох одежды и вечно скрывающее свое лицо — так не смогу, что ли? Я лишь фыркнула, поднимаясь с кровати и тут же ложась обратно. Голова кружилась так, что... Злая я была — немеряно. И голодная, кстати.

— Есть хочу. Очень, — пожаловалась я Нарсу.

Искать сострадания в черно-белых глазах фрея не стоило.

— Сейчас принесу, — сказал маг, неодобрительно посмотрев на Кайнфа.

Когда тот закрыл за собой дверь, я спросила:

— Вы ведь единственные на континенте, кто может противостоять уртваарам, так?

— Нет, ещё и трайры. Раньше мы работали всегда в парах, как вчера, около зала. Трайры раскрывались — мы убивали уртвааров. И они, как и ты, могли выманить уртвааров. А потом те научились уводить сквозь сон. Мы оказались более стойкими, а вот трайры потеряли половину эмпатов. А остальных — быстро перевели в разряд мифов. Их берегут, как зеницу

ока. Вот и тебя мы переведем в разряд мифов.

— Кто такие таанры? — спросила я.

— Уртвары так называют и уведенных и пришлых. Дословно — живущие в двух мирах. Вот только как он это почувствовал в тебе? Вообще, интересная у них теория. Типа есть те, кто как энторцы, видят просто сны и ничего особого из себя не представляют. И мы, фрей. Ну, и эльфы туда же с прочими обыкновенными. А есть те, кто как будто во время сна не просто спит, а типа путешествует. Типа трайров и сангов. Бред сивой кобылы. Сон потому и называется сном, что ты отдыхаешь. А если ты во время отдыха будешь где-то путешествовать, то какой же это отдых? Бред это их. Ещё вопросы?

— Да. Когда мы уходим?

— Как только закончим твоё погребение. Основная часть выживших уже отправилась в другой замок. Весть о том, что случилось, мы передали. Государь вышлет сюда войска. Ты отправишься со мной и Нарсом в Столицу. Официально мы — телохранители господина мага. Неофициально — это мы твои телохранители. Поняла?

Я кивнула. Ну... Кажется, вместо того, чтобы выпутаться из каши, изюминка просто нашла себе горшок побольше. Ох ты ж боже ж мой... Эй ты, Творец, у тебя тут бардак твориться, ты в курсе? Кажется, да... Ты поэтому меня сюда кинул, да? И тебе не стыдно?

Открыв глаза, Государь тяжело вздохнул. Значит, уртва́ры все же решились. Интересно, им просто надоело ждать или они что-то узнали? Да нет, если бы они узнали, что в Айренеле уже живет две с половиной сотни тренированных эмпов, которые готовы в любой момент выйти под прикрытием фреев и воинов-трайров, они бы начали не с Фар-Руна, самой дальней крепости от Айренела, а с Дор-Нура. И не пятью сотнями, а пятью тысячами. Мда... А ведь случись такое и о трайрах, как народе, можно будет забыть. Остатки их смешаются с энторцами, растворятся среди сангов и шарнов. Без поддержки боевых эмпов фреев просто перебыют. Эльфы закроются в своих лесах и уртва́рам ничего не помешает владеть всем континентом. А потом... Фррр... Не хотелось, ой как не хотелось думать о том, что будет потом. Надо же... всего одна необученная эмпа, с непонятно как и почему проявившимся даром смогла стать тем катализатором, который не позволил погибнуть всем. Да нет, непростая эмпа — из уведенных. Кто-то прохлопал у неё дар? Ведь, судя по описанию одежды и драгоценностей, она не из простых... Или родители скрывали дар до последнего, опасаясь того, что её заберут в Айренел? В последнее время таких случаев слишком много... Надо что-то менять. А то пройдет пара веков и эту крепость будут воспринимать только как тюрьму. Конечно, а что еще могут подумать родственники, если у них отбирают детей и растят почти в монашеских условиях, разрешая лишь редкие свидания? Да и сами эмпы проходя обучение стараются поменьше контактировать с внешним миром, выбирать спутниками жизни кого-то из своих или магов. Да, это позволяет улучшить способности у детей, но рано или поздно это приведет к вырождению крови. Трайры потому и начали брать в жены тех, от кого возможно потомство, именно для того, чтобы кровь не стала дурной. Именно поэтому он уже сейчас навязывал каждому эмпу из дворян как минимум троих наложниц и закрепил за детьми наложниц права полноценных наследников. И именно поэтому эта странная уведенная наложница рода Андерис не отправится в Айренел. Как бы еще так устроить, чтобы этот Максир не прогнал девушку, а взял под свою защиту... Хм... Стоит над этим подумать... Если её дар будет развиваться — и если передастся детям... Укрепление этого рода пойдет на пользу государству.

Алар-раган недовольно поморщился, когда тварь-вестница прилетела с печальной вестью. Отряд из 500 его поданных уничтожен полностью. И что виновата в этом древняя сила медноволосых. И что этой силой обладала таанра — радости не прибавляло. Хорошо хоть, эту тварь-вестницу не заметил никто из магов, которые вроде бы оставались ещё в замке после пира. Большое упущение рагана. Но за эту ошибку он заплатил своей жизнью. Как ещё догадался сообщить обо всем, создать тварь. По тому, насколько сумбурными и обрывочными были данные, было понятно, что создавалась она в большой спешке. Ох уж это опьянение от эмоций после боя... Нет, с этими пирушками надо будет что-то делать... Но появление таанры-эмпы не радовало. Совсем не радовало. Слишком многие из уведенных таанров возвращались в последнее время не просто в своих здешних телах, а еще и с увеличенными способностями. Как будто ему не хватало слухов об эмпах, чуть ли не сотнями живущих где-то в центре Государства, подальше от трех проходов. Сотни эмпов... Одной таанры-эмпы оказалось достаточно, чтобы уничтожить пятьсот уртва́ров. Пятьсот! В захваченной крепости! Правда... твари-разведчики, успевшие побывать в крепости до

прихода туда войска донесли, что таанра была убита и похоронена, но... Алар-раган не был бы вождем своего народа, если бы не понимал, что это могла быть великолепная ловушка. А значит, надо подумать о том, как добыть информацию о этой таанре так, чтобы не засветить своих информаторов... И надо ускорить вторжение. Надо раз и навсегда покончить с этими трайрами и фреями.

— Война неизбежна. И нас бросят туда в первых рядах. — Уртвары знают о нас. Скажите спасибо, что они не ударили сразу сюда. — Мы всегда знали, что войны не избежать. Мы всегда помнили об этом и для этого мы здесь и совершенствовали свои навыки. — Все правильно. Но это будет не война — это будет бойня. Либо мы их — либо они нас! И в любом варианте нас останется слишком мало, чтобы заселить весь континент. А орки только и ждут, чтобы начать войну за новые земли. — Ты еще лизардов вспомни. Или гномов. Орки это ерунда... Заседание Совета было в разгаре. Верховный маг устало прикрыл веки — и просто сказал: — Хватит. Я слышу эти споры уже два года каждое заседание совета и никто из вас не предложил ничего разумного. Государь даровал нам право самоуправления в Айренеле не для того, чтобы мы, как простолюдины, тряслись за свои жизни. Мы — маги. Мы больше маги, чем воины, и нам лучше понятны законы этого мира. И если кто-то забыл — то напомним. Нас не просто не станет. Мы превратимся в скот для еды и размножения уртваров. Они знают, что мы можем победить и поэтому собирают силы. Наше дело доказать Государю, что мы нужны — но не на передовой, а в глубоком тылу у уртвар, на их же территории. Вот план...

Видимо творец этого мира сжалился надо мной. Или моя судьба решила, что приключений первой недели пребывания в этом мире мне пока достаточно и дала спокойно доехать до Столицы. Во всяком случае, в период двух последующих недель нашего путешествия-бегства из замка Фар-Рун в приграничной зоне до столицы объединенного государства трайров и фреев, гордо именуемой Столицей, ничего не происходило. С магом-защитником и двумя (ха, маскировка работала, чтоб ей так!) фреями связываться не рисковали даже редкие бандиты. Ехали не особо торопясь, но и не особо медленно. Ехали по тракту, в городах особо не задерживались, благо, скорость серров это позволяла. О да, мы втроем ехали на этих замечательных пушистых чудовищах. Первый день я конечно была бедная: зад болел немилосердно, хотя и оказалось, что я довольно неплохо сижу в седле. Нарс даже сказал, что я, скорее всего, умею ездить на лошади. Ага, сейчас. Где я в родном мегаполисе уроки верховой езды должна была брать? И когда? Звезды, эти маги найдут объяснения всему на свете! Но, главное, что он все же усердно снимал с меня последствия умеренной (если говорить о той бешеной гонке из деревни энторцев — то да, умеренной) скачки в течении восьми часов плюс минус полчаса-час (с перерывом на обед и отдых, конечно). Нет, серры — на редкость выносливые тварюки. Жаль, что годятся они только для верховой езды и то только у фреев. Все трайры предпочитали этим тварюкам спокойных и тихих лошадок, которые не смогут в случае чего откусить тебе руку по локоть. И, кстати, не питаются всем, что поймают в лесу. Хищники, блин...

Ну так вот. Двигались мы быстро, даже очень быстро. Потому как дорога была очень хорошая. Прямо отличная дорога. Несмотря на то, что грунтовая — но утоптанная, со стоками для воды, которая орошала поля. Довольно широкая, удобная — и не-пустая. То караван торговый, то путешественники, то отряды вооруженных людей... И, чем дальше от границы мы уезжали — тем меньше становились промежутки между деревнями, селами, городками. Иногда мы проезжали по несколько деревень в день. И все больше и больше простых людей нам встречалось. Я же впитывала в себя культуру, язык, обычаи, поведения, привычки, словечки, выражения... Отношения друг к другу, к магам, к обыкновенным солдатам, к фреям... А уж кого я повстречала на пути... И эльфы были, правда, всего один раз и то странствующая чета. Видела я и синеволосых сероглазых шарнов, и желтоволосых светлоглазых сангов... Гнома видела! А вот лизарда ни одного не встретила.

Кайнф решил сделать из меня подобие следопыта, видимо, от скуки, и вываливал на меня кучу информации, которая, удивительно, довольно спокойно вкладывалась в мой мозг. Как определить стороны света, как правильно целиться и стрелять, как ходить так, чтобы было почти неслышно, как чувствовать лес... Неужели это все можно выучить?

Нарс же учил меня премудростям чисто житейским. Что есть наложница дворянина и какое место она занимает в иерархии статусов, краткий курс геральдики, краткий курс этикета... Кайнф лишь фыркал. А Нарс упорно пытался вбить это все в мой мозг. Мозг отказывался. Чему фрей был несказанно доволен. Также как и тому, что у меня с легкостью получалось обучаться искусству прятаться и скрывать свое местонахождение. Моя одежда была аккуратно сложена в небольшом рюкзаке, с которым я не расставалась ни на минуту. Драгоценности я не снимала ни на секунду. Также, как не снимала ни перчаток, ни

полумаски, скрывавшей нижнюю часть лица, ни капюшона. Ели мы всегда в комнате, а молчать постоянно оказалось не так уж и сложно.

И вот, спустя две недели мы оказались в Столице. На что похож этот город? На средневековые Вены или Прагу, только с учетом того, что в этом мире магия была довольно развита. Не было на улицах куч грязи, была нормальная канализация, были нормальные мощеные ПЛОСКИМ камнем улицы, каменные дома, тихие парки, фонтаны, скверы лавки... Ну, трущобы мне осмотреть не дали — хотя я и хотела — а Кайнф был не против. Остановились в дорогом квартале, мне приказали сторожить вещи и никуда не выходить, а сами — смылись. Что Нарс, что Кайнф. Охранники, блин. А я как чувствовала, что белая полоса подходит к концу. Ну кто же меня послушает...

Я ждала их до позднего вечера. А потом — всю ночь до утра. Принимала у служанки обед на троих — и отдавала еле тронутым. И маялась в комнате, думая, что бы такого мне с собой сделать, чтобы не сдохнуть от волнения и скуки одновременно. Под вечер в дверь постучали. Помня о том, как меня похитили уртваары, я отошла в темный угол и завернулась в плащ. И попыталась сжаться не просто до размеров тела, а до размеров маленькой бусинки. Дверь открылась. В неё вошел мужчина. Богато одетый, при мече на поясе и с кольцом-печаткой с витиеватым символом.

— Мне сказали передать вам весточку от Крайфа. И Таэйра. Они просили вас придти поскорее. Я должен вас провести.

Он шарил глазами по комнате — и не мог меня найти. Крайф, значит... и Таэйр... Плохо дело... Значит и Нарс, и Кайнф попали в беду — и оба у одних и тех же людей. Мама моя дорогая...

— Ночная бездна... Этот шкед таки смылся, представляешь? — сказал он кому-то через плечо.

— А ты бы ждал столько времени, ничего не делая? — грубый голос донесся из коридора. — Я сразу сказал, поздно они спохватились. Надо было вчера вечером его брать. Вместе с этими двумя.

— Ну что он может? Он же шкед!

— Добраться до того, кто нужен и передать то, что велено! Дурья твоя башка. Сдался тебе этот заказ...

— Тебе что, мало заплатили? Поймать двоих, поспрашивать с пристрастием, потом — убить и все. Прибьем двоих — а цена как за десятерых. Насчет девки вызнали — вызнали, умерла ещё там. Насчет их задания выяснили — выяснили.

— Мальчишку упустили, идиот! А по комплекции мальчишка этот...

— Да прекрати, все подростки непонятно кто. Попытки показали — девка умерла. Все. Какие могут быть ещё догадки? И вообще, это не нашего ума дело. Идем отсюда поскорее, что-то мне не по себе.

Конечно не по себе... Я с трудом сдерживаюсь, чтобы не согнуть тебя в бараний рог. А все потому, что мне не хочется выдавать свое присутствие. Короче, все плохо. Иди отсюда, боюсь я теперь себя сама. Красться за ними было бы глупо. Они бы меня вычислили. Значит... Значит будем думать. Эти двое наконец смылись, а я перетрусила все вещи, собирая все самое ценное в один заплечный мешок, пристегнула к бедру взведенный арбалет, наполнила подсумок для болтов, деньги спрятала подальше, почесала кожу под повязкой, делающей мою грудь плоской, как у мальчишки. А как вы думали? Если у вас маленький бюст — то все довольно просто, а если, как у меня, размер третий? Вот то-то же.

Выходить из гостиницы обычным путем было нельзя. Значит...

Больше книг на сайте - Knigolub.net

По всем рассказам Нарса, который в геральдике разбирался с пятого на десятое, знак, который был выбит на моих серьгах — знак довольно древнего рода, причем то, что он был симметричным — говорило о том, что основатель прославился как в магии, так и в воинском искусстве. То, что на знаке были только прямые линии — говорило о чистоте крови. То есть мой господин был прямым потомком того самого основателя династии. Ну, а то, что родов на самом деле уйма и то, что он не помнит даже и первой десятки самых влиятельных дворян — я поняла в самом начале. Все правильно. Он был магом, а не придворным. И их род был... скажем так... довольно далеко от двора, хотя право на знак имел.

Ночью все кошки — серы. Вот и я на ночь стану кошкой, которая лазит по крышам. Ну, ладно, не кошкой — бегемотиком на длинных ножках — но на крышу я залезла без проблем и... Оказалось, это не так уж и тяжело, прыгать с крыши на крышу, особенно когда крыши находятся друг к другу ближе, чем двери. Ну что... Познакомимся с трущобами? Неа, нифига... Там для меня опаснее всего сейчас. Я не сумасшедшая... Хотя иногда сама себе такой кажусь. Оппа... Пора слазить, не одна я такая, любительница ночных прогулок, вон кто-то ещё лезет... О... и ещё... Не, пора-пора на грешную землю. А с чего это эта земля стала грешной? Ну ладно, не грешная, это так, к слову... О, вот и переулочек... Удачно это я соскользнула... Угол темный, постоим, свернувшись в горошину... М, как интересно... Кажется, там кто-то один против троих воюет. Э-нет. Арбалет пожалуй заряджу, а вот стрелять... Почему-то была уверенность, что если прав — сам всех уложит и на помощь лишь обидеться, если же не прав — будет потом мне стыдно так, что... Наблюдаю... Хорошо фехтует, собака... Ах как хорошо...

Нет, права я была, такому помогать — только мешать. Эй, а вот этого я не люблю... Те ребята, на крыше — стрелять надумали. Рука сама легла на самострел, болт сам нашел ложе, тренькнула тетива, зашуршал механизм взвода и стрелок с пробитой рукой сорвался с крыши. Упс... промазала. В туловище целилась. Ну так это ничего. Это можно исправить. Не надо, лежит, не сопит... Шею что ли свернул? А я снова в горошину свернулась — и смотрю. Молодец мечник... Быстро их уложил. Меч поймал тусклый свет — и ослепил меня бликом. Ну и? Что дальше? Арбалет взведен, болт наложен. Вот только смотрит-то он не туда. Будешь бить? Я ведь и сопротивляться-то не смогу. О... Вот это мне уже нравится. Мой болт вытащили из тела и спокойно идут отдавать мне. Мда уж...

— Благодарю, что дал мне закончить с ними самому, — уверенный, спокойный голос. Чем-то знакомый. — И отдельная благодарность за то, что стрелка снял. С меня угощение. Не откажешься?

Я отрицательно покачала головой. Меньше говорю — лучше будет. Два болта отправились в подсумник, арбалет вновь был прикреплен к бедру. Взведенный. Во избежание.

* * *

Когда мы вышли на улицу и я увидела лицо мечника — я поняла, почему голос оказался

мне знакомым. И когда поняла, то обомлела на секунду, сделав поспешно вид, что проверяю наличие чего-то в сумке. Ох ты ж... Я-то думала, что такого не бывает... Лицо, манера движения, говор — все, как у одного из моих знакомых из прошлой жизни. А ещё кольцо на пальце. Со знаком. Не таким, как у меня — но все же получше, чем у Нарса. Как будто вспомнились старые добрые времена и посиделки у костра под гитару. Правда тогда у него вместо железных мечей были текстолитовые... Ох ты ж боже мой... Как давно это было, кажется...

Пришли мы не в кабак, как оказалось, а к нему домой. Я нерешительно замялась на пороге.

— Проходи, не бойся. Тебя тут не обидят, мое слово. Наэра, принеси-ка нам гномьего зелья, да пошустрее! И закуски какой-нибудь.

Опа, а кивнувшая девчушка оказалась мне не знакомой. А то, что мечник смачно ущипнул ту за округлость чуть пониже талии — так вообще ввело в ступор.

— Нравиться? Недавно купил, жене по хозяйству помогает. Да и мне, тоже... Особенно когда жена в отъезде.

О, ну да, конечно... Я самый великий и самый могучий, круче меня на небе только тучи... Ээх... Ладно, присядем. Кажется, это была кухня. Ну и правильно, зачем чужака на попойку в парадную столовую звать. Все верно. А так и до выпивки ближе — и до закуски. Е-мае, как же я пить-то буду!

А девчушка уже шустренько, как и было велено, поставила на стол пузатую бутыль и две чарки-полустакана, собрала нехитрую закуску, мило улыбаясь мечнику. Интересно, как зовут его в этом мире? Он налил чарку себе, налил мне.

— Ну, будем! — сказал он, хватая чарку и поднимая её.

Я протянула руку к чарке — и тут же почувствовала что-то острое, которое уткнулось в спину сразу под ребрами. А доспеха-то на мне нет. Ешкин кот... Попалась. Неужели впечатления прошлой жизни обманули меня и вся сцена была разыграна для того, чтобы я спокойно пошла за ним? Без лишнего шума? И когда я поумнею?

— Не двигайся. Хочу кое о чем тебя спросить. Ты не фрей. Играешь хорошо, но фрей не пьют ничего, крепче крови. Прячешься, как и они, но опыта маловато. Поэтому вопрос номер один: кто ты. Вопрос номер два: где тот фрей, у которого ты взял этот костюм. И вопрос три — зачем этот маскарад.

Я медленно кивнула, стаскивая сначала одну перчатку, затем вторую. Мечник застыл, увидев на пальцах кольца. Я подняла руки и сняла капюшон, потом — спустила полумаску. Он ошарашенно выдохнул:

— Анна... Ночная бездна...

Опа... Кажется, он знал меня тоже... Я что, действительно уведенная? Вот тебе и сказки на ночь. Острый предмет исчез со спины, вперед прошла... Светлые звезды! Её я тоже знала. Значит, тут они таки поженились! Ну, сережек нет, волосы длинные, на руках кольца... А в руках тонкий длинный кинжал. Ну конечно, куда она без оружия. А тор и вайна на ней смотрятся, как так и надо. Удобная одежда, практичная и фасон универсальный. Только ползать в ней неудобно.

Она села на стул, изучая мое лицо, как будто видела в первый раз.

— Анна... Три с половиной года, тысячи звезд тебе под ноги. Что случилось? Почему ты в таком виде?

Я посмотрела сначала на неё, потом на него — и сказала:

— Не знаю. Может вы мне поможете понять. Полмесяца назад я очутилась на грунтовой дороге в приграничье — и с тех пор пытаюсь понять, кто я и что произошло. Мои воспоминания настолько отличаются от реальности — что я им не доверяю.

— Приграничье? Случайно рядом не с тем замком, который...

— Нет, не тот. Но возвращалась я с теми, кто выжил там. А теперь они попали в переплет — и я не знаю, что делать.

— Твои серьги... — сказал парень.

— Это еще БОльший вопрос. Я не знаю ни-че-го. Ни имени, ни каким образом, ни почему...

Они переглянулись.

— Уведенная? — с недоверием спросил он. — Возможно ли?

— Возможно все. Лайера, доченька, собери на стол посерьезнее. Разговор будет долгим. Рассказывай.

Я усмехнулась. Вот тебе и купленная недавно. Нет, ну каков жук? Свою собственную дочь за служанку-рабыню выдать так, что я и глазом не моргнула.

— А что рассказывать? — сказала я ей. — В моих воспоминаниях вы не были мужем и женой, дочери у тебя не было и вообще... Даже в именах ваших я не уверена.

— Димрий Сайерс, — серьезно сказал он.

— Риана Сайерс эль Ранер, — улыбнувшись, сказала она, протянув руку с двумя кольцами, одно из которых было печатью, другое же — наоборот, оттиском.

Я многозначительно рассмотрела их, потом подняла кристально чистый взор на Риану. Димрий захохотал.

— Её отец сделал её главной наследницей. Поэтому знак рода перешел к ней и она носит печать. А второе кольцо — обручальное. Она же ничего не понимает, Риана.

— Ну и ладно. Объясни, зачем понадобился маскарад с переодеванием? — сразу поделовому сказала та, наливая мне в кубок сока и накладывая на тарелку салатик с морепродуктами.

— Безопасность. Мы путешествовали втроем и боялись нападения. Не зря, как оказалось, — сказала я, начиная ковырять вилкой в салате.

Потом попробовала — оказалось вкусно. Дальше — больше. Рассказав историю с гостиничным номером, я доела салат и тут же обнаружила на тарелке горку тушеных овощей с хорошо прожаренным куском мяса. Они начали совещаться, Димрий куда-то ушел.

— Попробуем отбить твоего мага и фрея. В конце-концов, маг дворянин, хоть и седьмая вода на киселе. А с твоим знаком разберемся завтра днем. Пошлю мальчишку в знаковую палату, пусть выяснит, что это за род. И если что — навестим его. Будешь моим охранником, чтобы не нарушать легенду. Это правда, что ты из самострела научилась стрелять?

— Да. И прятаться. А вот вышиваю я из рук вон плохо, как оказалось.

— Нашла о чем сожалеть. Идем, ванна и спать.

Разрезая ткань, которой была обмотана моя грудь, она матюкала мужиков на чем свет стоит. Ну да, полноценную ванну я принимала две недели назад, еще в замке, потом только омывалась в тавернах на ночевках и все. Чистая и душистая, я наконец-то облачилась в свою родную тойру, продемонстрировала весь наряд полностью. Риана поцокала языком, посмотрев на состояние вещей — и отправила их в чистку и стирку. О том, откуда они меня знают и что с моей семьей — я так и не спросила. Было не до этого. Да и Риана тоже не особо рвалась говорить мне, что и как. Наши желания совпали. И мы пошли спать.

Утро оказалось солнечным и приятным. Хорошо... Встать, ополоснуться чуть теплой водой, одеть чистый мужской костюм явно великоватый мне... Хм... Странно... Меня что, Риана в женском платье и видеть не хочет?

Легкий стук — и в комнату проскользнула Риана с дочкой, плотно притворив дверь.

— Под утро приехали родственники Димрия. Вот, смотри что я тебе сделала.

В руках у неё оказалось что-то типа корсета-майки.

— Я чуть ушила свой корсет для фехтования, так, чтобы ты могла обойтись без тряпок на груди. Ну-ка, одевайся... Теперь затягиваем... терпи... еще чуть-чуть... Вот так. Рубашку теперь... Какой красивый мальчик... Вот теперь можешь одеваться. За фрея тебя выдавать нельзя, жаль. Но полумаска — хороший выход из положения. Правда придется снять сережки. Не возражай! Сама понимаешь, это необходимо. Можешь вот в этот мешочек положить и под корсет спрятать. Нарушением церемониала это не будет. Твой господин мертв. И поэтому ты с чистой совестью можешь их снять. А новому — предъявить их и в снятом виде. А если не понравится тебе он, так и просто отдашь, ничего не сказав. Так... полумаска... перчатки... Главное — молчи. Несчастный случай, шрамы на лице и повреждено горло, фаерболом сожгло. Кстати, потому и корсет носишь, все тело обожжено было, сейчас еще заживает. Муж нанял тебя меня охранять, поскольку стреляю я плохо. Самострел не забудь. Все, идем. Куртку накинь.

Улыбнувшись под полумаской, я привыкала к новому образу. Мда уж... Фрея играть было легче... Ничего, справимся. Я хотела было спросить по поводу поисков Димрия, но вспомнила, что теперь я — это он и он — нем, как рыба. Зато будет возможность понаблюдать. А этого мне ой как не хватает...

Мы спустились со второго этажа дома, где находились спальни, в гостиную, где уже восседали на изящных диванах родственники Димрия: старший брат с женой и сыном. Их я тоже помнила. Значит, и они могли помнить меня. Я стала в уголку, где потемнее и замерла, обводя глазами окна и двери. Старший брат вопросительно поднял бровь.

— Димрий. Он почему-то решил, что мне не пристало ходить одной и нанял мальчонку, чтобы он вроде как охранял меня. Какими судьбами в Столице? — спросила Риана, присаживаясь в кресло.

Ручки скрещены на коленках, улыбка на губах. Благородная дама. Елки-палки. И эта женщина чуть было не прикончила меня вчера ночью! И я точно знала, что фехтует она также, как муж, если не лучше.

— Да вот, приехали на консультацию. Хотим узнать, есть ли дар у Тарена.

— М... Это просто великолепная новость!

В зал вошел парнишка-слуга, поклонился и подошел к Риане, что-то прошептал. Та бросила взгляд на меня — потом на гостей.

— Прошу простить, мне надо будет уйти. Располагайтесь, вы тут не в первый раз.

И встала, слегка поклонившись, направилась к выходу. Я — следом. Выйдя из комнаты, она сказала:

— Паренек узнал кто твой господин. Сейчас я переоденусь и пойдем. А лучше — поедом. Он как раз в Столице, улаживает дела по наследству. Так что... Наш визит будет

кстати. Выскажу свои соболезнования.

— Димрий что-нибудь выяснил? — прошептала я.

— Не знаю, пока еще не появлялся. Анна... Аннель. И пожалуйста, соблюдай легенду!

Я лишь кивнула. Уже через час я увижу того, кто, возможно, станет моим господином. А надо ли оно мне? Надо. Я хочу узнать, какой род имеет право носить тот знак, который понравился моему мужу в том мире. Да и... учитывая то, что мои друзья в том мире оказались друзьями в этом... Кто знает, может мой муж там и был моим мужем тут? Был... Ну, хоть узнаю, как именно он погиб. Здесь.

Я осталась ждать Риану около входа в комнату. Типа на страже. Стою, никого не трогаю. Жду. Визг, стук, грюк. Врываюсь в комнату, самострел взведен, болт в ложе вставлен. Фигура, мелькнувшая в окне и выстрел наугад. Взвести, положить второй болт, перейти на другое место. Риана лежит на полу. Крови не видно. И то хорошо. Свист болта рядом с ухом. Сердце уходит в пятки, опускаюсь еще ниже, на автомате прячусь, перебираюсь на другое место и замечаю шевеление за распахнутым окном. Еще один выстрел в никуда. Все замирает. Жду. Ничего. Перебираюсь поближе к Риане, разворачиваю её лицом к себе. И как будто проваливаюсь в её расширенные зрачки.

Холодно и пусто. Встать. Надо встать и идти. Надо искать выход отсюда. Зачем? Потому как по-другому нельзя. Давай, вставай, лентяйка. Темнота. Вокруг и внутри. Неправильно. Внутри не может быть темно: там обязательно есть что-то. Но если что-то есть внутри, что-то должно быть и снаружи. Что, например? Например, звезды. Тысячи звезд. Вспомни. Тысячи звезд лежат под ногами. О, точно, вот и звезды. Только все опять неправильно. Звезды должны быть вверху. Почему? Потому что звезды — на небе, а небо — над, а не под. А что тогда под? А под... Под — земля. Под чем? Под ногами. О... Ноги... А что такое ноги? Это то, на чем стоишь. Ага... А есть еще туловище, к которому крепятся ноги. Выше — голова. И руки. Ими удобно держать. Что держать? Дурную голову, которая не может никак придти в себя!

Я моргнула — и тут же остекленевший взгляд Рианы стал осмысленным.

— Почему это моя голова дурная?

— Вообще-то я думала, что сама с собой говорю... — обиженно сказала я.

— И часто ты так... Сама с собой? — улыбаясь, сказала Риана.

— Не, не часто. Только когда сильно напортачу.

— А ты сильно напортачила?

— Риана! Прекращай меня подначивать! Я же тебя спасала! И вообще, кто это был?

— А я откуда знаю? Захожу — а они уже тут. Залезли, что-то делают, какой-то гадостью в лицо дунули. Все. Больше не помню ничего. Так... Потом разберемся. Поехали к твоему для начала. Ого!

Я обернулась туда, куда показала Риана. На стенке был прикреплен лист бумаги с каракулями. Твой муж у нас, готовь выкуп. Не дури, а то прирежем всех троих. Передавай привет фрейчонку от бати. Пусть не рыпается. Нет, определенно тут творится бардак. Я же просто взбесилась. Фрейчонок значит, не рыпается... Ну-ну... Ох зря я тогда его своим сгустком эмоций не хлестнула, ох как зря... Ну ничего, теперь они у меня попляшут. В голове шелкнула мысль и я поняла, что я должна сделать.

— Риана, моя одежда готова? — спросила я тоном, которому нельзя было возражать.

— Готова. Но ты...

— Мне все равно. Мне нужна помощь и я её получу. И мне все равно, что будет дальше.

Сами мы не справимся. Парень знает, где живет мой господин?

— Да, знает. Но...

— Объясни ситуацию старшему брату и собирай своих людей, кого сможешь найти. Я им покажу фрейчонка, — с шипящими нотками сказала я. — Оставайся здесь и никого не пускай в дом. Я ушла.

Вихрем влетев в свою комнату, я скинула мужской костюм, кое-как расшнуровала корсет, потом оделась, привела себя в порядок. Сережки. Больше я с вами не расстанусь. Немного краски на лицо. Лишь чуть-чуть, скрасить недостатки и подчеркнуть достоинства. Оставив все в комнате, я павой спустилась в холл. Старший брат и его жена обмерли, увидев меня. Я поклонилась, приветствуя их и обратилась к Риане, которая чуть зубами не скрипела от злости и жажды действия.

— Отправь со мной того парнишку. Готовь выкуп. Пусть думают, что мы напуганы и жутко боимся. Я скоро. Прости, что принесла в твой дом беду.

— Прекрати молоть чушь, Анна. Ты тут не при чем. Кайнер! Беги сюда! Отвезешь госпожу Анну по тому адресу, который ты узнал сегодня. Понял?

Мальчишка кивнул — и чинно поклонился мне.

— Прошу за мной, госпожа.

Я улыбнулась — и направилась за пареньком. Небольшая коляска на двоих стояла у ступенек. Обыкновенная лошадь, ничем не примечательная. Мальчишка сел на место возницы, я села в коляску, расправив свою вайну. Хорошая ткань. Как будто и не было ночи в подвале, ползаний по каменному полу и прочего.

Надо было подумать. Как они нашли нас? Если Димрий был неосторожен, его вполне могли схватить также, как и Нарса с Кайнфом. В то, что последние живы, я не верила. Никто не мешал загадочным заказчикам уничтожить их и продолжать поиски маленького фрейчонка. Если заказчик поверил в то, что я умерла в замке — хорошо. Если не поверил — ну что же, ему хуже. Я не справляюсь сама. Мне нужна помощь. И если уж у меня есть господин — пусть займется моими проблемами. Или пусть пошлет меня ко всем чертям. Так будет проще. Надоело. Ни жена, ни вдова, ни наложница, ни свободная.

* * *

Коляска остановилась у ворот довольно внушительного особняка. Над входом развевалось полотнище флага. На черном фоне изумрудной зеленью знак. И воин-стражник на посту. Мда... Выйдя из коляски, я сказала мальчишке.

— Отъезди куда-нибудь и подожди меня с полчаса, хорошо? Если не выйду — уезжай.

Он лишь кивнул, отъехал чуть и замер, как подобает, в его представлении, кучеру важной дворянки. Я же подошла к воротам и кивнула стражу. Тот смерил меня взглядом с ног до головы и задержал взгляд на сережках. Посмотрел в глаза, затем открыл дверь-калитку в ажурных кованых воротах и сказал:

— Господин в доме.

Я кивком поблагодарила его и прошла. Мощный камнем двор привел меня к небольшой лестнице перед большими крепкими дверями с резными символами рода на ней. Не спеша, уверенно я поднялась на крыльцо и толкнула дверь. Она на удивление легко подалась вперед. Я вошла. Просторный прямоугольный холл, лестница, ведущая наверх,

паркет, двери-арки в гостиную и столовую комнаты. Арка-дверь ведущая во внутренний дворик. Где-то тут. В доме. Моя уверенность правильности моих действий не исчезала. Все так, как быть должно. Все правильно.

Со второго этажа спускался мужчина средних лет. И он также с интересом рассматривал меня, как и я его. Поклонился, но как равный, я точно также поклонилась ему.

— Госпожа...

— ...Анна, — продолжила я. — Я бы хотела видеть господина.

— Да, конечно. Идемте, я сейчас доложу ему о вас. Может вы хотели бы отдохнуть с дороги? Ваши вещи...

— Я налегке. Я хотела прежде всего поговорить с господином. Все остальное подождет.

— Хорошо, — с легким кивком сказал мужчина, направившись вверх по лестнице.

Я пошла за ним, пытаюсь уловить то ощущение узнаваемости, которое возникло при встрече с Димрием и Рианой. Не было. И близко. Холл второго этажа. Вежливый поклон и ответный мой, стук в дверь кабинета и спокойный доклад. Легкая заминка и приказ звать в кабинет. Скорее почувствовать, чем услышать, ведь дверь была плотно прикрыта слугой. Или самим управляющим? Как мало я знала об этом мире... Как мало...

Я зашла — и обмерла, распахнув глаза. В ответ получив такой же взгляд. Узнавание?! О да... Его бы я узнала, кажется, в любой ипостаси. Длинные волнистые волосы, заплетенные в косу, светлые серые глаза, кожа темнее моей... Боже, я сошла с ума? Три месяца... Три месяца долгой пытки... И вот я смотрю на того, кого уже и не надеялась увидеть в живых.

Выражение лица моего господина изменилось молниеносно, став хищным и опасным. Мое тело свело судорогой ступора, двери моего разума были снесены не просто тараном — ураганом. А я и не думала сопротивляться. Все, что угодно. Все, что пожелаешь. Только бы видеть. Только бы знать, что все в порядке. А он — замер, осматриваясь, как будто оробел враз. Ну что же ты... Постой, я сама все тебе покажу, ты же тут ничего не поймешь. Я и сама с трудом понимаю, что да где. Я не знаю, как это было тут. Я не знаю, почему я помню это именно так — но вот как это помню я. Встреча. Первая, самая запомнившаяся. Речка-ручеек, пикник, костер, как вы фехтовали, как мы смотрели на это и играли... Вот, смотри сюда. Вот это... мне очень нравится оно. Нет, лучше это. И вот это тоже. И здесь... Расскажи, как это было у нас здесь, покажи мне это. Ты же можешь. Помоги мне понять, что со мной произошло. Помоги мне найти свое место тут.

— Кто ты? ЧТО ты? Ты не можешь быть реальностью! Ты — мой сон! Ты — плод моей фантазии! Кто? Кто тебя создал?! Кто тебе дал это?! Кто?! Кто?!!

Пальцы слишком сильно сжимали мои предплечья. А мои глаза уже заполнялись слезами радости наполовину с обидой. Радости от обретения, обиды — от неверия в чудо. Ведь я поверила! Поверила — несмотря ни на что. Не сошла с ума и не стала отрицать то, что вижу, а приняла, как есть! Весь этот сумасшедший мир от первого до последнего камушка, от первой — до последней странности. Я прошла этот путь — пройди и ты вслед за мной. Пройди — и прочувствуй его! Смотри! То, что я бы хотела навсегда оставить в самых темных уголках моей памяти — смотри. Может, тогда поймешь, кто я. Что я. Может, ты поймешь, если я не могу!

Я не отрывала своих голубых глаз от его серых, я продолжала показ. Не скрывая ничего, ничего не приукрашивая и ничего не боясь. Уже. Отбоялась. Не примешь, не поймешь — я пойму и уйду. И умру. Потому как не смогу. Обрести и потерять повторно — не смогу. Смотри. Решай. Моя судьба — в твоих руках. И мне не страшно. Это даже не доверие — это

вера.

— Никуда. Ты никуда не уйдешь. Пока я не пойму все до конца — никуда ты не пойдешь. И этих троих мы тоже найдем. Граен! Зайди ко мне!

Мужчина зашел, поклонившись.

— Отправь вместе с её возницей два десятка воинов. И отправляйся сам. Попроси всех, кто будет в том доме приехать сюда. ПОПРОСИ. Позови ко мне Райфра. И господина Тариса тоже, если он сможет приехать. А нет, я его лучше сам попрошу сейчас. Прикажи подать обед сюда. На четыре персоны. И прикажи приготовить апартаменты любимой жены. Да, те самые. И ради звезд, быстрее.

Граен кивнул и вышел. А мой господин усадил меня в кресло возле стола и сам сел напротив меня. И секунды три молчал. Я чувствовала, насколько он взволнован. Чувствовала, насколько он и хочет — и не может поверить в произошедшее. И я понимала его. Но ничего поделать с собой не могла. И с его страхами — тоже.

— Прошу тебя, Анна, открыться и Райфру, и мастеру Тарису. Мое мнение может быть предвзятым, а я не хочу, чтобы кто-то решил, что меня могли использовать. И не хочу, чтобы так могли подумать о тебе. Что ты — лишь игрушка в чьих-то руках. Просто позволь им сделать все, что они посчитают нужным.

— Как скажешь. Только скажи, как мне называть тебя при них.

— Как привыкла — так и зови. Тебе — можно.

Я улыбнулась. И посмотрела на вошедшего трайра. Седой. Как лунь. Но крепкий, как дуб. И Макс, и я, встали, поклонились ему — он спокойно кивнул головой и занял предложенное Максом кресло.

— Что ты можешь сказать о ней? Во всех смыслах.

Тот взглянул на Макса, удивленно выгнув бровь. Потом посмотрел на меня — и я просто поплыла. Я утонула в его серебристо-сизых глазах, растворилась в белом мареве волос, заблудилась среди трещин древесной коры... Меня вдруг не стало — и я все же была. Я почувствовала себя никем — и всем одновременно. Матерью и дочерью, блудницей и святой, убийцей и целительницей, магичкой и воином, живой и мертвой, порядком и хаосом. И везде мне было место, и везде была я. Я изменялась, перетекая, переполняя формы и изменяя их. Бесконечно много и бесконечно мало. Я рассматривала произошедшее со мной — и все было кристально чисто и понятно. И не было сожаления о случившемся. И не было желания изменить что-либо. Я была собой — и не была.

— Она не гомункул, если ты это имел в виду. Скорее всего, она действительно уведенная. А вот насчет сережек и всего остального — не спрашивай. Не знаю. И знать не могу. Есть то, что выше понимания и магов, и воинов. Считай это подарком Творца, мой мальчик. Только он ведает, что может быть дальше. Только он понимает всех и вся. Прими, как есть. Для здешних — она приехала к тебе из твоего поместья, для тех, кто в поместье — нашел себе в Столице жену.

Он медленно кивнул, а потом спросил:

— А как быть с этими непонятными похищениями?

— Разберемся, — подал голос второй собеседник, стоявший в углу. Кто бы сомневался, что тот будет фреем. — Отстоять Фар-Рун, пробраться через полстраны целыми и погибнуть в Столице... Ну уж нет.

— Но ведь... — начала было я.

— Да врал он тебе. Зная способности фреев — врал, чтобы заставить сделать глупость.

Ни мага, ни фрея так быстро сломать нельзя. Я займусь этим, не переживай. Ты берешь её под свою защиту? — спросил Райфр у Макса.

— Беру. Мастер Тарис, прошу, зачаруй серьги.

— С удовольствием. Ну-ка, девочка, дай мне эти железячки...

Я сняла серьги, протянула их магу. Тот принял их, пристально рассматривая, потом достал из сумки кусок материи с вышитыми на ней символами, положил в центр платка серьги, спросил:

— Может ещё что-то? Уж больно материал качественный.

— Все, что считаешь нужным. Кто мог создать такой сплав?

— М... гномы, пожалуй. Ну или кто-то из лучших ювелиров эльфов. Не ищи дохлую кошку там, где её нет. Тебе моего слова недостаточно?

— Да ну что ты, Тарис. Я думаю, как он ко мне мог попасть.

— А, тогда эльфы. Вполне могли отблагодарить тебя за спасение Миенеля. Если хочешь, предупрежу их на всякий случай.

При этом он не прекращал ни на минуту проводить пальцами над платком в определенном порядке, дотрагиваясь то до одного, то до второго символа. Над серьгами то и дело вспыхивали разноцветные огоньки. Я не отрываясь наблюдала за действием. Тарис заинтересованно посмотрел на меня.

— Что-то чувствуешь?

— Нет. Только вижу.

Я сделала вид, что не заметила, как округлились глаза у Макса. Не только тебе магичить, дорогой мой. Фиг вам, господа уртвары.

— Тоже неплохо. А что видишь, говори.

Ну, я и говорила. А потом, после того, как он закончил, спросил вновь:

— А сейчас что-то видишь?

— Нет. Ничего, — честно ответила я.

Тарис хмыкнул.

— Слабенький. Слишком слабенький, чтобы в таком возрасте начинать заниматься всерьез. Но посмотрим. Учитывая то, что у тебя открылся дар... Максир, назначу тебя наблюдателем. Если что — научишь азам и контролю. Держи серьги.

Ну вот, так всегда. Только раскатаю губу — и сразу облом. Эх... Жаль...

— Благодарю.

Макс взял с платка серьги и одел их мне. Я замерла. На меня уставились. Я уставилась на них. Не выдержала, спросила:

— Ну? Что-то не так?

— Да нет, все так. А ты чего замерла?

— А вы чего на меня уставились?

Первым не выдержал Райфр, хмыкнув так, что я аж вздрогнула.

— Не, ну в самом деле, чего вы так на меня смотрели?

Тут уж заржали все, включая меня.

— Ты была так упоительно серьезна, Анна...

— Вот вам смешно, а мне, между прочим...

В дверь вежливо постучали. Хохо сразу улегся. Только я пыталась скрыть улыбку не особо удачно.

— Господин Максир, вас ожидают в гостиной, — сказал Граен после того, как зашел и

поклонился.

— Благодарю, Граен. Мы сейчас спустимся.

— Обед подавать туда?

Макс вздохнул.

— Нет, не туда. В столовой. Мы уже закончили. Райфр, я рассчитываю на тебя.

— Не беспокойся, найдем. Столица — не такой уж большой город.

— Южные предместья, где-то ближе к середине. Они там, — закрыв глаза, сказал Тарис. — Точнее не скажу, у Нарса на редкость сильная аура, но рядом с ним слишком много помех. Вместо четкого источника — размытое пятно.

Я поставила на полях памяти галочку. Магов можно найти по ауре. Что же, не так уж плохо. А остальных? Ведь аура у каждого есть. И у предметов... Вот бы научиться это видеть... А смогу ли я? Нет, нужно засесть в библиотеку.

— Макс, у тебя тут библиотека есть?

— Ну... есть... меньше, правда, чем в поместье...

— Вот! Это хорошо. Мне для начала и эта пойдет.

— Так, после обеда. Все — после обеда, Анна. Не знаю, как тебе, а мне надо питаться регулярно.

А я задумалась. Ведь он прав. Нормально питалась только тогда, когда путешествовала, да когда жила в замке. А когда начинается карусель — я могу сутками не есть. Как во время пленения — как вот сейчас. Я ведь со вчерашней ночи ничего не ела — и ничего, даже и не вспомнила о еде. Что это? Да какая разница. Главное, что в самый неподходящий момент я могу не отвлекаться на урчание в животе.

Обед протекал в напряженной официальной атмосфере. У Рианы кусок в горло не лез, брат, господин Маррей, был мрачнее тучи, а его жена, госпожа Аурика, рассматривала меня во все глаза, как будто я была как минимум воплощением Творца.

— Я не могу так! — вспыхнула в конце концов Риана, отталкивая от себя тарелку и смотря мне в глаза. — Он там, один, в плену, а я тут буду изображать из себя светскую львицу? Анна, ну ты хоть меня понимаешь?

— Мы все тебя понимаем, — спокойно сказал Макс. — И мы не сидим сложа руки, мы ждем результатов разведки. Когда будет точно известно, где они — мои люди и тайная служба сделают все тихо и без лишнего шума. Никто не пострадает. Против сонного порошка не устоит ни один маг, ни один воин. Даже фрей.

— Уртвары. Они могут сопротивляться порошку, — сказал Маррей.

— Могут. Именно поэтому место будет окружено фреями из тайной службы. А на помощь к ним совет пришлет пару боевых магов.

Я хотела сказать, что могу отравить уртваров и без порошка, но вовремя прикусила язык, вспоминая, как был плох Нарс после превращения тела одного из воинов в мою полноценную копию. Брр... Страшно было смотреть на себя с огромной дырой в груди, куда, по идее, пришелся удар боевого голема. Неприятное ощущение. Так что... я промолчала, отпила из кубка вина. Аурика решила сменить тему.

— Анна, тебя так долго не было в Столице. Что произошло?

Это она неудачно спросила.

— Меня увели через сон, Аурика. И господин Максир взял на себя заботы о моей безопасности. Только встретив на улице... Риану, я начала вспоминать, что к чему. И то, до конца все не вспомнила.

— Но когда же это произошло? — не унималась она.

Нет, все понятно, ей этот вопрос жизненно важен. А мне?

— Не скажу точно. Прошло около полугода с того момента, как я очнулась недалеко от границы, — вот как!

Соврала — и глазом не моргнула. И сразу решила кучу проблем. Никто теперь не свяжет мое появление с гибелью гарнизона крепости Фар-Рун, точную дату не назвала, а то, что меня увели — решает кучу проблем. Только Риана вопросительно глянула на меня. О, кстати...

— А что моя семья? Я так ничего и не знаю о них, — спросила я её в лоб.

— Они не появлялись тут уже года три. Да нет, уже почти четыре. С момента разрыва твоего обручения с господином Арнегом. До сих пор удивляюсь, как ты решилась ему отказать. Он был настолько подходящей парой для тебя... И брал тебя женой, — сказала она уже тише, бросив быстрый взгляд на Макса.

— Я не помню этого... — рассеянно сказала я, проведя вилкой по полупустой тарелке. — Совсем не помню. Видимо, у меня были причины поступить таким образом.

Да уж... Конфуз... Максимум мягко намекнули, что я стою большего, чем быть наложницей. Как бы проблем с родственниками не было.

— Но главное, что я тут, а не в лапах утвар, — равнодушно сказала я, пригубливая

вино. — Не помнить ничего кроме своего имени, не знать, кто ты, откуда ты... Не иметь никакой опоры под ногами... Я благодарна, что господин Максир взял на себя заботу обо мне. В тот момент я не рассчитывала и на это.

Ага, пробрало? Пробрало, вижу, как заерзала на стуле. Боже, почему именно она стала его женой, а не та умница, которую я знала, как спутницу жизни брата Димрия? Если мои воспоминания изменились НАСТОЛЬКО — я боюсь не узнать ни отца, ни мать, ни сестру. А есть ли вообще тут у меня сестра? Должна быть... Ладно, посмотрим потом...

— Риана, а почему ты не взяла с собой Лайеру? — спросила я, вспомнив, что удивило больше всего.

Риана зыркнула зло на Аурику, потом сказала:

— Она осталась присматривать за домом, вместе с матерью и слугами.

Оп... Макс зло зыркнул на того, кто ездил вместе с воинами за гостями, а я наивно продолжила на правах потерявшей память.

— Так надо было и их брать, они же не чужие тебе.

— Вот еще, может вместе с наложницами и слуг с собой брать? — фыркнула Аурика.

А я открыто посмотрела на неё и сказала:

— А что, наложницы уже не трайры? И их жизнь не стоит заботы?

О да, ты не простишь мне этих слов... И ты не простишь мне того, что твой муж с трудом сдерживает улыбку. И того, что Риана просияла, благодарно посмотрев на меня.

— Граен... — коротко сказал Макс, тот поклонился и вышел.

Пауза затянулась. Я спокойно улыбалась, уплетая великолепные хрустящие крылышки, запивая их вином.

Мне пофиг, что к наложницам относятся как к рабыням. Я — наложница, и я не позволю оскорблять себя. Даже если это оскорбление относилось не ко мне лично. Думай, что говорить прежде, чем сказать. И то, что родители успели тебя вовремя и выгодно пристроить женой — еще не значит, что можно записывать это в свои заслуги.

Ситуацию разрядил Тарис, вдруг начавший плести над своей тарелкой какое-то заклинание. Я улыбнулась седовласому магу, беззастенчиво рассматривая дивный цветок, переливающийся всеми цветами радуги. Макс хмыкнул — и продолжил трапезу. Маррей вообще ничего не понял, как и Аурика, а вот парнишка уставился на мага с неподдельным интересом.

— Нравится? — спросил Тарис, а парень лишь кивнул. — Бери.

При этом цветок оказался рядом с тарелкой мальчика.

— Потрогай его, какой он наощупь.

— Бархатный. А ещё он пахнет клубникой. Почему-то.

Тарис лишь кивнул.

— Завтра вместе с отцом придешь в Академию. Скажешь, что господин Тарис обнаружил у тебя дар средней степени. Пусть проверят, может, и сильнее, я не уверен.

А госпожа Аурика аж засияла. Надо же... Значит, еще не все потеряно для неё. Может, если она пообщается с Рианой и сможет быть вполне вменяемой дамой. Очень на это надеюсь.

* * *

Лайера и её мать, Вайда, приехали в дом уже после окончания обеда. Я в этот момент уже сидела в библиотеке, штудирюя книгу по истории континента, а Макс — показав мне все, вновь закрылся в кабинете, работая с отчетами, которые прислали управляющие его достаточно обширного имения. Там, в библиотеке, меня и нашла Райна с Вайдой.

— Я хотела поблагодарить вас, госпожа Анна, — начала Вайда, низко поклонившись мне.

— И не только, — сказала Райна, усаживая Вайду в кресло и усаживаясь сама в соседнее. — Ты хоть что-то знаешь о нем? Кроме того, что вы друг другу подходите идеально? Знаешь, чем он занимается, что у него за род, в каких он отношениях с Государем? Не знаешь. А разницу между женой и наложницей — тоже? Ты — моя подруга. Я хочу тебе всего хорошего и поэтому слушай то, что мы тебе сейчас скажем. Вайда, расскажи, как ты появилась у Димрия.

Женщина смутилась. А я посмотрела на жену и наложницу и подмечала разницу в деталях. Одежда наложницы была попроще, из украшений — только стальные серьги, черные волосы были длинными, но заплетены в тугую косу и уложены вокруг головы, как у энторцев. Сама Вайда была довольно смуглой — но сероглазой. Черные волосы, смуглая кожа и карие глаза — энторцы. Все оттенки волос от красного до темно-каштанового, серые и зеленые глаза — трайры. Белые волосы и черные глаза... Помню, не надо. Ну, фреев ни с кем не путаешь. И еще о двоих народностях я знала только по разговорам: светловолосые, от пепельного и до цвета темного золота, светлоглазые санги и синеволосые, от цвета летнего неба и до почти фиолетового, темноглазые и с сероватой кожей шарны. Богата земля здешняя и разнообразна. А ведь это только человеческие народы, есть ещё эльфы и гномы, орки и ренки, что-то типа наших нэк и китцунэ, лизарды и драконы, говорят, где-то далеко даже гарпии и горгульи встречаются. Короче, бардак полный. Творец тутошний, кажется, собрал живность для себя со всех миров, до которых дотянулся. Так, не сейчас, сейчас — разобраться в тонкостях отношений среди трайров.

— Да что рассказывать-то? Меня Димрию отец его подарил. А тот, как нормальный дворянин, сделал меня своей наложницей.

Я задумалась. А Риана посмотрела на меня и сказала:

— Спрашивай. Спрашивай все, что тебе непонятно.

Я кивнула.

— Значит, ты была рабыней? Раз тебя подарили? Как ты попала в рабство?

— Мы жили у сангов. Мой отец брал деньги в долг и не смог их отдать. Вот нас в оплату долга и продали. А потом торговец решил, что нас с сестрами выгоднее будет продать в Столице, а не в Сангии.

— Ну вот о чем ты спрашиваешь, Анна! Расскажи, как это, быть наложницей, — это она уже Вайде сказала.

— Да как, также как и женой у простолюдина. Отказать ни в чем не имеешь права, лишних вольностей тебе не позволено, сидишь в основном дома, иногда за покупками сходишь. Пока госпожи Рианы не было — хозяйство считай на мне было. А потом, когда она появилась, я была рада тому, что она отнеслась ко мне, как к равной, и большую часть забот о доме оставила на мне, хотя это и её обязанность.

— Почему ты была благодарна? — спросила я то, что заинтересовало меня больше всего.

— Потому что многие жены, как появляются, делают все, чтобы мужья выгнали своих

наложниц, чтобы муж уделял внимание только им. Некоторые полностью перестраивают хозяйство по-своему, не допускают наложниц к хозяйству, пытаются сжить со свету. Когда жена глупая и спесивая — от неё беды больше, чем пользы. Хорошо, хоть Государь решил, что дети от наложницы имеют то же право на наследство, что и дети от жены.

— Несколько родов прервались потому, что жены не могли родить наследника, а дети от наложниц как бы и дети, и как бы только наполовину благородны.

— Бред.

— Бред — но есть. И еще одно: Государь — отец всех нас, в определенном смысле. И он может, как заботливый родитель, не только подарить ему еще пару-тройку наложниц, но и заставить жениться. Так что... Вот о чем я говорю: если у вас все получится, ты обязана стать женой. Ты меня поняла?

Улыбнувшись, я сказала:

— Риана, я все понимаю и я благодарна тебе за заботу. Действительно благодарна. Без тебя я бы вообще не нашла его. И поверь мне, я сделаю все, чтобы стать для него самой лучшей и самой нужной. А теперь Расскажи мне вот что. Мои родители...

Дверь в библиотеку открылась, зашел Макс.

— Вот они где. Риана, Вайда. У меня есть новости для вас. Все прошло успешно, скоро Димрий будет тут. С ним все в порядке, — повернувшись ко мне, он продолжил: — Господина Нарса и Кайнфа сразу забрали в лекарские палаты при Академии. Они живы, маги-целители их поставят на ноги где-то за неделю.

— А похитители?

— Их забрали в тайную службу. Покушение на двух дворян — это преступление серьезное. Заказчика...

— Не найдут, — сказала я, размышляя вслух. — Заказчика интересовала девка, которая была с Нарсом и Кайнфом в замке. О том, что там была дворянка знали лишь те, кто был там. Уртвары не выжили. Фреи перебили всех. Значит...

— Они могли передать весть о дворянке с алыми волосами с помощью магии. И тогда да, это проблема. А если это кто-то из трайров — то здесь ничего страшного не будет. С тех пор, как ты стала моей, это больше не твоя забота, Анна. На твою долю и так пришлось много испытаний.

Я улыбнулась, Риана хмыкнула, окидывая Макса оценивающим взглядом, а Вайда смущенно потупила глаза. Риана посмотрела на меня — и поднялась. То же самое сделала и Вайда.

— Спускаюсь вниз, не хочу прозевать, когда Димрий вернется, — и, поклонившись, они обе вышли.

Макс подошел ко мне и опустился на колени. Взяв мои руки в свои, он сжал их.

— До сих пор не верю, что ты — реальность. Три года... Три года я каждую ночь видел во сне нашу с тобой жизнь. Я даже советовался по этому поводу с отцом, но тот сказал, что это нормально для нашей семьи. Что это — ничего особенного не значит, искать тебя в этом мире не стоит и вообще, надо считать это своеобразным развлечением. А три месяца назад мой отец умер. Я перестал видеть сны. И я понял, как мне тебя не хватает. Сегодня днем я испугался. Испугался того, что кто-то смог прочесть меня несмотря на всю мою защиту и создать гомункула, который сможет влиять на меня. Потому что я бы не смог... Ты слишком много для меня значишь. Светлые звезды, как я рад тому, что ты — настоящая, что ты — со мной.

Я же... Разревелась. От счастья. А он успокаивал меня, просто обнимая и шепча на ушко разные ласковые слова, как бывало ни раз там, в его снах — и в моей яви.

* * *

На таком ложе быть наложницей — не просто не зазорно. Почетно. Правда, смущало то, что это ложе было поставлено в комнате любимой жены... А я таковой не являлась... Кстати, данный вопрос следовало прояснить.

— Макс, а у тебя еще наложницы есть? — рассматривая то, как он расчесывает свои длинные, темно-каштановые, почти черные кудри, которые уже тронула седина, спросила я.

Он обернулся, глянул на меня, перехватил лентой волосы в низкий хвост и сказал:

— Нет. И жен — тоже. И все попытки меня поженить будут кончаться также, как и раньше. Я бы взял тебя в жены хоть сейчас, но тебя уже видели в качестве моей наложницы и любой маг узнает, что серьги, что на тебе, были одеты вчера. Есть закон, по которому наложница не может стать женой если она не была любимой наложницей в течении полугода. Твои серьги — серьги любимой наложницы, потому что сделаны не из железа или меди, а из серебра, — он подошел ко мне, наклонился и поцеловал. — Я люблю тебя. Не переживай, у меня достаточно испорченная репутация, чтобы ни один из тех, кто мог бы выдать за меня дочь насильно, стал бы это делать.

Опа... Хм...

— А чем именно у тебя испорчена репутация? — с интересом спросила я.

— Поведением. Не волнуйся, когда станешь моей женой и начнешь давать званые обеды, тебе такое про меня порасскажут... У... Будешь краснеть за своего мужа.

Я ужаснулась. Званые обеды? О нет, только не это.

— Макс... Я же ничего не помню... Я же вообще ничего не смогу!

— Сможешь. Обеды организуют управляющие, а жены только нарядами друг перед другом блистают. Хочешь, сходим с тобой на такой прием? Мне каждый день приглашения присылают. Хочешь?

Бал... прием... Ха... интересно. Вот только я абсолютно не представляю, как себя вести. Но в то же время — это реальный шанс оценить, что и как и сравнить свои воспоминания с тем, что есть в реальности.

— Я подумаю, Макс, я не уверена в том, что готова к такому. Я ведь даже не знаю, что к чему.

— Ничего, ты справишься. Да, я дал распоряжение Граену, он выделит тебе служанку, а я уже назначил тебе охранника. С ними съездишь к портному-мастеру и к мастеру-ювелиру, Граен знает, к кому именно. Если Райна захочет — можешь взять её с собой. Аурику брать не советую, лучше уж самой, в ней много гонору, а смысла — мало. Не повезло Маррею. Надо было отстаивать свое мнение, а не изображать из себя послушного сына. Ну хоть сын вышел ладный, и то счастье. Хотя на его месте я бы и детей от наложниц проверил. Там есть парочка смышленных ребяток. Я вспомнил их семейку, прошлым летом на одном мероприятии встречались. Я, конечно, не настолько хорошо вижу дар, как мастер Тарис, но...

— Мастер?

— О, так его называют только ученики. Он профессор кафедры боевой магии в

Академии.

— Ты учился у него?

— Да, он мой наставник. Эмм... Выпускная работа проводилась под его руководством. Ну и так уж сложилось, что мы с ним после этого очень крепко сдружились. В общем-то, дружили ещё наши отцы. Я очень рад, что он смог вчера так быстро появиться. Хотя, учитывая, какой сумбурный зов я ему послал...

— А Райфр?

— О... Райфр... Мы с ним служили вместе на границе. На Юге. Пиратов отлавливали. Года два или три. Сейчас он работает на тайную службу. Мы встретились вчера, думали развлечься вечером, вспомнить молодость. Ну, будем считать, что вспомнили.

В дверь постучали. Я прикрылась нежными шелковыми простынями, зарываясь так, чтобы было видно лишь лицо. Макс накинул на плечи халат, потом усмехнулся, посмотрев на меня — и сказал:

— Войдите.

Кто бы сомневался, Граен. Поклонившись, он отдал Максу небольшой пергамент, свернутый трубочкой и перевязанный красной лентой с печатью, на котором был изображен равносторонний крест в круге. Опа... Знак? Чей?

— Печать Государя, — буркнул Макс, срывая печать и расправляя пергамент.

Пробежав глазами по строчкам, Макс вздохнул.

— Надо проверить тебя на прорицание. Государь приглашает на обед. С семьей. Уже донесли, сплетники. Придется тебе идти в той одежде, которая есть. Эх... Ну вот все у меня — не как у людей. Ладно, собираемся. Ну как же все...

И он вышел. А я откинула простыни-одеяла, нырнула в мягкие тапочки, накинула на плечи шелковый халат и проплыла в ванну. И выдохнула. Ванна была утоплена в пол — и в отличие от деревянной бочки, которая служила ванной в замке или чугуновой, как в доме у Рианы и Димрия, была... Гладенькой, как будто акриловой. Может, это и был какой-то камень или что-то в этом роде — но она была настолько хорошо отполирована и настолько приятна на ощупь... Приятно быть богатой.

Открыв кран, из которого полилась теплая вода, я хмыкнула, когда увидела, что вокруг струи воды, вытекающей из крана, обвивается несколькими витками алая нить, берущая начало и заканчивающаяся в камешке, вставленном в кран. Вот как... Магия... Прикладная? Или бытовая? Ну, по аналогии с боевой и защитной, а также предметной и исцелением? Скорее всего, прикладная. Бытовая как-то несолидно звучит.

Наполнилась ванна быстро, я тем временем рассмотрела все баночки, стоящие на полочке, выбрала то, что мне больше всего нравится — и сыпанула немного в ванну. Ух ты, и тут всплеск цвета! Голубенький такой, с беленьким. И запенилась вода так, как мне в моем мире и не снилась. Мягкая, ароматная, пушистая пена... М... роскошь... Приятно... Вылезла я из ванны как раз через полчаса. Что интересно, она почти и не остыла. Лишь пару раз из камушка вылетали тонкие нити, пробежавшие по воде и поддерживавшие её температуру. Насухо вытершись пушистым мягким полотенцем, я улыбнулась, вспоминая жесткий кусок полотна в замке. Ну, там я вообще была рада, что у меня получилось вымыться.

В комнате меня ждала девушка. Странно, смутно она была мне знакома, но вот откуда... Сероглазая и светловолосая. Полукровка? Скорее всего. Но откуда я её знаю? Вспомнить так и не смогла.

— Доброе утро, госпожа, — поклонившись, сказала девчушка. — Меня зовут Майра, я

буду прислуживать вам. Присядьте сюда, я займусь вашей прической.

Я присела на удобный пуфик, предоставив Майре свободу действий. Та взяла со столика бутылочку с прозрачной жидкостью, смочила ей руки, провела по моим волосам пару раз, хорошенько смачивая. Потом взяла расческу, пару раз примерялась — и провела, расчесывая и укладывая. Я открыла глаза от удивления. Яркие белые и красноватые искры ложились на мои волосы там, где проходил гребень — и как только они гасли, волосы становились сухими. Ого... Прикладная магия — это нечто. Не прошло и пяти минут, а мои волосы были уложены и высушены. Хм... А мне понравился результат.

— Майра, ты молодец. Я бы никогда не додумалась, что этот гребень еще и сушит волосы. А что мои непослушные волосы можно вот так вот уложить, да еще и в такой короткий срок и так хорошо — так вообще не представляла.

Майра смутилась, потом улыбнулась. Посмотрев на меня через отражение в зеркале, спросила:

— А это правда, что вы ничего-ничего не помните о своей прошлой жизни?

— Помню, но так, что мне это ничем не помогает. Я знаю, что есть вещи, которые используются для сушки волос, но как они выглядят... точнее, я точно знаю, как они выглядят, но таких вещей здесь быть не может. Я знаю, что существуют вещи, которые позволяют летать. Но есть ли они тут — я не знаю.

Она задумалась. Потом сказала:

— Это очень тяжело, наверное. Ну вы справитесь. Раз уж даже господин Максир изменил своим принципам и взял вас в наложницы... Да еще и... Меня девчонки стращали, что он уж очень сильно любит... ну... общество барышень... продажных... И что он... ну... — она совсем смутилась, стала пунцовой, — любит... по-особенному...

Сказать или не сказать? Скажу.

— А мне так и нравится. Угу... Веришь? — заговорчески подмигнув ей, я улыбнулась.

— Анна, ты до сих пор не одета? Я уже велел подать экипаж! — Макс стоял в двери в роскошном наряде.

Черные прямые брюки, черная с зеленым рисунком рубашка — мужской вариант моего тора, только заправленного в брюки, поверх этого — длинная богато расшитая безрукавка и широкий ремень с кинжалом и клинком в ножнах. Красивый, чертяка... Как его не женили еще? Я бы ни на какие слухи внимание не обратила...

— Сейчас-сейчас! — опомнившись, я вскочила с пуфика, на ходу теряя полотенце, в которое была завернута по привычке.

Тайра, вайна, тор. Все, я готова. Проверить кольца, оправить несуществующие складки на вайне, тяжело вздохнуть, рассматривая себя в зеркало.

— Макс, я не накрашена! Ну как я появлюсь к Государю в таком виде?

— Прекрати. Ты и так великолепно выглядишь. Поехали.

И он вышел из комнаты, ожидая меня в коридоре.

— Госпожа, сандалии! — вскрикнула Майра, бросаясь мне наперерез с обувью в руках. Переобулась. Вышла. Дошли до коляски. Поехали.

Кстати, коляска была отменная. Два широких мягких сидения, друг напротив друга, откинутый верх, пара ступенек, которые убираются. Вместе с возницей сел паренек, типа паж или что-то в этом роде, который открывал нам дверцу. Как только мы выехали со двора, нас окружил десяток конных воинов в легкой броне и при оружии. Я вопросительно посмотрела на Макса.

— Так положено. Охрана — это не показатель того, что мне есть чего опасаться. Это показатель того, насколько хороши мои воины. Если я правильно веду хозяйство, у меня будут средства содержать хорошее войско, которое тренируется каждый день, а не отвлекается на прополку сорняков на своих собственных огородах. У меня будет возможность их хорошо экипировать и выбрать из него десятка два на личную охрану, охрану всех своих имений и, в будущем, собственную крепость, — он замолчал, потом нахмурился. — Ночная бездна, уж не меня ли Государь хочет послать в... В принципе... Вполне логично, а кого ещё... — меланхолично сказал Макс, но я почувствовала, как у него упало настроение.

Остальную дорогу ехали молча. Макс был серьезным, я пыталась воскресить в памяти те крохи этикета, которые мне вдалбливал Нарс. Многие мне были знакомы с детства, то есть с тех странно вывернутых воспоминаний, которые у меня остались с детства. Тут вместо глубокого реверанса надо было низко поклониться, прижав руки к туловищу спереди — и выпрямиться только по соизволению Государя. Первой не заговаривать, на вопросы отвечать четко и правдиво. Или не отвечать вовсе. Учитывая то, что у него ну по определению будет какой-нибудь магический артефакт-амулет, чующий ложь за километр — лучше не рисковать. Знать бы еще, в каких отношениях Макс с ним... Нет, надо меньше читать приключенческих романов про царедворцов. Ого, вот это так дворец!

Мы подъехали к большой полукруглой площади, прямая стена которой была вычурным забором с широкими воротами, медленно открывающимися перед нами. Наш путь пролегал через изящно оформленные цветники-полянки с ручейками-водопадами с мостиками, с беседками. Все это привлекало взгляд, отводило его от главного здания во всем этом комплексе. И вот взгляд, повинувшись линиям, намеченным искусным художником-зодчим, подходит к ослепительно-белому, но в то же очень мягкому, с разноцветными прожилками, огромного размера странному сооружению — ты и не сразу понимаешь, что это — дворец. Изумляешься. Удивляешься. И понимаешь, что это многобашенное строение, огромно-прекрасно, легко-устойчиво, нереально-обыкновенно. И только потом понимаешь, что все в этом чуде — гармонично-практично-роскошно. И высокие гладкие стены, поднимающиеся на высоту в полтора десятка метров с частыми узкими и высокими окнами, и площадки-сады на крышах между башнями, и... Да многое. Практичность и красота, изящество и естественность. Это был не просто дворец, это еще была и крепость. Последний рубеж. И он воистину был... чудом.

Макс улыбнулся, рассматривая меня, сидящую с открытым ртом и абсолютно шокированную.

— Рот прикрой.

— А?

— Рот прикрой, Анна. Нам пора.

* * *

Лакей в довольно скромном наряде провел нас по веренице проходов и залов куда-то вглубь дворца. Я поняла, что без лакея я бы точно заблудилась. Да что там, если бы не он — я бы точно осталась в самом первом зале и дальше бы никуда не двинулась. Потому что посмотреть было на что. Резные колонны, роспись на стенах, имитирующая то ли

переплетение ветвей чудного растения, то ли кружево особо умелой мастерицы, то ли... да мало ли что могли напомнить эти узоры? А кроме этого были ещё и скульптуры, и вазы, и гобелены, и картины... Прекрасное. Чудесное. Незабываемое.

А мы все шли, по диковинной красоте коврам, по изысканному паркету, по каменным плитам. Солнечные лучи прорезали воздух сквозь тонкие занавески на узких окнах, магические светильники-цветы рассеянно освещали красоту, эффектно подчеркивая нужное, высвечивая драгоценные камни и отполированный до блеска металл.

Я просто устала удивляться. Поэтому когда нас вывели в сад и провели по мощеной белым камнем тропинке к крытой беседке-веранде — я уже была в принципе готова ко всему. И ничуть не удивилась, увидев справа от входа в углу Нарса и Кайнфа, которые переговаривались друг с другом. Черт побери! А как же неделя в магической больнице? Или маги управились быстрее? За ночь? Боже, что тут твориться? Что вообще тут происходит? Капюшон фрея медленно повернулся в мою сторону и легонько наклонился. Я улыбнулась. Нарс улыбнулся — и тоже слегка кивнул. Макс же вроде бы и не заметил их. Странно... Или это я веду себя странно? Да пофиг.

Мы прошли чуть вперед и увидели, как на веранду со стороны сада входит мужчина, чьи волосы были именно огненного цвета. Ни капли золота, ни капли каштанового. Огонь, который волнами спускался с плеч вниз, до самого пояса. Одежда его была выполнена в том же стиле, что и у Макса, только цвета — красный, черный и золотой. Черная ткань, по которой красным шли правильные геометрические узоры, а поверх них — витиеватые золотые вензеля. Следующим, что я заметила — были зеленые с легкой голубизной глаза, которые смотрели на тебя... И ты прекрасно понимаешь, что вот это — и есть твой государь. Потому что... Потому что кроме него — никому не позволено смотреть на других так. Строго и поучающе, всезнающе и понимающе, как строгий и справедливый отец смотрит на своих детей. Черт! Он и действительно мог быть моим отцом! Ну, по возрасту, я имею в виду. Увы, своего отца я не знала. Ну, там, в моем прошлом. Или правильнее говорить в моем несуществующем мире-воспоминании? Все равно. Суть не в том. Я не могла бы узнать отца — тут. Так что...

А Государь улыбнулся, так, как иногда улыбался мой дед. Любяще. Эх... Ну почему там, откуда я родом, уже давно не было ТАКИХ государей? Почему ТАМ принято считать что если ты во власти — то обязательно врун, вор, негодяй, беспринципный урод, не знающий слов честь, долг? Потому что мир ТАМ — совсем другой. Он уже не верит в сказки. А те, кто верит... Ну, я была одной из них. Мне повезло больше — я попала в сказку. И теперь я могу сказать: ЗДЕСЬ мне нравится. Макс уже стоял на одном колене, а я только спохватилась, глубоко поклонившись, как было положено.

— Приветствую тебя, Максир Андерис, — после этих слов Макс встал, я тоже выпрямилась.

О, ну за что мне такая невнимательность? Сразу за Государем (интересно, что это у них было принято, величать государя именно так, Государь, без имени, кстати, наследников трайры тоже величали Наследник — и все тут, без всяких там имен) вошли две женщины, одна прекраснее второй. Первая — настолько же огненная, насколько огненным был и сам Государь, вторая — синеволосая и синеглазая, серокожая шарна. Трайра была одета в уже полюбившиеся мне тор и вайну, а шарна — в хитон из воздушного, ярко раскрашенного полотна с богатой вышивкой. Интересно, а как он тут правильно называется? О, а кто это идет впереди трайры? Ага... Наследник... Важный, во всем старается походить на папу.

Хотя от силы лет пять. Через сколько же ты примешь престол? Через сколько поймешь, насколько тяжела шапка Мономаха? Ой, тут же не было никогда шапок, которыми короновали. И корон... Хотя... Кто его знает...

Государь точно также поздоровался с Нарсом и Кайнфом — и двинулся из веранды в глубину сада. Макс обернулся ко мне. Я улыбнулась и он пошел вслед за Государем, а я — чуть задержалась. Это тоже было частью общепринятых стандартов: женщины обычно не лезли в дела мужчин. Макса вызвали для того, чтобы дать какое-то задание. Государь хотел посмотреть на меня — поэтому семейный обед. Государь хотел узнать подробности из первых уст — поэтому были вызваны Нарс и Кайнф. Но раз семейный обед, то должны присутствовать и дети, и жены. И наложницы. И негоже наложнице участвовать в серьезном разговоре. Её удел — развлекать мужа. А его дело — защищать её от всяких невзгод. Ага! Значит рядом со мной наложница и жена. Сережки из стали, равносторонний крест, носила шарна. Значит кольцо — у трайры. Что и понятно: кровь древнего рода трайров должна становиться лишь сильнее, не разбавляясь в Наследнике. Который, кстати, ушел с мужчинами.

Шарна улыбнулась, демонстрируя белоснежные ровные зубки.

— Анна, я права? Меня зовут Гариона. Я наложница Государя, а это — Марна, жена Государя.

— Марна эль Гарен, — поправила Гариону любимая жена. — Ты ведь недавно стала любимой наложницей, так ведь?

— Да госпожа, — ответила я с легкой улыбкой, полупоклонившись.

Что же, точки расставлены. Наследница древнего рода, любимая жена, мать Наследника... Куда нам. Да пофиг. Хочет быть выше — пусть будет. Я не против. Марна эль Гарен двинулась вслед за мужчинами, Гариона виновато улыбнулась — и мы последовали за ней. Я попыталась было отстать, но Гариона тут же отстала еще больше, подмигнув.

— Анна, ты же из дворянского рода, так ведь? — тон Марны был достаточно прохладным, и уж явно не располагал к дружеской болтовне.

— Да, госпожа, — сказала я, не удержавшись, добавила: — Так говорят, во всяком случае.

— Вот как? А сама ты что, не знаешь, чья ты дочь? — ох... сколько ехидства. Какая прелесть... Как будто на родине оказалась в любимом террариуме.

— Я не могу доверять своим воспоминаниям, госпожа, — спокойным уважительным тоном сказала я. — Я из уведенных, — добавляя это, я не дала ей задать следующий ехидный вопрос.

— Ну теперь понятно... — сказала она тоном человека, которому пришло просветление. — Максир отбил тебя у уртвар.

— Да, госпожа.

Удачный штрих в коллекцию домыслов о моем появлении тут. Ой не завратся бы... Пофиг. Я ушла из дому, появилась в приграничье, встретила с Максом. А как там было все на самом деле — никого волновать не должно. Все равно сплетницы успеют придумать тысячу версий одна другой нелепее, а потом еще и перессориться, решая, какая из них наиболее правдива.

Больше вопросов не было и мы просто шли вслед за мужчинами по дорожке сквозь аккуратно подстриженные кусты и клумбы с цветами к средних размеров беседке, где был накрыт стол. Марна прошла к Государю, рядом с ней сел Наследник, потом только села

Гариона. Значит рассаживаемся согласно табелю о рангах. Макс... Ха, он сел по правую руку от Государя. А мне куда? Макс глазами показал на стул рядом с собой. Ага... Все-таки рядом с мужем, напротив Наследника. А после меня — Нарс. Кайнф сидел сразу за ним, напротив Государя. Удобная вещь, эти круглые столы. Табели о рангах на раз в ничто превращают. Хорошо...

А пахнет-то как... м... Прелесть просто... Государь уже накладывает своей жене вкусоности, мой Макс, чуть выждав, делает то же. А я смотрю на него и насмотреться не могу. Три месяца и еще один. Отчаянные поиски там и отчаянные приключения тут. Но это стоило того. Ради вот такой вот его улыбки, ради того, что было сегодня ночью — стоило. Как же я его все-таки люблю.

— Нарс, когда ты будешь готов отправиться обратно? — спросил Государь, отпивая из бокала янтарного цвета вино.

— Через неделю, государь мой. Надо будет посмотреть тех, кого предложит мастер Тарис. Надеюсь, Совет теперь поймет, что в пограничных замках должно быть по два мага-защитника и столько же — боевых.

— Думаю, да, — утвердительно сказал Государь, переключая внимание на Кайнфа. — А ты? Отправишься с ним — или с Максиром?

Кайнф задумался. А я положила вилку, чтобы не выронить её. У меня параноя или... Или моего господина отсылают в ту крепость, которая осталась без гарнизона по... моей вине? С чего я так подумала? Почему именно так? Нет, ну не мог же Государь решить так? Нет-нет-нет! Не могло так быть! Я не для того столько времени его искала, чтобы так бездарно потерять его! Стоп, а кто сказал, что я не смогу поехать с ним? Куда он — туда и я. Я теперь его наложница. Как же я без господина-то буду, а?

— Я поеду вместе с Максиром, Государь. Многим из ночных охотников хочется расквитаться за уход Крайфа, не хочу быть в числе последних.

— Вот как? — кажется, Государь был удивлен. Или хотел казаться удивленным? — И сколько охотников собирается в Фар-Рун?

Кайнф пожал плечами. Потом вновь помолчал — и потом сказал:

— Ну, кроме тех одиннадцати, которые вернутся в крепость после нашего возвращения, со мной связались ещё трое крренов. Так что пять полных ренов будет. М... шесть, уже — шесть. Может больше.

Я прикинула: рен — это шесть фреев. Один фрей стоит в бою десятерых великолепных воинов трайров. Из тех, кто сдал экзамен на мастера меча. Один фрей в принципе равен одному уртвару. Пять сотен уртвар чуть было не вырезали крепость. Двенадцать фреев, сотня освобожденных защитников крепости и моя скромная персона переполовинили эту армию, пока те «пировали» в камерах, а потом при поддержке восьми сотен оставшихся в живых трайров, перебили остальных уртвар. В крепости постоянно проживало около 2000 трайров, солдаты, офицеры и прочее. Еще около 1000 пришло на помощь. То есть пятьсот уртвар вырезали на корню две тысячи трайров. Один к четырем — плохая арифметика, но один к шести было бы ещё хуже. Считаю грубо, потому как точные цифры мне никто не говорил, не женское это дело типа. Короче... Шесть ренов на две-три тысячи трайров — это очень хорошо. Особенно учитывая стойкость фреев к магии уртвар.

— Хорошо... Максир, когда ты сможешь выехать?

— Сегодня отошлю приказ своим людям. Завтра после обеда они выедут из Южного гарнизона. Мы встретимся с ними в Шар-Ване, это день пути от моего поместья. Так что

буду телепортироваться из Столицы послезавтра ближе к обеду. От Шар-Вана до Фар-Руна десять дней пути, чуть меньше чем через две недели мы будем на месте.

Опа... Телепортация... Шар-Ван я помнила, город был достаточно большой, мы там остановились на день, прикупить провизии и отдохнуть от бешеной скачки. Почему же мы не воспользовались телепортом? Странно... Опять эти их магические заморочки? В чем там дело, с этими телепортами? Ээх... Значит, у меня остался лишь день с небольшим, чтобы посмотреть на Столицу.

— Ну что же... Остался последний вопрос. Совет магов в Айренеле хотел бы исследовать твой случай, Анна. Но прежде чем выносить решение, я хотел бы все же спросить у тебя, хочешь ли ты этого.

Я взглянула в его глаза. Я прекрасно понимала, насколько тяжело быть правителем. Ну, в свое время мне досталась капелька ответственности и я не из книг понимала, как тяжело принимать решения и балансировать между желаниями тех, кто хочет от тебя чего-то. Ведь я не сомневалась в том, что если бы это было необходимо, он бы не постеснялся просто приказать, как это случилось с Максом и его отъездом. А еще я почувствовала, как напрягся Макс и почему-то Нарс. Вспомнился тот разговор в крепости. Я поняла, что у меня не хватает информации. Я не смогу принять объективное решение. Почему Государь спросил меня? Ведь я простая наложница... Вот оно!

— Мой государь, благодарю вас за то, что вы спросили о моем желании. Оно у меня одно: служить моему господину. Я принадлежу ему и как он решит, так и будет, — и посмотрела на Макса.

Он улыбнулся. Теперь взгляды всех присутствующих обратились на него. Тот же, посмотрел на Нарса, потом вновь на Государя и лишь потом сказал:

— Я благодарен Совету за предложение. Но я уверен в том, что у Анны не такой уж выдающийся дар, чтобы его развивать в Академии. И этого мнения придерживается мастер Тарис. Если все же дар будет развиваться, что в таком возрасте довольно... проблематично... я лично позабочусь о том, чтобы она получила достойное образование. Слово дворянина.

Государь кивнул, как мне показалось — удовлетворенно. Фух... Хороша бы я была, если бы перевела стрелки на Государя... Видимо, он совсем не хотел удовлетворять настоящую просьбу Совета магов в Айренеле. Странно... Надо будет узнать, что это за место такое. И почему Совет обращается напрямую к Государю по поводу моей скромной персоны. Это как-то связано с тем, что я — уведенная? Или с тем, что у меня проявился древний дар трайров? Или со всем вместе? Что-то мне стременько...

Нет-нет, никуда я не хочу. Не хочу я быть героиней, не хочу я быть самой-самой... Не нужна мне эта слава и вообще, я хочу одного. И этот один сейчас сидит рядом со мной и уплетает жаркое, как ни в чем не бывало. Надо и самой поесть, а то я как-то... растерялась. Вон, жена и наложница Государя — спокойно сидят, кушают, делают вид, что их тут и нет вовсе... А я — ну куда это годиться? Невоспитанная ты, Анна. Ой какая невоспитанная. И воспитывать тебя ещё... Долго.

Дальше обед протекал в тихой семейной атмосфере, беседа шла о пустяках типа погоды и урожая, дел в поместьях и нового в сфере магии. Хорошо хоть не о моде и политике. В общем, после десерта Государь откланялся, мы откланялись ему, потом попрощались с Нарсом и Кайнфом — которым я и пару слов не успела сказать, кстати — и уехали. Я попыталась завести разговор в коляске — но Макс лишь сказал: «Дома».

Я и замолчала, рассматривая улицы, которые проплывали мимо нас, вспоминая архитектуру из моих воспоминаний — и все больше понимая, что это — не похоже ни на что из виденного там. Нет, отдельные элементы были, но... Столица была похожа на необыкновенный коктейль из стилей, где колонны и арки типично западного стиля соседствовали с восточными орнаментами, а яркие этнические рисунки на гладких стенах обрамлялись лепниной и резьбой по дереву. Но насколько же это было... органично соединено! Не было двух похожих домов. Не было двух одинаковых усадеб. Изящество и простота, незыблемость и изменчивость. В этом наверное была суть всех трайров. И это было понятно. Живущие в центре континента, среди стольких человеческих и нечеловеческих рас, имеющих во врагах уртвар, а в друзьях — фреев, спокойно сочетающие в себе и магию, и воинское искусство... Да, пожалуй, ими можно было бы восхищаться, даже если бы я не была из них. Но все же, почему я такая... необычная?

А вот и дом. Кто вы думаете нас встречал? Правильно. Граен. Безупречный управляющий. Уверена, у него все всегда в порядке и он в любой момент может отчитаться за то, сколько золота ушло садовнику, а сколько он отдал за булочки, которые принесли нам на завтрак. Который мы, кстати, так и не съели.

— Господин, приехали господин и госпожа Сайерс, они ожидают вас в гостиной, — после поклона сказал он.

— Звезды... — Макс обернулся ко мне, а потом сказал: — Анна, прошу, займи их, мне надо срочно передать распоряжения. Хорошо?

Я улыбнулась. Ну, вот ты уже и гостей принимаешь, которые приехали как бы и не к тебе.

— Конечно. Все будет в порядке.

Он поцеловал меня — и поднялся по лестнице в кабинет, а я направилась за Граеном в гостиную, в которой сидел Димрий и Риана. Майра же прислуживала им, разливая из пузатого чайника в тонкие чашечки ароматный чай. Я улыбнулась, моя служанка поклонилась низко — и отошла в сторону. Я села в кресло. Димрий рассматривал меня... Ну, как рассматривают знакомого — но того, кого очень давно не видели.

— Хочу все знать, — сказала я четко и спокойно. — Как тебя угораздило попасться. Как вас освободили. Все. Полностью.

Риана прыснула со смеху, чуть не разлив чай. А Димрий, фыркнув, пренебрежительно посмотрел на жену, потом с видом оскорбленного благородства сказал:

— Там были маги.

— Ну да, а амулеты он как всегда забыл дома. Мы для чего тебе их покупали? Ну а освобождение он проспал. Уртвар там не было — так что взяли всех сонными. Он ничего не видел. Спасибо тебе. Без вмешательства твоего господина... — она замолчала, ставя чашку на стол. — Управляющий сказал, что вы на приеме у Государя.

— Да. Они о чем-то говорили с Максом, ему надо было срочно отправить какие-то послания. Он скоро спустится.

— А тебя зачем с собой тащить было? — удивилась Риана.

— А я хоть что-то понимаю? Риана... Мне сказали ехать — я и еду. Сказали бы остаться дома и идти за покупками — поехала бы к тебе, попросила бы помощи, сейчас бы уже вернулись.

Димрий лишь фыркнул.

— Женщины... Только о тряпках и думаете. Лавки еще не закрыты, кстати. Можете успеть.

— Хорошая идея, кстати, — сказал вошедший в комнату Макс, слегка поклонившись присутствующим. — Простите, что задержался. Надо было уладить дела. Господин Димрий, вы не будете возражать, если ваша жена и моя наложница отправятся за покупками? А мы поговорим о своем?

— Ни в коем разе, господин Максир. Я только за.

— Замечательно. Анна, учитывая то, что нам уезжать завтра — бери вещи, либо не требующие подгонки либо те, которые смогут завтра утром быть готовы. Госпожа Риана,

прошу, помогите ей с выбором. Ни я, ни она ничего не понимаю в современной моде — а у вас великолепный вкус. И прошу, не обращайте внимание на цены. Качество и удобство прежде всего.

— Конечно, господин Максир. Я помогу ей. Ведь она моя давняя подруга.

И утатила меня буквально силой. Я даже поцеловать Макса не успела! Что за наглость!

— Не, ну каков жук! Каков жук! Просто молодец. Вот что значит человек действия. Моему мужу работенку нашел — ну ведь как пить дать нашел! Нас с тобой спровадил — да еще как! Так, что мы и отказаться не смогли! — Риана была в восторге. — О, даже о транспорте и сопровождающих побеспокоился. Золото.

У входа в дом нас уже ждала коляска с кучером и пара конных воинов. Перед коляской вытянулся в струнку Граен. Кстати, моя служанка тоже увязалась за нами.

* * *

Боже, зачем ты придумал такое количество интересных вещей! Я честно пыталась купить лишь самое необходимое. Несколько сменных тойр, таких же великолепных, как и моя, всего три вайны и четыре тора, один дорожный костюм — широкие штаны-шаровары, курточка, туника и пояс. Понятно, что плащ. Сапожки, туфельки, несколько разных цветов, сандалии. Несколько палантинов из тонкой шерсти и шелка. Несколько кулонов, куча браслетов на руки и ноги, заколки для волос, цепочки, шпильки, несколько флаконов великолепных духов, полный набор косметики для ухода за кожей и декоративной, несколько пар перчаток, пара вееров... Кажется, Риана воплощала свою мечту об идеальном гардеробе на мне. И, понятно, что она затащила меня-таки к оружейному мастеру, после чего я обзавелась самострелом (так тут называли легкий дамский арбалет) с внушительным запасом болтов, несколькими набедренными кинжалами, засапожником. Она мне хотела еще и легкую броню подобрать — но я сказала твердое нет. Я была уверена в том, что вот броню так точно стоит делать на заказ, что дело это не терпит суеты и мельтешения. А потом мы зашли в лавку с амулетами... И вот тут пропала я... Но как только хозяин лавки, маг-прикладник посмотрел на мои серьги, сразу развел руками и сказал, что серьезнее этого у него ничего в лавке нет, а атакующая магия в руках необученного новичка — смертельно опасна, после чего я обиделась и ушла, прикупив назло ему лишь колечко для Рианы с универсальным щитом. Причем его мне пришлось буквально одевать на палец, удерживая вырывающуюся подругу за руку. Но я все-таки сделала это — и теперь была спокойна за её безопасность.

Домой мы возвращались уже затемно. На всех улицах горели фонари, отбрасывая мягкие тени на булыжник мостовой и ограды поместий, звезды бисером рассыпались по небосклону. Бисер!

— Я забыла купить себе набор для рукоделия! — расстроившись, сказала я.

— Зачем он тебе? У тебя самострел есть. Будешь тренироваться. Да и клинки тебе не грех было бы освоить. Знаешь что! Я тебе завтра свой подарю! Он даже не открыт! Там все есть: и для вязания, и для вышивки, и для плетения. Только в упор не пойму, зачем это тебе.

— Подари, а? Пожалуйста.

— Да без проблем.

Половину покупок уже доставили в дом, половину обещали доставить завтра утром. Риана ни в какую не согласилась переночевать у меня и мы завезли её домой.

Макс, наблюдая мое счастливое личико, хмыкнул. Пока я принимала ванну и, не удержавшись, перемеривала кучу всего, Граен уже успел все ему рассказать, так что я только продемонстрировала ему самые удачные на мой взгляд экземпляры.

— Я рад, что тебе понравилось, — заключая меня в объятия и целуя, сказал он. — Но я хотел еще кое-что обсудить с тобой.

Я лишь кивнула. Он усадил меня на кровать, а сам сел рядом, на корточки, взяв мои руки в свои.

— Мы уезжаем из Столицы послезавтра. Я — в Фар-Рун, а ты — в мое поместье, — я нахмурилась, собираясь возразить. — И не спорь, прошу. По легенде ты умерла. Если ты вновь появишься там, все усилия по соблюдению твоего инкогнито пойдут прахом. Я этого не хочу. Я слишком долго тебя ждал для того, чтобы вот так бездарно потерять, — я через силу кивнула, признавая его правоту. — И еще. В поместье ты отправишься не одна. Вместе с тобой еще поедут две наложницы, которых я куплю завтра, — глаза мои стали большими-большими и я поняла, что еще чуть-чуть — и я взорвусь. — Дай мне закончить. Государь мне правильно указал на то, что любимой наложницей ты можешь стать только тогда, когда их больше, чем две. Раз уж все так сложилось, я должен сделать так, чтобы никто не смог опротестовать законность нашего с тобой союза. Хочешь, поедем со мной и ты сама выберешь их?

Я опешила. Просто от самой ситуации, которая никак не укладывалась в моей голове.

— И что, ты обязан будешь с ними... Тоже? — уже сказав, я поняла, какую глупость сморзила.

— Ну нет, конечно! Анна, ну что ты как ребенок малый! Можешь считать их своими компаньонками, младшими сестрами, подругами — кем угодно! На одну из них я одену стальные серьги, на другую — медные. И все. Глупышка моя... Я тебя люблю...

* * *

Проснувшись утром, я уже не увидела рядом с собой Макса, а солнце стояло достаточно высоко. Стоило мне спустить ноги на пол, как в комнату заглянула Майра и ничуть не стесняясь моей наготы зашла, поздоровалась быстренько и шмыгнула в ванную, наполнять её ароматной пенной водой. Шелковый халат уже лежал на кровати. Я посмотрела на него, подумала, потом еще раз — плюнула и прошла в ванну просто так, даже не одевая тапочки. Майра ничуть не смутилась, даже улыбнулась.

Через полчаса я уже была одета и завтракала, а Майра, сообщившая мне о том, что господин уехал на рынок и просил никуда не уезжать до его приезда — мне прислуживала. А потом я села в гостиной и начала разбирать небольшого размера сундучок с необходимыми вещами для рукоделия, который мне прислала Риана. А потом...

Если бы я не сидела — я бы, наверное, упала. Почему? Потому что услышала голос Макса, который спросил про меня, а потом увидела его и тех, кого он купил. Вернее, сначала я увидела именно их, потому что он ввел их в комнату первыми. И я впала в ступор.

Длинные, черные как смоль, прямые волосы, белая кожа, большие раскосые глаза ярко-зеленого цвета и чуть торчащие из волос кончики ушей. Острые!!! Звезды светлые!

Эльфийка!

Гибкое стройное молодое тело, покрытое тонким золотистым загаром, водопад жестких вьющихся волос ярко-рыжего цвета, прижатые к голове большущие мохнатые уши — и хвост, большой, пушистый, явно лисий, обвивший сейчас ноги девушки по спирали. Кицунэ! Чтоб мне лопнуть! Кицунэ!

Насладившись выражением на моем лице, Макс сказал:

— Это Анна. Она — моя любимая наложница и будущая жена. Это — Нионнарила и Ларисара. Буду вечером. Введи девочек в курс ситуации и сходите за покупками. Люблю.

И исчез, оставив меня с двумя девушками, которые были в том же ступоре, что и я. Майра сориентировалась быстрее всех, притащив с кухни большой поднос со всякими вкусностями и пузатым чайником с травяным настоем. Я спохватилась:

— Проходите, присаживайтесь.

И пока они располагались (эльфийка грациозно опустилась во второе кресло, а лиса — села на краешек дивана, положив хвост себе на колени) я собиралась с мыслями. Потом сказала:

— Угощайтесь, прошу, — и сама первой взяла в руки чашку и отпила пару глотков.

Да, я тянула время. Потому как абсолютно не представляла, как говорить с девушками, которых только что купили на рынке рабов, сделали наложницами — и скинули на свою любимую. Мда... Так... мы пойдем другим путем. Посмотрев на мою служанку, я сказала:

— Майра, надо приготовить ванны. И подобрать одежду.

Та лишь кивнула, поклонилась — и вышла. А я посмотрела на девушек и сказала:

— Я понятия не имею, как к вам обращаться и как надо вести себя с вашими расами. Я понимаю, что это странно, но я — уведенная и не могу полагаться на свои воспоминания полностью. Я хочу, чтобы вы об этом помнили и если что — не обижались, а помогли мне понять, почему вас оскорбляет что-то. Я постараюсь сделать все, чтобы нам всем жить вместе было комфортно. Но и вы постарайтесь не создавать мне проблем.

Эльфийка задумалась, потом медленно кивнула, беря в руки чашку и вдыхая аромат настоя. А потом, зажмурив глаза, отпила немного. Еле заметно улыбнулась.

— Передай тому, кто готовил настой, что листья марре лучше не смешивать с розовым цветом. Это сочетание добавляет горчинку.

Я бросила взгляд на Майру, только зашедшую в комнату и та лишь кивнула.

— Передам, — сказала я, переводя взгляд на китсунэ. — А ты?

— Я? — робко спросила девушка. — Я ничего... — и смутилась.

Понятно... Жаль... По поводу её у меня было больше всего вопросов, но она пока была слишком смущена и растеряна. А может она вообще по жизни робкая и застенчивая? Горе мне, горе... Откуда я возьму информацию о них? О! Библиотека!

В комнату заглянул парнишка и Майра кивнула, сказав:

— Все готова, госпожа Анна.

— Хорошо, — кивнула я ей, поднимаясь. — Предлагаю вам освежиться перед тем, как мы отправимся за покупками. Майра, проводи, пожалуйста.

Когда они ушли, я медленно выдохнула — и рванула в библиотеку. И поняла, что я тут и через недели не найду нужную книгу, если она и имеется. Ну уж нет... Не сдамся... Я сосредоточилась, размышляя о том, что мне необходимо, что может мне помочь и где оно может находиться. Смешно? Знаете, я так всегда делала, сколько себя помнила — и вот в такой вот собранности проблема решалась гораздо быстрее, чем без неё. Так что я, окинув

взглядом библиотеку, уверенно подошла к наиболее понравившемуся стеллажу, выбрала понравившуюся мне полку и принялась пересматривать книгу за книгой. Удивительно, но это были путевые заметки различных путешественников. Ха... Это я удачно подошла... Так... Посмотрим...

— Госпожа Анна, вы тут?

Я подняла голову от страниц и посмотрела на Майру.

— Тут, а что?

— Ой, я вас уже полчаса ищу. Госпожи Неоннарила и Ларисара готовы, только вас ждем.

Ого... Это что, я зачиталась так? Неплохо... Правда, и читиво интересное. Я нашла потрясающую книжку, почему-то с клеймом библиотеки какой-то академии, но это неважно. Важно было то, что эта книжка — краткий справочник о расах. На мой взгляд — слишком краткий. Допустим, о уртварах там было сказано лишь то, что раса враждебна большинству рас планеты, описана их внешность, основные способности и территория, которую они занимают, стиль правления. Меня же интересовали подробности другого плана, которые содержались в пункте «Быт» и «Общество». Таких пунктов для этой расы просто не было. Зато были у эльфов (кстати, эти эльфы на перворожденность не претендовали, аж странно как-то) и у китсунэ, которые, оказывается, тут значились как ренки или лисы, в просторечьи.

Что меня порадовало, большинство моих знаний об эльфах соответствовало действительности. Они превыше всех благ ценили свободу, были великолепными бойцами и магами, магия в основном была связана с природой, а техники воинов — с повышенной ловкостью и точностью. Они очень плохо переносили закрытые помещения и необходимость что-либо делать по принуждению. Что меня удивило — у них не было понятия семьи как таковой и кланов тоже. Да, был король. Или королева. Да, были князья, но это были выборные должности и каждый из князей был лучшим в одной из областей. И им мог стать любой. Мда...

А вот с ренками было все сложнее. Живут семьями, индивидуалисты, предпочитают селиться в глухих лесах, живут в землянках. Натуральное хозяйство, собирательство, охота и прочее. Молодые лисы рано уходят от родителей, желая самостоятельности. С людьми пересекаются редко, хотя смешанные браки и возможны. В городах селятся ещё реже, но прецеденты бывали. Просты в общении, легки на подъем — но не любят вторжения в свою жизнь. Не понимают обычаев, с магией вроде как и не дружат, ни в ремеслах, ни в воинском деле особыми талантами не блещут. О быте ничего не известно.

Господи, ну за что мне это? Почему мне вечно попадается что-то такое, о чем нигде не прочитаешь? Почему? Чтобы мне скучно не было? В принципе, сама просила... так что и жаловаться грех теперь...

Я встала с кресла, забирая со столика пару книг, отобранных мною. Отдав их Майре, сказала:

— Отнесешь ко мне в комнату, вечером почитаю перед сном.

Та кивнула в замедленном темпе.

— Что? — посмотрела я на неё и потом добавила, догадавшись: — Здесь не принято читать в своей комнате?

— Нет, госпожа, не принято. Но если вам так удобнее — я отнесу, мне не тяжело. Мне с вами поехать за покупками? Или начать упаковывать ваши вещи?

Я задумалась. Вещей у меня конечно было не много, но все же... Я предпочитала быть готовой к отъезду задолго до часа X.

— Начни пожалуй упаковывать. Господин Макс говорил, ты поедешь с нами в имение или нет?

Она замялась.

— Ну вообще-то это вам решать, госпожа. Если я вам подхожу — то я поеду. Если нет — останусь тут.

Ага... Вот где собака порылась... Кадровые вопросы теперь тоже лежат на мне? Что ещё входит в круг моих обязанностей?

— Ты мне подходишь. Если у тебя тут нет жениха, семьи, младших братьев-сестер, с которыми будет тяжело расстаться, я бы с удовольствием взяла тебя с собой.

— У меня никого нет, — быстро выпалила Майра, быстро собирая книжки со столика в стопку. — И я буду только рада поехать с вами. А то меня эти соседские клуши уже достали, а какая она, а что она, а почему, а к чему, а зачем... У... мымры...Ой... Простите...

Я улыбнулась.

— Начинай собирать вещи. А я пока съезжу с девочками за покупками.

Служанка побежала наверх, а я пошла в гостиную, к девушкам. Наложницам моего господина.

* * *

Я вошла в комнату — и улыбнулась. Эльфийка стояла у окна, рассматривая палисадник, а ренка изучала чудные канделябры, стоявшие на полочке камина по обе стороны от затейливо вырезанного из золотого дерева дракона. Восточного, бескрылого, узкотелого и усатого. При этом её рыжий лисий хвост с белым кончиком озорно махал в разные стороны. Обе были одеты по традиции в тор и вайну. Причем эльфийки этот наряд ну совсем не шёл, а на ренке смотрелось... М... по меньшей мере глупо, учитывая то, что для хвоста ей пришлось сделать разрез по шву сзади. Хотя это место и прикрывал тор, я поняла, что надо что-то менять.

Они обернулись одновременно, стоило мне зайти в комнату. Эльфийка кивнула — за ней повторила и лиса. Уши у ренки уже стояли торчком.

— Идемьте, купим вам нормальную одежду, — сказала я, разворачиваясь. И встретила нос к носу с Граеном.

— Госпожа Анна, к вам приехала госпожа Риана Сайерс эль Ранер, — поклонившись, сказал он.

Риана стояла за его спиной.

— Вот! Ты мне и поможешь! Риана, это новые наложницы моего мужа. Мне нужно очень быстро, очень-очень быстро купить им все необходимое. Поможешь?

У той округлились глаза, когда она рассмотрела за моей спиной девушек.

— Это... наложницы? Я всегда знала, что ты выберешь уника. Надо же, эльфийка и ренка... Помогу, конечно. Давай, ты в мою коляску, остальные поедут в твоей.

А я и не подумала о том, что нам будет тесно в моей коляске... Да уж... Рассевшись, мы поехали.

— Ты не знаешь, случайно, куда отправляют твоего господина? — спросила Риана,

тербя колечко, которое я подарила ей.

Я задумалась. Могла ли я рассказывать ей об этом? Или эта информация была секретна? И что будет, если я расскажу ей? Ну, думаю, если бы Государь хотел сохранить назначение Макса в тайне — он бы не стал говорить о нем при стольких свидетелях. Так что можно было спокойно говорить. Но вот почему Риану вдруг стали интересовать дела моего мужа? Эмм... господина? Странно...

— Ты спрашиваешь, потому что вместе с ним едет Димрий? — спросила я в лоб.

Она посмотрела на меня быстро, потом вздохнула и кивнула. Я вдохнула — и быстро сказала:

— Фар-Рун.

Риана вздрогнула. Я понимала её. Я успела хорошо изучить карту, которая висела в библиотеке на стене. Фар-Рун там тоже был. Наверное, надо сказать о том, что представлял собой этот материк хотя бы в двух словах, правильно? Ну так вот... Этот материк был, кажется, самым большим из всех. И был похож на два крыла, которые по центру срослись в трех точках-перемычках. Это и были так называемые Проходы: северный, срединный и южный. В свое время эта была граница с энторским королевством и родиной фреев. Сейчас же эта граница с уртварами. Так вот, Фар-Рун находился в Южном, рядом с ним лишь восстанавливались поселения энторцев. Фар-Рун был захвачен последним из замков уртвар в проходах — его было сложнее всего захватить и, как оказалось — удержать.

Но это Риана знала наверное даже лучше меня. Поэтому буквально через минуту села прямо — и даже улыбнулась.

— Ну теперь я хоть знаю, что именно ему купить. Заедем в тот магазинчик, где мы купили кольцо?

— Конечно, — улыбнувшись, сказала я.

Уверять её в том, что все будет хорошо — я не стала. Потому что я не знала наверняка. Мое чутье молчало. Может, стоило что-то подарить и моему? Но что? Надо подумать, может, найду что-нибудь интересное.

Надо сказать, что Риана оказала мне неоценимую помощь. Она не только привезла меня в лавку, в которой были нестандартные одежды, но и подобрала по несколько вариантов: для дома, для выхода, для путешествий. Брюки и курточки, сапожки и кофточки, платье для эльфийки. Управились мы довольно быстро. Заказали доставку на дом всего этого чуда — и отправились за прочими мелочами, без которых нам никак нельзя. Заколки, ленты, шпильки... Я устала. И когда мы добрались до лавки с амулетами и прочим — у меня просто не было сил удивляться повторно. И то, что некоторые драгоценности как бы сверкали чуть ярче других — для меня странным не показалось.

Нионнарила особого внимания на это великолепие не обратила, а вот Ларисара... О... Ну почему у них такие нудные имена, а? Надо будет придумать что-то поинтереснее. Так вот... Наверное, так и я выглядела вчера.

— Какое тут все красивое... М... Ой... А вот это... Как же... ничего себе...

Я усмехнулась, переключившись на разговор Рианы с магом-предметником. Но и тут поняла, что пропускаю многое. Просто не понимая терминов, которыми оперировала Риана. А вот эльфийка прислушалась. А потом и включилась в разговор. Ренка же подошла ко мне и, тербя свой хвост в руках, спросила:

— А ты можешь здесь покупать?

— Могу. Что-то понравилось?

— Да. Вот это, — она подошла к дальней витрине и показала на ожерелье из камешков и кожаных полос.

— Надо узнать, что оно делает.

— Оно хранителя дает, — сказала ренка, прижимая уши к голове. — Это наше. Я не знаю, почему оно тут. Но оно дает духа-хранителя. Ты его господину подари. У него, конечно, защита сил хорошая, даже лучше, чем у тебя, но когда еще и дух хранить будет — это лучше. Дух он умнее сил. Тем говорить надо, а он сам все знает, — добавила она, посмотрев на подходящего мага-практика.

Я посмотрела на мужчину-мага, тот улыбнулся.

— Откуда это у вас?

— Я привез его из Северной гавани. Купил там у торговца. Плетение простое, но что делает — так и не понял. Но теперь понятно. Довольно оригинальный способ. А духа как приманиваете?

— А кто согласиться. Обычно шаман при плетении помогает, — сказала ренка, нервно подергивая ушами.

Маг ухмыльнулся.

— А ты такое сможешь повторить? — в голосе чувствовался вызов.

— А где ты согласившийся дух возьмешь? — тут же фыркнув, сказала она.

— А найду, — видно было, что мага охватил исследовательский интерес. — Ну как? Соглашаешься?

И тут встряла я. Я видела, что Ларисара уже была готова согласиться.

— Увы, эксперимент будет в другой раз. Мы просто завтра уезжаем. Но если мы вновь вернемся в Столицу и господин позволит — мы обязательно придем к вам. Обещаю. Заверните это ожерелье. Мы его берем.

Маг кивнул, достал ожерелье и, аккуратно запаковав, отдал его мне. А я тут же переправила его ренке в руки. Пусть теперь его хранит и сама Максус объясняет, что к чему. А маг тем временем обернулся к Риане и сказал:

— Ваш заказ я доставлю сегодня вечером с посыльным.

— Благодарю вас, до свидания.

— И вам удачного путешествия.

Мы попрощались и... отправились домой. Нет, что не говорите, а совершать покупки — на редкость утомительное занятие.

* * *

Макс работал в кабинете до позднего вечера. Я же до позднего вечера засиделась в библиотеке, потому как читать в комнате, где Майра складывала вещи в сундучки — было неудобно. Казалось бы, что там такого: скинуть ворох купленных шмоток в сундук, сыпать в сундучок поменьше всякие драгоценности и снести их вниз. Нет, ничего вы не понимаете в упаковке вещей. Все было аккуратно сложено, проверено, описано, уложено в сундук, перепроверено, затем — запечатано и только тогда отправлено вниз. Майра оказалась на редкость дотошной служанкой и сундучков оказалось три: один, маленький, она оставила при себе. Там хранились драгоценности и особо ценные вещи.

Вещи эльфийки и ренки собирали другие служанки — и там все получилось гораздо

быстрее. Все уместилось в два средних размеров сундучка. Так что они уже отдыхали в своих комнатах. Точнее, сначала отдыхали. Потом эльфийка выбралась в сад, а ренка... Кажется, она решилась-таки подарить ожерелье Максу.

Я же продолжала штудировать описание земель и справочник рас. О! Орки... Надо же, целый континент себе отхватили. Ну почти отхватили. Посмотрим, где он на карте... Кто бы сомневался, степи, горы, немного лесов, немного болот. Ну и правильно. Им больше и не надо. Кто они у нас? Скотоводы-кочевники, наемники-воины, магия стихийная редка, больше шаманизм, о... предсказатели неплохие... надо же... Запомним... Смуглокожие и с ярко выраженными клыками. Мда... А как же зеленая кожа? А ну-ка санги...

Полуостров снежных вершин... ага... север... о, так это значит фреи их потеснили, когда уртваы их с родины погнали? Ха, а у них-то — матриархат! Прикольно... Интересно будет посмотреть, какая из версий матриархата победила у них... Магия — стихийная, воздух, вода. Хорошие мореплаватели. Полигамны. Славятся изделиями из железа и камня, в этом их обошли разве что гномы. Интересный народ, интересный. Кого я еще хотела посмотреть?

Дверь в библиотеку открылась. Я улыбнулась, закрывая книгу и откладывая её в сторону. Макс.

— Хватит читать. Ты знаешь, что младшая сделала мне подарок?

— Знаю. Она сначала хотела, чтобы я тебе его подарила. Но во-первых, я бы толком не смогла объяснить, что это, а во-вторых — это она его нашла. Так что вполне справедливо. Я бы с удовольствием тебе подарила что-то — но... Ничего не нашла.

— Зато я нашел. Идем в комнату, покажу.

Поднявшись наверх, я увидела на столике перед зеркалом два зеркала. Ну так мне показалось вначале. Овальные отполированные пластины в великолепной раме с драгоценными камнями и выгравированным сложным орнаментом идеально отражали комнату.

— Какая красота... А почему их два? — спросила я, подходя к одному и отражаясь во втором.

Не поняла... Перешла ко второму зеркалу — отразилась в первом. Макс хмыкнул.

— Это зеркала Фареза. Они всегда используются в паре: одно видит, но показывает другое. Очень талантливый был маг-предметник. А потом и очень богатым стал. Одно зеркало возьму я с собой в Фар-Рун, второе возьмешь ты в Ясеновый бор, это имение мое так называется. И мы сможем с тобой видется каждый вечер.

— Здорово... А на сколько ты туда едешь?

— Максимум — на полгода. Теперь на мне лежит обязанность главы рода и пока не вырастет наследник — меня могут привлекать к службе не более чем на полгода. А вот если Государь все же передаст Фар-Рун мне в управление — то тогда уже я там застряну надолго, если не навсегда. Но в этом случае я переведу всех моих людей туда и плевал я на конспирацию с главной башни. Надеюсь, Государь поймет, что сейчас это не лучший выход. Если я перестану владеть Ясеновым бором и заберу всех обученных мною — а я имею на это право — то Столица и город магов останется без защиты с одной из сторон.

— Город магов?

— Да, Айренел. Там располагается высшая магическая академия, совет магов и то, о чем не знает никто. Академия эмпов. Таких, как ты, Анна. Кто может эффективно сражаться с уртваами.

О как. Кажется, я сегодня получу ответы на многие вопросы...

— Тогда почему ты и Государь не хотели, чтобы я попала туда?

Макс задумался.

— Ну я-то понятно почему не хотел. Эта академия — сродни... м... О! Монастырь. Ты должна помнить, что это такое из наших снов. В основном туда попадают в раннем детстве — и общаются только с такими же эмпами. Тебе было бы тяжело. Да и мне — тоже. В нашей семье приветствуется разностороннее развитие, а в городе магов живут в основном лишь те, кто хорош лишь в магии. Да, они лучше большинства универсалов, но когда магия у них заканчивается — они никто. А я и прочие дворяне, продолжаем биться в рукопашной. И когда ты видишь вокруг себя с детства столько магов не-воинов, ты уже считаешь, что по-другому как-то и неправильно. А вот почему ты решила, что Государь не хочет этого же?

Я пожала плечами. Ну вот как ему объяснить мою интуицию?

— Потому что он не приказал — а спросил. Если бы ему надо было отправить меня туда — он бы запросто это сделал. А так... Он как будто бы искал повод для того, чтобы отказать не так, чтобы это не было его отказом.

Макс улыбнулся.

— Звезды светлые, Анна... Почему ты сразу не появилась с кольцом на пальце? Почему с сережками?

— Не знаю. — сказала я, слегка надувшись. — Кто у нас в семье маг — я или ты, в конце концов? Кому положено в таких вещах разбираться?

Он рассмеялся.

— Да уж, должен. Но это ещё не все. Вот, держи. — и он протянул мне длинный четырехугольный штырек-ключик на серебрянной цепочке. — Это ключ от моего кабинета в усадьбе. Надеюсь, он никогда не понадобится — но все же. Храни его, постарайся, чтобы никто не видел его до того момента, как потребуется его использовать, хорошо?

— Да, конечно. А что там, в этом кабинете такого особенного? — спросила я, вешая цепочку на шею и отправляя ключ за пазуху.

В комнату постучали.

— Господин, ужин подан. — открыв двери, сказал Граен.

— Спасибо, Граен. Сейчас спустимся.

Ну вот, на самом интересном месте.

* * *

Мы спустились в столовую. Неонарила и ренка уже были там, но за стол не садились. Ждали нас. Макс сел, рядом с ним села я. Девочки переглянулись. Эльфийка села напротив меня, ренка же — сразу за ней.

— Вижу, с одеждой вы уже разобрались. Это хорошо. — сказал Макс, пригубивая вино из бокала. — Я хотел поговорить о том, зачем я купил вас и что вы должны будете делать. Я это сделал лишь потому, что мне необходимо было срочно обзавестись двумя наложницами — чтобы статус Анны был подтвержден существующими законами. Завтра мы уезжаем. Я с войсками в Фар-Рун, а вы — в мое имение, Ясеновый бор. Для этого мы сначала телепотируемся в Кар-Нур, где я познакомлю вас с управляющим моим имением, Данером и капитаном гарнизона, Ванком. Оттуда вы отправитесь в поместье с ними. Я же с Димрием и

Кайнфом телепортируюсь в Шар-Ван. Так что завтра мы выедем пораньше, форма одежды походная. Пока меня не будет — не ссориться, вести себя прилично, Анна остается за старшую, вы — во всем ей подчиняетесь. Анна, прошу, прислушивайся к словам Данера и Ванка. Ну, а теперь приятного аппетита, Анна, Ниона, Лари...

— И тебе приятного. — улыбнулась я, пригубливая вино.

Инструктаж... Ну-ну... Ой зря он напомнил, что уезжает на неизвестно сколько. Ой зря... Я же ему теперь уснуть полночи не дам...

Ну, так и случилось. Ночь была ясная, лунная... Красиво... Хорошо... Приятно... И совсем не хочется думать о том, что сегодня утром мы расстанемся. Неизвестно насколько...

— Люблю. — сказала я, целуя его и устраиваясь поудобнее на его плече.

— Люблю. — сказал он мне, прижимая к себе крепче. — Но нам пора спать. Кайнф и Димрий будут ждать нас около телепорта с самого утра.

— А зачем ты берешь с собой Димрия? — спросила я, переворачиваясь так, чтобы видеть его лицо.

— Чтобы он мог проявить себя. Таким как он довольно трудно пробиться на службу. Он воин, хороший воин — но без магии ему приходится сложно. Точно также, как и Нарсу, ему приходится добиваться всего потом и кровью, фанатическими тренировками и верным служением. Но Нарсу повезло удержаться на службе и даже продвинуться по ней? а воинам типа Димрия такого шанса не предоставляется. Простым воином он не пойдет, а для того, чтобы его взяли хотя бы сотником? надо попасть на глаза кому-то из дворян с имениями или на службе. А мечник он хороший. Не знаю, каким командиром будет, но ребят я ему дам, посмотрим.

— Риана отправиться с вами?

— Нет. Я предлагал ему, чтобы она отправилась с тобой в мое имение. Но он отказался, сказал, что она останется тут и займется делами. Так, давай спать, а то точно опоздаем.

Я нехотя выпустила его из объятий. Сегодня мы уже будем спать порознь. Я — опять на ночевке возле костра по пути в его имение, он — по пути в Фар-Рун во главе нескольких сотен его лучших воинов. И пусть я увезу с собой зеркало Фареза и буду знать, что происходит с ним и он будет знать, что со мной... Без его присутствия, что называется, во плоти — мне будет его жутко нехватать. Я это знала.

Поместье. Введение

Мастер Тарис согревал ладонями чашку цветочного чая. — Нити судьбы... Знаешь, это очень точное определение. Только надо помнить, что каждый сам себе пряжа. И какую нить спрядешь — такой узор и получишь. Его собеседник хмыкнул, отпил из бокала сладкого солнечного вина. — Ну раз нити... То что ты думаешь о этих двух? Не слишком ли рано они разошлись в стороны? Мастер лишь улыбнулся. — О нет... Их будет тянуть друг к другу крепче, чем магнитами. И это придаст стабильность рисунку будущего. И те, кто будут рядом, лишь сделают рисунок более плотным. Мы не нужны им. Таанры великолепно умеют плести узоры. А уж если они образуют пару сразу в двух мирах... Ведь такая пара не одна, мой ученик. И не две. И все они — истинные самородки. Два мира — два взгляда. Творец мудр. Я не устаю благодарить его за этот дар. — Но ведь уртвары тоже его дети? — О да... Но знаешь, что показывает опыт всех его воплощений? Он за шаткое, хрупкое, но равновесие. И сейчас, думаю, именно таанров он выбрал как способ поставить уртваров на место. Хотя... Я могу ошибаться... — Зачем ему это? Зачем ему вообще чтобы мы воевали друг с другом, зачем это? — Вот поэтому ты никогда и не преуспеешь в боевой магии, Нарс. Ты не понимаешь, для чего в этом мире существует смерть.

Белые длинные пальцы поглаживали крепчайшие чешуйки на длинной змеиной шее летающего зверя. Тонкие губы растянулись в улыбке, веки прикрыли черные провалы зрачков. Тамриэль был добр к ним. Они всегда получали то, чего желали. Всегда. Потому что умели терпеть. Пришла пора покончить с этими трайрами и фреями. Он еще задумывался о том, чтобы оставить их ограниченное количество, уж больно сильны их женщины. Но после Фар-Руна он понял, что это было бы ошибкой. Трайры должны быть уничтожены, иначе спокойно жить они не будут. Они не энторцы, покорно принявшие свою судьбу и не смеющие роптать на неё. На миг он представил мир без фреев и трайров — и вздохнул тяжело. Да. Если они их уничтожат, в мире останется слишком мало тех, кого можно будет назвать настоящим врагом. Может, стоило все же оставить их? Чтобы было на ком совершенствовать свои навыки? Не будет ли эта война самой большой ошибкой? Не выроются ли уртвары без достойного врага? Не растеряют ли навыков и не станут ли настолько же жалкими, как фреи, которые теперь довольствуются лишь объедками со стола Государя? Может хоть несколько городов в закрытой местности оставить? Нет. Нельзя. Они могли даже из малой группы вновь превратиться в серьезную силу. Их надо было уничтожить полностью. Напрочь. Он не мог допустить, чтобы уртвары подвергались такой опасности. Он — их Алар-раган. Они выбрали его и он поведет их вперед. Уртвары должны править этим континентом. А, возможно, и всем миром. Он очень хорошо понимал замысел Творца. Выжить должен лишь сильнейший. Он посмотрел на своего лаана (избранник). Надс будет захватить в плен парочку сильных магичек, а еще лучше — эмпок. Такая красота должна воплотиться как минимум в двоих сыновьях. Которых они воспитают вместе. Именно так, вместе. Улыбнувшись, Алар-раган вскочил в седло и подал знак остальным. Боевые звери расправили крылья и, издав kloкочащий звук, набрали разгон для взлета. Поход начался.

Она вздохнула полной грудью — и открыла глаза. Сердцебиение медленно приходило в норму, кровь начинала течь по жилам с нормальной скоростью, неестественная бледность

отступала прочь. Большие миндалевидные глаза открылись, пытаясь осознать увиденное. Насколько быстро произойдет увиденное? Но это уже не её забота. Тонкие пальцы выпустили кристалл из своих объятий и прозрачный камень с яркой искрой света внутри в ту же секунду был убран из них. — Ты как? — спросил мелодичный мужской голос, чьи руки в перчатках уже закрепляли кристалл на специальном постаменте-считывателе. — Хорошо. — сказала она, приподнимаясь, пытаясь сфокусировать взгляд фиалковых глаз на нем. Он тут же положил ей под спину пару маленьких подушек. — Слишком ярко на этот раз. Слишком много эмоций. Картина... слишком много деталей. — сказала она пару мгновений спустя, после того, как кожа стала нежно-золотистой, губы вновь готовы были сравниться красотой с алыми лепестками роз. — Я боюсь, Миенель. Он улыбнулся, когда она протянула ему руку и нежно прикоснулся губами к её пальчикам. — Не волнуйся, Лианель, — сказал он выпрямившись. — Сюда враг никогда не ступит. — Но и мы не сможем выйти, если он... — Не переживай раньше срока. Ты — Видящая, ты должна знать, что события имеют много вариантов исхода, и я тому прямое подтверждение. Если Король решит, что мы должны что-то сделать, мы сделаем. Сделаем все, что в наших силах и что за их пределами, если сможем. Отец уже разослал весть. Мы готовимся. Она открыла широко глаза и сказала: — Но как? Никто не видит лучше меня, а я не предсказывала ничего такого в свой прошлый транс. Он улыбнулся. — Знаешь, кроме Видения есть ещё и просто глаза. Уртвары задумали что-то, об этом буквально кричат все их действия, возмущения сил, этот отчаянный захват Фар-Руна. Трайры тоже не сидят на месте, они тоже готовятся. Мы встретим их далеко отсюда. Посмотрев в окно, там, где линия неба переходила в линию моря, он сказал: — Может даже дальше, чем уртвары сами надеются... Может даже дальше...

Ехать на лошади оказалось гораздо тяжелее, чем на серрах. Но все же гораздо удобнее, чем в карете. Нет, я прекрасно понимаю, что они заботились о нас, что наши вещи никак по-другому не перевезти, что по идее на лавке в карете удобнее ехать, чем в седле... По идее... Да, я избалованное дите цивилизации, которое любит, чтобы его седалище не подсакивало на кочках и не терлось о жесткую лавку, а желательно возлежало на подушках. Мягких. Или хотя бы не жестких. Но это же настоящая пытка! Почему в Столице у Макса повозки с хорошими амортизаторами и великолепными, обитыми мягким сидениями. А тут — непонятное нечто, которому больше подходит название гробик на колесиках? Вот именно поэтому я при первой же возможности попросила у Ванера (кстати, на редкость правильный мужик оказался, мудрый и понимающий) лошадь, одну из заводных, и с удовольствием пересела на неё, мотивируя это тем, что хочу лучше рассмотреть окрестности. Бедные девчонки не решились последовать за мной, хотя я и предлагала им. Ну, что же, кто им доктор?

Мы ехали довольно быстро, но это не мешало мне с интересом рассматривать окрестности, под комментарии управляющего. Да, это были поля и леса, которые я видела во множестве своем во время путешествия из Фар-Руна, но теперь-то я знала, что это — земля моего господина! И кроме того, узнавала великолепные подробности здешней жизни. Сам Кар-Нур, куда мы телепортировались, не относился к землям, за которые был ответственен Макс. Его земля начиналась чуть дальше, в полудне езды по хорошо утоптанной дороге. Макс владел более восточными землями, которые находились на юго-западном берегу Южного моря — огромного озера, которое располагалось между Срединным и Южным проходами. Почему-то уртвары почти не использовали эти моря и они считались более благополучными.

На территории этих земель не было ни богатых месторождений, ни пышных нив и тучных стад. Много рыбацких поселков, один большой портовый город, парочка городков поменьше с ремесленными гильдиями и множество поселений, хуторов, деревенок, где занимались всем понемногу. Были здесь и замки, которые выполняли роль военных частей, способных укрыть часть местных жителей в случае налета и задержать передвижения врага, а также были и гарнизоны-крепости, совмещавшие в себе функцию тренировочных лагерей. Две охраняли побережье, еще три: с северной, западной и южной границ. Кстати, именно войска из южного гарнизона Макс и увел с собой в Фар-Рун. Оставшиеся гарнизоны должны были выслать часть своих солдат, чтобы те прикрыли практически беззащитную крепость.

Самый большой город насчитывал почти девяносто тысяч людей! Девяносто тысяч! А еще были два города поменьше, тысяч по пятьдесят или что-то около этого, по 20 тысяч было четыре городка. Остальное — поселки-городки, деревеньки, хутора, которым здесь было вольготно и удобно. И поэтому одна деревня начиналась почти сразу же, как кончалась вторая. Ну, я имею в виду, после того, как пахотные земли одной деревни заканчивались и начинались пахотные земли второй деревни. То и дело на горизонте мы видели что-то типа башен-крепостей, отдаленно напоминавших крепости-остроги, каменные, добротные, приземистые. Это и были так называемые замки, где жил постоянный гарнизон величиной в сто человек. Крепость-гарнизон мне предстояло увидеть в конце. Ясневый бор был именно

таким. Правда, никто не называл его гарнизоном или крепостью — поместье. Но до этого нам ехать ещё полдня сегодня и целый день завтра. А пока... Пока посмотрим-ка вокруг.

Деревеньки обыкновенные, трайские. Прямоугольные дома, большинство — деревянные, типа избы обыкновенные, но в отличие от энторской деревни, дома находятся в глубине двора. Нас не только не боятся, но ещё и вежливо кланяются, провожая нашу группу заинтересованными взглядами. Ну, надо сказать, что не понять, кто едет было довольно сложно. Десять всадников, наш почетный эскорт-охрана, поверх кольчуг носили нарамники соответствующего цвета с пришитым знаком рода на груди и спине, наша карета имела тот же знак на дверцах. Учитывая то, что столбы на перекрестье дорог имели наверху именно со знаком нашего рода — то...

На отдых мы остановились на лугу возле небольшой речки. Лошади пошли щипать травку, воины разложили костер, девочки наконец-то вышли размять ноги. Лари тут же разлеглась у самой воды, помахивая хвостиком. Эльфийка села рядом с ней, Майра сразу побежала помогать солдатам. Я решила присоединиться к наложницам.

— Может все-таки возьмете коней? — спросила я, присаживаясь сбоку от них.

— Не... — замотала головой ренка. — Я не смогу. Лучше уж в карете... Нам ещё долго?

— Долго. Ещё приблизительно столько же после отдыха и завтра целый день.

Она вздохнула, прижав уши к голове.

— Ну, бывало и хуже. В клетке... — она замолчала, опустив глаза. — Ну, было хуже. Так что все хорошо.

Солдаты уже не только разожгли огонь, но и поставили кипятиться воду.

— Анна... А ты уже была там, в Ясеновом бору? — спросила меня Ниона.

Я отрицательно покачала головой.

— Нет, не была. Для меня это тоже будет в первый раз.

— А ты давно знаешь его? Ну, нашего господина?

Я улыбнулась. Ну вот как сказать им? Если честно — то не факт, что удержат язык за зубами. Если же соврать...

— Мне кажется, что очень много. Ну а там... Я из уведенных.

Эльфийка хмыкнула, потом фыркнула и сказала:

— Так и скажи, что не можешь сказать. Начинаешь тумана напускать, да и нет не говорю, черного и белого не ношу. Мы просто хотели узнать, что с нами будет после того, как полгода пройдут и мы станем не нужны. Нас продадут, оставят себе или просто отпустят на все четыре стороны?

Я же так и впала в ступор. Ничего себе, вот значит что их заботит в первую очередь! И что мне им сказать?

— А чего бы вы хотели? — спросила я прямо.

Эльфийка посмотрела на меня как на умалишенную. А потом коротко и устало сказала:

— Свободы.

Я улыбнулась. Ну конечно. Как бы кто не спорил на эту тему, но среди рабов процент не смирившихся и не покорившихся был не так уж и мал. Да, было много и таких, как наложница Димрия, которые принимали свою судьбу и ценили то, что есть, не оглядываясь назад. Но вот такие, как эти две девчушки... Они были достойны большего.

— Я поговорю с Максом о вас позже. Просто сейчас ему будет не до этого. Думаю, это можно будет решить.

— То есть ты не знаешь, — констатировала эльфийка.

— Я ничего не знаю наверняка, — огрызнулась я. — Ну как ты не поймешь, я всего месяц знаю этот мир, я иногда вообще нифига не понимаю! На что ты злишься? На то, что стала наложницей, а не игрушкой в бордели? Чего ты хочешь? Определенности? Да не будет её.

Она сидела с каменным лицом. А я злилась на себя. Наладила отношения, дура.

— Пахнет вкусно... — сказала ренка, посматривая на то, как солдаты готовят похлебку под чутким руководством Майры. — Пойду возьму нам.

И, вскочив, побежала к костру, помахивая хвостом из стороны в сторону. Да... бедные солдаты... Такая... лиса... Эх... Бедные...

— С чего ты решила, что я злюсь? — спросила Ниона задумчивым голосом.

— А разве не злишься? — удивленно спросила я, отвлекаясь от того, как ренка, наклонившись, пробовала с ложки похлебку.

Зрелище не для слабонервных, кстати. Ну Макс, ну... удружил... Он что, совсем не понимал, что везет в свой дом проблему? А может это во мне опыт моего мира говорит и тут ничего не будет? Может только мне при виде этого колыхающегося хвостика представляется куча поклонников, готовых горло перерезать друг другу за возможность пообщаться более тесно с обладательницей таких дивных меховых дополнений?

— Злюсь. Но до того, как ты сказала, я этого не понимала. Как ты это поняла?

— Да ну... Почувствовала и все тут, — сказала я, пожав плечами.

И это было правдой. Я просто почувствовала её эмоции. Дар развивается? А кто его знает... Пусть будет так. Я устала. Да и ренка вместе с Майрой уже идут вприпрыжку назад с мисками в руках.

* * *

Заночевали мы в таверне в одном из небольших торговых городков. Каждой досталось по комнате, мы спокойно, без суеты, поели и также спокойно разошлись спать. Я за целый день так устала, что замечать заинтересованные взгляды посетителей таверны была уже не в силах. Да и... В окружении такой охраны я как-то совсем и не думала о том, что надо обращать на это внимание. В конце-концов, не мое это теперь дело, следить за сохранностью своей шкурки. Я снова — всего лишь особо ценный предмет, который транспортируют из пункта А в пункт Б.

До Ясеневого бора доехали без приключений уже к концу следующего дня. И когда я увидела то место, где мне предстояло жить — я поняла, почему Макс не любил Столицу. За что её любить?

Не паханная равнина, окруженная лесом, на которой стоит довольно крупная крепость с высокими каменными стенами, рвом, башнями... А внутри её заметно еще одно, более высокое, кольцо стен, из которого поднимается высокая башня-донжон. Мама моя, ничего себе, поместье. Да это... даже не крепость... О... это было красиво. И мои провожатые гордо улыбались, наблюдая мою реакцию.

— Это ты не видела еще саму усадьбу, — улыбнувшись, сказал Ванк.

Я ошалело посмотрела на него.

— Ну нельзя мне такое говорить, я же от любопытства лопну раньше, чем мы приедем, — печально сказала я, подмечая, что они тихонько хихикают и прищипривают

лошадей.

В итоге к замку мы чуть ли не неслись галопом, придерживая лошадей только из-за кареты. Проехав по опущенному мосту через ров, мы оказались внутри поместья. Здесь было просторно и в то же время становилось понятно, что все постройки, начиная от конюшен и заканчивая стрельбищем расположены так, что даже проникнув в крепость, захватчикам будет тяжело пробиться к верхнему замку, который стоял в самом центре и также имел ров и мост, причем нам пришлось объезжать несколько казарм для того, чтобы выехать к нему.

Увидев стены верхнего замка, я обмерла. Вблизи они походили на камень, из которого были сделаны стены дворца Государя. Я даже подъехала вплотную, чтобы прикоснуться. Камень был гладким — и теплым. Станный камень.

Проехав внутрь усадьбы я застыла, как вкопанная. Звезды светлые! Я в раю? Здесь было много зданий: конюшня, дом для прислуги, казарма, бытовые постройки, но все это утопало в зелени сада, деревья росли всюду, кроме небольшого участка перед стенами и возле самого хозяйского дома: трехэтажного особняка из центра которого вырастал донжон, и поднимался ввысь, позволяя осматривать сверху огромное пространство вокруг самого имения. И дом, и башня были сделаны из того же странного камня и в присущем всем крепостям трайров стиле: узкие высокие окна-бойницы были довольно частыми, гладкие отвесные стены, площадки на крышах с небольшими фальш-башенками, балконов не было в принципе, огромных окон — тем более. Да, кое-где стены были увиты плющом или диким виноградом, но под ними я увидела деревянные стойки, которые легко срывались со стен. И все это было гармонично и красиво сделано. Блин, мне нравился этот дом!

Охрана отправилась сразу в сторону конюшен и казарм, а мы в сопровождении капитана и управляющего подъехали к крыльцу. Нас уже встречала женщина средних лет и пара крепких слуг. Мы спешили, девушки вышли из кареты. Слуги занялись нашим багажом, Майра принялась им помогать, давая ценные указания. Мы в сопровождении управляющего и капитана поднялись на крыльцо, Данер сказал:

— Господа, эта моя жена, Карилла. Она занимается всем по дому. Если что-то понадобится — обращайтесь к ней. Карилла, это госпожа Анна, госпожа Нионарила и госпожа Ларисара.

Мы все поклонились друг другу, потом Карилла сказала:

— Прошу в дом, я покажу вам ваши комнаты, познакомлю со слугами. Обед будет через полчаса. Госпожа Анна, я так поняла, что вы привезли служанку с собой?

Я улыбнулась, оглянувшись назад, туда, где Майра, не отпуская из рук маленький сундучок, ожидала, пока слуги вернуться за остальными вещами.

— Да, её зовут Майра. Господин Максир разрешил мне забрать её с собой из Столицы.

Карилла улыбнулась мне в ответ и сказала:

— Очень хорошо. Идемте же.

И мы пошли. Да... Усадьба была обставлена с большим изяществом, чем дом в Столице. Ковры, картины, вазы с цветами... маленькие столики, резные светильники, ажурные занавески... Мило, красиво, уютно. Это был Дом. И этот дом любили. И он отвечал взаимностью. Здесь было приятно и уютно. Здесь было хорошо.

Из холла наверх вело две лестницы, обрамлявшие вход в длинный коридор. Справа и слева от лестниц были двери в столовую и гостиную. Прямо в холле стояли две девушки, явно трайры, обе темноволосые и сероглазые, обе — в одинаковых торах и вайнах. Да и вообще, они были отражением друг друга. Только одна носила хвост, а другая заплела

волосы в косу.

— Это Тайша и Найка. Они будут прислуживать господам Нионариле и Ларисаре, — девочки поклонились одновременно.

Интересно, они специально так делают? Хорошо, что они не мои служанки. А Карилла уже поднималась по лестнице на второй этаж. И мы двинулись следом. Мужчины остались в гостиной. Остановившись у одной из комнат, Карилла сказала:

— Госпожа Анна, это комната ваша, — открыла дверь, подождала, пока я зайду — и закрыла её.

Ну что... в Столице у меня комната была побогаче... Конечно, ведь то была комната любимой жены, а это — всего лишь любимой наложницы. Кровать попроще, комната поменьше, освещение чуть похуже, отделка и прочее — страдают. Нормально. Переживем. А потом и подправим. Занавески там, милые безделушки... Так, ванна... Это прежде всего... О... неест...

Правильно говорят, к хорошему привыкаешь быстро. И вот уже обыкновенная ванна, не шикарная, а просто хорошая, глубокая чугунная ванна кажется прошлым веком и вообще — гадостью. Ну, ладно. Хорошо хоть не бочка. Где тут краник? Ага, вот он. И вокруг него — тусклые красные ниточки. Все правильно. Открыли — ниточки стали ярко-алыми, вода — теплой. Замечательно. Где тут мыльный порошок? Вот он, сине-белый, искристый. Сыпанем немножко... Скинем с себя пыльный костюм — и... Ой, ключ... Куда бы его так... Блин... Ага, вот тут есть полочка... Замечательно. Теперь можно и в ванну... О... блаженство... Я прикрыла глаза, расслабляясь, размокая и получая удовольствие от теплой воды, нежного запаха и спокойствия.

— Госпожа, вы тут? — спросила Майра, входя в комнату.

— Тут... — лениво протянула я, всерьез подумывая, не послать ли ужин к черту и не завалиться ли спать. — Как тебе местные?

— Да нормально. Настороженно. Жил-был господин Максир, усиленно отбивался как от местных и столичных красавиц и прочего, ни в какую не желал заводить ни наложниц, ни любовниц, ни тем более жен. И вот поехал он в Столицу, дела по наследству улаживать. И привозит он из Столицы аж троих наложниц. Причем две из них — не трайры вовсе. Да и то, не привозит — а передает из рук в руки, причем сам отбывает на неопределенное время в замок на границе по велению Государя. Что им думать?

Мне было лень думать. Совсем лень.

— Не знаю, — честно ответила я.

— И вот они — тоже не знают, госпожа! Они вообще ничего не понимают. Наложницы — не жены. И если жена должна управлять хозяйством, то задача наложницы — развлекать господина. Но тогда почему вы не поехали с ним? Кто вы ему — навязанная обуза или драгоценность, которую он не решил взять собой в опасное путешествие? А тут еще я и ничего о вас не узнаешь, ни привычек, ни вкусов, ни отношения ко всему.

Я задумалась, лениво вытаскивая свой мозг из ватных объятий расслабленности. И спросила:

— А ты откуда это знаешь? Ты ж с ними и двумя словами не обмолвилась.

— Ха! А для чего я на каждом привале среди солдат толклась? Чтобы как раз понять, чего они о нас думают. А отношение слуг ко мне и вашим вещам только убедило меня в этом. Госпожа, надо что-то делать.

Я зажмурилась и полностью погрузилась под воду. Я не хотела никому ничего

доказывать. Я не хотела ничего решать! Я устала от этого еще в своем мире. Но я понимала, что как только пройдет полгода и кольцо-оттиск будет одето на мой безымянный пальчик, а сережки будут навсегда спрятаны, мне придется занять место жены и взвалить на себя часть обязанностей. И лучше сразу зарекомендовать себя с нужной стороны, чем потом доказывать, что ты не баран. А потому я вынырнула и сказала:

— Ладно, Майра... Я все поняла. Подготовь мои любимые вайну и тор. Те, самые первые. Да придумай что-то с прической.

За месяц, который прошел с моего появления тут волосы отрасли, но не намного. Надо было бы подстричь их, придать форму, но мне было не до этого сегодня. Выйдя из ванной, я одела на шею цепочку с ключом и, завернутая в одно полотенце, вошла в комнату. Майра уже выложила одежду на кровать и выдвинула пуфик возле туалетного столика. Я села на пуфик и позволила Майре сделать с волосами все, что она считала необходимым. В результате от висков к затылку мои волосы прихватывали две косички-дракончики, заколотые небольшими шпильками с камушками-цветочками. Затылок украсил резной широкий гребень типа испанских, а остаток отросших волос она спрятала в сеточку, которая прикреплялась к гребню. Смотрелось... по-трайрски, непривычно-оригинально и красиво. Легкий макияж выделил глаза и подчеркнул линию губ.

Обычные женские штучки. Мелкие штрихи, которые позволяют добиться нужного результата. Какого результата я хотела добиться? Хм... Я не знала. Я хотела, чтобы меня не воспринимали как навязанную игрушку, которую хозяин отложил в сторону за ненадобностью. И я собиралась это продемонстрировать. Что я здесь всерьез и надолго. И что я не собираюсь лезть в дела профессионалов, но и не позволю, чтобы меня считали новичком во всем. Хотя... По сути, я и была новичком. Во всем. Все! Пофиг! Я — это я. И я буду вести себя так, как мне вздумается. Пока это давало довольно неплохие результаты... И забыли о Фар-Руне. В конце концов, они бы все там погибли, даже если бы меня там не было.

Я оделась — и улыбнулась Майре.

— Ну как, пошли производить впечатление? — та лишь улыбнулась лукаво. — Пошли. Хотя я с большим бы удовольствием разлеглась в кровати и заснула бы без задних ног. Скачки меня утомили.

— Выспитесь. Все у вас ещё впереди.

Я улыбнулась уже немного грустно. Надо не забыть вытащить зеркало Фареза и поболтать с Максом. Я за ним уже скучала.

* * *

К ужину нас позвали буквально минут через пять после того, как я полностью собралась. Это было хорошо. Очень хорошо. Кажется, старая привычка попадать точно вовремя, то есть оказаться в нужный момент в нужном месте, опять возвращалась ко мне. Спустившись вниз, я улыбнулась собравшимся на ужин. Ванк был один, Лари с интересом рассматривала что-то за окном, Ниона — откровенно скучала, рассматривая гобелен на стене. Ванк переоделся, но явно тоже не в обыкновенную одежду. Ниона была одета в одно из самых простых своих платьев, но зато волосы были заколоты в высоких хвост, струящейся волнами по плечам. Лари же просто привела себя в порядок и одела чистое, заплетя волосы

в две косы. Опа... оказывается, у неё было две пары ушей: и в человеческой паре как раз и висели сережки наложницы. Нет, девочки были хороши. Я поклонилась им, они — мне. И тут пришли Данер и Карилла. Я улыбнулась, поклонившись им, как равным. Они ответили тем же.

— Ну что же вы не присаживаетесь? Прошу, — сказал Данер и занял место во главе стола.

А я села намеренно напротив него и девочки сели справа и слева от меня. Ванк сел справа от Данера, Карилла — слева. Моя улыбка была вежливой до предела. Такими же вежливыми были улыбки и остальных. Все, пофиг. Я не смогу играть эту роль. С ней надо что-то делать. Причем срочно. И, дождавшись, когда всем разольют напитки, сказала, пригубив красное легкое вино.

— Господин Ванк, скажите, а у вас на стрельбище можно попрактиковаться в стрельбе из самострела? А то... Самострел есть и вроде как стрелять умею — а вот практики не хватает. Если да — то скажите, когда я смогу потренироваться, чтобы не помешать вашим основным тренировкам.

Ванк отпил медленно и сосредоточенно. Я бы сказала даже, задумчиво.

— Да, конечно, можно будет. Тренировки стрелков проводятся после обеда, в первую половину дня там никого и нет. Может вам требуется инструктор?

Опа... Стоит взять инструктора или нет? Ну, может он действительно сможет мне помочь? Подсказать, в чем я не права?

— Буду благодарна вам, капитан. Но если это только не отвлечет его от выполнения своих обязанностей.

— Это мастера Гримра? О нет, не отвлечет. Он будет только рад помочь. Он — лучший стрелок из тех, кого я видел. Причем как из лука, так и из самострела и пращи.

— Ну тогда тем более. Буду благодарна. Господин Данер, думаю, кроме вас это никто мне не подскажет. Я бы хотела в ближайшее время выехать на прогулку в лес вместе с девочками. Не подскажете, куда лучше отправиться? Может здесь есть что-то интересное в окрестностях? Так, не очень далеко — но чтобы было интересно?

Данер задумался.

— Ну сейчас так сразу и не вспомню. Я чуть позже вам скажу, госпожа Анна. Господин Максир просил показать вам библиотеку... Но я думаю, это подождет до завтра?

— О, да. Конечно. Думаю, я сразу после завтрака пойду на стрельбы, а уже оттуда — в библиотеку.

Я намеренно говорила только за себя. Я не собиралась указывать девочкам, что им делать. Они хотели свободы — я дам её им сполна. Пусть решают, что они хотят делать сами. Больше ни у кого никаких вопросов и планов не было, так что мы спокойно поели. А потом я наконец-то добралась до своей комнаты. Меня ждало зеркало Фареза.

Я лежала на своем ложе и открыла кожаный чехол. И увидела, что зеркало Макса уже открыто. Он лежал на походной кровати в своей палатке-шатре, читая какую-то книгу.

— Привет, любимая, — сказал он, откладывая книгу в сторону. — Уже доехали? Как тебе усадьба?

Я улыбнулась. Ну да, ему ещё восемь дней трястись на лошади.

— Я тебе вчера жаловалась на карету? — спросила я.

— Жаловалась, — улыбнувшись, сказал он. — Какие ещё новости?

— Ну... Как тебе сказать... Усадьба просто великолепна, мне очень понравилось. Завтра пойду исследовать тут все до мелочи. Кстати... Твои люди никак не поймут, как со мной надо обращаться, кажется. И вообще, расскажи мне, что от меня требуется?

— От тебя не требуется ничего. Читай. Отдыхай. Развлекайся. Попробуй сдружиться с наложницами, не испорти отношения с Данером и его женой. Он очень хороший и ответственный управляющий. Будет обидно, если ты не найдешь с ним общий язык. Делай, что хочешь. Анна, главное — не волнуйся. Отдохни.

Я кивнула, соглашаясь. Курорт, блин... А может реально плюнуть на все и просто насладиться жизнью? Почему бы нет? Мне надо столько всего узнать об этом мире, почему бы действительно не заняться этим?

— Ты прав. Я так и сделаю. А ты побереги там себя, ладно?

— Ладно. Обязательно. И ты себя береги. Люблю тебя.

— Люблю тебя. Спокойной ночи.

— Спокойной ночи, любимый.

* * *

Проснувшись утром, я уже по привычки прошлепала в ванную босиком и голышом, окунулась в теплую ароматную воду, которую налила для меня Майра, там как раз и проснулась. Было приятно и хорошо. Жаль, конечно, что Макса рядом не было, но это ничего. Знать, что он где-то есть, знать, что с ним можно связаться, знать, что он в порядке — это было ни с чем не сравнимое счастье. Во всяком случае, для меня, которая уже пережила его утрату. Ну, не совсем пере-жила. Скорее, пере-существовала...

Так, ни мысли о дурном. У меня сегодня стрельбы. А потом — библиотека. А потом — крепкий здоровый сон. И так — пока Макс не вернется. Ну, может ещё рукоделием займусь. Да по окрестностям поброжу. Выйдя из ванной, я сказала Майре, которая уже открывала шкаф для того, чтобы достать мне костюм.

— Брюки и рубаху доставай. И тот самострел, что мы купили. И пояс дорожный давай, туда как раз подсумник для болтов хорошо вешается.

— Вы действительно пойдете на стрельбища, госпожа? — с недоверием в голосе спросила Майра.

— Ну конечно пойду. Сразу после завтрака. Девочки уже проснулись?

— Да. Они сказали, что позавтракают вместе с вами, сейчас сидят в гостиной, ждут.

Я чертыхнулась, застегивая брюки и затягивая пояс.

— И долго они меня ждут?

— Нет, всего с часик, — святая невинность.

— Майра, в следующий раз, если они проснуться раньше — буди меня. Если эти красавицы будут дожидаться меня каждое утро часа по два-три — то... будет довольно грустно, не находишь?

— Нет. Не нахожу. Они спокойно могли поесть и сами, в этом нет ничего такого особенного.

— А они об этом знают? Что в этом ничего особенного нет?

Майра замолчала. Но по её выражению лица было видно, что я её не переубедила. Да ну и все равно. Это не дело, что они сидят там голодные. Спустившись вниз, я поняла, что зря

переживаю: девчушки весело болтали, периодически посмеиваясь.

— Привет, девочки. Вижу, настроение — замечательное. Идемте есть. Только пожалуйста, в следующий раз не ждите меня. А то я могу и до полудня проваляться. А вы голодные будете.

— А ты все-таки решила пойти на стрельбище? — улыбнулась Ниона, убирая прядь за ухо.

Я лишь кивнула, отпивая сок из стакана.

— А потом засядешь в библиотеке? — ехидно сказала Лари.

Я недоуменно посмотрела на них. И что в этом такого?

— Да. Именно. А что? Что произошло, пока я спала?

— Ничего, мы просто решили пойти с тобой на стрельбище вместе. Не рукоделием же заниматься, — пожав плечами, сказала Ниона, отламывая булочку и макая её в мед. — Ты не против?

Эмм... Я чего-то не понимаю? Ну... наверное нет. Да, я понимала, что у меня не совсем обычное хобби для здешних мест, но ведь Риана занималась фехтованием — и ничего. Я фехтовать не могу, с луком у меня вряд ли что-то получится, а вот самострел — вполне пригодное для меня средство самообороны.

— С чего я вам должна запрещать? Мы с вами в одинаковом положении, почему бы и не позаниматься вместе? И мне веселее будет.

— Вот и замечательно, — сказала Лари, весело дернув ушками.

И вот мы после завтрака отправились пешком на стрельбище.

— Анна, ты знаешь, что это за камень? — спросила меня эльфийка, когда мы проходили крепостные стены.

— Нет, но из такого же камня сделаны стены дворца Государя, — сказала я. — Очень интересный камень.

Она кивнула и сказала:

— Не просто интересный, Анна. Он — живой. Это калэран, вы называете его; живой камень. Это изобретение наших эльфийских мастеров. Калэран растет настолько медленно сам по себе, что в год прибавляет меньше сантиметра. Учитывая естественную эррозию, это довольно мало. Но стоит магу выстроить энергетический каркас и поместить в него кусочек калэрана и добавить достаточное количество грунта, буквально за пару минут калэран заполнит каркас полностью. Представляешь, сколько сюда ушло энергии?

А я переваривала услышанное. Ничего себе... Вот это так возможности... Елки-палки Эльфийка улыбнулась, посмотрев на эффект, который произвела на меня своим рассказом. А Лари даже ухом не повела, рассматривая окрестные дома.

— Не пойму вас, почему вы вообще строите все над землей, а не в ней. Там теплее и приятнее, чем в этих каменных склепах.

— Я тебе уже говорила, у трайров так принято. Они не любят жить под землей, они очень любят свет Таэмрая и Фрэрая. Но им очень тяжело оторваться от земли. Это заложено в их природе, — пожав плечами, сказала Ниона. — Не пытайся понять, просто прими.

Хорошо, что мы уже дошли до стрельбищ. Нет, с этими девочками будет очень интересно. Надо будет обязательно порасспрашивать их о всякой всячине.

Что представляло собой стрельбище? Очень длинный и довольно узкий прямоугольник, ограниченный невысоким забором с мишенями, стоящими на разных отметках. Заборчик,

кстати, имел отметки каждые десять метров. А у стрелкового рубежа стоял ну очень старый трайр. Стоял чуть сгорбившись, заложив морщинистые руки назад и оценивающе смотря на нас светло-серыми глазами. Его длинные белые волосы были заплетены в косу, он, как и большинство трайров, был гладко выбрит, кожа его была покрыта такой густой и глубокой сетью морщин, что становилось страшно, насколько же он стар. Даже господин Тарис был не настолько стар. Ну, не казался настолько древним. Я припомнила, как называл его капитан. Мастер Гримр... Но мастером называть его я пока не имела права.

— Господин Гримр? — сказала я, после того, как поклонилась ему также, как кланялась господину Тарису. — Меня зовут Анна. А это — Ниона и Лари. Я бы хотела воспользоваться стрельбищем.

Он выразительно поднял брови, а потом сказал:

— Ну а почему бы вам им не воспользоваться? Госпожа знает, как пользоваться самострелом? Или хотела бы обучиться этому?

Я улыбнулась, снимая самострел с пояса и взводя его.

— Мне показывали основные принципы, — вкладывая болт в ложе и прицеливаясь, сказала я.

— Ваш отец брал вас с собой на охоту? — сказал он, когда я нажала на курок и попала в ближайшую мишень.

— Скорее, меня учили не стать добычей, — отправляя второй болт в более далекую мишень, сказала я.

Болт вошел в пятерку. Я вздохнула, вложила еще один болт. Он улыбнулся.

— Хорошо учили. Самострел новый просто, не пристрелянный. Стоишь как попало, прицеливаешься от силы пару секунд, но получается неплохо. Кто учил?

— Фрей, — сказала я, делая третий выстрел — в восьмерку.

— И как долго он тебя учил? — недоверчиво спросил он, наблюдая, как я вкладываю в ложе ещё один болт.

— Ну... — сделав выстрел, сказала я, когда болт впился в десятку. — Две нирмы, по часу где-то. А что?

— Да ничего, — сказал Гримр, пожимая плечами. — Теперь понятно, почему ты мажешь с таким упорством. Давай, пристреливайся. Когда десять подряд выпущенных болтов будут точно попадать в центр мишени — перейдешь дальше. А вы что, пришли просто посмотреть? Нечего зря время терять. Давайте, выбирайте каждая по оружию — и вперед. Ниона, я прав? Лук или самострел?

— Лук, — сказала эльфийка, закатывая рукава рубашки до локтя.

Мастер смерил её взглядом, как будто прикидывал что-то. Потом переключил внимание на ренку.

— Ну а ты, госпожа лиса, чем привыкла отстаивать свое право на жизнь?

— Ничем, — фыркнула она, посмотрев на нас с Нионой. — Я не знаю.

— Значит попробуем все.

При этом он повернулся в сторону небольшого домика и выкрикнул:

— Ларен! Тащи сюда средний лук со стрелами, пращу, самострел с болтами и метательный набор. Да поживее!

И обучение началось. Я расстреляла всю сотню болтов и продвинулась лишь на две мишени. Ниона же довольно быстро приспособилась к луку и давно перещеголяла меня, спокойно попадая в десятку на три мишени дальше меня. А вот Лари... Ей приходилось туго.

Пращу она хоть и научилась раскручивать, но отпускать вовремя так и не получалось, лук... я помолчу. Самострел нормально — хромал прицел. Но лезвия... о... вот тут как раз она начала попадать довольно часто. Только Гримр почти сразу отобрал у неё лезвия, вручил деревянный кинжальчик и отправил под дерево, тренироваться в его подбрасывании.

Закончили мы с Нионой почти одновременно. Надо было подобрать болты и стрелы, но Гримр нас остановил.

— Не пущу я вас на стрельбище. Все мишени посбиваете. Ларен! Дуй сюда быстрее, да Фарра захвати с собой, стрелы да болты пособирайте. Ну-ка, покажи мне свою руку, красавица... — сказал он, подходя к эльфийке.

Она протянула ему левую руку, развернув внутренней стороной вверх. Опа... синяки... которые на глазах сходили.

— Эльфы... С пальцами то же самое? Почему перчатку с наручем не попросила?

— Да забыла как-то, — пожав плечами, сказала Ниона. — Наши луки так никогда не бьются. И тетива по пальцам легко скользит, не натирает.

— Так то ж ваши, дуреха... Ээх... Завтра придешь — найду на твою лапку аммуницию. Забыла... А когда первый раз ударило, почему не сказала?

Ниона лишь вновь пожала плечами. Вдали гулко ударил гонг.

— Так, все, давайте отсюда. Сейчас у вояк обед начался, как закончится — повалят сюда, мучить мишени. Оставляйте все тут. Самострел тоже, — добавил он, видя, как я намереваюсь повесить самострел на ремень. — Он, кажется, косит немного вправо, посмотрю, может, чуть выровняю ложе.

Я улыбнулась, отдавая самострел в руки мастера.

— Благодарю вас, мастер Гримр, — поклонившись, сказала я.

* * *

Ну, что сказать, последующие дни были сплошными каникулами. Управляющий и капитан приезжали домой уставшие, голодные и недовольные, причем я совсем не была в курсе, нормальное это их состояние или происходит что-то из ряда вон выходящее. Я продвинулась за пять дней на целых семь мишеней, Лари научилась метать ножи подозрительно быстро и они с Нионой устроили соревнование кто точнее — эльфийка выиграла. Зато когда они взяли в руки мечи (чем повергли меня в состояние шока и заставили добавить ещё один пункт в перечень странностей наложниц моего господина) — лучшей оказалась именно Лари. Я смотрела на их спарринги с тихой завистью. Мечи — это не мое. Также, как и палки и любое оружие ближнего боя. Я с трудом вон самострел осваиваю, а тут... Не... Не смогу. Знаю, потому как уже пыталась ни один раз овладеть этим. Не мое.

А после стрельбищ я возвращалась в усадьбу — и, набирая стопку книг — шла в сад за домом, где установили под выбранным мною деревом небольшой лежак со специальной подставкой для книг. Там я и проводила большую часть времени. История, магия, эмпатия, книги по военной тактике и прочее прочее. Кое-что я вспоминала, кое-что укладывалось спокойно, кое-что приходилось вдавливать в себя. Потом я поняла, что это бессмысленно — и читала только то, что шло абсолютно без всяких запинок.

А потом, когда на улице уже было тяжело читать — мы все собирались на ужин. А

после ужина — начинали заниматься вместе с девочками. Точнее, они занимались со мной. Начинали просто с изучения обычаев, легенд и преданий. Этому был посвящен первый вечер. На второй вечер Лари притащила с собой какой-то кусок деревяшки — и начала вырезать его. И по мере того, как она вырезала — по дереву растекались зеленоватые ручейки магии. Оказалось, она создавала талисман на удачу для своей служанки. Главное, что я и после того, как она закончила — видела тусклый зеленоватый рисунок на дереве. И тогда мне девочки посоветовали посмотреть на их сережки. Внимательно. Я и присмотрелась. Ха... Чтоб мне лопнуть! Я видела разноцветные нити, опутавшие сталь и медь. Ох мать моя... Красиво...

На следующий вечер они мне устроили краткий ликбез по поводу того, какие цвета что значат и основные виды узлов и плетений. И попытались научить меня концентрировать и направлять магию. Но ничего не вышло. Макс, когда я рассказала ему все это — рассмеялся. И сказал, что пока я не овладею настоящей чувствительностью к магии, вплоть до запаха и звука — я не смогу не только направлять — но и просто понимать, откуда мне её брать. Кстати, он почему-то старался добраться до Фар-Руна побыстрее. С чего бы это? Ну, раз мне не говорят — значит оно мне не надо. Так проще. Макс сказал, что если им повезет — они уже сегодня к вечеру доберутся туда.

После этого разговора с Максом я отказалась от попыток разбудить в себе магию — и наконец-то открыла сундучок с рукоделием. Попыталась спокойно повышивать, снять напряжение. Но спокойно не получилось: меня тоже принялись учить. Как иглу держать, как правильно стежки наносить... О... я была готова сквозь землю провалиться. И тут я снова неумеха. Все, пора что-то делать с этим.

Учитывая все вышесказанное сегодня утром я была полна решимости не только побороть две следующие мишени — но ещё и вспомнить, как плетется макраме, которое я учила в глубоком детстве. Интересно, оно им известно, или нет?

Позавтракав, мы как всегда пошли на стрельбище, переговариваясь о погоде и пустяках. Я с ужасом узнала, что сейчас — самая настоящая осень, что скоро начнется зима — и что такое понятие, как снег — есть только в северных областях. И что зима здесь — это небольшое похолодание и обильные осадки. И можно было не беспокоиться ни о теплой одежде, ни о отоплении.

Как и в прошлые дни — мы забрали наше оружие и вышли на стрелковый рубеж. Я сосредоточилась — и выпустила первый болт только после того, как поняла, что полностью готова. Десятка. Еще один болт — и снова десятка. Я ни разу не промазала. Ха... Неплохо. Добив десяток болтов в эту мишень — я перешла к следующей. И вновь — весь десяток болтов кучно лег в центр мишени. Это уже не просто неплохо — это очень хорошо. Третья мишень... То же самое. Я опустила самострел, уже понимая, что что-то не так. Оглянулась в поисках мастера Гримра. Он с невозмутимым видом смотрел на меня.

— Чего остановилась? Продолжай. Все правильно ты делаешь. Ты наконец-то научилась чувствовать время выстрела. Вот так — стреляют фрей. Они четко умеют понять, когда спустить курок, чтобы болт четко вошел в тело врага. Так стреляют эльфы — они четко знают, когда отпустить тетиву, чтобы стрела попала в цель — неважно, какой она будет. Маги это называют чувством момента. И это не магия. Это всего лишь навык твоего тела, которое учится определять нужный момент по движению ветра и противника, по влажности воздуха и расстоянию до цели. Тренируйся.

Я вложила болт в ложе — и увидела, как по дороге в усадьбу проезжает отряд из

двадцати человек под предводительством капитана Ванка. Увидев нас, он остановил коня и подъехал, спешиваясь.

— Госпожа Анна! Ну, как ваши успехи?

Я улыбнулась — и показала на три мишени.

— Неплохой результат, госпожа. Совсем не плохой. Может мне вас сделать инструктором над своими оболдуями? Половина из них и в первую из ваших мишеней не попадет.

— О нет, господин Ванк. Это не мои заслуги — это заслуга мастера Гримра.

Тем временем подъехали и остальные. Но спешиваться не торопились. Десяток был одет в форму простых воинов, а девять — в обыкновенную одежду для путешествий. Из этих девяти трое были девушками. И все они были довольно молоды. Лет по семнадцать по земным меркам. А если пересчитывать на здешние... то около пятнадцати будет. Вполне зрелые ребята.

— О, кстати, госпожа Анна. Позвольте представить вам наших новых магов. Господин Максир в отъезде — а магическое прикрытие нам необходимо. Это Райн, Ламин, Сарная, Дорина, Карен, Манра, Вингер, Фаенг и Норрес.

Маги по очереди кланялись. Я поклонилась им в ответ. Лари и Ниона повторили мой поклон.

— Рада приветствовать вас в Ясеновом бору. Это — Лари и Ниона. Мы — наложницы господина Максира, — и тут меня осенило: — Сочту за честь, если господа маги присоединятся к нам за ужином. Господин Ванк, вас я тоже приглашаю.

Тот улыбнулся — и сказал:

— Сочту за честь присоединиться к вашему ужину, госпожа. Ну, нам пора, путь был довольно долгим. К сколько нам подходить?

— Как обычно, — сказала я, понимая, что сегодня чтение придется отменить.

Отряд уехал, а я вернулась на стрелковый рубеж. У меня оставалось еще семьдесят болтов.

Маги были не из академии в Столице, они были выпускниками магической школы в Шейсене и еще никто из них не сдал экзамен даже первого уровня хоть какого-нибудь направления. Иначе бы его выделили среди остальных. Но выпускники магической академии были не особо большими — а потери среди боевых магов и магов-защитников были стабильно высокими. На одну крепость полагалось два мага, причем обязательно защитившихся по квалификации. А лучше — в два раза больше. В замках же было достаточно и одного мага, закончившего такую вот школу, которая обязательно присутствовала в каждом крупном городе. Именно такие школы покрывали большинство нужд городов и деревень в магах-практиках, прорицателях, целителях и прочих магических направлениях. Набирали в такие школы детей с малым уровнем дара или со средним, если ребенка не принимали в академию. И обучали там не только магии — но и военному делу. В принципе, наверное, меня бы приняли в такую школу. Если бы дар «проснулся» лет хотя бы на двадцать пораньше. Было принято считать, что для успешного развития дара необходимо начать заниматься как можно раньше. Ну, оно и понятно: даже языки лучше изучать с детства, пока мозги еще могут воспринимать информацию адекватно.

А в моем случае... Я даже не знаю. Прошел всего месяц с тех пор, как я оказалась здесь. Месяц и неделя, если быть точным. Блин, когда я научусь считать по-трайрски... Семь с

половиной нирм. Пол семдика. Здесь считали нирмами, что в принципе означало руки — по числу пальцев. Две нирмы — декада. Название дней недели как таковых не было, просто порядковый номер. Декад было сорок две — и еще половина нирмы. Двадцать одна декада — полгода. Семь декад — месяц, семдик по-простому. Три семдика — полугодие. Шесть семдиков — год. Семдик — 14 нирм. Сложно? Ну, наши месяцы и недели тоже довольно непростой способ определения времени, как считаете?

Ну а сейчас шел как раз последний семдик года, после которого должны были состояться трехдневные празднования окончания года. Если же рассказывать о праздниках, которые были приняты у трайров, то их было довольно мало. Новый год, день рождения дворянина — управляющего имением, день рождения государя и четыре равноденствия. Еще праздновали начало посевной, окончание жатвы. Но эти праздники праздновались только в селах. Кстати, в день летнего солнцестояния проводился главный смотр войск всего Государства, когда выявляли лучших из лучших в своеобразном турнире. Но до этого дня еще надо было дожить, что называется.

Ну, а пока я думала, как мне организовать ужин. Так что в четвертую мишень я мазала безбожно. Мастер фыркнул и сказал, отбирая у меня самострел:

— Беги отсюда, у тебя не стрельба в голове — а эти молодые маги. Давай, чтоб я тебя здесь не видел.

Я улыбнулась, поклонилась ему — и побежала. Ну, скажем так, быстренько пошла. Вряд ли магов разместят в усадьбе — там жила лишь семья владельца имения да его обслуга. Скорее всего, для них выделяют место в казармах. Ну вполне логично. Интересно, какая у них специализация? И вообще, что они за люди. Учитывая то, что они только выпустились — практики у них никакой. Это плохо или хорошо? С одной стороны плохо, с другой — норма. Здесь им не грозит серьезное нападение — а вот постоянные отработки магических атак и защит... Надо будет попросить капитана устроить им постоянные тренировки с солдатами. Пусть учатся. И практика как раз будет. Ведь гонял он каждый день солдат до седьмого пота? Гонял. Почему бы ему и магов не погонять? А почему я решила, что он без моей подсказки не справится? Он же опытный руководитель, дураку бы Макс свое поместье и меня не оставил бы. Мда уж, хороша бы я была, если бы начала указывать ему, что делать и как. Глупая я ещё, глупая.

Дойдя до усадьбы, я спросила у первого попавшегося слуги, где госпожа Карилла. Мне указали на кухню. Я поняла, что не в курсе, где это. И попросила показать. Меня даже проводили! О... кухня была великолепна — и находилась чуть дальше столовой. И там все уже начинало бурлить и кипеть. Карилла сказала, что уже в курсе, что я все правильно сделала — и что дальше она сама управится. Ну как это называется? А, ладно. Если она такая всезнающая — то пусть такой и остается. Я мешать ей не буду. Мое дело маленькое — развлекать господина. Так что я с чистой совестью отправилась в библиотеку. Выходить на улицу я не стала — засела в кресле, включив лампу. Основы магии предвидения. Как оказалось позже — бред сивой кобылы.

* * *

Майра уже знала, где меня надо искать, поэтому я не опоздала на ужин и даже была одета и причесана. Золото у меня, а не служанка. Золото. Почему её Макс не взял в

наложницы? Боялся потерять великолепную служанку? Наверное. Девочки тоже не подкачали: обе выглядели на все сто. Карилла была просто великолепна: стол, сервировка, подбор блюд — все было на высшем уровне. Я её расхваливала как настоящую хозяйку, на которой только и держится усадьба. Она, в свою очередь, очень сожалела, что господин Данер отсутствует тут и не может передать свою радость по поводу того, что в Ясеновый бор прибыли господа маги. Господа маги были вежливы и учтивы, правда, видно было, что им бы сейчас поспать — а не пировать.

Переглянувшись с Кариллой, мы поняли друг друга и она шепнула пару слов прислуживающим. Мы в светской беседе узнали все, интересующее нас, как то: господа Райн, Ламин и госпожа Сарная связывали свое будущее именно с защитной магией, госпожи Дорина, Манра и господин Карен были магами-целителями, а господа Вингер, Фаенг и Норрес — боевыми магами. Каждый из них в принципе неплохо обращался с мечом и самострелом, а господа Фаенг и Ламин ещё и из лука стреляли неплохо. Все они были из простого сословия, дети купцов и военных, из крестьян не было никого, что было довольно странно, но... все было в пределах нормы. Все знали друг друга как облупленных — и дружили, что только добавило им плюс в моем личном рейтинге.

Если говорить не в общем, а о каждом конкретно, то Райн был темноволосым и зеленоглазым, с нереально бледной кожей. Но нездоровым он не выглядел. Ламин — рыжий молодой человек, не красноволосый, а именно рыжий, с коротко стриженными курчавыми волосами и серо-зелеными глазами и очень плотным телосложением. Сарная — светловолосая и кареглазая, я боялась представить, где именно встретились её родители и почему они стали жить вместе.

Дорина отличалась толстой черной косой и светло-карими, почти желтыми, глазами. Манра — синеглазая девушка, с пепельно-синеватыми волосами и фигуркой, которую можно было спутать с мальчишечьей. Карен обладал каштановыми волосами, вьющимися крупными локонами, карими глазами и был смуглым настолько, что сразу становилось понятно — энторец.

Боевые маги были самыми колоритными во всей этой пестрой компании. Вингер — синеволосый и серокожий, с черными как угли глазами — типичный шарн. У Фаенга подозрительно топорщились уши из-под копны медового цвета волос и раскосые миндалевидные глаза яркого голубого цвета тоже подтверждали его родственные связи с эльфами. Норрес же был красноволосым и зеленоглазым. Правда, той странной пронизательности, что была во взгляде Государя — у него не было... Просто маг, да еще и дар ниже принятых у трайров стандартов.

Мы уже думали заканчивать наш маленький семейный ужин — как Карен и Норрес застыли статуями — и побледнели. Переглянувшись с товарищами, Норрес сказал:

— Простите, но... нам надо срочно на боевые посты. На Шейсен напали уртваы. Госпожа Анна, господин Максир просит вас связаться с ним. Как можно скорее.

Я вскочила из-за стола и ринулась в свою комнату, кажется, по ходу, перевернула пару стульев и сбила с ног одного из слуг — плевать на рамки приличий. Вбежав в комнату, я открыла зеркало Фареза — Макс уже был там, перед ним. А за его плечом я увидела кусок книжного шкафа. Добралась. Слава звездам.

— Времени мало. Анна, на Фар-Рун вновь напали, мне надо поставить щиты. Это значит, что мы не сможем поддерживать связь никаким способом. Я знаю, что происходит в Шейсене, меня предупредил командующий крепостями. Поднимайте по тревоге все

крепости и замки. Уводите людей вглубь страны. Я надеялся, что они нападут только по линии сухопутной границы — но нет. Они везде. Держись, я тебя люблю.

— Я тебя тоже люблю. Береги себя. Мы справимся, не переживай.

— Да, и ещё кое-что. Ключ, который я отдал тебе. Если на Ясеновый бор нападут — открой им мой кабинет в башне. Это поможет вам продержаться на пару декад дольше. Защитник усадьбы вам сильно поможет. Думаю, с ним ты найдешь общий язык. Люблю. Мне пора.

— Удачи. Талисман! Не забудь о подарке Лари!

— Не забуду. До встречи. Люблю.

— До встречи. Люблю тебя.

Он улыбнулся — и положил зеркало в чехол. А у меня сжалось сердце. Я поставила зеркало без чехла на столик. Чтобы как только он сможет со мной связаться — сразу увидеть его. Я потом спустилась вниз. В опустевшей столовой меня ждали Лари, Ниона и Карилла. Посмотрев на них, я выдохнула и сказала:

— На Фар-Рун напали. Макс поставил щиты.

И тут меня осенило: он же остался одним магом на всю крепость! Я плавно опустилась на стул. Страх, волнение, бессилие что-то изменить. Мне стало хреново. Лари переглянулась с Нионой, потом подошла — и врезала мне пощечину. Да такую, что голова мотнулась в сторону. Я удивленно посмотрела на неё. Эмоции схлынули, как и не было.

— Ну, пожалуй, я пойду. Следует отдать распоряжения слугам, — сказала Карилла и вышла, предварительно поклонившись.

Тактичная и мудрая женщина не желала присутствовать при разборках странных наложниц своего работодателя. Только я не собиралась устраивать громких разборок. Я просто хотела понять, что со мной происходит. И поэтому неотрывно смотрела на Лари.

— А вот нечего наши эмоции себе забирать. Эмпа недоученная. Возьми себя в руки!

Я посмотрела на них, подумала, потом спросила:

— Что, реально забрала?

Ниона лишь кивнула. Я задумалась вновь. Кажется, дар прогрессировал скорее, чем я думала. В старом-старом трактате о чувствах, их источниках и использовании, на который наткнулась в библиотеке Макса благодаря своему; таланту находить нужное, описывались этапы пробуждения дара эмпов. Сначала — чувствовать эмоции других, потом забирать или усиливать существующие, далее — транслировать их. Ну, у меня все никак у людей. Уртверы пробудили мой дар, считай, насилием. Из-за этого я научилась транслировать эмоции раньше, чем начала чувствовать их у других. Чувствовать я научилась уже в Столице, да и то, скорее под самый конец пребывания там. И вот теперь я начала забирать эмоции. Кажется, мой дар начинал проявляться спонтанно, когда я не готова и не умею его контролировать. Хреново... Очень хреново...

— Простите. Я случайно.

— Тебе необходимо тренировать не стрельбу, а свой дар, Анна, — сказала Ниона тоном мудрой наставницы. — Необученный эмп либо с ума сходит — либо погибает. Если хочешь — мы поможем тебе.

Я посмотрела на них пристальнее. То, что эмпы все еще существовали — знали единицы. Стратегическое оружие, так сказать. То, как проявляется дар, обычные трайры забыли уже давным давно, что уж говорить о других народах. Ну, эльфы-то могли не только знать, но и кое-кто даже помнить о том, на что способны эмпы. Ведь каждый из них мог

прожить тысячи лет. Правда, вряд ли бы такой эльфийке дали оказаться на рынке рабынь. Поэтому я и сказала:

— Кто вас выбрал наложницами Максиру? Государь, Тарис или Райфр?

Они переглянулись. Лари пожала плечами.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Ладно, признаю, проиграла, — а потом уже мне: — Я поспорила с Нионой, что ты не догадаешься. Государь через Райфра.

— Тарис через Райфра, — сказала Ниона. — Господин Максир очень переживал по поводу того, что ему придется оставить тебя. И Райфр предложил ему этот вариант. Никто не знает, что мы не простые рабыни-наложницы. Наша задача — защита и помощь в случае необходимости.

Что их заставило рассказать мне правду сейчас? Желание, чтобы я поняла их? Нежелание оставлять недосказанное между нами? Быть может все вместе... В любом случае — я и не думала их винить за обман. Я прекрасно понимала расклад и без нудных долгих объяснений. Я чувствовала, что они не желают мне зла. Я чувствовала, что им можно доверять. Можно и нужно. Но знали ли они об этом? Ох...

— Девочки, я все понимаю, честно-честно. И я очень благодарна вам за помощь и присмотр за мной. Я понимаю, что мой дар — обоюдоострый меч, который оказался у меня в руках и которым я могу сама покалечиться. И я понимаю, что я должна им заняться. Но сейчас, когда уртвары... — я поняла, что ищу отмазку. Поэтому замолчала, вдохнула-выдохнула и сказала: — Ладно, займемся моим даром завтра. А пока давайте ляжем спать. День был не из легких.

Они согласно кивнули. И мы отправились по кроватям.

С первыми лучами Таэмрая во все концы из Ясеневого бора помчались гонцы в ближайшие селения. Жителям объявляли об эвакуации. Все, кто мог и хотел воевать, призывались в крепости и замки. Остальные — должны были уехать вглубь страны. Продовольствие отправляли в крепости и замки. Города, вокруг которых были укрепления, переходили на режим военного положения. Остальные — советовали эвакуировать.

От приехавшего в усадьбу управляющего мы узнали, что уртваы атаковали Государство по всей границе. Все замки и крепости находились под ударом и помощи в случае чего придется ждать долго. Государь в срочном порядке призвал на службу всех дворян и формировал армию, которая должна была придти на смену обессиленным гарнизонам пограничных и приграничных крепостей. Но помощь могла придти не раньше, чем через десять-пятнадцать дней даже при использовании телепортов на полную мощность. А это означало, что они могли её просто не дожидаться.

Произошло то, чего больше всего боялись. Уртваы перешли в наступление, ведомые жаждой уничтожения всех трайров и фреев. И никто не мог гарантировать, что их удастся победить. А если и удастся, то цена будет такой, что победа окажется горше дегтя. Перед нами стояла одна задача: задержать их настолько, насколько мы можем. Возможно — ценой наших жизней. Поэтому управляющий первым делом предложил нам отправиться в Столицу под усиленной охраной вместе с остальными мирными жителями. Я отказалась. Почему? По многим причинам. Может я наконец-то становлюсь Анной без рода, наложницей господина Максира Андериса, перестаю быть Анной, преподавателем и дизайнером? Скорее всего да.

Почему я осталась в имении? Я столько раз убегала за эти декады по всему континенту, что просто не хотела. Я не хотела отсюда уезжать. Я не хотела бросать этот дом, который... Да, эта усадьба стала моим домом. Когда я думала о том, чтобы уехать отсюда — у меня оставалось ощущение неправильности. И от этого становилось... не хорошо. К тому же, Макс меня оставил именно здесь и я готова была быть здесь столько, сколько понадобится. И ещё одно... Я знала, что такое террариум не понаслышке. Я могла себе представить, что такое подковерная борьба. Я считала, что мой отъезд в Столицу могут воспринять как показатель слабости. Что ещё... Да и все в принципе. А ещё у меня был ключ. И хоть я понятия не имела о том, что на самом деле было в том самом кабинете, но... учитывая то, КАК именно мне Макс передавал мне этот ключ... Ну... Может я просто наивная мечтательная дамочка... Время покажет.

Начиная с обеда в Ясеновый бор начали приезжать те, кто решил остаться защищать имение, с подводами продовольствия. В просторном поместье становилось мало тесновато, тренировки усиливались, за короткий срок надо было определить, кому какое оружие больше подходит, кто где будет находится. Мы же начали переселяться из дома в башню, почти на самый верх. Да уж... Я сразу поняла, что моя физподготовка за последнее время заметно улучшилась. Хотя ещё далека от идеала. До своей комнаты я дошла, но с трудом, все-таки этаж седьмой где-то, больше двадцати метров. На этом же этаже разместились и остальные наложницы. Выше были апартаменты Максира, его кабинет (да, я наконец увидела эту крепкую заговоренную дверь, которая, казалось, может выдержать все). Там же — комнаты жен. И последний этаж: что-то типа склада боеприпасов и комнаты для сменных

дежурных. Которые уже заступили на свои посты на верху донжона.

Все поместье было охвачено какой-то сосредоточенной суетой. Каждый знал, что ему делать и подходил к этому делу в высшей степени ответственно. Каждый имел свое место. Кроме меня и девочек. Хотя те тоже быстро нашли себе занятие: Лари начала делать защитные амулеты для воинов, а Ниону попросили помочь целители, ведь никто так хорошо не понимал травы, как эльф. А я... Ну, я себе занятие тоже нашла. На сегодня у меня был учебник по защитной магии. Интересные узоры. Жаль, что я не могла сама их воспроизвести. Сейчас я как никогда жалела о том, что я — не маг. И что я не знаю, как мне тренировать свой эмповский дар. Хотя... Если я раскроюсь перед уртварами — нас просто раскатают в лепешку, призвав сюда большую часть армии. Мы не выдержим. Даже с поддержкой всей армии, не выдержим. Нельзя. Мне нельзя будет использовать мой дар, мое тайное оружие. А учитывая то, что рядом не будет фреев и никто не сможет меня защитить от уртвар — это было подобно самоубийству. Почему в поместье не было ни одного фрея? Да просто потому, что они не были там, где не было угрозы нападения уртвар. Они служили в городах и в крепостях, в замках — но в поместьях, в усадьбах они не служили. И фактически сейчас нам придется противостоять уртварам своими силами, без этих великолепных союзников. Так что... даром я воспользуюсь лишь в последний момент, когда уже совсем не будет шанса на спасение. Чтобы унести с собой как можно больше белобрысых тварей и не дать им завладеть собой. Только не попасться им в лапы снова. Только не стать матерью одного из них. Только не это.

* * *

А следующим утром в Ясеновый бор начали прибывать беженцы. По пятеро-шестеро, семьями, они приезжали сюда из дальних прибрежных деревенок, уставшие, голодные, измученные. Они и принесли новости о том, как все начиналось. Уртвары атаковали не с моря — с воздуха. Они создали армию из летающих тварей с наездниками. Люди, увидев их, в панике бежали в чем были, бросая все, беря только самое необходимое. Тем, кому повезло, у кого были лошади — добрались до нас прямо после восхода. И, отдохнув немного, сменив лошадей, отправлялись дальше. Многие из тех, кто мог сражаться — оставались, отправляя свои семьи дальше на запад.

Я же закрылась в своей комнате в донжоне и не выходила, впуская только Майру и Лари с Нионой. Мне было плохо. Физически плохо от тех эмоций, которые испытывали эти несчастные люди. Дар обострялся и я не могла с этим ничего сделать. Все как всегда происходило не вовремя. Первый день был просто кошмаром. Вечером, когда эльфийка и ренка узнали, что со мной происходит, Ниона подобрала для меня настой и мне стало легче. Но лучше — не стало. Потому как ночью...

Ночью я увидела Фар-Рун. И Макса, который сидел в кресле с бледным лицом и сосредоточенно следил за защитой замка. И армию уртвар, которая раз в пять превосходила ту банду, которая нападала на Фар-Рун в первый раз. И летающих големов, очень похожих на карикатурное изображение европейских драконов. Потому как были более мелкими, но никак не менее опасными, поскольку чешуя была прочной и защита от магии тоже имелась. Замок не штурмовали, но я понимала, теперь понимала, что происходит сейчас: Макс поставил абсолютную защиту и удерживал её, а уртварские маги пытались пробить её, найти

слабые места. Это выматывало, это отнимало силы. Уртваар было много — Макс был один. Боже...

Проснулась я — как будто и не засыпала. Спускаться на завтрак в таком состоянии — только больше пугать всех обитателей имения. Я попросила Майру принести завтрак в комнату. Она лишь кивнула, а минут через двадцать вместе с ней и завтраком в комнату пришли и Лари с Нионой. И я не смогла не рассказать им о том, что увидела. Те лишь переглянулись.

— Если все настолько плохо, Шейсен долго не простоит, — сказала Ниона, подходя к окнам-бойницам. — И армия Государя действительно не успеет. Надо придумать что-то против этих летающих големов.

— Есть идея, — дожевывая булочку, сказала Лари, виляя хвостом. — Мне нужно будет с десяток хороших стрел. Можно и болтов. Ниона... Идем. Будешь у меня главным подопытным.

— Хорошо. Анна, настой пей раз в три часа. И постарайся побольше лежать, возможно, даже заснуть. Пик восприятия должен скоро пройти, обычно в начале он не длится больше двух-трех дней. В обед мы придем к тебе.

Я лишь кивнула, откидываясь на подушки и отстраняясь от той волны эмоций, которая шла со двора и беря недочитанную вчера книгу в руки. День обещал быть долгим. Слишком долгим для меня.

Девочки пришли на обед, как и обещали. Лари была расстроена, хвост так и ходил ходуном, а уши — подергивались. Она явно была расстроена и немножечко зла. А вот эльфийка была островком спокойствия и самоконтроля. Я вопросительно посмотрела на Ниону.

— У неё не получается, — сказала та, беря в руки плошку с салатом. — Она хочет, чтобы зачарованная стрела пролетала магический щит и лишь потом взрывалась содержимым.

Я задумалась. Жаль, что я не видела во сне нитей заклинаний. Кстати, почему. Но об этом можно было посажелеть и потом. Сейчас было понятно, что если щит создан для защиты от магии... Листнув книгу в самое начало, я просмотрела, по какому принципу работают такие щиты. То, что магия в том или ином виде существовала в каждом объекте — было фактом. Такого рода щиты были своеобразными фильтрами, которые не пропускали внутрь объекты с большим содержанием магии.

— Нам надо что-то убойное, но с малым содержанием магии — а лучше без него вообще. И лучше, если бы энергии там вообще не было. Можно ли создать каркас заклинания, а энергию в него закачать потом? — спросила я у наложниц

— Ну можно. Где источник брать? — буркнула Лари, отправляя кусочек мяса в рот. Да так и забыла его прожевать. — Подпитка... Можно, чтобы она активировалась при ударе и вытягивала магию... Нужен целитель. У меня нет этого рисунка.

Я улыбнулась, отпивая из чашки травяной настой и откидываясь на простыни. Все-таки эльфы — прирожденные травники. И ведь похоже ничего, кроме успокоительного в настое не было. Мда... Хорошо хоть это скоро закончится. Я бы не вынесла такое на протяжении пары недель. Интересно, существует ли какой-то щит против такой чувствительности? Скорее всего... Жаль, что в том трактате ничего не было сказано по этому поводу. О... ну вот, снова... Глоток настоя. Я чувствовала, как к нам поднимается сгусток неприятных

эмоций. Растерянность, страх, обреченность, почти паника. Черт побери, какого лешего его сюда пустили? Если трайров из личной гвардии я почти боготворила за их готовность ко всему и спокойствие скалы у берега моря — то... В дверь постучали, а потом и открыли. Я чуть не выпустила чашку из рук.

Это был Норрес Нарег, боевой маг. Елки-палки, если он сейчас так неуверен в себе, что будет во время боя? Мама моя... Надо что-то делать...

— Господин Данер просил меня сообщить вам последние новости, — мы с девочками переглянулись.

Данеру пришлось объяснить всю правду о моей болезни и почему нельзя звать магов-целителей для меня. Он знал о моем даре. И он послал этот сгусток эмоций ко мне? Эммм... А может не ко мне? Может к Нионе? Ох моя голова... Лопнет же сейчас... Я вжалась в подушки, судорожно хватаясь за чашку с настоем.

— Шейсен пал. И северо-восточный гарнизон тоже. Южно-восточному осталось стоять меньше суток. Дня через три в худшем раскладе — через нирму, декаду в лучшем — они будут тут. И мы единственный крупный центр сопротивления. Остальные города не смогут их сдержать. Помощь Государь оказать нам не сможет. На севере уртваары уже захватили все имение Паренов.

Я почувствовала, что ренка теперь и сама полна этими эмоциями. И что даже спокойная как танк эльфийка больше не может контролировать свою тревогу. Тут я просто поплыла. Как будто лопнула хрустальная сфера, окружавшая меня. Эмоции больше не приносили мне боль, но у меня были только они. И все. Слух, зрение, осязание, обоняние — пропало все. И я... могла ими спокойно оперировать. Я могла их перенаправить, я могла их забрать, я могла их отдать — я могла их ИЗМЕНИТЬ! Страх? Нет, он нам не нужен, он слишком темный. Сомнение. Оно станет помощником, поможет трезво оценить силы и подготовиться. Обреченность? О нет. Тоже не то. Это совсем уберем. Надежда. Да, она тут уместнее. Вот Паника сама и ушла куда-то. Хорошо... А теперь будем спать. Все остальное подождет. Надо отдохнуть.хлопотно это, эмоциям полярность менять...

* * *

Вы не поверите: я спала без снов, как убитая, до полудня следующего дня. Сладко, как младенец, ничего не понимая и не желая понимать. Проснувшись, я увидела, что Майра шмыгнула в ванную и оттуда я слышала журчание воды. М... кайф... Все возвращается на круги своя. Я чувствовала, что она обеспокоена моим состоянием, но все же понимала, что помочь ничем не может. А тот, кто может — и так все для этого делает. Я посмотрела в зеркало Фареза — там было темно. Значит, Макс ещё сражается. Это хорошо. Я чувствовала, что в войнах, которые стоят на стенах стало больше тревоги и больше сосредоточенности. Что все имение замерло в ожидании. И... Я чувствовала что-то ещё... непонятное... странное... большее, чем эмоции других людей...

— Госпожа, ванна готова. Я сбегая за завтраком? Или вам нужна помощь? — спросила Майра.

Я лишь махнула рукой, спускаясь с кровати и босиком прошлепав в ванну. Водопровод — это благо. Магия — это благо. Вообще, здесь очень много того, что можно охарактеризовать с точки зрения понятия благо. И мне это нравилось.

Когда я вылезла из ванной все в том же полотенце и с ключом на цепочке на шее, на постели уже красовался столик с неизменными булочками и соком. А также Лари и Ниона. С такими же столиками — но одна сидела в кресле, а другая, как всегда, на пуфике. Я улыбнулась. Обе были немного смущены — и немного не в своей тарелке. Обе — очень хотели рассказать и расспросить.

— Чувствую себя хорошо. Просто великолепно. Ничего не снилась, слава звездам. Выспалась, довольна и почти счастлива. Что было после того, как я отключилась?

— Отключилась — правильное слово, — буркнула Лари, вгрызаясь остренькими зубками в булку. — Если она попутно научилась читать мысли — я увольняюсь.

— Не научилась. По вам и без этого можно все сказать, — спокойно ответила я, разламывая булку и садясь на кровать. — Ниона, поясни, что произошло.

— Скачок произошел, только и всего. У обычных трайров дар развивается постепенно, монотонно и предсказуемо. Твой случай... То, что до того, как тебя увели, у тебя не было дара эмпа — точно. Тебя проверяли в детстве и ничего не нашли. Это мне мастер Тарис недавно сообщил, я с ним постоянно на связи, — увидев мою недовольную мордочку, добавила она, поясняя. — Так вот... То, что дар проснулся после того, как ты вернулась — это первое. То, что тебе тут же пришлось применять его в боевом режиме и все получилось на ура — это второе. То, что потом он оказался неudel и не был развит — это третье. Вчера произошло четвертое: неслабый скачок. Термин позаимствован у магов, кстати. Там такое развитие способностей не редкость. Ты можешь года два-три не иметь никакого прогресса, а потом случается скачок — и ты уже на другой ступени, полностью обалдевший от своих возможностей.

Я хмыкнула.

— Мне полагается быть в шоке?

— От тебя дождешься... — буркнула Лари, отставляя пустой поднос в сторону. — Но сработала ты вчера идеально. Наррис даже не понял, что произошло. Только вздохнул облегченно и оставил нас с тобой заснувшей, сказав, что пора идти готовить заклинания впрок, раз уж ключа от кабинета нет.

Я удивленно подняла брови вверх.

— Ну кабинет господина... Ты ещё внимательно рассматривала его двери, — попыталась напомнить мне Лари.

Я с еще большим непониманием уставилась на неё.

— Вот же ж... Все время забываю, что ты уведенная, — стукнула себя по лбу Лари. — Ни, объяснишь?

Ниона, обалдевшая от такого сокращения своего имени не меньше моего, сказала, кажется, на автомате:

— Кабинет — самое защищенное место в замке, крепости, усадьбе, везде. Там проходят все совещания, на кабинете зациклена система охранных заклинаний, там хранится сокровищница и там же — все артефакты и прочее. Именно оттуда во время нападения колдуют маги, потому как туда попадает мало что, силы там обычно немеряно за счет накопителей и прочего. Да и вообще, там всегда удобнее всего это делать. Ключ хранится у того, кто управляет именем или у того, кому господин доверяет больше всего. Господин Максир не оставил ключ ни управляющему, ни начальнику гарнизона. Каждый думал, что ключ хранит другой. Значит, он остался у него.

— Угу... — сказала я, усиленно пережевывая информацию и булочку. — То есть без

этого ключа обороноспособность нашего имени резко уменьшается, так? — спросила я.

— Да. Маги не смогут подпитать охранные заклинания, которые уже есть, им придется заново зачаровывать комнату для того, чтобы работать без помех и лишней траты энергии. Не говоря о том, чтобы пользоваться помощью духа-хранителя.

— Кого? — вытаращилась я на неё, чуть не подавившись.

— У каждой уважающей себя дворянской семьи древнего рода есть свой дух-хранитель. Обычно это кто-то из их же семьи, который решил после смерти остаться в этом мире и охранять своих отпрысков от проблем, связанных с атаками на разум и дух. Обычно каждый наследник перед тем, как вступить в права хозяина земли на некоторое время становится хранителем, тем — кто связан с духом-хранителем через обруч. Чаще всего предмет-якорь делают в виде обруча.

Так вот о чем говорили в той главе! А я как раз ничего не поняла из-за того, что не знала о таком явлении как дух-хранитель. Все понятно... Все очень понятно. Ну Макс... Ну спасибо... Удружил... На, любимая, похрани тайно ключик, чтобы никто не догадался. Ох люблю же я тебя... Ох вернешься ты из Фар-Руна... Я вытащила ключ и повесила его поверх полотенца. И увидела, как вспыхнула сиреневая нить заклинания на цепочке. Девочки застыли статуями, открыв рот.

— Он отдал его ей!

— И повесил заклинание невидимости!

— Но что было якорем? Почему заклинание перестало действовать?

— Потому что я захотела его показать, — просто сказала я. — Девочки... Я вас всех люблю. Если бы я знала, как важен этот ключ — я бы ещё в первый день, как стало известно о уртвахах открыла этот кабинет. Говорить же надо.

Ниона переглянулась с Лари.

— Я за магами и капитаном с управляющим. Ты приводи её в порядок вместе с Майрой — и дуйте наверх, но кабинет не открывайте без нас. Майра!

* * *

Через час все заинтересованные лица уже собрались на предпоследнем этаже донжона. Я настояла на том, чтобы меня не наряжали как новогоднюю елку, а просто привели волосы в порядок. Одежда была стандартной: все та же вайна и тор, которые прошли со мной и пограничье, и Фар-Рун, и Столицу. Я считала их счастливыми. Именно поэтому наверное напаялила и в этот раз. Итак...

Мы стояли перед дверью и было нас... щас посчитаю... $9+2+3$... Ну, четырнадцать. Ничего так число... Нормальное. Как раз как я люблю: ни вашим, ни нашим, ничего не значит, ни к чему не обязывает. Спокойно подхожу к двери, которая так и пышет светом от переплетения линий заклинаний и, затаив дыхание, вставляю ключ в дверь. Та-дам... Эм... Не открывается... Не поняла.

— В другую сторону попробуй повернуть, — тихо сказал капитан Ванк.

Я покраснела? Наверное да. Во всяком случае, лишнюю торжественность как рукой сдуло и я фыркнув, все же открыла эту дверь. По плетениям пробежались разноцветные сполохи. Красиво, черт побери...

— Открывай, чего смотришь, — шикнула на меня Ниона.

Они что, специально? Я дернула дверь на себя — слава звездам светлым, она открылась с первого раза. Ура. Хотя в этом не оплошала. Ого...

Да, кабинет был как кабинет: рабочий стол, удобное кресло, шкафы с книжками и папками. Но также были и пара дополнительных кресел, удобный диванчик, журнальный столик. Скорее классический кабинет руководителя совмещенный с комнатой для совещаний. О... карта... да какая детальная... Да ещё и не на бумаге или на пергаменте, а на стене и как будто деревянная... Только на выжигание совсем не похоже. Чем же делали эти рельефные дороги, выпуклости городов, впадины рек и озер? Ничего себе...

— Нэллоренис... — восторженно сказала Нионна, посмотрев на карту. — Это же надо, никогда бы не подумала, что увижу её...

— Кого? — спросила я, поворачиваясь к ней.

— Нэллоренис, ещё называют живой картой. Она отражает все изменения, произошедшие в области. Вот, смотри, это Шейсен, — Лари указала на черную проплешину у моря. — А вот это — гарнизоны, здесь — замки. А вот и мы. Интересно, что такого сделали предки господина Максира, что Ясеновый бор удостоился такого подарка?

— Это уже сам господин сделал, карта появилась недавно, — сказал капитан, рассматривая темные участки. — Говорят, он кого-то там спас, когда служил на юге, на море. Вот и отблагодарили его таким вот подарком. Эльфы почти полгода тут трудились, создавая её. Сам он о том случае не рассказывал, мастера тоже молчали. Им сказали — они и делали.

Нионна вздохнула, отходя от карты и подходя к выходу.

— Ну, мы свое дело сделали, нам пора.

Лари тут же подскочила к ней, подмигнув мне и хвостом случайно задев Фаенга, от чего у того кончики ушей нервно дернулись. Опа... я что-то упустила из-за болезни? Лари привлек молодой боевой маг? Ну-ну... Главное, чтобы она к нему всерьез отнеслась, а не так, фиртю-виртю. Хотя, кто их, ренков, разберет, когда у них серьезно, а когда — так, баловства ради... Ой, а я чего тут стою? Я ж тоже небоевой персонаж. Направившись к девчонкам, я только вызвала взрыв хохота с их стороны.

— Нееее... Теперь все, не отвертись. Кабинет открылся от твоей руки и теперь тебе придется тут быть все время. Ну, почти все. Удачи, любимая наложница, — Лари показала мне язык, подмигнула и обе пулей вылетели за дверь, которая тут же закрылась сама собой.

Не поняла. Я повернулась с недоумением на лице к оставшимся серьезным и не очень присутствующим. И, видимо, выражение на моем личике было настолько красноречиво — что все заулыбались.

— Господин Максир ничего не сказал, да? — скорее утвердительно сказал господин Данер.

Я лишь отрицательно покачала головой.

— Не успел. Мы в такой спешке покидали Столицу, что... Звезды светлые, я же ничего не понимаю! Я же вообще не в курсе, я вам тут обузой буду.

Улыбнувшись, Вингер посмотрел на один из шкафов, который был закрыт дверцами с прозрачными стеклами.

— Норрес, это то, что я думаю? — спросил он, подходя ближе и рассматривая штурковину, которую я не видела с этого угла.

Второй маг подошел и глаза у Норреса стали большими — большими. Капитан и управляющий так ехидно улыбались. К двойке магов постепенно подтянулись остальные.

Они переглядывались между собой, одна я позволяла себе засунуть любопытство куда подальше и тихонько дожидаться своего часа. Наконец, Вингер открыл дверцу и взял что-то. Остальные расступились, пропуская его к столу. И я наконец увидела. Обруч. Красивый стальной обруч с тонкой чеканкой. Такой вполне мог перехватывать чело какого-нибудь мага или воина. Да и на девушке смотрелся бы неплохо. Ой какие интересные плетения... И такие тонкие... хм... Для чего они? Фиолетовый, белый, синий, зеленый... ой, да тут все цвета радуги присутствуют. Ничего себе... Что бы это значило? Стоп, что там вчера Ниона говорила насчет обруча-якоря? Дух-хранитель, да? Фаенг посмотрел на меня и сказал:

— Госпожа Анна, прошу, сядьте в кресло во главе стола.

Эммм... А это ещё зачем? Ладно... подчинимся... Я села. Он взял в руки обруч и сказал:

— Это обруч хранителя усадьбы. Учитывая то, что именно вам господин Максир отдал ключ от кабинета, мы не видим другой кандидатуры, которая бы могла носить этот обруч кроме вас. Да и дух-хранитель, я думаю, не будет против.

Ох ма... я вновь почувствовала то же, что чувствовала утром, принимая ванну. Что-то большее, чем... А Фаенг, этот полуэльф обыкновенный, уже одевает на меня этот обруч. Я и ахнуть не успела — как это что-то большее оказалось в моем теле... Прости, но мне просто необходимо с ними пообщаться что называется без посредников, дорогая. Потом сможешь меня выругать за доставленные неприятные мгновения

Неприятные?! Да как бы вам сказать... Представьте, что вы вдруг перестали контролировать свое тело — но все ощущения ещё при вас. Видите, слышите, понимаете — но не управляете! Вы уже не рулевой, вы обычный пассажир. Ох мать... да это похлеще, чем когда уртверы к тебе в разум проламываются. А тем временем я вздохнула полной грудью, выдохнула и заговорила, что самое странное, своим голосом:

— Приветствую вас, господа защитники. Присаживайтесь кому как удобнее. Можете называть меня просто Духом, я не обижусь. Я расскажу вам, как построена защита этого имения. Да, защитный контур включает периметр внешних стен Ясеневого бора, а не только усадьбы, что облегчит вам жизнь. Объёма резервов камней хватит на то, чтобы сдержать активный и постоянный штурм на протяжении трех дней. При постоянной подзарядке может и на большее, питающие нити выведены здесь, вот и вот. — при этом я показала на сплетение нитей на потолке, два конца засветились.

Опа... Я таки что, могу магичить? Нифига себе, дух дает... Ну-ну, послушаем меня дальше.

— В щит вплетены контуры заклинания поглощения, которое может подпитывать камни. Но эта защита только от магии. Щит от физических атак есть только над усадьбой. Силовые потоки над имением защищены и черпать силу из них можно беспрепятственно. Вот выходы. Они не слишком мощные — но при наличии трех накопителей, вы их видели, в шкафу на последней полке, проблем с энергией не должно быть как у боевых магов, так и у магов-защитников. Для целителей внизу, на втором этаже донжона есть специальная комната, на неё поставлены защитные экраны и выведена небольшая линия силы. Есть пара жезлов с ледяным дыханием и огненной волной, но запас там только на два удара, потом требуется подзарядка. Простите, мне пора. Для первого посещения я и так слишком задержался.

О... Да... Он задержался... А я... Черт... Я даже рукой не могла пошевелить! Что за елки-палки! Пальчики, ау! Это я, я уже снова тут, а ну шевелитесь, чтоб вас... Ну! Быстро!

Не, вот напрягаться не стоило явно. Тело дернулось рывком, всеми мышцами сразу, я судорожно почувствовала, что снова могу контролировать себя — и тут же куда-то провалилась. Кажется, это был обморок.

* * *

Я не очнулась. Я четко поняла, что я сплю. Но также четко я поняла, что я нахожусь где-то между моим обычным сном-реальностью, где все детально до тошноты и сном обыкновенным ничего не значащим. Или не между, а вне. Как-то так. Я была... Блин, да где же я?

— А где хочешь. Тут нет понятий время и пространство, если тебя интересует это. Ты можешь представлять все, что угодно.

Вздрагнув, я обернулась. Ну, типа обернулась.

— Если хочешь увидеть меня — представь себя сначала и то, что окружает тебя, тогда я смогу принять форму, какая будет возможна здесь.

Себя? А чего меня себе представлять? У меня уже есть определенное представление. И оно вполне мне нравится. Вот так приблизительно. Уф... Хорошо... Я снова была собой. Руки ноги голова, вайна и тор, все привычно.

— Да уж... Сразу понятно, что девушка вполне довольна собой и своей жизнью. Ну, немного фигурка потоньше, да цвета волос и глаз поярче — а так да, самая ты. Счастливая.

Я улыбнулась, присаживаясь на кресло, которое вырисовалось буквально по моему желанию. Второе — оказалось напротив.

— Да ещё и быстро схватываешь. Молодец.

Из тумана образовалась фигура мужчины. И мужчина этот чем-то отдаленно, ну очень отдаленно напоминал Максира. Он сел в кресло, закинул ногу за ногу. Интересно, это и есть тот самый дух-хранитель? И вопрос второй: он действительно так выглядел или это все моя фантазия?

— Я действительно хочу так выглядеть. И этот облик как и у тебя мало отличался от того, который у меня был при жизни. Ты уж меня прости, девочка. Я конечно наблюдал за тобой и даже многое понял из наблюдений за другими, но пока не перехватил управление — не понял, насколько для тебя это опасно. Прости.

Я удивилась. Что, мой очередной глюк? Почему это со мной нельзя проводить такие вот трюки? Не, не то, что он мне особо нравился, ощущения премерзкие — но все-таки... Может у других как-то по-другому? Может без таких вот...

Мужчина (простите, но Духом его называть мне было не особо удобно) чуть горько усмехнулся.

— Нет, другие тоже испытывают такие же неприятные ощущения — но не в том проблема. Ты уже читала книги по теории магии. Ты в курсе той теоретической постановки, которую используют маги. Дух, душа, тело. Дух — это наша основная составляющая, то, что продолжает жить даже после смерти физической оболочки, тела. Душа — это как будто переходник между духом и телом, энергетический каркас, который позволяет управлять телом. Таанры, такие, как ты и Макс, имеют довольно интересный дух. Дух, который живет сразу в нескольких мирах. Скажем так, в двух и более. Дух один, а тел — много. И дух летает между телами, пока те спят. Можно сказать, путешествует. При этом тело и душа остается в

мире в спящем состоянии. Может и не скакать каждую ночь туда-сюда, но возвращается всегда в тот момент времени, когда и ушел из тела. С небольшим промежутком. Не знаю, для чего нашему Творцу такие вот сложности — но они есть. Так вот... Уртва́ры очень сильны в магии обыкновенной и в магии духа тем более. Они научились определять вот таких вот таанров. И в момент перехода — они вклиниваются, подсаживая к спящей душе другого, своего духа. И, управляя телом через душу, тот дух переносит тело в другое место. Вот это тело и душа называются уведенными. А дух не может вернуться в этот мир — в теле — и зачастую, когда возвращается — становится объектом нападения. Уртва́ры вообще любят использовать духов. Только мало кто из них по-настоящему может качественно пленить нас. А с тобой...

Он вздохнул — и продолжил, сразу став серьезнее и чуть старше.

— Я могу только предполагать, что случилось. Ты ушла — и уртва́р-маг начал свой ритуал. Дух подсадили успешно, начали уводить тело — оно исчезло из дома — и тут что-то произошло. То ли дух оказался сильнее, то ли ещё что-то — но твоё тело не оказалось у уртва́ра, дух освободился — и душа, которая управляла твоим здешним телом — истончилась до такой степени, что не могла принять твой дух. Ты оказалась в странном состоянии — и вернуться не можешь — и не лишена этой возможности. И тело твоё — не в реальном мире. И когда тебе стала невозможна жизнь в том мире — ты... ты оставила своё тело ТАМ и вернулась СЮДА с ТОЙ душой. Этим и объясняются все твои аномалии. Именно этим.

Я сидела... это наверное даже не шок. Это что-то хуже. Я была в прострации наверное. Какие нафиг тут и там?! Какие нафиг два тела?! Я сойду с ума, пытаюсь это понять! Мой мозг не приспособлен к таким перегрузкам! Так, стоп. Если я не могу этого понять — это не значит, что это невозможно. Это значит, что у меня не хватает данных — а это значит, что мне просто напросто нельзя принимать решение по данному вопросу. Пусть все будет пока так — и все.

— И мне именно поэтому нельзя было заменять твой дух. Твои души неплохо слились воедино — но... они ещё не плотно связаны с твоим телом. И когда я попытался перехватить управление через душу над телом — и перехватил — пошла вполне стандартная процедура отторжения — вот только обычно отторгается дух — а тут чуть было не ушла душа. Прости ещё раз.

Ох мать... чтоб вас всех... Это я что, чуть не умерла? Ничего себе... А я точно не умерла?!

— Не умерла... Все нормально. Ты просто спишь. Можешь проснуться в любой момент, как только захочешь.

Хотела. Я уже хотела. Информации на сегодня у меня — целая куча. И она требовала осмысления.

Проснувшись я на диванчике в кабинете. Рядом находилась Манра Грашер, маг-целитель. Форма одежды — мужская походная, пепельно-синеватые волосы заплетены в косы и уложены венком на голове, в глазах — озорство и в то же время серьезность. Странное сочетание. Она улыбнулась мне и спросила:

— Как себя чувствуете?

— Странно. — ответила я. — Просто очень странно. Это вообще нормально, то, что сегодня произошло тут?

— То, что Дух-хранитель общается через тело трайра-хранителя? Да, вполне. Духи-

хранители встречаются не так уж и часто, но об этом факте известно большинству.

Ага... значит все-таки это вполне нормально... Это радует... Интересно... Остальное тоже в порядке вещей?

— А то, что Дух говорит с хранителем во сне — тоже нормально? — спросила я.

Манра рассмеялась.

— Ну конечно нормально. Обруч же так на тебе и остался. Значит ты по-прежнему связана с Духом. И он может говорить с тобой. А с остальным — только через тебя. В вашей семье не было Духа-хранителя?

О... началось... Снова здорово... Когда же все вокруг запомнят, что я НЕ ЗНАЮ в какой семье я выросла? И кажется впервые я понимаю, почему.

— Нет. Я из уведенных. Я не знаю, какой была моя семья.

— О... прости... не знала... — посерьезнев, сказала Манра. — Есть хочешь?

Я задумалась. Хотела ли я есть? Скорее нет, чем да. Я опять вошла в экстрим-режим? И хорошо ли это? Я вздохнула. Нет, не хорошо. Значит, поесть надо.

— Не хочу. Но надо.

Она улыбнулась — и на секунду застыла. А я увидела, как от неё отделяется маленький сгусток фиолетово-синего цвета и вспыхнув — исчез. Эм... Это еще что такое? А через секунду появился вновь, но уже немного другой — и фиолетово-зеленый. И исчез, растворившись в целительнице.

— Сейчас Райн принесет что-нибудь.

Опа... так это была телепатическая связь? Вот так вот она выглядит? Прикольно... Эй... Я что, опять скакнула в способностях? Ну что за... Мда... Пора перестать удивляться.

А Манра тем временем отошла от меня и принялась рассматривать карту. Кстати, комната преобразилась. Стол куда-то унесли, принесли ещё три кресла. Четыре. Опа... Расположили все их по кругу и к каждому опустили нужные линии плетения, для экономии времени и сил, наверное. Ко всем — кроме одного. Которое, кстати, находилось строго напротив двери, чтобы была видна карта, которая возле этой самой двери находится — и соответственно, учитывая место для прохода — разделяло кресла на две группы по три. Эммм... Это то, что я думаю? Это мне того, место определили? Это что, побыть небоевой единицей, которая тихо сидит в комнате — не получится? Я жалобно посмотрела на Манру. А в дверь тем временем вошел мрачный как грозовая туча Норрес.

— Северо-восточный гарнизон пал. У нас осталось совсем мало времени.

* * *

Я стояла у стрельчатого окна, занавешенного легкими воздушными гардинами и испытывала стойкое явление дежавю. Когда-то это уже было. Также стояла я, понимая всю свою бесполезность. Также защитники крепости готовы были умереть, но не сдаться. Потому что есть вещи похуже смерти. Также замок окружали войска уртваар. Также надеялись на то, что придет помощь. Вот только... ТОГДА — крепость была меньше, уртваар тоже было поменьше, не летали над головами крайги (так окрестили крылатых големов уртваар). Не было такой мощной магической защиты, которая создавалась несколькими поколениями неслабых магов. Не было у той крепости своего Духа-хранителя. Да и у меня на голове не было обруча хранителя поместья. Эээх... Мда, пора подниматься в кабинет, в

добровольное заточение. Учитывая то, что именно там мне и предстояло сидеть все время осады... Да, и все подряд были просто непреклонны по поводу того, что они меня потерпят и грязной, и неумытой, и невыспавшейся злой букой. Главное — живой и невредимой. Потому что единственное место, через которое не смогут пробраться боевые твари уртвар — это именно защита кабинета. Ну просто нереально.

Почему такое внимание уделялось моей персоне? Да не мне, а тому, что я — хранитель, который может в случае чего и перекачать в Духа дополнительную порцию энергии, и высказать его мнение по поводу некоторых вопросов... У... Чувствую себя то ли рацией, то ли мобильным телефоном. Глупо. Тем более, что от самого Духа узнала кучу разных вещей за эти три ночи, прошедшие с момента первого сна. Причем такое, которое только в Академии изучают, и то не факт. А все почему? Потому как мы оказались в полной... И от того, насколько я осознаю всю важность момента и буду готова действовать, так сказать, последним аргументом защитников против уртвар, зависит многое. Что называется не убить — так хоть укусить побольнее.

Поэтому-то мне и запретили использовать силу эмпы для мелкой помощи, чтобы не раскрывать основную специализацию раньше времени. Особенно сейчас. Хорошо хоть, в первую ночь Дух успел научить, а утром я успела опробовать старый трюк, из-за которого эмпов так любили маги. Эмпы могли забранные эмоции переводить в энергию. Это у них получалось естественным путем, после того, как они овладевали процессом видоизменения эмоций. Эмоции — не что иное, как окрас энергии, которая рождалась каждым существом этого мира. Кто-то — больше, кто-то — меньше, но все — рождали. И тратили тогда, когда было хреново. Ну, и маги тоже, понятное дело, её тратили. Свою и чужую. А эмоции... Они просто как будто окрашивали эту энергию. И обратно. Когда человек чувствовал эмоции — он расходовал свою энергию, вырабатывал её больше, чем нужно и отдавал миру. А я уже могла менять полярность данной окраски, осталось только научиться убирать эмоции, собирая энергию и передавая её тому, кто мог с ней работать.

И у меня получилось. Мало, конечно, Лари только и смогла, что создать небольшой амулетик на удачу — но ведь смогла! Ах жаль, у меня времени мало, потренироваться нельзя. Возможно, я бы смогла помочь магам сэкономить силы во время осады. За эту идею меня Дух чуть и не пришиб. Потому как уртвары сразу поймут, что к чему и тогда нам мало не покажется. Совсем. А на мое заявление по поводу того, что от меня тогда вообще никакого толку не будет, он рассмеялся и объяснил, чем нам придется заниматься. То есть заниматься ему, а мне тихонько не мешать.

Для меня стало шоком то, что боевые твари уртвар это никакие не живые создания или духи, призванные теми. Это заклинания. Но только очень сложные, в которые заложены варианты действий в зависимости от типа применяемых к ним контрзаклинаний. Убить тварь очень сложно, только фреи, которые инстинктивно умеют чувствовать слабые места в плетениях заклинаний и добавлять к каждому своему удару толику магии, могут расправятся с ними быстро, если у них есть возможность остановиться и сделать пару выстрелов или взмахов мечами. Для трайров же это было очень сложно. Поэтому и существовали такие вот Духи. Они и уничтожали тварей. Как существа, лишённые тела, но со своеобразной душой, которая плотным коконом овивало якорь-обруч. Именно с помощью этой души он и справлялся с тварями благодаря своему опыту. И эта душа сейчас переплеталась с моей многострадальной душой, которая еле-еле стала единым целым.

Ох Творец... Что же ты меня этак... Хотя... Учитывая то, что я уже давно привыкла к

своей шальной удаче, я вполне довольна. Только... Как-то не хочется уходить из этого мира, теряя ставшее родным тело. И совсем уж не хочется, чтобы это произошло с Максом. Как представляю, что Макс может оказаться в такой же камере, куда меня тогда притащили эти двое уртвер... Ооох... Все внутри сворачивается в ледяной комок. А о том, что я к ним в лапы живой не дамся, я уже позаботилась. Думаю, ему тоже будет лучше, если я просто погибну, а не окажусь в качестве трофея в их обозе. Хотя... Какое нафиг лучше? Учитывая ту толпу уртвер, которая собралась у стен поместья и пытается пробовать на зуб наши щиты, тут мы все и погибнем. Странно, но все это прекрасно понимали, и как-то бодрячком приняли сей прискорбный факт. А я... Мне просто было некогда задуматься о том, что вот завтра или послезавтра меня уже не станет. Моя задача была проста: убить тварей как можно больше, пока маги выигрывают время для бойцов. И пока все мы — выигрываем время для Государя. Блин, приятно жить в стране, которая реально понимает, что такое: сильная власть и единая цель. И пусть этой целью было просто выжить, но ради неё любой без лишних слов готов был выполнить приказ. Потому что доверял тому, кто мог отдать приказ. Счастливые они. И я, тоже. Узнавшая, что такое все-таки бывает.

Опустившись в кресло, я расслабилась и плавно погрузилась в сон. Именно так было удобнее всего наблюдать за тем, что будет делать Дух.

О, я уже не в молочной пустоте, а просто над донжоном. Дух рядом со мной, висит в воздухе, как и я.

— Нам сейчас удобнее именно так все видеть. Ты вовремя, уртверы скоро пошлют сюда тварей.

— А разве щит их не сдержит?

— Нет. Не всех. Смотри сама.

Я вздохнула. Я по-прежнему в виде духа не видела плетений заклинаний. Дух лишь фыркнул, щелкая меня по носу.

— Ты духом видишь все. Просто это сейчас отключила. Давай, переключайся. Ты можешь.

Опа... Это что... Я и рентгеном быть могу? И... Вот это да... Ничего себе возможности... О, а вот и наши дорогие линии плетений... Ого... Ничего себе... Вот это и есть щиты? А вот это что, под башнями? Накопители? Опа... Елки-палки... Это ж сколько всего я ещё не вижу своими обычными глазами-то...

— Только не включай звук и обоняние, оглохнешь. Тут столько всего — что просто кошмар. О, смотри... Вот и первые твари пожаловали...

От лагеря уртвер в сторону поместья пролетел рой разноцветных искр, соединенных плетениями разной сложности. И многие из них прошли щит без лишних проблем, правда надо отдать должное, большинство их щит все же не только остановил, но ещё и впитал в себя. Ну а те, которые не впитались щитом, продолжили свой путь, уже на ходу соединяясь друг с другом и превращаясь в довольно сложные плетения. Ничего себе... Я и не знала, что есть возможность разделить заклинание на составные части и собрать его уже после щита.

— Этому обучают лишь на старших курсах Академии, так что не переживай. Ты не могла узнать об этом.

Все никак не привыкну к абсолютной прозрачности моих мыслей для него. И все время забываю, что для духа мысли хранителя открытая книга, что, в принципе, актуально и в обратном порядке. Ну а твари, которых оказалось три, приближались целенаправленно ко

второй стене. Где их и поймал в свои сети живой камень. А точнее заклинание поглощения, которым были окутаны стены для защиты от внепланового роста.

— Все ясно, прощупывают систему защиты. Можно расслабиться. Это ещё часа три будет. Главное сейчас отслеживать тех тварей, которые будут не на донжон целиться, а свернут в сторону, пытаясь навредить как можно большему числу воинов. Вот, смотри, как эта.

Я посмотрела куда он показывал и увидела тварь, которая накинута на ближайшего к ней воина, стоящего на стене. И вспыхнула, когда из донжона вырвался небольшой лучик желтого цвета и попал в один из узлов твари. Я ахнула. Дух улыбнулся.

— Да, вот так я и действую. Когда получается — я их поглощаю, когда не получается — я просто их разрушаю. Конечно, команду выполняет твоя душа, но... О, ещё одна... Постарайся запоминать, куда и как я бью. Тебе будет легче потом, когда я не смогу быть с тобой. Вот так... Странно, что они вообще начали бить людей до того, как разведали всю систему защиты. Хотя... Учитывая то, что это полноценная война а не просто набег, не удивляюсь. У них должно быть достаточно магов довольно высокого уровня, чтобы позволить себе это. И им надо разделаться с нами как можно быстрее. Не дождутся... Ах вот так значит... Сейчас нашим магам будет жарко. Они принялись за щиты. Но и нам зевать не придется, посмотри, они и тварей выпустили. Вот паскуды...

Он замолчал, уничтожая сразу семерых тварей, набросившихся на людей и отслеживая ещё троих, которые пытались пробиться через вторую стену. Пробилась лишь одна, но и эту Дух уничтожил в момент. Блин, да насколько же у них сильные маги? Защиту что от магии, что от физики они терзали качественно, по всем правилам, как я поняла, соотнеся их действия с теорией из книг. Попробовать на прочность узлы плетения, попробовать определить, есть ли резерв поглощения, какой величины пропускная способность сети (ну, это они определили ещё по тварям)... Скучная работа исследователей. Причем если магический щит был слишком сложен и слишком хорошо сделан, то щит от физических воздействий был довольно хиленьким, поскольку держали его всего два мага, и ещё один был готов подключиться к ним в любой момент, если станет совсем плохо.

И происходило такое пикирование заклинаниями и проверка на прочность почти до самого вечера. Потом видимо уртваы плюнули и перестали. Я вздохнула свободно и посмотрела на Духа.

— А теперь тебе надо вернуться и поесть, отдохнуть немного. Для тебя ещё такие вот нагрузки довольно тяжелы будут.

* * *

Я открыла глаза и посмотрела на магов. Да уж... Выглядели они не очень хорошо. А ведь прошло всего три дня с момента начала осады. Мы сдерживали их три дня! На одном лишь щите против физических воздействий. Можно было сказать, что нам везло: если бы уртваы взялись за дело всерьез и бросили все силы против наших магов-защитников, нам было бы не устоять. А так уртваы погнались за двумя зайцами: они хотели и лишить нас защиты, и добраться до магов с помощью тварей. Причем последних с каждой атакой становилось больше и они были более сильными.

Видимо, нам не повезло и в тех войсках, которые противостояли нам, было слишком

много хороших магов-уртвар. А по меркам трайров — так и вообще выдающихся. Ведь создание тварей считалось чуть ли не вершиной мастерства у трайров, а тут, за три дня боевых действий я познакомилась с более тридцатью разновидностями, каждая из которых состояла как минимум из пятнадцати вложенных заклинаний, причем в некоторых — присутствовало до десятка ветвлений развития в зависимости от условий, в которые попадала тварь. Насколько же сложным и кропотливым должен был процесс создания такой вот твари для обычного боевого мага трайров... А ведь уртвары запускали не менее десятка таких тварей за раз, с разных сторон. И разов этих в день могло быть... Очень много.

Тяжело приходилось и ночью. Утвары пытались применить свою магию через сновидения, насылая кошмары, пытались уводить воинов через сны или поймать дух спящих. Но пока нам удавалось помешать им сделать последнее. Тех, кого можно было увести, в Ясеновом бору просто не было, я — не в счет, меня охранял сам Дух. А поймать дух спящего мы им просто не позволяли. С кошмарами же нам помогла справиться Ниона. Она просто сварила зелье, которое помогало спать без сновидений. Но вот насколько этого зелья хватит?

Ведь к стандартным двум тысячам воинов плюс обслуга и штаб теперь добавилось ещё около тысячи новобранцев и полтысячи ветеранов. Три с половиной... Продуктов конечно тоже прибавилось, но пайки были урезаны, поскольку именно долгосрочная осада и была нашим шансом на спасение. А для того, чтобы были силы потом, лучше пока их не тратить. Ох, светлые звезды... Только бы мы смогли продержаться больше. Только бы дать время для того, чтобы Государь смог отбить их на севере да на юге помочь Максу...

Нет, об этом лучше не думать. Лучше поесть. В животе бурчало, сил на битву с этими тварями уходило прилично. Майра поставила поднос прямо мне на подлокотники и отступила, ожидая, когда я и остальные маги закончат трапезу. Она одна из прислуги допускалась сюда. При этом Лари сделала ей целую кучу амулетов и оберегов, а сама Майра не покидала этого этажа, облюбовав комнату личной служанки любимой жены. Еду доставляли на этаж, она проверяла её амулетами и только после этого приносила её нам. Магия магией, а о всяких случайностях или не-случайностях забывать не стоило. Не хватало только вывести из строя хоть одного мага-защитника — и начнется мясорубка. А учитывая то, в каком состоянии сейчас находились маги — до этого и так оставалось совсем немного. Творец... Как же тяжело не опустить руки и продолжать биться несмотря ни на что. Как же это тяжело... Ну, думаю, ты это и без меня знаешь. В конце концов, что такое быть смертным, ты знаешь не по наслышке. Воплощения должны были тебя многому научить.

Боль пронзила виски. Я откинулась на спинку кресла, поднос упал на пол, я вцепилась в подлокотники и уставилась невидящим взором в потолок. Райн, маг-защитник, который в это время отдыхал от поддержания щита, подскочил ко мне, но этого я уже не видела. Дух мой уже отделился от тела, я торопилась туда, где чувствовала беду: к Духу-хранителю.

И не зря: привычной картины Ясенового бора с высоты птичьего полета не было и в помине. Я оказалась на той самой звездной дороге, которая когда-то привиделась мне. Ни Духа, ни того, кто напал на нас, а ничто другое не могло привести к таким последствиям, я не видела. Ну уж нет. Хватит. Я тут заправляю. И никакая тварь не может помешать мне увидеть все так, как мне бы хотелось. А хотелось мне...

Я оказалась в комнате, которая казалась мне более защищенной, чем любая крепость: именно такой я представляла себе комнатку своего разума со всеми вещами-воспоминаниями. Ох черт... Дух стоял на коленях передо мной, связанный какими-то

странными жгутами-лианами. А у двери стоял уртвар. И в отличие от ранее видимых мною уртваров — этот был более... серьезным противником. Да уж... Значит вот о чем говорила мне боль: Дух был в беде. И теперь я сама должна была справиться с этим уртваром. Но как?

— А вот и сама Хранительница. Приятно познакомиться, наложница. Мы надеялись на то, что Максир не успеет передать ключ и не успеет назначить Хранителя. Но и на этот случай у нас был вариант действий.

Он осмотрелся.

— Интересное место. Ты быстро учишься. Но в любом случае это тебе не поможет.

В руках его оказалась плеть, и он ударил по мне. Плеть засвистела, и полыхнула зеленым огнем, не дойдя до моего тела сантиметров двадцать. А я поняла, что щита надолго не хватит. Зачарованные серьги не имели серьезного накопителя, поэтому против такого рода магии им было довольно тяжело справиться. Значит, надо нападать.

Я знала, что уртвары — великолепные воины и маги, лучше их — только фреи, пожалуй. И я изменилась. О нет, я не стала фреем. Я просто вспомнила тот костюм, который был у меня в путешествии. Только я его немного подкорректировала под особенности женского тела. Рука нащупала самострел, пальцы вложили в ложе болт и я вскинула оружие, преображая комнату в стрельбище. Уртвар оказался довольно далеко, но усмехнулся, создавая парочку големов, и отправил их в атаку. А я попала в них, практически не глядя. Я не сводила глаз с уртвара, медленно приближавшегося и создававшего ещё тройку големов. Фыркнув, я поняла, что пока отвлекаюсь на големов, я не разберусь с ним. Что же... Пофиг големов... Пофиг все. Я должна попасть.

Сосредоточившись, я вспомнила, как это было там, на стрельбище. И поняла, что... пора. Болт вошел в живот уртвара, не в сердце, как я надеялась. Он удивленно посмотрел на болт, а я оскалилась, как фрей — и щелкнула пальцами. Болт с треском разорвался, превращаясь в щепки, которые разворотили аккуратную рану. А я уже такими же разрывными болтами попала в пасти трех его големов. Уртвар, зажимая рану, из которой сочилась густая темно-бордовая кровь, сказал:

— Ну что же, не думай, что это все, наложница. Ещё встретимся. Готовься.

И пропал. Я же опустила на колени и руками принялась разрывать путы. Получалось плохо. Я сняла с пояса кинжал — и дело пошло быстрее. Когда же я освободила Духа полностью и уложила на землю — он выглядел не лучше, чем наши маги-защитники.

— Благодарю... — тихо прошептал он. — Светлые звезды... я думал, что все.

Он прикрыл глаза, а я сменила стрельбище на обзор Ясеневого бора. Уртвары опять атаковали. И пять тварей уже примеривались к своим жертвам. Бегло осмотрев каждую, определив их типы и, соответственно, вспомнив, как с ними справлялся Дух, я ударила по ним. В этот раз лучше не было, но я увидела, как структура каждой из них теряет стабильность и схлопывается, одаривая чистой силой тех, кто находился поблизости.

Дух замер, потом, посмотрев на меня внимательно, сказал:

— Поздравляю с новой ступенькой, Анна. Теперь нам станет чуть проще, а тебе сложнее. Звезды светлые...

Я лишь грустно улыбнулась. Ну, к этому я как-то уже успела привыкнуть.

Кажется, я выругалась. Причем в голос. Причем выругалась так, что кто-то из мужчин не выдержал, и гмыкнул, призывая меня к порядку. Я обернулась, но все отводили глаза. Как оказалось, тварей было не пять, а пятнадцать. И пара из них добралась до донжона и одна даже смогла дойти до кабинета, но войти сама не смогла. И когда Райн открыл двери и вышел, чтобы встретить Майру (она должна была принести настой, которым собирались отпаивать меня после возвращения в тело), тварь напала на него. Его почти сразу затащил в кабинет Фаенг, но дело было сделано. Тварь сожрала его личный щит в секунды и впиалась в его каркас мертвой хваткой, выпивая силы, которые направляла на формирование заклинания взрыва. Хватило полминуты, как раз, пока его втаскивали и укладывали на диван. Фаенг успел вовремя развеять последнее заклинание, но это особо не помогло. Райн оказался пустым, как орех после зубов белки. А это означало, что Сарнаю на посту было сменить некому. Да, боевые маги знали в принципе, как созданный кем-то щит можно поддержать, но вот быстро заменить сегменты, которые подверглись атаке, изменить конфигурацию на более универсальную — они бы не смогли. Сарная же элементарно не выдержала бы ещё четыре часа. Да, именно по четыре часа они и дежурили, а за четыре часа сна на снадобьях, они восстанавливали свой резерв и давали телу отдых. Светлые звезды... Уртвары просчитали почти все. Пока Дух будет занят, все будут беззащитны против тварей и при лучшем раскладе — будет уничтожен щит.

— Майра... Передай пожалуйста капитану... Пусть готовятся к штурму. У них есть ещё час-два от силы. Потом щит спадет.

Та лишь кивнула и унеслась. Я посмотрела на карту имения. Вчера мы потеряли Лирдар, крупный город чуть севернее Южного гарнизона. В этом городе, обнесенном каменными стенами, проживало чуть больше 20 тыс. трайров и энторцев. Держался Тойрей, город, раза в два крупнее более южного Лирдара, держался сам южный гарнизон и Найснер, до которого ещё не докатилась волна уртвар. Севернее нас держался соответственно северный гарнизон, Раншен, который был крупнее Тойрея и Вернар, приблизительно того же размера, как и сам Лирдар. Цервас, находившийся гораздо западнее и южнее поместья, тоже был в относительной безопасности. Пока.

Но что будет с картой через день? Через два? Спустя нирму? Сможем ли мы продержаться хотя бы декаду? Или нас хватит на несколько декад? Фар-Рун держится уже декаду. Шейсен не простоял и нирмы. За прошедшую декаду на севере уртвары захватили целое поместье. Нет... Нельзя киснуть. Мы должны, мы обязаны выстоять. Надо дать время западу государства. Собрать и переправить войска. Я вспомнила карту континента и поняла, что держаться нам придется долго: слишком большим было Государство. Даже с учетом того, что в каждом из имений всегда были наготове войска в гарнизонах-крепостях, даже с учетом того, что в каждом из замков всегда присутствовали воины — путь был довольно неблизким. А учитывая то, что положение на севере страны было ещё хуже — то... Творец, помоги нам. Ну очень уж не хочется умирать. Мне здесь слишком нравится.

За те пять дней что прошли с момента вывода из строя Райна, уртва́ры успели не только захватить внешнюю стену, но и почти полностью отвоевать пространство за стеной, несмотря на то, что воины бились за каждый метр. Нам даже удалось сбить пару крайгов! Задумка Лари таки получила свое логическое завершение и разрывные болты наносили существенный вред этим летающим монстрам. Правда, чтобы уничтожить этого голема требовалось попасть не один раз, а с десятков минимум, но это уже было что-то. Не представляю, как Лари справлялась с таким объёмом работ. Если только подпрягла на изготовление болтов ещё кого-то, кто мог работать с ритуальной магией. Вообще, я удивляюсь, что у трайров магия ритуалов была не развита. Это было довольно странно. Да, ритуал требовал времени, четкости исполнения, но абсолютно не требовал наличия большого дара у мага. Крупницы меньше моей требовалось для активации всей схемы — и результат получался довольно существенным. Ну, конечно, во время боя ритуал провести сложно... Поэтому наверное и не использовали ритуалы маги трайров, четверть из которых выбирало боевое направление развития своего дара.

Мы держались уже... девять дней. Вот кстати, интересный факт, насколько я помнила, средневековые замки в моем мире держались гораздо дольше, если речь шла о настоящей осаде. Почему же тут не применялись не стенобитные орудия, ни подкопы, ни прочая ерунда? Нет, почему мы сдали первую стену — я знала. Потому что големы уртва́р хлынули сплошным потоком и мы просто не смогли удержать эту стену, не положив половину воинов на ней. При наличии второй стены это было довольно недальновидно. Ну а долбить стену, когда у тебя есть твари и големы — как-то даже смешно. Искрошили одного голема, вызываешь второго. Устал — идешь отдыхать, на твое место становится второй. В общем, с такой техникой боя глупость пользоваться осадными орудиями и прочим. Это обыкновенные трайры, когда ещё воевали друг с другом, забавлялись таким. А уртва́ры... Они привыкли все делать быстро. Пролетел уртва́р на големе сквозь магический щит, покормился эмоциями, разлитыми в воздухе, колданул пару раз, пока резерв не исчерпался — и снова на базу. Белобрысые уродцы...

Кажется, я становлюсь расисткой. Да пошло все! Эти твари меня достали! В самом деле! Я терпеть не могу тех, кто считает себя лучше других, кто не признает за другими право на жизнь. А уртва́ры не признавали. Я была более чем уверена, что если бы они нашли способ размножаться без женщин или если бы у них была возможность сделать свою расу двуполой — они бы мечом и магией прошли бы по всей планете, не оставляя в живых никого. И стали бы хозяевами планеты. Нет, в принципе, я вполне понимаю, что для развития мира это возможно наглядная иллюстрация закона Выживает сильнейший. Но когда ты не являешься этим сильнейшим — как-то не особо хочется его на себя примерять. И уж чего я не собиралась делать — поднимать лапки, признавая их власть над собой. О нет... Я — вредная. Я — собираюсь стать сильнее их. Возможно... Возможно это и есть надежда всех трайров? Возможно, поэтому и нужны конфликты такого плана? Чтобы жители мира постоянно совершенствовались? Как в дикой природе, из поколения в поколение изменяясь, виды становятся лишь сильнее, развивая те качества, которые помогают им выжить? Возможно, отсутствие мира и есть необходимое условие развития? Ох что-то я куда-то не туда...

Ладно, хватит мечтать, пора за дело приниматься. Отдав Майре поднос с пустыми тарелками, я закрыла глаза и вновь оказалась на нашем с Духом наблюдательном пункте. Мда... казарму лучников пришлось отдать уртвамам, плохо.

— Ну что, какие прогнозы, когда они опять полезут? — спросила я у Духа, который появился рядом со мной.

— Думаю, полчаса у нас есть. Я бы на месте капитана уже отводил воинов в усадьбу.

Я улыбнулась. Видимо, он действительно слишком давно был человеком, раз успел забыть, как это: скучать в ожидании нападения и биться бок о бок с товарищами. И пусть первое гарантировало сохранность твоей шкуры, но второе давало такой заряд злости и энергии, что ты готов был идти в бой снова и снова, рискуя погибнуть, но убивая тех, кто посягнул на то, что дорого тебе. Капитана я понимала.

— У нас гости, — сказал Дух, преображаясь и изменяя обстановку.

Мы стояли в манеже для фехтования. Я тут же сменила свой облик на более удобный и осмотрелась. Ага... трое... Я должна быть польщена? Ну будем считать, что им удалось произвести на меня впечатление. Я польщена. В этот раз они почему-то были в легкой броне, как мне показалось. Как оказалось, это броня была прочнее даже тяжелой брони наших воинов. Ну а пока они просто стояли, заключив нас в правильный треугольник — и все. Мы с Духом автоматически стали спина к спине. Они же на это — молча атаковали. Одновременно. Я восприняла их атаку как три плети, которые постарались обвить нас, как и в прошлый раз. Я хлопнула в ладоши, создавая вокруг нас с Духом щит, а он пригнулся к полу, ударив ладонью по земле манежа, от чего та задрожала и пошла круговой волной от нас — к уртвамам. Те же создали по паре боевых големов и атаковали ими, плюс заряд ветвистой молнии. Ответом стала яркая вспышка щита, поглотившего энергию заклинания и преобразованного в огненное кольцо и ещё один щит. Големы сгорели, что и требовалось.

Уртвамы переглянулись, а Дух атаковал их вновь. На этот раз это были ледяные шипы, которые атаковали уртвам и сверху, и снизу. Щиты не дали глыбам прорасти сквозь тела нападавших и тут между нами и ими оказалось кольцо непробиваемого стекла, не сотворенного нами. Я удивилась. А потом, когда кольцо начало сжиматься — поняла, что все плохо. Дух атаковал — ничего. Я расширила щит и бросила на него максимум сил. Стекло остановилось.

— Уходи, — сказал Дух, пытаясь пробить стекло хоть одним из заклинаний. — Просыпайся. Пока ты ещё не пленена — просыпайся. Иначе они уведут тебя. И я не помогу.

Я поняла его — но упрямо держала щит. Они могли. Сначала пленить мой дух, потом посадить к моей душе другой дух, увести тело на другую сторону и вернуть мой дух в тело. Или не возвращать его. Что это давало им? Ясневый бор останется беззащитным против тварей. Кроме того, я оказывалась в заложницах. Макс, как командующий и единственный маг Фар-Руна, как мой господин, обязан будет согласиться на их требования или убить себя. Господин, который не уберег свою наложницу не достоин быть дворянином. Негласный закон, негласная традиция. Умереть мне никто не даст. И я...

Я сняла с пояса свой верный самострел и сказала:

— Держи щит, Дух. А я попробую кое-что сделать. Я не собираюсь попадать к ним в лапы.

Я вспомнила все плетения, которые только успела увидеть в книжках и начала посылать болты наподобие Лариных, оплетенные двумя заклинаниями, в стекло. С каждым попаданием — оно истончалось сильнее, чем уртверы успевали его нарастить. Десятый болт? Двадцатый? Я сбилась со счета. Я просто атаковала не задумываясь. Я очень сильно хотела жить. А потом — стекло треснуло и исчезло. Дух атаковал вместе со мной. И на этот раз мы попали. Он — заморозил их, а я — просто расстреляла их из самострела. И лишь когда наша битва окончилась и изображение вернулось к исходной позиции, я ошарашенно осмотрела окрестности: бой кипел не внутри стен — а за ними. Помощь с запада все-таки пришла. Мы продержались. Можно было отдохнуть.

* * *

Уртвер заставили отступить буквально на следующий день. Теперь уже не они, а их методично выбивали из всех захваченных замков (наших замков!), из всех деревушек, из всех городков. К нам в усадьбу, в кабинет, который мы пока ещё не покинули, влетел Райфр и молодой трайр, в знаке которого было лишь на один вертикальный и горизонтальный штрих меньше, чем на знаке Макса. Сам же он... Кого-то он мне напоминал, кого-то из друзей Макса... Странно... Не пойму, кого конкретно, слишком уж изменился. Воин и маг, также, как и Макс, он был чуть ниже — и более плотно сбитым, но не полным. В волосах преобладал каштановый цвет с золотистым отливом, глаза были карими. Обведя взглядом полуживых нас, он поклонился как равным и представился:

— Меня зовут Дайнер Старнес. Я благодарю вас за то, что вы дали нам столько время и не пустили врага дальше. Боюсь представить, чтобы было, если бы уртверы пришли под стены Кар-Нура.

Норрес оправился первым. Он встал с кресла — и поклонился ему, даже чуть ниже, чем надо было.

— Приветствуем вас, господин Дайнер. Мы прекрасно понимаем, что вам было нелегко, эти земли чудом оказались готовы к войне, а ведь имение Андерисов давно переведено из разряда пограничных земель в срединные. Что уж говорить о имении вашей семьи, Старнесов. Близость к Столице помогает торговле.

Опа... Кажется, пора вмешаться. Что-то Норрес чересчур разволновался, причем почему-то злости в нем больше, чем надо. Я встала. Дар использовать нельзя, значит будем использовать положение хозяйки.

— Господин Дайнер, Райфр. Благодарю вас. Наши силы были на исходе. Меня зовут Анна, я любимая наложница господина Максира. А это — наши маги-защитники и боевые маги. Господа Ламин, — рыжик поднялся и кивнул, — Райн, — ритуал приветствия повторился, — госпожа Сарная, — девушка улыбнулась, оценивающе присматриваясь к Дайнеру — но все же встала и поклонилась, — господа Вингер, — шарн встал с трудом, кожа почти позеленела — но силы кивнуть он все же нашел в себе, — Фаенг — полуэльф был легок и уставшим совсем не казался, хотя меня ему не обмануть, — и Норрес. Райфр, мы нашли способ сбивать летающих големов.

— Я уже знаю. Я направил к твоим подопечным своих ребят. Ты-то как, Хранительница?

Я улыбнулась слегка вымученно, выражая ему весь спектр чувств, которые я в этот

момент испытывала. Он отчетливо фыркнул сквозь свою полумаску.

— Прошу простить меня, — в комнату вошла Майра. — Госпожа Карилла спрашивает насчет обеда. Если уже нет опасности выходить из кабинета, она предлагает накрыть через полчаса в столовой. Или вы предпочитаете отобедать тут?

— Нет! Никаких тут! — сказала я с ужасом в голосе. — Я хочу на свободу! Я устала от этого кресла, будь оно неладно!

Райфр заржал. Я посмотрела на всех: улыбки медленно наползали на уставшие лица.

— Ну правда! И вообще, я хочу в ванну, — почесав грязную голову, на которой все так же красовался обруч, сказала я.

Тут не выдержали все. А вы говорите, эмпы, дар, сила... Да я и без них прекрасно вызываю те эмоции, которые необходимы. Все, меня ждет ванна!

* * *

Когда душистая горячая вода накрыла меня с головой, я блаженно расслабилась. Неужели все позади? Неужели я справилась? Нет, не так, мы справились! И именно так утверждение. Мы — справились. Все вместе. Да, предстояло ещё похоронить погибших воинов, вылечить раненых, восстановить разрушенное... Но... Боже, какое же блаженство вот так вот нежиться в ванной! Как же хорошо! И какое счастье, что это все — уже не мои проблемы. Какое счастье, что я всего лишь наложница, что у Макса есть управляющий, капитан гвардии, начальник крепостей, который сейчас пребывал в северном гарнизоне... С меня и Духа хватит. Счастье, что я уже могла снять свой обруч и нормально вымыться. Никогда не думала, что меня будет настолько напрягать невозможность принять нормальную ванную и вымыть голову. И ведь когда была там, в кабинете, о таких мелочах не задумывалась. В кабинете был уголок метр на полтора, закрывающийся от основной комнаты, в котором можно было справить нужду и умыться — но не больше. Да и то... иногда и на умывание времени не хватало. А сейчас, нежась в горячей ванне, как задумаешься — жутко становится. Все-таки я изнеженное дитя цивилизации, несмотря ни на что.

Вымывшись как следует, я вышла из ванной как всегда в полотенце и с ключом на шее. Обруч я несла в руке. Майра уже ждала меня возле пуфика с расческой в руке. А на кровати лежали самые шикарные вайна и тор, которые мы купили в Столице. Посмотрев на них, я вспомнила о воинах, которые отдали жизнь за нас.

— Ты уверена, что стоит одевать настолько шикарные вещи?

— Стоит, а как же. Сегодня все будут радоваться победе, госпожа. Ах да, вы же не знаете... У нас принято не скорбеть об убитых, оплакивая их, как это делают энторцы, а наоборот, радоваться их мужеству и дару, который они преподнесли нам. Они бы хотели видеть нас радостными, а не печальными. Мы и даем им такую возможность.

Я улыбнулась, положила обруч на столик рядом с зеркалом Фареза, все ещё куском темного стекла. Значит, Макс ещё сражается. Значит, он ещё живой. Слава звездам светлым.

— Что же, значит будет так. Учти обруч, когда будешь приводить мои волосы в порядок. Майра лишь улыбнулась, проводя расческой по моим волосам.

Спустилась вниз я, что называется, во всей красе. Вайна и тор зеленого цвета с

вплетенными золотыми нитями, мои серебряные кольца, тонкие браслеты, мягкие туфельки на невысоком каблуке, волосы, перехваченные обручем, к которому заколками-невидимками была прикреплена сеточка для волос. И улыбка. Лари и Ниона не подвели меня. Эльфийка одела лучшее платье, уложив волосы в сложную высокую прическу, парные широкие браслеты защищали тонкие запястья. Ренка и та отличилась. Брюки-юбка из тончайшей, похожей на атлас материи внизу имели темно-вишневый цвет — а к поясу они постепенно становились оранжево-желтыми. Желтая с красным же геометрическим рисунком кофточка-туника с низким V-образным вырезом, для виду зашнурованным, но абсолютно неплотно, с широким поясом на тонкой талии... Прическа — проста и прекрасна одновременно: у нас такие называли мальвина: часть волос собрана на затылке, остальные — спокойно висят сзади, никому не мешая. Кажется, каждая из них решили сделать все, чтобы ни у кого не осталось сомнения в том, что они просто красивые барышни, которым удалось вовремя построить глазки господину Максиру на невольничьем рынке. Угу, значит забудем о том, что именно Лари делала те самые болты, а Ниона готовила настой. Интересно, они уже успели предупредить магов?

Кстати, где они? Карилла и Данер уже тут, что не может не радовать, а их почему-то нет. Ах вот и они. Чуть посвежели, но видно, что прошлые десять дней они выкладывались на все сто. По мне так и не скажешь, по девочкам — так тем более, хотя я больше чем уверена, что стоил такой вид как минимум какой-нибудь горькой микстуры Нионы или же отдыху в обнимку с амулетами Лари, а то и всего сразу. Вот все-таки повезло мне с ними, чтобы я делала без таких красавиц? Так, теперь осталось дожидаться гостей дорогих и можно будет приступать к ритуалу чревоугодия. Благо, и магам, и мне этот ритуал просто необходим.

О, вот и Ванк с господином Дайнером. А где Райфр?

— Райфр попросил простить его, ему надо быть вместе с его реном, а сейчас, на острие атаки каждый рен — на вес золота.

— Ну что же, пусть удача сопутствует ему, — сказал Данер и, указывая на стол, продолжил: — Прошу к столу.

Итак, ритуал начался. Данер занял почетное место во главе стола, я — как всегда напротив него. Лари и Ниона по обе стороны от меня. Ванк занял стул по правую руку от Данера, Карилла — села по левую руку, Дайнер (надо же, я только сейчас заметила, как похожи имена у него и управляющего) — сразу после Ванка. Боевые маги сели сразу после гостя, маги-защитники сели рядом с Дайнером, а маги-целители разделились как и в прошлый раз: Дорина и Карен сели рядом, по левую сторону от меня, сразу за Лари, а вот Манра — оказалась рядом с Нионой.

Вино разлито, закуски поданы, но разговор шел в основном на том конце стола, между мужчинами. Численность войск, особенности штурма, что предпринималось, как отражали... Дайнеру было интересно все. И чем больше он слышал, тем больше удивлялся. О нет, в словах ничего такого не было, было в эмоциях. О... Интересно... Что это его так удивило? И с какой стати он на меня так смотрит? Он спрашивал по поводу тварей. Сколько погибло от них, — сообщил мне Дух. Вот блин, даже поесть спокойно не дадут. Ну и что тут такого занимательного? Около двадцати... Это что, слишком много? Да нет, как раз слишком мало. Многие замки просто выкашивались тварями. Поэтому уртвады и смогли так быстро захватить север: там духи-хранители — редкость. Я улыбнулась своим мыслям и Дайнеру, салютуя бокалом. Он отсалютовал мне и вновь переключился на разговор с

Ванком. Потом — с Норресом. Последний, хвала звездам, уже взял себя в руки и агрессии не проявлял. Интересно, с чего это он так взъелся на этого дворянина? Какая кошка между ними пробежала? Как бы узнать... Ладно, не к спеху.

— Манра, много раненых? — спросила я просто чтобы начать разговор и на этой стороне стола.

— Да прилично, госпожа, — покосившись на Дайнера, добавила она.

— Просто Анна, — шикнула я на неё. — А то и я тебя госпожой начну величать. Помощь нужна?

— Ну конечно нужна, — ответила Дорина. — Мы просто физически не успеваем, вытаскиваем только самых тяжелораненых, а тем временем легкие ранения превращаются в тяжелые. У нас почти сотня лежит пластом, вдвое больше — ходят, но если им не помочь срочно и они лягут. Если конкретно — нужно то, с чем справится любой знахарь: бинты, повязки, мази, обмыть, перевязать, вовремя напоить отваром. Служанки конечно помогают, но... Мы не успеваем.

Я кивнула, принимая к сведению. Ну вот и мне работа нашлась. Лодырничать не придется. Ужин плавно перетек в фазу десерта, Дайнер рассказывал о имении своей семьи, которое, как оказалось, находилось чуть севернее и западнее нас. И если бы уртверы вытоптали Ясеновый бор, то следующим стал бы Кар-Рун, а за ним — их имение. А Старнесы были больше купцами, чем воинами. Дайнер был первым за три поколения, который служил у Государя. И то, не на границе, а в Столице. Ну, и понятно, что именно ему пришлось возглавить войска, отправляющиеся на восток, туда, где ещё хоть как-то держались гарнизоны имения Андерисов.

Десерт закончился, подошел к концу и ужин. А с ним и праздник. Значит, предстоит куча работы по приведению поместья в надлежащие состояния. А там... Там можно будет подумать о реванше. Главное, чтобы с Максом все было в порядке.

* * *

Я зашла в комнату, села на пуфик и чуть не вскрикнула, увидев в зеркале Фареза уставшего Макса. Ничего себе... Я, конечно, догадывалась, что он работает на износ, но что за пятнадцать дней можно так измениться... Как будто пережил тяжелейшую болезнь. Майра, зашедшая было в комнату, тут же выскочила оттуда. А мы молча смотрели друг на друга.

— Хранительница... — улыбнувшись ещё шире, сказал он. — Рассказывай, как у вас все прошло.

Я набрала побольше воздуха и засунула подальше свои чувства. Если я расплачусь — то ему от этого легче не станет. И ему будет все равно, что плачу я от счастья. Со счастливой улыбкой на губах я начала рассказывать все, что произошло, отмечая про себя мелкие детали, окружавшие Макса. Он явно полулежал на чем-то, потому что я заметила три или четыре подушки, а сам он был одет лишь в простую льняную рубаху. Волосы заколоты в хвост, вокруг глаз — темные круги. Лицо стало ещё более худым, чем было, кожа была бледнее мела.

— ...так что Дайнер завтра утром уезжает. Не знаю, о чем они договорились там с Ванком, но мне кажется, ему очень хотелось забрать из поместья воинов. И, кажется ему отказали, хоть и в вежливой форме.

— Правильно сделали. Поместье нельзя оставлять без защиты, точно также, как и гарнизоны. Ладно, насчет потерь я поговорю потом с Ванком сам. Передай Лари огромное спасибо за колье. Его дух оказался великолепным помощником, конечно, менее опытный, чем Дорин, но все же...

— Дорин это... кто? — удивленно спросила я.

— Это дух-хранитель. Или он по своей старой традиции так и не сказал тебе свое имя? Вот вредина.

Я улыбнулась. Потом сказала:

— А у тебя как?

— Да нормально. Уртваров сдерживаем, приблизится к крепости не даем. Так что... Никому больше не рассказывай по поводу того, что вы вдвоем с Духом сражались с уртварами. Тогда точно заберут в Айренел и будут умолять научить всех и вся. Нет, если захочешь — поедем, потом, после того, как я смогу сопровождать тебя. Но не раньше. И ещё вот что... Давай-ка ты вместе с наложницами собирайся в Столицу.

Я аж в ступор впала.

— А зачем? Нам и тут хорошо. Для чего нам туда ехать?

— Ну, во-первых, там сейчас безопаснее. Во-вторых, если ты приедешь с охраной, в добром здравии и с хорошим настроением, это заставит многих паникеров заткнуться. Ну да, уртвары, да, по всей границе. Но их быют — и вполне себе удачно. А в третьих, я просто не хочу, чтобы если войскам придется отступать и вновь засесть в Ясеновом бору — кто-то понял, что ты не простая номинальная хранительница-пустышка. Дайнеру я доверяю, а вот тем, кто пришел с ним вместе... Надеюсь, я тебя убедил в том, что тебе надо быть в Столице, а не здесь?

Я задумалась. И поняла, что он прав. Как бы не сражались воины, как бы не бились они — настроения в тылу, а особенно в Столице, важны, ещё и как. Насчет первого довода я бы могла поспорить, если бы хоть как-то и хоть что-то понимала в военном искусстве. Третья же причина... Тут мне вновь не хватало данных. Я не знала, к чему именно приведет общеизвестность моих странных способностей (а то, что они были не удивительными, а именно странными — я уже понимала после бесед с Духом и прочитанных книг). Так что... учитывая то, что два тезиса из трех я оспорить не могла, а с третьим согласилась... Опять переезд? О нет... не хочу... Макс, увидев выражение моего лица улыбнулся слегка устало.

— Вижу, что поняла. Ну а чтобы это не было похоже на бегство сразу после освобождения — выедете послезавтра, — и прикрыл глаза.

А я вдруг вспомнила, как же он устал и вымотался. Сколько я с ним уже болтаю? Час? Надо заканчивать, ему отдохнуть надо.

— Ну ладно, тогда пойду скажу девочкам, чтобы потихоньку готовились к переезду, — сказала я, улыбнувшись. — Макс, я тебя люблю. Очень сильно.

— И я тебя люблю. Беги. Подготовь девочек. Завтра утром ещё поговорим.

Я улыбнулась, кивнула. И положила зеркало в чехол. А потом разревелась. Может, и как дура — не уверена. Хорошо хоть Майра, пару раз подходившая к двери, так и не зашла ни во время разговора, ни после, когда я снимала стресс. Ванну я и сама набрать могу.

* * *

Утро оказалось дождливым. Что же, за этой войной я даже не заметила, как приближалась зима: сырая, дождливая, прохладная. Последний семдик года, как-никак. Пора бы. До трехдневного праздника тутошнего Нового года оставалось совсем немного, нирмы три, что ли. Так что как раз успеем в Столице на гуляния. Если они будут, конечно. Хотя, зная трайров — будут. Если живы останутся — праздновать будут так, как никогда ранее. Окончание осени и начало зимы — вот он, момент смены года, который праздновался трайрами с незапамятных времен. Почему не переход от холода к теплу? А почему у нас Новый год празднуют посреди зимы? И никто не говорит, что уже давно вывернули шиворот на выворот и задом наперед — и все в порядке, как так и надо.

Вот потому-то и пытались уртвары успеть захватить как можно больше до начала зимы, когда дожди наполнят реки водой, напитают влагой поля, расквасят проселочные дороги. Чтобы не смогло подкрепление вовремя придти, чтобы не смогли избежать своей участи запертые в маленьких замках и городках люди, которые просто не могли бы куда-то сбежать. Но дожди повременили. Была ли это работа магов? Или что-то большее? Или наоборот просто уртвары не поняли, что трайры готовы к войне? Или поняли, что если не ударят сейчас — потом будет поздно? Или вообще что-то другое? Да оно мне надо? Кто я такая? Простая наложница одного из многих дворян этого государства. Мое дело — маленькое. Развлекать моего господина. А учитывая то, что господин воюет со страшными и злыми дядями, то просто тихонько сидеть в сторонке и надеяться на то, что дяденьки получают по белобрысым мордам и отправятся восвояси. И не будут вспоминать о том, как эта самая наложница искалечила четырех уртваров. А учитывая то, что я натворила в Фар-Руне... Ой не, лучше действительно в Столицу отправится.

После утреннего разговора с Максимом я позватракала вместе с Лари и Нионой, делясь новостями, а наши служанки стояли в это время на стреме, чтобы никто не подслушивал. Ну потому что девочкам врать я не хотела. Значит надо было сделать так, чтобы никто этот разговор не услышал. И не слышали. Так что, обменявшись новостями, девочки побежали собирать необходимое в дорогу (то есть контролировать, все ли правильно сложено и ничего ли не забыли), а я, целиком доверявшая Майре — отправилась в казармы личной гвардии Макса, которая временно превратилась в лазарет.

Выползла я оттуда немногим отличаясь по состоянию от самих больных уже поздно вечером. Мне не доверяли ничего тяжелее простейшей перевязки и обработки подготовленной мазью ран — но этих самых ран было столько... И они были такие... Оно и понятно, у кого раны были поверхностные или несложные — сами себя перевязывали и обрабатывали. Сюда поступали те, кто был довольно плох. Снять старую повязку, скинув бинты в отдельную корзину, обмыть рану, наложить мазь, замотать чистыми бинтами и перейти к следующему, находящемуся в полушаге от этого. Или, если рана была не одна — повторить процедуру сначала, но на другом участке тела и при этом стараться улыбаться, не обращать внимание на эмоции больного, пытаться помочь ему, слегка направляя на нужные, радужные, а не серые, как водная пелена за окном, мысли. И как целители справляются с этим? И ведь мне давали не самые тяжелые случаи.

Так что я на ужине больше ковыряла, чем ела, наслаждаясь теплым спокойствием эльфийки и яркой радостью ренки. А те как будто чувствовали, что мне надо — и давай делится всякими смешными случаями, которые бывали в их жизни. И пусть половина из них была взята из анекдотов да народных сказаний — мне это помогло. Карилла, Данер и Ванк тоже включились в эту игру, припоминая свое — и я совсем ожила. Нет, все-таки Макс смог

подобрать великолепных людей для управления своим поместьем. Или это не он их выбирал, а они — его? Ой куда-то я не туда полезла. Видимо, третий бокал был лишним. Голове и сердцу стало легко, ногам — тяжело. Хорошо, что можно спокойно посидеть за столом, послушать, как Ванк описывает наше путешествие в Столицу, сколько с нами отправится солдат, как мы поедem, где будем останавливаться. Карилла поохала, что у нас нет с собой теплых плащей — да сказала, что обязательно что-то придумает. А Данер напомнил, что близняшки-служанки отправятся с нами, и чтобы Карилла не забыла и им собрать сундучок со всяким добром. А потом мне стало совсем хорошо — и я отпросилась спатоньки.

* * *

Пить надо меньше. А переживать — так вообще не надо. И тогда утром голова не будет болеть. Радовало только одно: Макс выглядел гораздо лучше, а дождь успокоился, хотя тучи так и висели над ещё не полностью облетевшими верхушками деревьев. На сегодня был назначен отъезд. И я уже не могла насладиться вольной скачкой на коне рядом с каретой из-за соображений безопасности. Ох как же я намучаюсь в этой карете... У...

— Макс, ну вот почему у тебя в поместье такие отвратительные кареты? Почему в Столице лучше?

— В каком смысле, лучше? — выглядел он совсем не понимающим.

— В прямом! В этих долбанных каретах ездить невозможно, я себе всю... ну ты понял, что я имею в виду. Я отобью все, что только можно! — искренне возмутилась я.

Макс лишь улыбнулся.

— Ну уж прости, здесь амортизаторов ещё нет и вряд ли скоро появятся. Да и не пользовались ими обычно, вот и получилось, что никто не модернизировал, когда рессоры появились. Ничего, после войны займемся. Когда выезжаете?

— Да вот сейчас Майра меня причешет, мы позавтракаем — и в путь. Макс, а нам обязательно брать с собой аж двоих магов? Мы что, без них совсем никак не обойдемся?

— Никак. А вдруг небольшая группа уртваар окажется в тылу войск? И вы случайно окажетесь у них на пути? Шестеро женщин, из которых одна дворянка и одна эльфийка — просто клад для них, сама же знаешь, что я тебе рассказываю. Поэтому как можно реже высывайтесь из карет. И вообще, слушайся Тонра и будь умничкой.

Я вздохнула. Тонр — это капитан личной гвардии Макса. Ну не могла я их назвать простым словом охранники. И телохранителями они тоже не были. Они были именно гвардейцами. Последний рубеж обороны поместья. Лучшие из лучших. И Тонр ими командовал в Ясеновом бору. Он вместе с двадцатью гвардейцами должен был обеспечить нам охрану до самой Столице и, отдохнув день, отправиться обратно.

— Я буду хорошей девочкой. И ты будь хорошим мальчиком — и поправляйся. Люблю.

— Люблю. Беги, а то заждутся тебя там, — и спрятал зеркало в чехол.

Я посмотрела на черноту зеркальной глади и сделала то же самое. И, приведя себя (с помощью Майры, конечно) в походный вид, отправилась вниз. Завтракать.

Выехали мы из поместья часа через три, сытые, довольные — и готовые ко всему. Легкий дождь начал моросить, отчего Лари нахмурилась. Да и Фаенг с Райном слегка загрустили. Торн лишь хмыкнул.

— Не бойтесь, я столько раз начинал путешествие с дождя — сосчитать уже и не смогу. И все всегда заканчивалось хорошо. Не верьте дурным приметам.

Я удивилась. Вот значит как, здесь считается, что выехать в дождь — к неприятностям. И улыбнулась. В другом мире это значило прямо противоположное. Нет, все-таки хорошо, что я теперь точно знаю, что не сошла с ума и ничего не путаю, и все мои воспоминания — именно мои воспоминания и ни чьи больше. Я действительно таанра, живущая в двух мирах и это не сказки, а правда. Улыбнувшись, я сказала:

— Дождь — это хорошо. Это благословение, а не слезы. Так что едем. Чем скорее окажемся в Столице, тем более целой окажется моя тушка.

— Ты считаешь, что мы не справимся с её охраной? — приподняв одну бровь, сказал Райн.

О, он очень серьезно отнесся к роли нашего мага-защитника. Даже чересчур серьезно, я бы сказала. Рассмеявшись, я сказала:

— Ну что ты, Райн. Я и не думала сомневаться в твоих способностях или в способностях наших воинов. Я говорила о более деликатной части моего тела и её взаимодействии с жестким сидением кареты.

Лари фыркнула, усаживаясь на лавке поудобнее и устраивая хвост на коленях.

— Я и то не страдаю. Вот что значит дворянская кровь.

Я села рядом с ней. Нионе досталось место напротив нас и спиной к движению. Дверцу закрыли, занавески на дверце занавесили, потом Райн поставил пару дополнительных щитов — и мы наконец-то тронулись в путь.

* * *

Для ночевки мы остановились в опустевшем селе. Жуткое ощущение, должна я вам сказать. И пусть брошенный постоялый двор был пуст, но не разорен — ощущение запустения уже успело коснуться этих стен. Все, что было ценного — просто исчезло. Лавки и столы были покрыты небольшим, но заметным слоем пыли, полки за стойкой были пусты, паутина уже облюбовала темные углы комнат.

Наши служанки и пара гвардейцев тут же отправились на кухню, заниматься обедом, мы же с наложницами отправились на второй этаж, высматривать подходящую для нас комнату. Нашли. Комната была рассчитана на четверых, напротив неё — точно такая же, туда можно было спокойно поселить наших служанок. А рядом — комнаты на двоих, штуки четыре по каждой стороне. И в конце коридора — две комнатухи на одного постояльца. Ну, учитывая то, что Тонр все равно не даст всем завалиться спать, а назначит дежурство и прочее — хватало с избытком.

На ужин позвали нас через полчаса. Я нехотя подняла свою тушку, которая изрядно была побита о жесткую лавку кареты и спустилась вниз. Зал преобразился. Пыль со столов, с пола и лавок исчезла, расставленные на столах свечи разгоняли сумерки и заставляли тени причудливо плясать на стенах. Мы сели за стол к магам и капитану, улыбнулись и с удовольствием принялись за еду. Горячая разваристая каша с мясом, ароматный чай... После обеда в сухомятку из холодной ветчины и хлеба, который был запит опять же не теплым соком из фляги, это было просто блаженство. Ну а толку было останавливаться на обед, если трава на полянах все равно была мокрой, хворост в лесу — сырым, от него было бы больше

дыма, чем жара. Было бы мучение, а не обед. Да и время сэкономили. Благо, лошади были выносливые, а дорога... Ну, дорога была хороша. Сразу видно, что она была создана для того, чтобы путник мог без проблем доехать и до Ясеневого бора — и далее.

Так что ужин прошел в молчании, которое тем не менее не было тягостным, а скорее благостным. Даже Лари улыбнулась, позабыв о дожде и неприятной примете.

— Ну, если такими же темпами продолжим путешествие — завтра к концу дня будем в Кар-Нуре, а потом нирма — и мы уже в Столице, — сказал Тонр, допивая чай из деревянной чашки.

— Было бы хорошо, — кивнул Райн, ставя пустую чашку на стол и поднимаясь. — Пойду, поставлю щиты. Хоть линия фронта и далеко...

Фаенг почувствовал нападение первым, тут же создавая щиты и атакуя тварь, которая пробралась в помещение. Я же поняв, что соблюдать конспирацию не стоит, а мой опыт по уничтожению тварей может спасти нас, сказала:

— Лари, Ниона. Берегите тело, — и усилием воли переключилась на восприятие мира духом, замечая, как на нас движется десяток тварей.

Расправляясь с ними, я заметила, что боевые големы уже принялись кромсать гвардейцев, а уртваы... Звезды светлые! Их было аж пятеро! Уртваы направлялись прямо в таверну, не обращая внимание ни на гвардейцев, которые пытались помешать им, ни на защиту Райна и Фаенга. А вот меня двое заприметили, и тут же один из них уселся в позу лотоса, а второй остался над ним. Дух уртваа плавно отделился от тела и тут же атаковал меня. Но я уже была готова. Приняв его плеть щитом, я атаковала кометой, ледяная сердцевина которой была обернута в сгусток яркого огня. Он увернулся с трудом. Я решила закрепить успех, но что-то резко швырнуло меня вниз — и я очнулась.

Тело меня не слушалось, а ненавистные черные глаза с белой радужкой смотрели в мои серые с интересом исследователя, увидевшего странный экземпляр жука.

— Ну вот и свиделись, наложница. Наслышан.

Боль затопила мое сознание — но эмоции тут же схлынули, как будто их корова языком слизала. А вместе с эмоциями ушли и последние силы. Хотелось потерять сознание и сбежать от них, хотя бы духом. Жаль, что я не могу себя убить. Очень хотелось бы.

— Э... нет. А вот потерять сознание или заснуть тебе пока не удастся, таанра, — тонкие губы растянулись в улыбке. — Я намерен все же выполнить приказание моего рагана. Закончили там? — сказал он кому-то за спиной.

— Да, раган. Кроме самок все убиты.

Сердце пропустило пару ударов. Страх сковал сердце. Фаенг. Полуэльф обыкновенный. Веселый и серьезный. Райн. Бледный, остроумный, зеленоглазый маг-защитник, чьи щиты всегда имели наибольший запас прочности из всей их троицы. Тонр. Подтянутый и поджарый, молодой волк, который стал верным псом, охраняющим своего господина. И ещё два десятка воинов, лучших из лучших, сгинувших просто потому, что эти пятеро белобрысых уродов пришли за мной. Ведь за мной, раз был наслышан и готов выполнить приказ.

Ненависть заполнила меня. На какую-то долю секунды. Уртваа улыбнулся, а я вновь была спокойна как бык. Ну, допустим, одного я бы могла вырубить своим даром эмпа, что делать с остальной четверкой? Ведь не дадут убить себя. И, как назло, свой самострел оставила в сумке. Не женское это дело, железяки таскать, когда вокруг столько мужчин. Мертвых. Уже.

— Саанил. Портал, — коротко сказал этот... раган... и, перебросив меня через плечо, развернулся лицом к центру комнаты.

Силу, которая забурилась в центре комнаты, я почувствовала и с закрытыми глазами. Желудок свело от недоброго предчувствия, когда я увидела, как другие уртваы берут на руки бесчувственных Лари и Ниону. Майра и близняшки тоже оказались в руках уртваы. Ах Майра... Лучше бы тебе было остаться в Столице... Да и девочек не надо было брать... Лари, Ниона... Ну что мне делать теперь?

А уртваы уже шагнул вперед и я поняла, что я куда-то падаю, правда, вместе со своим пленителем. Черт... Куда же эти гады телепорт-то открыли? И что ждет меня впереди?

Крепость. Введение

Рассматривая свиток, он улыбался. Расчет оказался верен. Даже лучше, чем он ожидал, на самом деле. Мир полностью освоился с тем количеством силы, которое оказалось в нем. И эти новые расы... Довольно симпатично получилось. Нет, он, конечно, ожидал чего-то подобного, но чтобы настолько... И кто бы мог подумать, что они все же смогут соблюдать тот нужный оптимум, который нужен для развития, не скатываясь ни в одну из тупиковых веток? О... А вот тут что-то интересное затевается. А если поподробнее рассмотреть? О... Как замечательно все сложилось! Определенно, это даже интереснее, чем в прошлый раз! Эх... Какая жалость, что он не может сам поучаствовать в этом. Ведь пообещал...

Да ну и что? В конце концов, Творец он или не Творец? Ну и что ему может помешать? В тот раз они ему, конечно, порядком надоели своими песнопениями, клятвами и прочим. Как он рад был, что они осмелились на тот ритуал! Это же просто приключение всей его жизни! И ведь он сам не предполагал, к какому эффекту приведет этот эксперимент. Было приятно знать, что его воплощение бросятся спасать, что не всех опьянит возможность стать сильнее просто так. Те, кто придумал ритуал, действительно заслужили право на силу. Придумать такое, отважиться на это и совершить это несмотря ни на что... Он щедро наградил их. Да и тех, кто решил спасти, тоже не забыл.

Хорошо, что все они не растеряли его дары, а преумножили их. Не перегрызлись между собой, хоть и не переставали воевать. Было бы обидно, если бы они уничтожили друг друга. Ведь это один из его самых любимых миров. Сколько он в них вложил... И как было приятно наблюдать за ними... Хотя почему было? И есть. Но как же хочется вновь побывать там, вновь пережить все, что выпадает на долю обыкновенного сотворенного. Хм... Не совсем простого, конечно... Но все же.

Нет, он однозначно хочет в этом участвовать. Хватит с него простого наблюдения. Пора вспомнить старые былые времена. Ну, мир, держись... Твой творец решил посетить тебя. Осталось только решить, в кого именно воплотится и кого осчастливить таким вот неоднозначным подарком. Кто тут у нас самый неугомный? С кем будет интереснее всего? Ага... Кажется, нашел...

Миенель наблюдал за тем, как носы быстрых эльфийских кораблей разрезают волны Энторского моря. Им оставалось плыть меньше нирмы. Что будет потом? Бой. Или избиение? Он отвернулся от теплых синих волн, ласкающих крепчайшее и легчайшее дерево — и встретился взглядом с зеленоглазой девушкой, которая улыбнулась и шагнула ближе.

— Госпожа Гарина, — легкий полупоклон, обрести спокойствие и вновь заглянуть в этот волнующий омут зеленых глаз, ища спасения от огня её волос.

— Господин Миенель, — ответный поклон — и снова улыбка. — Я вас ещё ни разу не спрашивала: как вы оцениваете наши шансы на успех?

Он хмыкнул. Скрывать от эмпы что-либо глупо и не дальновидно. Да и ненужно в общем.

— Никак. Я не привык быть оценщиком, госпожа. Я привык быть воином. Сколько бы не строилось планов, сколько бы не делалось предположений — все равно в реальности будет по-другому. И это знает каждый, кто хоть раз руководил операцией. То, что делаем мы

— это самоубийство. Сумасшествие. Но именно поэтому нам, возможно, и повезет. Шанс есть всегда. Важно — понять, в чем он. — Миенель вновь посмотрел туда, где должен был быть берег.

Она посмотрела ему в спину и сказала:

— Для меня это первое путешествие после пятнадцати лет обучения в Айренеле, — тихо сказала она, подходя ещё ближе. — Я слишком хорошо понимаю, что теория и практика — разные вещи. И... Я боюсь.

Миенель улыбнулся, поворачиваясь к ней.

— Это хорошо, госпожа. Это очень хорошо. Страх — он поможет нам избежать ошибок.

Тихий перебор струн — нежная мелодия. Поющий металл. Разве может быть металл нежным? Разве может быть он тихим? Может. Если это металл тонких гитарных струн. Гортанная песнь, в которой важны были не слова — а сами звуки, их переливы один в другой. Никто на юге не мог понять этих песен. Никто. Правда это не мешало им заслушиваться их певиц. Ещё бы. Санги всегда были великолепными певицами. Отвлечься от их песни не мог никто. Жаль, что это нельзя было использовать в качестве оружия.

А оружие им ой как пригодится. Особенно, если уртвары все же победят трайров и фреев. Сколько бы в прошлом зла не принесли им фреи, санги слишком хорошо знали о том, что такое магия уртваров. Этим светлокожим и светловолосым красавицам не повезло: у них не было естественного сопротивления магии беловолосых и черноглазых. Да и не могло быть. Магия всегда была уделом лишь избранных из них. И то, всех милее им была именно магия воды и воздуха. Наверное, поэтому они и нашли свой рай на севере, где зимой с неба падали пушистые снежинки, а на горах всегда лежали ледяные шапки.

Да... Их мужчинам придется вновь вспомнить, что такое проливать свою кровь. Пусть вступать в войну трайров и уртваров пока ещё рискованно — но... это не значило, что этого не стоило делать вообще. Отложив гитару в сторону, она встала, поправляя меховой плащ с глубоким капюшоном — и улыбнулась, наблюдая за тем, как её мужа тренируются за стрельчатым окном. Великолепны. Возможно, один из них и возглавит их армию. Вот только кто из них? Мать одного обладает одним из наибольших состояний страны, сестра второго — глава Дочерей Ветра. Вот уж воистину, выбор не из легких. Может, устроить соревнование?

Они увидели, как она наблюдает за ними — и тут же остановились, отсалютовав ей. Она лишь улыбнулась. Соревнование — это хорошая идея. Завтра она её и реализует, пожалуй.

Мы оказались во дворе крепости, очень похожей на Фар-Рун, но также отличавшейся от неё, как и замок трайров отличается от их крепости. Мощь этих стен и заклятия, нити которых я видела... То, как себя вольготно чувствовали себя тут уртвары, насколько чуждо было мне все то, что я видела со спины этого рагана... Ну видела я как раз мало... Он, кстати, движения не прекращал, разговаривая с кем-то на своем акающем, обманчиво ласковом, мягком языке. Что он там говорил? Не знаю, я не пыталась вникнуть или разобрать что-то. Мне было просто очень плохо.

Шли мы недолго. Точнее он шел, а я болталась соломенной куклой на его спине. Меня сбросили на деревянный, судя по стуку, стол и растянули косым крестом: руки-ноги в разные стороны и так, чтобы я даже пошевелиться не смогла. Яркий свет с потолка — и два лица, которые склонились надо мной. Изучают. Спасибо, что хоть глазами, с них бы случилось. Тот, кто тащил меня, раган, и ещё кто-то, во взгляде которого было ещё больше заинтересованного пренебрежения. Жук? О нет, это слишком много. Камешек. Забавный разноцветный камешек — вот кто я для него.

Я почувствовала, что он пытается взломать двери моего разума. Я почувствовала, как пара плетений на серьгах вспыхнули светом. Да и я сама сопротивлялась. Он бил тараном — я как могла укрепляла стены и дверь. Мой разум. Мои воспоминания. Никто не смеет сюда заглядывать без приглашения. Никто! Холеное лицо исказила гримаса. Не гнева, нет, намек на него. Давление усилилось. Раган молча наблюдал за этим, не мешая и не помогая тому, кто, скорее всего, был выше его. Раган рагана. Интересно... И вот наконец свет сережек потух. И я ощутила, насколько же на самом деле был мощным этот самый таран. Сама я выдержала только три удара — моя дверь разлетелась щепой. А сама я...

Я очнулась оттого, что тонкие белые ладони рагана с удивительной силой отвесили мне пару оплеух, от которых голова приложилась сначала одной щекой о стол, потом — второй. Таки да, деревянный. Хорошо отполированный стол, поверхность которого уже успела стать теплой от моего тела. Я посмотрела на него мутным взглядом. Он хмыкнул — и отошел.

— Можешь считать, что тебе повезло, наложница. Мой раган посчитал, что ты принесешь больше пользы умерев, чем оставшись в живых и родив ему сына. Но не надейся, что это случится прямо сейчас. О нет... Сначала мы все же попробуем уничтожить твоего господина. Он ведь действительно любит тебя. Интересно, он захочет обменять твою смерть на свою?

Внутри у меня похолодело, да что там, похолодело! Кишки все в тугий узел свернулись. Уроды... Твари... Гады... Ненавижу! Ненавижу!!! Я попыталась вырваться, понимая всю тщетность усилий, но не-действовать я не могла. Они убьют его. И эта смерть не будет легкой. А мне? Мне что делать потом?! Утопиться в ближайшей реке? Повеситься на первом дереве? Проткнуть себя первым попавшимся ножом? Гады!!! Я же не смогу жить без него! Я же не смогу!!!

Он улыбался. Урод белобрысый. И позволял моим эмоциям вытянуть из меня остатки моих сил. А потом просто выпил их без остатка, сделав меня похожей на куклу. Без сил, без эмоций, без желаний. Живой мертвец, который с нетерпением ждет того самого момента, когда сможет закончить свое никчемное существование.

Его тонкие пальцы развернули мою голову правым ухом вверх и я почувствовала, как холодный металл касается моей пучки чуть повыше того места, где была пробита дырка для сережек. И я закричала, дергаясь в путах, как будто до этого и не была выпита досуха. Животный страх. Обыкновенный животный страх, последний резерв обессиленного организма. Потом была боль и металлический запах свежей крови. И прикосновение чужой исцеляющей магии к моему изуродованному уху.

Щиты, которые были вплетены в сережки, слишком давно не получали подпитки. Щит от физических атак закончился там, в таверне, щит от воздействия на разум закончил свое существование уже тут, щит от воздействия на дух ещё держался, щит от магических воздействий... сколько он ещё продержится? Что было ещё в этих сережках? Я не знала. Да и знать уже в принципе не хотела. Меня оставили в покое. Слезы текли по моему лицу, которое я так и не развернула. Был ли смысл в этом движении? Не было. Значит, оно было лишним.

Меня будут использовать в качестве заложницы. Все, как говорил Дориан тогда. Макс не должен... Он не имеет права сдавать Фар-Рун. И они это понимают. Они обменяют мою, так сказать, жизнь на его. Бессмысленная жертва. Без него я не смогу прожить и дня. А он? Сможет ли он жить, зная, где я и что со мной? Вряд ли. Возможно, мне было лучше и вообще не появляться в этом мире. Тихо сходить с ума в одинокой квартире, проводя похожие один на другой дни, доживая свой век. Что было бы тогда?

Раньше я об этом не думала. Все времени не было. Теперь... Времени было валом. Спать мне не дадут, уйти в транс — тоже. Оставалось только лежать и думать.

Если бы меня не было тут — уртва́ры бы вырезали передовой отряд фреев и трайров прямо в той деревне. Фар-Рун атаковали бы сразу и времени на подготовку у защитников крепости не было бы. Нарс бы не отвлекался на меня — и, возможно, он смог бы удержать крепость. Но обманный маневр уртва́ров все равно был бы — и крепость оказалась бы захваченной. И, в отличие от того, что было нас самом деле — никто бы не смог им помочь. А, значит, на момент начала войны Фар-Рун принадлежал бы уртва́рам.

Значит, был бы взят не только север — но и юг. Макс бы был в Ясеновом бору — и, возможно, Шейсен простоял на пару дней дольше. Но Ясеновый бор удержался бы до прихода основных сил. Правда, силы эти бы ещё больше задержались, учитывая то, что потребовалось сдерживать и юг, и север. Возможно, уртва́ры бы прорвались все равно. А если бы Макса послали в Фар-Рун с войском, выбивать оттуда уртва́ров? Тогда ему пришлось бы брать штурмом эту крепость, а не обороняться в ней. И тогда некому было бы защитить Ясеновый бор. Уртва́ры прошли бы до самой Столицы сквозь эти поместья как нож проходит сквозь масло. Я побледнела. Нет, все-таки я очень вовремя появилась на той дороге около приграничной деревни энторцев. И довольно качественно выполнила возложенную на меня миссию. Значит, все было не зря. Возможно, Макс бы погиб, пытаясь захватить Фар-Рун или пытаясь сдержать наступление уртва́ров. А так... Столица в безопасности. Государство противостоит угрозе. Жаль, что мы уже в этом не сможем ничем помочь. Очень жаль.

То, что нас спасут — я не верила. Для этого надо было бы взять приступом эту крепость. А уртва́ры не были похожи на идиотов, которые будут хранить ценную вещь в месте, которое сможет взять кто-либо. Да, я была ценной вещью. Не потому, что я сама такая великая — а потому что я наложница одного из самых сильных магов-воинов трайров. Если уж Макс смог удержать щиты на протяжении трех нирм — он сильный маг. А то, что он ещё и воин — делало его ещё более опасным. К тому же, именно он управлял именем,

которое не сдалось, а отчаянно защищалось, которое прикрыло жизнями своих воинов Столицу государства от внезапного яростного удара и смогло простоять до тех пор, пока не придет помощь. Значит, он хороший хозяин своей земли. Значит, с ним государство трайров будет сильнее. А это уртварам было невыгодно. Поэтому я и была очень ценной вещью, которую хорошо, очень хорошо спрячут. Понятно было, что Макс — лишь один из многих дворян. Понятно, что на место Макса можно было посадить кого-то ещё. Но фактор времени... Он играл на руку уртварам — и играл против трайров.

А ещё мне не давала покоя участь моих девочек. Уртвары убивают каждого эльфа, фрея и трайра, оказавшегося в их лапах. Как именно они это делают — я помню по взятию Фар-Руна. Но Лари — была ренкой. А Ниона — женщиной. Захочет ли кто-то из уртваров взять их себе в жены или их просто и незатейливо убьют? Лучше бы второе... Но первое — более реально. Значит, у них впереди... Да уж, мне действительно повезло. Я просто умру, причем сделаю это сама и так, как я выберу — а они... А ведь были ещё Майра и близняшки. Ох... Сколькими жизнями уже было оплачено мое существование? Майра бы точно была в Столице и ничего бы с ней не случилось, пока бы уртвары атаковали город. Как и Лари с Нионой. Ну а близняшки... Они бы да, умерли. Маги погибли бы при штурме Шейсена гвардейцы — при штурме Ясеневого бора.

Что я делаю? Жизнь — это не шахматы, невозможно просчитать все шаги наперед и сказать, что если было бы то-то, то получилось бы вот так-то. Нереально. Так не бывает. Я не учитываю и сотню факторов. А для качественного прогноза надо учитывать как можно больше. Все эти если бы да кабы годятся только для самоуспокоения. Голые безосновательные размышления, не ведущие ни к чему, кроме как к головной боли и убийству времени. Хотя времени у меня теперь вагон и маленькая тележка — мне надо думать не о том, что было бы, а о том, что будет. О том, как продать свою жизнь подороже. Уртвары в курсе того, что я эмпа, что я могу сражаться духом. Они знают все, что знаю я теперь, после того, как взломали мой разум. И, значит, подготовятся к любой неожиданности. К любой ли? Не уверена... Надо будет подумать все-таки. И надо будет попробовать таки вырваться духом отсюда. Или попробовать связаться с Максом. Или с кем-нибудь. Хоть как-то. Надо. Я просто обязана это сделать. Лежать и киснуть — не дело. Нельзя. Надо думать.

* * *

Темно, пусто. Я висела на скованных железными оковами руках — и не могла ничего с этим поделать. Сил не было не то, чтобы освободиться от них — даже сделать окружающий мир более приятным. Хотя бы свет зажечь — и то не получалось. Как легко все это было делать там, в Ясеновом боре, в кабинете — и как тяжело тут, когда твое тело осталось в темнице крепости уртваров, а твой дух, даже после того, как тебе наконец-то позволили заснуть — не смог уйти никуда отсюда. Проклятые кандалы. Проклятые уртвары. Проклятое бессилие...

Сколько меня продержали без сна? Я не знала. Но, видимо, уртвары поняли, что моему телу все же нужно не только питаться, но и спать. И, напоив меня какой-то странной вязкой жидкостью, более всего напоминавшей почему-то абсолютно несладкий мед (понимаю, сравнение бредовое, но что поделать, если по-другому объяснить этот вкус я не могла), меня

погрузили в сон. А, может, просто сняли с меня свое заклятие и я сама тут же уснула? Какая разница. Главное то, что тут я тоже ничего не могла. Черт побери... Как же хреново чувствовать себя беспомощной...

Я попыталась направить мысли в нужное русло. Более плодотворное. Озеро отчаяния и так было переполнено, вот-вот готово было выйти из берегов, а это ни к чему хорошему не приведет. Я должна была придумать, как вывернуть нынешнюю ситуацию вверх тормашками. У меня было время для этого.

Что я могла? Магия духа оказалась мне неподвластна, телесных сил катастрофически не хватало. Просто магичить я не умела — да это и не могло помочь мне сейчас. Эмпатия... Ну и толку с ней тут? Я могла быть наживкой, но не было ни крючка, ни рыбака, готового вытащить и оглушить сытых уртваров из крепости. Но... Ага.... Так... а вот это может получиться... Теперь забыть об этом. Качественно и до того момента, когда не будут выполнены все нужные условия. Забыть. Чтобы уртвары не смогли добраться до этой идеи и обезопасить себя. Я улыбнулась.

— Анна! Наконец-то! — я вздрогнула от голоса, который ожидала услышать меньше всего тут.

Боясь стать жертвой собственных галлюцинаций, я все же произнесла:

— Кто здесь? Я ничего не вижу.

— Неудивительно. — злобно сказал он, потом добавил: — Погоди немного, разберусь с их заклинаниями... Сюда бы Норра... Или Райна хотя бы... Фух. Теперь так...

Рядом со мной зажегся небольшой огонек-светлячок, который выхватил из тьмы знакомое лицо полуэльфа. Из глаз полились слезы.

— Фаенг... Но как, почему?

Он улыбнулся немного грустно, потом сказал:

— Я очень хотел защитить Ларисару. И очень хотел насолить уртварам. Так что... Можно сказать, мне позволили задержаться в этом мире чуть подольше. Правда, уже в таком виде. Чем я могу тебе помочь?

Я задумалась. Дух-хранитель, бывший боевой маг... Это было очень полезно для меня. Для всех нас. Но если его поймают...

— Постарайся сделать так, чтобы тебя не поймали. Если бы ты нашел способ узнавать шпионить за уртварами так, чтобы они этого не видели... Возможно, у тебя получилось бы выбраться из этой крепости и передать весточку Максиру... Хотя скорее всего это невозможно. — устало сказала я, понимая, что даже с Фаенгом наши шансы на успех просто катастрофично малы.

Тот грустно улыбнулся — и кивнул. А потом исчез, потушив огонек. Я же почувствовала, как меня будят. Причем отнюдь не ласково. Ласковыми такие оплеухи назвать никак нельзя. Открыв глаза, я лишь облизала пересохшие губы. Ну кто бы сомневался... Раган... Спасибо ему большое. Я посмотрела в черные глаза с белыми радужками. Он лишь улыбнулся.

— Скоро твой ненаглядный получит нашу посылочку. Не хочешь передать что-нибудь на словах?

Я лишь хмыкнула и устало сказала:

— Хочу. Передай, что я просила убить тебя и твоего рагана особо жестоким способом. Думаю, он сам его придумает после того, как увидит твою посылку.

Тот расхохотался, вцепившись пальцами в мои волосы, до боли в корнях натягивая их. Я стиснув зубы, терпела. Но все же не выдержала и сказала:

— Что, пришел полакомиться перед дорогой? Давно пленников не мучил? Или их уже не хватает? Может, подсел на мои эмоции? Другие уже не в кайф?

Улыбка стала жестче.

— Знаешь, а ведь ты права, наложница. Твоя сила, что травка норрака. Такая же приятная и опасная. Мы уже и забыть успели, как это, наслаждаться кормежкой. Уже пару поколений никто из нас не пробовал эмповских эмоций. Была бы моя воля — ты бы стала не наживкой, а дойной коровой. Посадил бы я тебя в клетку — и лакомился каждый вечер. До самой твоей смерти. А дух твой и после смерти бы служил мне верой и правдой, защищая и выполняя мои мелкие поручения.

Представив такое, я вздрогнула, брезгливо поморщившись. Заметив мою реакцию, он хмыкнул и сказал:

— Да уж... Хотя укротить твой дух было бы тяжело. Таанры вообще плохо поддаются укрощению. А ты — так в особенности, что-то подсказывает мне. Ну да ладно. Рагану виднее. Раз сказал, что так надо — так и сделаем. А слова я твои передам, не волнуйся. Отдыхай, пока есть такая возможность.

* * *

Наверное, если бы не Фаенг — я бы сошла с ума. Меня оставили одну — и как будто забыли обо мне. Как же, забыли, ага. Можно подумать. С помощью меня они без особых затрат могли сделать то, что в другой ситуации потребовало бы от них уймы времени и сил: уничтожить Макса. Фаенг удачно замаскировался под одного из их духов-прислужников и мог спокойно исследовать особенности крепости. Кстати, он узнал не только где именно мы находимся — но и планы уртваров.

Находились мы в Арнере, такой город-крепость глубоко в тылу у уртваров. До неё от передовой — четыре дня езды. И не просто на лошадках обыкновенных, а на серрах боевых или големах летающих. Арнер был самым большим городом уртваров на юге владений этих белокрысых выроdkов. И постоянно проживало тут около трех тысяч уртваров. Учитывая то, как они любили простор и как дорожили собственной долгой, очень долгой жизнью — стало понятно, что это до неприличия много. Правда, столько их было до начала военной компании, сейчас осталась буквально десятая часть. И то, триста уртваров — довольно много для меня одной. Столько мне не уничтожить. Пупок развяжется раньше. Хотя... Если бы я могла — я бы уже давно отравила пару-тройку уртваров — чтобы меня уничтожили. Но, кажется, эти гады научились делать амулеты, блокирующие способности эмпов. Или это меня так качественно обработали, чтобы я ничего не смогла сделать... В любом случае, я решила прикинуться безучастной чушкой, которая обреченно ждет, когда же случится неизбежное и ничего не хочет делать. Да и не может. Пусть. Так проще.

Рагана отправили телепортом на передовую сразу после того, как он приказал мне отдыхать — он должен был стать послом, который сообщил бы Максy о том, что я у них и что они готовы совершить обмен. Предполагалось, что через сутки он даст ответ (в котором они не сомневались) и после этого меня переправят телепортом же на место передачи. Значит, все-таки телепорт... Жаль, я намеревалась устроить им неприятности по пути к Фар-Руну. Но они оказались более... умными. Телепорт конечно жрал дикое количество энергии и обычный маг его вот просто так вот делать не мог. Но мы говорим о уртварах, в

подвалах которых томились немногочисленные уцелевшие жители захваченных городов — и я точно знала, как именно они их используют. Белобрысы уродцы...

По словам Фаенга и Ларисара, и Нионарила чувствовали себя средне — но вполне сносно. Находились они вместе с остальными пленницами в специальных комнатах — и пока к ним никто не приставал. Добычу у уртваров было принято делить уже после того, как компания закончится. В принципе, вполне себе правильная идея — особенно учитывая то, что часть уртваров просто напросто не вернется с войны. Заботились о пленниках энторцы, которые и не помышляли о том, чтобы восстать против своих владык. Им было удобнее согласиться с требованиями уртваров и продолжать жить, чем погибнуть. Я их не винила, даже не презирала за это. Каждый делает свой выбор сам и если такой выбор сделал целый народ — значит, им действительно так проще. Им, но не мне. Я буду биться до конца. Хотя, думаю, скоро и так все закончится.

Я всерьез задумывалась над тем, чтобы последовать примеру Фаенга и стать духом-хранителем после своей смерти. Попрошу Дорена обучить меня всему, а Лари попрошу создать временный якорь. Ведь сделала она якорь для своего любимого? Вот пусть и мне сделает. Эту просьбу я и передала через духа. Хотя, будет ли у меня достаточно сил остаться тут, а не уйти? Вопрос. Обычно духу очень сильно помогали, напоминали о том, что он обещался, что он нужен тут. В случае Фаенга все было вполне логично: последнее желание было очень сильным, да и любил он Лари по-настоящему. Ладно, посмотрим. Но на всякий случай подстраховаться не мешает. А время подумать есть.

Было. Неужели уже пора? Что-то рановато. Дверь открылась, внутрь вошло трое уртваров, один из которых внес мерцающий светильник. Я зажмурилась. Все-таки после полной темноты даже такой свет довольно сильно режет глаза. Эти ребята были мне незнакомы, вынуждено признала я, после того, как рассмотрела этих троих. Показались мне они молодыми и слишком осторожными. Пока один одевал на меня странного вида ожерелье, второй расковывал мои затекшие руки и ноги. Потом меня сняли со стола, опустили на пол, явно не намереваясь тащить меня на себе. Ага, наивные, раз назвались похитителями — то и не отлынивайте. Тем более что затекшее тело явно не желало меня слушаться — вот я и упала на подогнувшихся ногах, неудачно попытавшись схватиться за стол. Боль в ногах заставила вскрикнуть, я отчетливо поняла, что пока я не смогу не то, что убежать или сопротивляться — я не смогу даже и шага ступить. Слезы навернулись сами собой, скорее от боли, чем от обиды. Ну, я предполагала, что состояние моего обессиленного тела будет плачевно, так что была морально подготовлена, так сказать. А вот уртваров этот цирк как раз и убедил в том, что я — всего лишь сломанная беспомощная самка, которая не преподнесет никаких сюрпризов. Вот и хорошо.

Меня подняли, связали руки, потом закинули на плечо одному из воинов, связали для чего-то ноги. Вот идиоты. Неужели они думали, что я смогу в таком состоянии сделать хоть что-то? Видимо, они просто делали по привычке, не думая. Ну, это тоже не плохо. Меня понесли по тем же коридорам из серого, самого обыкновенного камня, что и до этого. Вынесли в тот же дворик, в котором мы оказались тогда с раганом. Внутренний двор верхнего замка, так говорил Фаенг. Потом троица обменялась парой фраз с уже находящимися во дворе уртварами, я почувствовала легкий ветерок — и брусчатка замкового двора сменилась примятой жухлой осенней травой. Меня перебросили через седло на обыкновенной лошади, связали ноги и руки вместе внизу. Да уж... Можно подумать, что я смогу спрыгнуть из такого положения и скрыться в лесу. Лошадка тронулась в путь, меня

начало трясти, я постаралась приноровиться к её движениям.

Я старательно изображала из себя совсем отчаявшуюся тушку, которая ничего не может и не хочет — и изображала очень хорошо. Я действительно ничего не могла. И ещё больше меня смущал этот медальон. Не пожалели, гады, хорошую цепочку прикрепили, качественную. Линии заклиний разноцветные, шероховатые, колючие. Опа, а откуда я знаю, какие они наощупь? Да уж, прогрессируем... Так... как бы разобраться, что это за дрянь такая... Что-то отдаленно похожее на плетение щитов, только интересное, нестандартное. Не, не разберусь. Снимать надо, однозначно. Нехорошее это что-то, как пить дать. Хорошее они на пленницу цеплять не будут.

Я попыталась почувствовать эмоции — и не могла. Вот как... Плохо... Значит, вот на что они рассчитывали, вешая на меня этот медальон. Они боялись, что я применю свои навыки. Идиоты. Я не хочу становиться самоубийцей, когда есть шанс отомстить. А шанс был.

* * *

Кажется, совсем недавно тут закончился дождь, трава была мокрой, копыта коней оставляли четкие следы, глубоко втапывая отжившую свое траву в размокшую землю. Через пару нирм проехать будет очень тяжело. Даже по хорошим дорогам. Или даже раньше, чем пара нирм?

О, лошадка остановилась. Я вздохнула с облегчением. Что дальше? Меня развязали. Правда, руки оставили связанными, да и медальон не сняли, что было довольно неприятно — но терпимо. В крайнем случае, медальон я и связанными руками могу снять. Поставили на землю, выпрямилась я уже сама. Стою. И это уже прогресс. Передо мной широко улыбается раган. Чем бы его треснуть, чтобы его ровные белоснежные зубки превратились в крошево? Мда, кровожадная я стала. Ну, сами виноваты. Жаль, что только мысленно могу прокручивать то, что я бы хотела с ним сделать. Ах жаль...

— Выглядишь ты конечно не особо, но, я думаю, твой господин не передумает из-за слегка попорченного внешнего вида, правда? Он же любит тебя. Вон, сделал, как велели, приехал только с одним реном.

Он отошел — а я увидела Макса на противоположной стороне поляны. Он уже спешился и сейчас разговаривал с Кайнфом. С этим фреем я провела слишком много времени, чтобы не узнать его даже в их форменной одежде. Да и вообще, фреев оказалось не так тяжело различать, несмотря на всю схожесть их внешнего вида. Все семеро были на серрах. Оружия на Максе я не заметила. Никаких магических щитов тоже не было. Черт, он точно собрался выполнить все их дурацкие требования и теперь готов был всерьез обменять свою жизнь на мою. О звезды... Колени подогнулись сами собой, меня поддержали в последний момент.

— Ну что же ты так, наложница. Нельзя. Нельзя так. Тебе надо дойти до фреев — а Максир должен дойти до нас. И без всяких выкрутасов, поняла? Если что — убьем обоих. И фреев с собой прихватим. Давай, вперед. — и он вытолкнул меня на поляну.

Максир сделал шаг по направлению ко мне. Я тоже пошла. И гори все пропадом: я дойду до него. Но вот к уртвамам — не пушу. Пусть убивают. Пусть что хотят делают — не пушу. И с места не сдвинусь. Звезды светлые... Он же ещё не совсем отошел от истощения.

Бледный, худой, но идет уверенно, хотя и знает, что ему предстоит после того, как дойдет. Я оглянулась, пересчитывая уртваров. Десяток. И големы тут же, готовы сорваться в бой в любой момент. Гады... Всех убью. Всех, до единого.

Я дошла до Макса — и остановилась. Он тоже остановился, грустно улыбнулся. Помог развязать руки и снять амулет. Эмоции наполнили меня до краев. Я обхватила его за шею руками и на ушко сказала:

— Не пущу. Никуда не пущу.

Он крепко прижал меня к себе и сказал:

— Оба погибнем. И Кайнфа с ребятами уложим. И не думаешь же ты, что я такой наивный, что дам им причинить себе вред? — и поцеловал меня.

Голова закружилась, я чуть не обмякла в его руках, отвечая на его поцелуй. Нет, не отпущу, никуда. Пусть эти уртвары подавятся. Я сделаю все, чтобы Макс остался жив. Не отдам. Кое-как оторвавшись от него, я спросила:

— Значит, мне не стоит сейчас использовать мою силу?

— А ты можешь? — улыбнувшись мне, сказал Макс.

— Ну а почему нет? Правда, будет тяжело, думаю, у них есть амулеты...

Уртвары заволновались, мы слишком долго беседовали с Максом. Я подмигнула ему — и сделала вид, что у меня опять подгибаются коленки. Он же, удерживая меня, сделал вид, что шепчет на ухо какие-то глупости, стараясь приободрить и как будто отлепляя от себя. Я улыбнулась, вбирая в себя его эмоции и эмоции фреев, где-то вдали слыша отголоски эмоций армии трайров. Собрав по крупицам и добавив свои собственные чувства, я выплеснула их на уртваров, чувствуя сопротивление с их стороны — усилила нажим. Макс, дотронувшись до одного из перстней, в момент создал рядом с нами барьер, фреи атаковали мчавших в нашу сторону големов. Но я уже не замечала этого, как тогда, перед обеденным залом — я просто приманивала уртваров сюда, в эту ловушку. Десять уртваров. Защитные амулеты. Готовые ко всему и вся. Я не видела, что на помощь рену Кайнфа спешит ещё один рен, что мне удалось сломить защиту двоих уртваров, а ещё трое держались буквально на грани. Я не замечала ничего — я ловила эмоции, где только могла, усиливала их в десятки раз и швыряла уртварам, думая лишь о том, что хочу, чтобы они поскорее загнулись. Больше, ещё больше... Болты вспарывали воздух, двоих уртваров уже уничтожили клинки Кайнфа и Райтена, стоящих теперь прямо перед нами с Максом, ещё трое уртваров просто кинулись в рукопашную, двое уртваров сотворили тварь-вестницу, от которой осталось одно воспоминание после вмешательства духа-хранителя из колье.

Но помощь к уртварам все же пришла, видимо, не один Макс подумал о резерве для данной операции. Боль, смерть, страх, досада, гнев... Все это дало мне новые силы, все это — стало ещё одной волной моего удара. Насколько меня хватит? Тело давно уже пребывало в состоянии полубоморока, крепко удерживаемое Максом. Над нами стояли Кайнф, Найкар и Райтен, остальные — уже были далеко впереди.

Небольшая стычка перешла в маленькое сражения, с двух сторон постоянно добавлялись все новые и новые отряды. И вот уже не только фреи охраняют нас — но и трайрская конница тут как тут. А за ней и пехота с лучниками подросла. Уртваров становилось все больше — но ещё больше их гибло, одурманенных моей силой. Ведь у этих уртваров не было защитных амулетов от моей силы. Стихийно оборона перешла в наступление — и мы с Максом оказались в глубоком тылу войск трайров. Море эмоций захлестнуло меня с головой. И тело не выдержало, оно просто отключило меня от происходящего. Я просто и

незатейливо погрузилась в сон, глубокий и ничего не значащий, обыкновенный сон больного человека, полностью лишенного сил.

* * *

Я открыла глаза и увидела над своей головой свод из провощенной материи, по которой барабанил дождь. Кстати, свод был закреплен на деревянных перекладинах. А к этим перекладинам были подвешены светильники, причем явно магические. Жутко хотелось есть и пить. Даже непонятно было, чего больше. Попытавшись сесть и осмотреться — я поняла, что сейчас не смогу даже рукой пошевелить, не то, чтобы подняться. Тело было как будто налито свинцом. Даже голову повернуть было трудно. Да что со мной?

— Не волнуйся, все в порядке. Ты просто себя вычерпала до дна.

О... Ради того, чтобы услышать этот голос, стоило совершить и не такое. А ради того, чтобы увидеть его лицо перед собой с уставшей улыбкой — я была готова повторить это вновь и вновь. Макс. Я попыталась улыбнуться. Получилось, наверное, плохо. Он приподнял мою голову с подушки-валика и поднес к губам глиняную пиалу с травяным настоем. Я с трудом разлепила свои губы и сделала пару глотков. Настой (или отвар? Вечно путаюсь, что есть что) оказался горячим, терпким и горьковатым. Но первый же глоток дал телу такой заряд силы, что у меня даже дыхание перехватило. Открыв рот чуть больше, я принялась через силу глотать настой. Но Макс не дал сделать больше пяти глотков — и поставил пиалу на стол.

— Пока хватит. Сначала это перевари. — его пальцы дотронулись до моих волос, его губы нежно поцеловали мои. — До сих пор не могу поверить, что все позади. Звезды... Никогда не прощу себе, что приказал вам отправляться в Столицу. Если бы вы остались в Ясеновом бору — ничего не произошло бы. Я чуть было не потерял тебя.

Я улыбнулась уже более уверенно, даже попыталась приподнять руку — он тут же сжал мою ладонь в своей. Я поняла, что нахожусь в его походном шатре. И ещё то, что вокруг нас — войска. Очень много трайров и уртваров. Странно, почему мы не в Фар-Руне? О... Вот и эмоциям остальных я прислушивалась зря... Сразу закружилась голова. Я прикрыла глаза — и почувствовала эмоции Макса. Дура я, ой дура! Ему и так нелегко, а я ещё хуже делаю. Натянуть улыбку на лицо, открыть глаза.

— Все в порядке. — тихо сказала я и поняла, что врать не хорошо, но иногда просто необходимо. — Я быстро приду в норму. Главное, что мы оба живы.

К шатру кто-то приближался. Я посмотрела Макс за спину, туда, где располагался вход в шатер. Макс обернулся — и в этот момент полог откинулся и внутрь вошел трайр. Откидывая капюшон мокрого дорожного плаща, он посмотрел на нас. Коричнево-красные волосы коротко стрижены, легкий доспех, меч, кинжал, небольшой жезл. Коконь щитов, амулеты, пропитанные силой до предела, пронзительный взгляд серо-зеленых глаз. Маг, как пить дать. Вот только боевой или защитник? Или универсал? Эмоций как будто и нет, но тело говорит другое. Значит, щиты и от эмпов поставил. Интересно, как они выглядят-то, эти щиты. Посмотреть плетение было бы интересно. Вдруг научусь быстрее ломать.

— Максир... — призывающе-вопросительно.

Макс посмотрел на меня, я лишь улыбнулась, моргнув. Важные вопросы вместе с наложницами обсуждать не принято. Все правильно. Интересно, кто это такой... Макс

вышел из шатра, одев куртку и плащ и их окутал непроницаемый кокон щита от прослушивания и прочих воздействий. Хм... Неужели что-то настолько важное?

Силы прибывали с каждой минутой — и я самостоятельно приподнялась на лежанке, взяла пиалу и, подумав хорошенько, сделала два глотка. Мне надо было восстановиться как можно быстрее. Мне нельзя было становиться обузой Макс. Хотя вот как раз он вряд ли подумает обо мне, как об обузе. Но кроме его мнения были ещё остальные. Это в Ясеновом бору я была хранительницей, которая приносила ощутимую пользу при обороне. Здесь, среди войск, которые должны были отбросить уртверов как можно дальше от границы я была бесполезна. До того, как восстановлю свои силы. А потом?

А потом я буду помогать Макс, даже если он будет против. Я больше не хочу расставаться с ним. Уртверы знают, что я — эмп. Они знают, кто я и вся наша маскировка никого из них не обманет. А по поводу того, что решат остальные трайры — мне уже откровенно наплевать. Мой дар мог помочь им — и я не собиралась оставаться в стороне. Я буду сражаться вместе с ними. Прятаться и маскироваться надоело.

* * *

Эликсир-настой восстанавливал силы с невероятной скоростью. Макс пришел в шатер где-то через час-полтора, скинул мокрый плащ, расстегнул куртку. Улыбнувшись, я села на лежаке, он улыбнулся в ответ. Но как-то уж слишком задумчиво. Прислушавшись к его эмоциям, я поняла, что не все так хорошо и он почему-то напряжен. Не просто из-за уртверов, тут что-то большее.

— Я никуда не поеду. — сказала я прямо, попытавшись вытащить из него суть проблемы.

Он усмехнулся.

— Рад, что твое желание совпадает с приказом Государя.

Я впала в ступор. Вот это так пальцем в небо... Стоооп... Погодите-ка...

— Ты хочешь сказать, что Государь приказал тебе никуда меня от себя не отпускать?

Он хмыкнул, подходя к столу с документами и перебирая бумаги на нем.

— Хуже. Он приказал использовать твой дар на полную мощность. Ты ведь не только моя наложница, но ещё и дворянка. И вот этим правом, правом призвать любого дворянина на военную службу он и воспользовался сейчас. Звезды... Неужели все настолько плохо?

Ах, так вот почему он так переживал! Ну да, конечно. Если уже и женщин на войну гонят, то как же хреново должно быть? Если наложниц призывают наравне с остальными... Я фыркнула, потом осторожно поднялась с лежанки.

— Ты ещё скажи, что место женщины — дома у печки, а не на войне с уртверами. Макс, Государь прав. В этой войне надо использовать все, что только можно. И мой дар — всего лишь один из ресурсов. Ты же все прекрасно понимаешь. — я сделал пару шагов по направлению к нему — и поняла, что зря.

Голова закружилась в момент — я потеряла ориентацию в пространстве — и чуть не упала. Макс в миг оказался рядом со мной, поднял на руки и отнес обратно на лежанку.

— Твое место — в постели, пока не восстановишь силы полностью. Аня, ну что ты как маленькая, ну куда тебе подниматься. Тебе ещё дня два лежать бы без движения. А нам выходить завтра рано утром. И двигаться нам придется практически без остановок, на

каждом шаге сражаясь с уртваками. Я за тебя волнуюсь, рыжик!

Я прижалась к нему — и мне было все равно, что будет завтра, послезавтра, через нирму... Мне было все равно. Главное — что он был рядом. Главное — что мы были вместе.

— Мы идем девочек вытаскивать? — спросила я тихо, обнаружив, что под рубашкой у него находится амулет, подаренный ему Лари.

Он тяжело вздохнул.

— Если бы задача стояла так — мы бы действовали по-другому. Нам необходимо взять Арнер. Государь сказал, что рядом с крепостью нас будут ждать союзники. Кто — не сказал. Подозреваю, что эльфы. Не думаю, что орки или лизарды придут нам на помощь. Хотя последние были бы очень кстати в такую погоду.

В шатер с котелком в руках вошел... Димрий! Макс улыбнулся, видя мою радостно-растерянную физиономию. Тот же лишь подмигнул мне — и большой поварешкой наполнил три глиняные миски горячей похлебкой. Подав две из них нам с Максом, он сказал:

— Дождь заканчивается, возможно, за ночь дороги успеют хоть немного просохнуть. Сегодня мы их хорошенько потрепали, почти сотню уложили. Интересно, чего они такими сонными были?

Я усиленно заработала ложкой. Горячая похлебка была как раз тем, что надо было для того, чтобы мне стало не просто хорошо — а отлично. Макс хмыкнул и, бросив озорной взгляд на меня, сказал:

— Передай ребятам, чтобы хорошенько выспались, завтра идем в наступление.

Димрий вопросительно поднял бровь вверх, но не спросил ничего. Видимо, о наступлении до сегодняшнего дня никто и не думал. Мда...

— Хорошо, передам. Анну отвезет Кайнф?

Макс тяжело вздохнул. Вот что лучше, быть просто ценным грузом, который охраняют, но ничего от него не требуют — или же особо опасным грузом, от которого ждут чуда? Ну... учитывая то, что ещё неизвестно, насколько большое чудо этот особо опасный груз может сделать, то лучше уж пусть думают, что он просто ценный и бесполезный.

— Я поеду с вами. — сказала я, опережая Макса. — И мне все равно, что по этому поводу думают остальные. Я поеду. Один раз я уже оставалась без Макса. Больше — не хочу. Да, я капризная, несносная, вредная рыжая девчонка, но я поеду с вами. На лошади я держусь вполне прилично, в бой я не полезу, зато смогу помочь в тылу. И не надо будет волноваться по поводу того, что оставил меня в крепости, на которую в любой момент нападут уртваки. — протараторила я, старательно изображая из себя именно вредную рыжую девчонку. — И Кайнфа не придется отрывать от войска. Вот.

Под конец я даже смутилась немного, столько искреннего удивления было у Димрия.

— Это точно Анна? — удивленно спросил Димрий, но я чувствовала, что он просто шутит.

— Анна, Анна. — буркнул Макс, пытаясь не быть сильно довольным. — Придется с собой брать. Ничего, так мне даже спокойнее будет. Сможешь присмотреть за ней в походе, когда я не смогу? И я попрошу у Кайнфа парочку фреев из его рена.

— Да присмотрю конечно. — хмыкнув, сказал Димрий. — Не бойся, все будет в порядке. Ещё распоряжения будут?

— Все остальное скажу перед выездом.

Димрий лишь кивнул, доел, забрал наши миски — и вышел. Мы наконец-то остались вдвоем. Вот только сил больше, чем на обнимания да поцелуи у нас у обоих не было.

Макс нежно погладил меня по щеке — и я тут же проснулась. В смысле, стала воспринимать окружающий мир своим несчастным телом. Запахи и звуки как всегда включились первыми. Ну а потом, как не парадоксально, голос подал дар эмпов. Я улыбнулась, приоткрывая глаза, ощущая нежность и тепло, которое чувствовал Макс, рассматривая сонную меня. Словив его пальцы своими губами, я нежно поцеловала их. Он улыбнулся — и, убрав пальцы от моих губ, провел по скуле, вверх, до начала моего уха. В радужно-светлые краски его эмоций вплелись темные оттенки горечи и сожаления. Я удивленно посмотрела на него. Его улыбка стала горькой. Ах да... Все правильно, я же лежала на левом боку, соответственно, изуродованное уртвами правое ухо...

Мужчины... Я ещё раз наглядно убедилась в том, что им собственное бессилие преодолеть гораздо сложнее, чем нам, женщинам. Ну, вот разобраться по сути — так не он же виноват в том, что я оказалась у уртверов в этот раз. Просто так легли долбанные карты, как сплелись нити узора, так звезды, в конце концов стали или сам Творец рассудил, в конце концов. Просто сложилось все так — и все тут. И оставаться в поместье — подвергать меня опасности и выезжать из него — тоже. Куда ни кинь — всюду клин. Не было лучшего варианта. И если уж ты попал в такую ситуацию, где ты не можешь ничего сделать — нельзя опускать руки, надо обязательно дожидаться следующего момента, когда сможешь действовать — и вот там уж не сплеховать. И ведь не сплеховали же. Ни он, ни я. Мы молодцы. А насчет мочки — так новую отрастим. Можно подумать, маги-целители этого не умеют делать. Гомункулов из мертвых тел кроить могут, а вот живому телу отрастить крохотный кусочек — так и не могут, да? Не верю.

Я улыбнулась, обвивая его шею руками и прижимаясь всем телом к нему, укладывая голову ему на грудь.

— С добрым утром, любимая.

— Угу... С добрым. — сонно сказала я.

Просыпалась я всегда довольно тяжело. Ну, что значит тяжело... с момента, когда я приоткрывала глаза и до того момента, когда я опускала ноги на пол, проходило минут пятнадцать валяния. Это если я точно знала, что мне надо куда-то идти и что-то делать. А так — полчаса минимум. Не, бывали ситуации, когда я просыпалась и сразу подрывалась, одевалась, готовила нам завтрак — почти на автомате, не особо задумываясь над действиями. Но такое мое состояние бодрствованием назвать тяжело. Даже чересчур тяжело.

— Как спалось? — продолжал вытряхивать меня из дремы мой господин.

— Хорошо... Только мало... Надо вставать, да?

— Да. Скоро Димрий завтрак принесет. Да и выдвигаться пора.

— А сколько времени? — все также сонно, никуда его не отпуская, спросила я.

— Час до рассвета. Привыкай. Нам надо оказаться у Арнера как можно быстрее. А с этим войском и дождем даже по тракту будет тяжело набрать приличную скорость. Ладно, давай, отпускай меня. Надо хоть одеться перед завтраком, что ли.

Я фыркнула, выражая свое мнение по поводу того, что надо сделать, а чего делать не стоило — но руки расцепила и вообще, начала постепенно просыпаться, потягиваясь, потом одним движением сбросила с себя одеяло, пожившись от прохлады утреннего воздуха — и

оглянулась в поисках своей одежды.

— Мааакс... — протянула я с ноткой вопроса в голосе.

— Что? — уже застегивая поддоспешник, ответил он.

— А моя одежда где?

Он задумался, потом, заколов волосы в хвост, вышел из шатра. Я тем временем замоталась в одеяло. А то придет Димрий, допустим, а я тут голышом расхаживаю. Не дело... Но волновалась я зря: Макс пришел раньше. Буквально через пару минут он уже вошел в шатер, неся в руках какой-то объёмный мешок. Я удивленно посмотрела на него. Он усмехнулся.

— Держи, там все, от белья и до доспехов. Потом скажешь Кайнфу спасибо. Это он на всякий пожарный из крепости запасной захватил.

Я взяла в руки мешок и поставила его на пол возле лежака-кровати. Ух ты... Знакомый фасончик... Даже очень хорошо знакомый! Полный комплект одежды-брони любого фрея. Э... притом женский... Учитывая тунику-кофту, поддоспешник с характерными выточками и куртку более... удобного для меня фасона. Не знала, что фреи женского полу наравне с мужчинами воюют в ренах. Или это война с уртварами заставила их бросить свои укромные дома-землянки-пещеры? Хммм... Я поняла, что знаю слишком мало о таких незаменимых бойцах-союзниках.

На облачение ушло минуты две, хватило опыта первого путешествия. А Макс тем временем собрал со стола все бумаги и упаковал их соответствующим образом. И только я затянула последний ремешок на кожаной броне — в шатер вошел Димрий, как и вчера, с мисками и котелком. Осмотрев меня бегло, с ног до головы, он одобрительно кивнул. Потом разлил по мискам похлебку и, раздав, сказал:

— Тебя хотел видеть господин Линрен. Очень хотели видеть.

Макс вздохнул, усаживаясь на стул. Димрий сел на второй, я привычно уместилась на лежанке.

— Я сказал, что все расскажу только перед выходом. Ну вот чего ему в имении не сиделось?

— А то ты не знаешь, — уплетая кашу, ответил Димрий на, казалось бы, риторический вопрос.

— Знаю. Но вот его я точно с собой не возьму. Пусть Фар-Рун охраняет со своими торговцами. Я лучше возьму войска Мирда или Борнера. Дим, ты же сам видел их в деле, они же хуже наших ребят в два раза.

Димрий лишь кивнул, доскребывая похлебку со дна миски. А я поставила галочку, по поводу того, что Макс с ним говорит как со своим человеком. Думаю я, Димрий очень хорошо показал себя во время осады и Макс собирался предложить ему постоянное место службы. Хорошо было бы. Димрий действительно хороший воин.

— Ладно, пошел я, подгоню ребят, чтобы быстрее вещи складывали.

— Хорошо, иди, — отдав ему свою пустую миску, сказал Макс. — А ты, дорогая моя, слушай внимательно, что я тебе сейчас скажу.

Я приняла серьезное выражение лица и принялась слушать. Миску свою Димрию я уже отдала.

Глава 2

Войско на марше — это нечто. Большое войско на марше — нечто вдвойне. Семь тысяч кавалерии, из которой около шестиста — фрей. И обоз, по традиции плетущийся сзади. Ну, не совсем плетущийся, все-таки скорость играла для нас немалую роль. Нам надо было очень быстро добраться до Арнера. Поэтому мы и ехали по дороге, которая когда-то вела от Арнера к Фар-Руна, а сейчас... Нет, уже не сейчас, чуть раньше — служила уртвамам для подвозки продуктов и свежих сил для армии. Почему чуть раньше? Что изменилось теперь? Ну... Трайры пошли в атаку именно в этом месте и очень быстро организовали прорыв. И в этот прорыв мы как раз и проскочили.

О, это было нечто. Дело в том, что сражения как такового в древнем лесу, который тянулся от границы Фар-Руна и до самого Арнера быть не могло. Сражения огромных армий можно было наблюдать только у самого Фар-Руна. Все остальное — партизанская борьба, где можно было только захватывать мелкие хуторки-городки энторцев и таким образом, устанавливая там гарнизоны, зацепившись за них — идти дальше. Только так. И каждая дорога была с одной стороны благом, по которой можно было двигаться в межсезонье (если дорога была не простая, грунтовая, а хоть с каким-то твердым покрытием, как эта), а с другой стороны учитывая то, что она была лесной — приходилось постоянно высылать разведчиков, которые предупреждали, есть ли там засада и вообще...

Так вот. Эта самая дорога была с твердым покрытием, чем-то похожим на камень — но если может камень быть расплавленным и раскатанным, как асфальт. Была она ещё и довольно широкой — на ней помещалось шесть всадников в ряд. Имелась обочина со сточными канавами, сейчас, конечно, забитая листвой и мусором, полная воды, которая уже почти не впитывалась землей.

После того, как Фар-Рун захватили — по ней постоянно совершали рейды патрули с двух сторон с одним желанием — принести как можно больше вреда своим противникам. Понятное дело, что деревеньки и города энторцев (а небольших городов в приграничье было штук пять) быстро опустели: те, кто успел — ушли к трайрам, кто не смог — тех забрали и переселили вглубь страны уртвамы. Сами же уртвамы постоянно совершали попытки отбить Фар-Рун, но трайры успели научиться быстро отбивать их набеги. Ну, во всяком случае, до этого года, когда тут появилась я. Мдааа...

Ладно, так о чем я хотела рассказать? Да, о дороге. После того, как уртвамы решили напасть на Фар-Рун, именно по этой дороге и начали прибывать войска и продовольствие для них. А потом, после падения крепости, должен был хлынуть поток пленниц и, возможно, пленников. Так вот... Максиму приказали явиться за мной южнее этой самой дороги, туда, где войска трайров уже давно не атаковались уртвамами. Соответственно, он должен был проехать от войск на расстоянии трех часов езды на серре, так, чтобы основные войска не смогли вмешаться в процесс передачи. Само то, что сказали так заставляло думать о том, что

либо войска уртваров стоят ещё дальше — либо же их вообще там нет. А, значит, можно идти на прорыв... Как показало дальнейшее — войска были, но они представляли собой что-то вроде партизанских отрядов, которые могли заставить трайров и фреев не думать о нападении, только о защите. Ну... Макс был не дурак, он не рассчитывал особо на мою силу — но сдаваться не собирался. В крайнем случае — погибнуть, унеся как можно больше уртваров с собой. Мои возможности сыграли нам на руку, а дальше — больше. Войска трайров пошли в наступление на этом участке и очень быстро вышли на дорогу, разметав тех, кого раганы поставили охранять путь.

Теперь же наши разведчики то и дело зачищали небольшие группы уртваров, сидящих в засаде. Мы же шли вперед тесной колонной, занимая все пространство дороги. Семь тысяч воинов, по шестеро в ряд. Плюс заводные лошади. Плюс обоз. Получалась такой длинный червяк, ползущий со средней скоростью 30 километров в день. Мда... вместе с каретой мы путешествовали раза в три, а то четыре быстрее. Что уже говорить о той скорости, с которой мы путешествовали с Нарсом и Кайнфом из Фар-Руна в Столицу. И это учитывая то, что войско не останавливалось на обед!

Из семи тысяч воинов тысяча была из имения Макса, остальные шесть — из имения господина Мирда Оловена, который сам остался в имении, готовить его к защите в случае чего. Воины его оказались довольно хорошо выучены, каждая сотня — укомплектована магом, правда, не из Академии. Но и то было хорошим показателем. У Макса, допустим, один такой маг был на полусотню, так что я зря переживала, что он остался одним магом на весь Фар-Рун. Да, подпитать его силой или удержать полную защиту такие маги не могли, но укрыть щитами свою полусотню, помочь лекарям или отбить атаку тварей — вполне себе.

Я ехала вместе с Максом впереди колонны, в окружении сотни его лучших воинов. Ирена Кайнфа, как же без него. Такая своеобразная длинная коробочка из 18 рядов: сотня Макса, двое из которых были магами, шесть фреев и двое нас. Два ряда впереди и позади — мечники-копейщики со щитами за спиной, два ряда по бокам — то же самое. Два фрея по углам первого ряда, два — по углам в центре колонны, два — в последнем ряду. В середине — те, кому был привычнее лук, чем меч. Причем именно лук, потому как самострел или арбалет тут был бесполезен, при нападении пришлось бы стрелять навесом. В центре же были и маги с Максом и мной.

Ну, мы как раз ехали в третьем ряду, причем на меня косились странновато. Ах ну да, конечно, место фреев — внешняя оборона или вообще дозор, а тут... Ха-ха... Макс меня просто не выпустит никуда, пока мы на марше. Хорошо, что мне все-таки презентовали умного серра, а не лошадь. А то я бы смотрелась вдвойне странно, вроде фрей — но какой-то уж совсем неправильный. Ничего... пускай удивляются. Главное, чтобы мы добрались. А остальное — подождет.

* * *

Как и предполагали капитаны — последующие два дня прошли спокойно. Только изредка на недостижимой для стрелков высоте пролетали то туда, то сюда летяги. Наблюдали. Хорошо хоть погода радовала: за два дня дождь шел всего два раза, да и то, в первую ночь, монотонно и лениво стуча по пологу шатра и уже сегодня до обеда, слегка поморосил для проформы — и все.

Дорога была почти идеальна. Ну... Для этого мира наверное она и была идеальной, а вот для того, моего, прошлого — не совсем. Кое-где встречались и вмятины, в которых скапливалась вода и бугры, но... Да придираюсь я, придираюсь. Между большинства деревушками — направления, а не дороги, сейчас вообще превратившиеся в непроходимое препятствие. Хорошо все-таки, что уртваы построили эту дорогу.

— Что ты там высматриваешь? — спросила я тихо, увидев, как Макс то и дело украдкой оглядывается вокруг.

— Кайнфа жду. Его разведчики должны были выяснить, что творится на опушке и как далеко наши союзники.

— Он задерживается? — спросила я озабоченно.

Меньше всего мне хотелось сейчас потерять еще и этого друга.

— Не настолько, чтобы стоило переживать всерьез. — улыбнувшись, сказал Макс, посмотрев на меня пристально. — Как ты себя чувствуешь? Скорее всего, завтра нам придется вступить в бой. Сможешь?

Я улыбнулась, столько заботы и теплоты было в этих трех фразах. Как же я его люблю...

— Смогу, Макс. Смогу. Если хочешь, я могу вместе с твоим духом-хранителем разведать, что к чему.

— Нет, не стоит. Это слишком рискованно. Да и силы береги, завтра они тебе понадобятся.

И тут к нам подъехал Кайнф.

— Не завтра, Макс, сегодня. Лагерь эльфов в осаде. Если поторопимся — то успеем и отбить уртваов от них и переночевать в нормально укрепленном лагере. Правда, есть неприятная новость. Не знаю, сколько уртваов было в Арнере, когда ты там была, Анна, но сейчас лагерь штурмует не меньше полутысячи. И ведь это только та часть, которая была послана измотать нас на подходе к самому Арнеру.

Макс нахмурился и осмотрелся, сплетая в руке вестника. Но тут же развеял, увидев, что к нам направляется Пирн. Я повернулась к нему и полонилаь. Кайнф тоже поклонился — а потом сказал:

— Надо выступать, Пирн. Не знаю, почему эльфы оказались там раньше нас — но если мы не поторопимся...

— Сколько там уртваов? — спросил тот сразу.

— На глаз — около полутысячи, может больше на сотню-полторы. Эльфы успели возвести свои живые стены, но это и все, что у них есть, на первый взгляд. Я успел побывать в их лагере до подхода уртваов, места там для нас всех хватит, но вот защитить весь периметр от уртваов они просто физически не смогут. Будет бойня.

— Почему они начали возводить лагерь раньше, чем мы появились? Почему не подождали нас? — нахмурившись, спросил Пирн. — Неужели не понимают, что... А, ладно, что тут уже говорить. Надо бросать обоз и скакать к ним на помощь.

— Да, но только не сломя голову. А то уртваы только этого и ждут. И надо оставить сотни полторы для охраны обоза. — заметил Макс.

— Ты прав. Хорошо, насчет обоза распоряджусь. Надо собрать капитанов и решить, как будем атаковать. Кайнф, ты сможешь нарисовать план, как стоит этот лагерь?

— Да что там рисовать, они его сразу перед лесом прямо через дорогу поставили, — при этих словах Макс и Пирн недоуменно переглянулись. — хоть кругом догадались сделать да место для маневра конницы при выезде из леса оставили. Мы мимо не проедем, это

точно. Думаю, уртва́ры окружа́ют их со всех сторон.

— Ну, тогда даже и капитанов созывать не надо. Выедем, одна сотня направо — другая налево....

— Нет, Пирн, дорога слишком узка для нормального нападения. Нас просто снесут сразу и все. Надо разделить войско на три части, пусть первая и вторая части сойдут с дороги, обойдут лагерь справа и слева и ударят, выйдя прямо из леса. А третья часть будет двигаться по дороге, как и двигалась до этого, перед самым выходом из леса рассыпавшись и увеличив фронт удара.

— Согласен. — на пару секунд задумавшись, сказал Пирн. — Подумай, кого куда лучше направить, я пока распоряжусь насчет обоза и сообщу капитанам порядок действий.

— Хорошо.

* * *

Конечно же, из первой сотни меня отослали. Была бы воля Макса, я бы наверное в последней осталась — но Димрий командовал не ей, а второй сотней. Так что именно во вторую сотню меня и перевели. Предварительно обвешав амулетами и зарядив серьгу-оберег до предела.

Впервые наблюдая за процессом создания моим... господином щитов, я самым натуральным образом открыла рот и округлила глаза. Плетения были настолько тонкими и искусными, настолько хорошо сбалансированными — что я, пожалуй, не смогла бы при всем желании найти слабое место. Да и было ли оно, учитывая то, что Макс, считай, в одиночку смог сдерживать войска уртва́р около Фар-Руна? Если бы было — нашли бы. Обязательно нашли. Но красота какая... Как будто кружево, тонкое, морозное, почти невесомое, но дотронешься — и замерзнешь. И это щитами Пирна я восхищалась? Фр... Наивная чукотская девочка. Интересно, а как выглядят щиты господина Тариса, учителя Макса? Вот блин, дурацкие мысли в голову лезут...

В любом случае, вторую сотню, в которой была я, поставили сразу за первой, центральной. Справа и слева от нас ехали ещё по одной сотне, по лесу. Каждая сотня двигалась прежним блоком, по три блока в ряд, итого — восемь рядов, учитывая то, что для центрального удара решили использовать двадцать четыре сотни. Было решено, что как только лес закончится — три ряда превратятся в шесть. И сразу атакуют уртва́ров. Моя задача — вывести как можно больше уртва́ров из строя, пока основные войска будут пробиваться к лагерю, тесня уртва́ров по всему фронту. Мда... если там на самом деле полторы тысячи уртва́р — мы должны справиться, учитывая помощь эльфов и наличие у них укрепленного лагеря.

Ой что-то у меня под ложечкой засосало... Как-то мне не по себе...

— Твари! — выкрикнул кто-то из разведчиков — и я сразу поняла, почему мне было нехорошо.

Вот же ж черт! Так, как мы идем, тварям проще всего атаковать! Ну же, дух-защитник, фрей, не подведите... Я тут вам помочь не смогу. Мне силы нужны для другого. Кстати о птичках... Я прислушалась к окружающему меня фону — и потихоньку начала собирать слишком уж яркие, слишком сильные всплески эмоций, которые все равно ушли бы в никуда. А мне — мне они очень даже пригодятся. И вот это немного... Азарт перед битвой,

страх перед новым непонятным врагом, с которым не можешь бороться, нетерпение, предвкушение... Картина была довольно понятна — и хороша. Для нас. Ого... первые потери... Блин, куда смотрят маги четвертой и шестой сотни? Хотя... Что они могут сделать? Они же не учились в академии... А фреи везде не успевают. Черт... Вот и злость. Злость — это хорошо, злость лучше паники и страха. Злость более подходит для сражения.

Не бывает абсолютного спокойствия в бою. Абсолютное спокойствие возможно только в время дуэли или боя одиночки с толпой. Бой толпы на толпу, бой армий всегда предполагает эмоции, что быют ключом. И важно не отсутствие эмоций — а то, насколько эти эмоции помогают или же мешают сражающимся. Растерянность, страх, неуверенность — ведет к поражению. Ярость, уверенность, собранность — помогает найти даже в обессиленном теле толику энергии для последнего броска.

А, значит, пока все хорошо. Значит, стоит продолжить наблюдение. От меня не требуется чудес. От меня требуется лишь аомочь нашим воинам. Когда покажутся уртваары. Когда они дадут о себе знать. Ох ты... а вот и опушка леса... Ого, вот и началось... Тааак... Пора, кажется...

Сотни перегруппировались ещё в лесу, расширяя фронт, беря разгон и вырываясь на опушку готовые к бою. Лучники оставались у самых деревьев, не слезая с коней — брали прицел и выпускали стрелу за стрелой, пока мечники не добрались до уртвааров. Маги же старались удерживать щиты над воинами, не давая магии уртвааров нанести особый вред, стараясь развеять как можно большее количество заклинаний.

Мое место было со стрелками. Место Макса и Димрия — в первых рядах конной атаки. Что же... Пора и мне поработать. Закрыв глаза, я сосредоточилась на эмоциях и на уртваарах, которые почуяли меня тут же. В мою сторону тут же полетело с десятков тварей — но я знала, что о них позаботятся другие. Вперед, волной, скорее. Не задевая воинов, я выпускала свою силу на уртвааров, закармливая их эмоциями. О, а вот и защитные амулеты... Ладно, этих и так сделают... Ну, давайте. Это же вкусно. Это очень, очень приятно. Жрите. Жрите. уродцы. Вот так. И вот этак тоже. Давайте... Давитесь... Ну же...

Уртваары поддавались моим чарам неохотно — но поддавались. Я не ставила перед собой задачу убить как можно больше — я ставила задачу отравить, не дать сосредоточиться на настоящем бое, выступить в роли такого отвлекающего фактора. Солнечный блик, попавший прямо в глаз и помешавший отбить удар противника. камень, внезапно вывернувшийся из-под ноги. Приятный запах, заставивший повернуть голову к источнику. Ох-хо... тяжело-то как... Скольких я отвлекла? Знать бы... Так, не расслабляться... Я могу... Могу ещё многое... Мне нельзя... Я должна справиться...

О, кажется, уртваары отступают. Надо же. Ну и правильно. Их довольно сносно побили, им теперь надо крепко подумать, прежде чем атаковать снова. Да и солнце уже давно село, ещё полчаса — и будет просто не до этого. Макс. Надо найти Макса.

Серр как будто понял меня без слов, унося вперед, к полю боя. У кого бы спросить, где Макс? Странно, знакомых лиц довольно мало. Раненые, убитые... Как их много-то... Что-то не так... Что-то совсем не так, что-то... Слишком много горечи в эмоциях. Так не должно быть. Ведь мы победили. Макс... Где Макс? О, наконец-то, мне указали направление. Только почему-то в глаза не смотрят. Ах ну да, я же все ещё в полубоевом, так сказать, режиме. Эмпа. Видно, взгляд ещё тот. Так, кто тут у нас? Ага... Пирн. Ничего себе, от щитоа остались одни воспоминания, что называется. Рукав в крови, доспех в нескольких местах пробит — но, видимо, раны поверхностные. А ты-то чего глаза опускаешь, а? Чееерт... Что-

то мне страшно не на шутку... Димрий. Перед кем ты там склонился? О, нет...

— Макс!!!! — я поняла, что я оказываюсь перед ним в мгновение — и что у меня тут же отказывают ноги.

Нет, нельзя. Я не вправе сейчас расклеиваться. Надо действовать, а не реветь. Ужас, боль, страх — все подождет. Все будет потом, не сейчас. Все это я выплесну потом, в следующем бою на уртваров. Не сейчас. Сейчас надо спасать Макса, пока его душа ещё связана с духом. Пока тело ещё может исцелиться.

— Целителя! Быстрее!!! — рявкнула я на Димрия, который по-прежнему стоял рядом с истекающим кровью потерявшим сознание Максом.

Чья-то рука легла на мое плечо. Я развернулась. Кайнф.

— Уже тут, Анна. Если ты отойдешь — он даже сможет его осмотреть.

Я посмотрела на спутника Кайнфа. Эльф. О, значит выход в лагерь все-таки открыт. Эльфы. Лучшие целители в этом мире. Если уж они не смогут — то точно никто. Все в порядке. Решение найдено. Откат от сдерживаемых эмоций накрыл сразу. Кайнф подхватил меня, бестолково улыбающуюся, но с текущими ручьями по щекам слезами на руки, как пушинку, сел на своего серра и, не давая смотреть туда, где сейчас происходило самое важное в моей жизни, сказал, крепко прижимая меня к своей груди, скрывая плащом от всех:

— Все хорошо. Ты же сама знаешь, что Макс ни за что не бросит тебя тут одну. Он вернется. Ему ещё слишком рано уходить по звездной дороге.

— Как... Как это произошло? — чтобы не завывать белугой спросила я дрожащим голосом.

— Третья и четвертая сотня, их маги не справились с дрожью земли. И в тот момент, когда люди пытались восстановить порядок — уртвары спустили всех своих големов на них. Макс и все, кого он защищал оказались в окружении. Когда пятая и шестая сотня пробилась — Макс был тяжело ранен. Они попытались забрать его и отойти — но попали в силовую клетку. Если бы не то, что маг, державший заклинание, подчинился твоему зову и буквально не напоролся на наши мечи, когда пытался добраться до тебя — никто из этих сотен не остался бы в живых. Ты спасла его.

Я лишь отрицательно покачала головой.

— Если бы я была там, с ним — они бы и не смогли достать нас. Кайнф, я должна была идти вместе с мечниками! Мне слишком тяжело было работать на таком расстоянии. Слишком много сил уходит на это. Мне надо было быть рядом с ним.

— Ты — наша единственная эмпя. Ты — единственная на всю округу, кто может уничтожить уртваров прямо в их логове. Мы не имели право тебя потерять. Не имели, понимаешь?

— Значит меня не имели, а его — имели, да?! Что за мужской шовинизм! — кажется, страх и ужас вновь перешли в гнев, причем явно скачкообразно. — Почему чуть что — так я становлюсь особо ценным грузом, с которого сдувают пылинки, а? Кайнф, это несправедливо! Ваши женщины сражаются наравне с вами, у сангов так вообще матриархат, а тут... Чуть что — твое место позади, а то и вообще в обозе! Даже Государь признал, что я реально могу помочь, но почему же вы тогда каждый раз не даете мне выполнить мои обязанности на все сто процентов?! Скольких можно было бы спасти, если бы я уничтожила тех уртваров до того, как они сплели свои заклинания?! Скольких?

А вот теперь я разревелась по-настоящему. И истерика была самая обыкновенная, со всхлипами и причитаниями.

— Творееец... Я же не переживу если с ним что-то случиться... Уж лучше рядом с ним, чем всю последующую жизнь одной... Я же просто не смогу, Кайнф... Просто не переживу, умру от разрыва сердца...

Он лишь тихо покачивал меня вперед-назад, как маленькую девочку, поглаживая по спине, прижимая голову к своей груди.

— Все хорошо. Все будет хорошо, не переживай. Все будет, вот увидишь.

Я лишь смогла, что кивнуть головой — и тут же поняла, что вырубаясь. С чего бы это?

— Прости, но тебе надо отдохнуть. Утром тебе будет легче. — сказал фрей мне на ушко, убирая палец с моей шеи.

Не поняла...

* * *

Проснулась я мгновенно. Рядом со мной лежал мой серр, согревая меня своим телом. В двух шагах от меня сидел рядом со своим серром Кайнф и задумчиво полировал клинки, смотря в небо, светлевшее с каждой минутой. Сначала я хотела разразиться гневной тирадой по поводу того, что он так нагло меня усыпил — а потом подумала крепко и поняла, что он был прав. И, тяжело вздохнув, сказала:

— Спасибо. Как Макс?

— Миенелю удалось его вытащить. Но он очень плох. Кое-кто хотел поговорить с тобой.

— Потом. Сначала я хочу повидать Макса. — встав с плаща, на котором спала, сказала я.

— Если не сможешь контролировать свои эмоции — лучше не ходи к нему. — предупредил меня Кайнф.

Я лишь устало улыбнулась — и, сняв капюшон и полумаску, направилась на поиски. Серр тоже поднялся и пошел рядом со мной. Я погладила боевого товарища по голове. Хм, а это очень удобно, идти вот так вот, положив руку на голову серра. Макс, Макс, Макс... Где ты... Явно, что в шатре, раненого не оставят под открытым небом в конце осени. Десяток шатров. В каком из них? Я сосредоточилась, оценивая, как всегда, какой из них мне больше нравится — и направилась напрямик к нему. Ага... Вот и знакомые лица. Легкий кивок головы — надо же, мне кланяются, как офицеру. Вау... И пропускают в шатер без вопросов.

Стандартный походный лежак. Макс лежит, накрытый простыней, как будто спит. Только вот кожа неестественно бледная. Да и тончайшие нити, яркие, желтовато-синие, бархатистые, пахнущие медом и молоком, опутавшие его тело, свидетельствовали о том, что исцеление продолжается. Исцеление... Я улыбнулась, присаживаясь на край, стараясь не потревожить целебный кокон.

— Доброе утро, госпожа Анна. — спросил мелодичный мужской голос из другого конца шатра.

Опа... Оказывается, я не одна. Так... Повернувшись к говорившему, я все также спокойно улыбалась. Серр, улегшийся у моих ног, даже и не думал волноваться. Странно... Мне казалось, эти хищники не особо любят изображать из себя домашних животных. Эммм... Что опять со мной не так, как у всех?

— Доброе утро, господин...

— Миенель. Зовите меня просто Миенель.

— Ну и вы тогда зовите меня просто Анной. Это ведь вы спасли моего господина?

— Господина Максира? Я помог ему. Точно так же, как однажды помог и он мне. Хотя, наверное, мне он помог даже больше, чем я ему.

Добрая улыбка правильных губ, спокойный взгляд голубых, как теплое море, глаз. Водопад прямых волос каштанового оттенка. Острые уши, за которые заправлены волосы. Легкий доспех лучника, кольца, пульсирующие силой, кокон щитов, сотканный в той же ажурной манере, что и щиты Макса.

Нэ-нэ-нэ... Не этот ли паренек стал причиной появления в поместье Макса живой карты? Вполне возможно.

— У вас удивительные глаза, Анна. — сказал он, а я улыбнулась, отведя взгляд на Макса. — Вы эмпат?

Я удивленно посмотрела на него. И медленно кивнула. Откуда? Хотя... Думаю, тут весь лагерь уже в курсе, кто я такая.

— Впервые вижу такой интересный энергетический каркас. Вы это называете душой. Очень интересное плетение. Вы... не обучались магии? У вас достаточно сильные предпосылки для этого.

О... Кажется, у меня начинаются проблемы. Если за... Эм... да девять нирм мой дар из средненького, ничего не означающего, превратился в достаточно сильный... Чееерт... У меня будут проблемы. Меня таки заставят обучаться. И Макс вряд ли сможет сказать свое веское кво по поводу моего обучения. Хотя... Да, но что мне эльф-то ответить?

— Это долгая история, Миенель. И не все из произошедшего со мной — моя тайна.

Эльф улыбнулся, совсем как Лари. Почуял ложь. Все правильно. Я соврала. Но только правду говорить я пока не намерена.

— Тайны — это святое. Думаю, вы и без моей подсказки не станете тревожить нити силы около господина Максира. Я оставлю вас на пару минут, мне необходимо выйти.

— Да, конечно. Спасибо большое.

Он ещё раз улыбнулся и вышел. Я посмотрела на Макса и, улыбнувшись немного грустно, сказала:

— Ну, вот и поменялись мы местами. Теперь тебе нельзя вставать и двигаться, а я буду с ума сходить, волнуясь за то, насколько быстро ты выздоравливаешь. Черт побери, Макс, больше никогда никуда одного не отпущу. Хвостиком буду за тобой ходить. Я чуть с ума не сошла, пока думала, что ты... — слова застряли в горле, когда я увидела, что он открыл глаза.

Наверное, счастливее этой улыбки у меня ещё не было. И было даже совсем неважно, что веки его лишь приоткрылись, а губы даже не открылись — а еле заметно разомкнулись.

— Я тебя тоже люблю. — тихо прошептал он.

— Не смей больше меня так пугать.

— Не буду. — и закрыл глаза.

Я улыбнулась. Потом, боясь потревожить кокон, расправила покрывало поближе к себе и тихонечко сказала:

— Отдыхай. Я навещу тебя попозже.

— Не уходи. Просто побудь рядом.

— Хорошо. — кажется, я слишком поспешно сказала это — но я очень не хотела уходить от него. — Только если ты обещаешь не волноваться и не пытаться напрягаться. Тебе этого нельзя.

— Не буду. Ты сама как?

— Нормально. Но, кажется, получила очередной левел ап. Пока еще не до конца поняла, что к чему. Все как-то странно косятся на меня. А ещё от меня серр ни на шаг не отходит.

— Даже так? Надо же... — сказал он — и я почувствовала, что он засыпает.

Улыбнувшись, я встала с кровати, потревожив при этом серра и прошлась по шатру. Зверь словно привязанный следовал за мной. Нет, с этим надо разобраться. Присев, я заглянула серру в глаза — и забыла, что надо дышать. В глазах серра был разум. И не просто разум — а мудрость. Жутко? О да. Сами представьте, как это.

— Почему же ты со мной? Почему не отходишь ни на шаг? — серьезно спросила я, отойдя от первого шока.

Серр низко рыкнул — и ткнул меня мордой так, что я не удержала равновесие и упала на задницу. Не улыбнуться я не могла. Потом серр подошел к ложу Макса, стал передними лапами на кровать и изучающе посмотрел на него. Потом — на меня. И довольно рыкнул. Стоооп... У меня сейчас крыша поедет... Но, черт побери...

;Кто ты? — мысленно сформировав вопрос, я задала его серру. Раз сходить с ума — то до конца, полумеры не для нас. Серр фыркнул, оскалившись — и я услышала у себя в голове:

;Когда-то я очень хотел увидеть твоего господина. И эта мысль помогла мне не заблудиться на звездной дороге, а вернуться назад.

Ох маааать... Звезды светлые, Творец безмозглый... Хорошо, что я уже сидела. Хорошо, что в комнате больше никого не было. Я старательно повторила двенадцать нирм назад заученную фразу, услышанную в энторской деревеньке. И мне было пофиг, что я все равно не знаю, что она означает. Вспомнилось то, что я ни разу не видела тела мертвого фрея, несмотря на то, что при Фар-Руны и при моем освобождении фреи гибли. Вспомнилось то, что фреи никогда не говорили о смерти. Вспомнилось о том, с каким почтением относятся фреи к своим серрам.

;И теперь я точно знаю, что тебе очень повезло с твоим господином. Серр подошел ко мне и ткнулся мордой в грудь. Я обняла его толстую шею и зарылась носом в длинную густую шерсть.

— Крайф... — тихонько сказала я. — Крааайф... Это и правда ты? Но почему?

;Мы, фреи, всегда были больше животными, чем разумными. Когда наше тело уже не может больше удержать наш дух — тот уходит по звездной дороге. А тело перерождается, становясь наконец хищником, почти лишенным контроля разума. Серр помнит привязанности фрея, помнит врагов и друзей — но не может действовать также разумно, поскольку как такового духа у него нет. Но иногда, некоторые из нас, все же возвращаются из странствия в изменившееся тело. Обычно — если мы к кому-то сильно привязались или есть какая-то причина для того, чтобы вернуться. Мне очень дорог мой брат. Я переживаю за судьбу всех фреев. И я хочу увидеть тот узор, который сплетает твоя нить.

Я улыбнулась, еще крепче обнимая его.

— Спасибо. Но почему ты только сегодня выдал себя?

;Потому что только вчера, во время боя, я вернулся. Твоя сила, Анна, она помогает серрам обрести дух.

Я застонала. А Крайф, казалось, засмеялся.

;Что, все еще мечтаешь остаться обыкновенной ничего из себя не представляющей трайрой? После всего, что случилось? Анна-Анна... Это просто невозможно.

Да, конечно... цепь случайностей всегда превращается в закономерность. Различные;

если бы... становятся; было раньше, чем хотелось бы. Я отчаянно хочу жить — и каждый раз стараюсь сделать все, чтобы выжить. Найти Макса, помочь защитникам Фар-Руна, найти помощь в Столице, защитить людей поместья, не дать погибнуть Макс, спасти как можно больше воинов... Каждый раз я делаю чуть больше, чем возможно. Каждый раз я за это расплачиваюсь. Чья-то гибель и чье-то спасение, временная недееспособность и эмоциональные срывы. Равноценная ли это плата? Я не знаю. Но учитывая то, что я до сих пор жива — то скорее да, чем нет.

Сколько я здесь? Двенадцать нирм — это шестьдесят дней, это два месяца. Один дух, полторы души, одно тело. Жизнь в этом мире с первых дней научила меня использовать все, что я имею с максимальной пользой — иначе не выжить. И я использовала. Исковерканная уртварами душа стала оружием против них. Тем, против чего они мало что могут сделать. Когда стало невозможно использовать это оружие, не навредив тем, кто дорог — я превратила в оружие свой дух, научившись у духа-хранителя особому виду магии. Бедная душа вновь подстроилась под жизненную необходимость. И не её вина в том, что дар обыкновенной магии стал; побочным, тем, который вряд ли пригодится когда-то всерьез. Я не маг, я эмп. И то, что радуется — не единственная в округе. Иначе, встретившись взглядом со мной — эльф бы удивился, но вряд ли понял, что значит мой; читающий взгляд.

Ах Государь... Ах жук... Союзники, значит... Ну... Ну как рассчитал, а? Монстр... Ох монстр... Теперь любое проявление магии эмпов будет связано со мной, а не с лже-эльфами. Но он же меня монстром сделает! И каждый уртва будет считать делом чести убить меня. Будет. Мда... Каковы мои шансы в этом случае? А каковы мои шансы вообще выжить в этой каше? Если меня не убьют при штурме Арнера, если дадут доехать до Фар-Руна, до Столицы, до имения, если... Да много этих самых; если, слишком много. Будем решать вопросы по мере поступления.

* * *

О, а вот и проблема номер раз. Заходит такой весь из себя эльф в палатку — а грозная эмп зарылась носом в шерсть серра, глазки в кучку, дурацкая улыбка на лице. Да пофиг мне... У меня вообще вчера чуть смысл жизни не пропал, отходянки вполне могут накрыть и сегодня. Ой, а это не Миенель... У этого волосы чернее, но вот глаза такие же, голубые. Щитов вообще нет. Хмм... Это что, типа как Макс, лишний раз незачем гонять силу? Всегда поставить успеем? Или?

— Госпожа Анна? Мой сын сказал, что я могу найти вас тут. Меня зовут Наризэль.

Ага, значит, это отец Миенеля. Эм... и как мне к нему обращаться? Ну, для начала нужно встать. И желательно отряхнуть задницу, потому как пол-то хоть и застелен типа циновками, но... понятно, что не стерилен. Поднимаюсь, отряхиваюсь, пытаюсь поклониться достаточно низко. Вроде даже и получается. Получилось бы, если бы Крайнф не стукнул под колени своим массивным лбом.

— Эй!!! — теряя равновесие, сказала я, падая вперед и на колени. — Ну вот кто ты после этого?! — тихо шиплю сквозь зубы, поворачиваясь к нему и во второй раз вставая перед эльфом.

А тот... только похихикивает себе. Блиин... А, пофиг. От души улыбаюсь, извиняюсь:

— Простите. Не знаю, что на него вообще сегодня нашло. Весь день от меня не отходит,

а теперь вот вздумал поиграть.

— Ничего-ничего, это с ними бывает. Серры вообще загадочные животные, а те, кто выбрал себе в компаньоны не-фреев — загадочны вдвойне.

— Угу. — вздохнула я, понимая, что; нормальной прикинуться невозможно.

Подойдя к Максусу, села на лежак. Потом, убедившись, что пока я разговаривала сначала с серром, потом и с эльфом, ничего не произошло — вновь посмотрела на Наризэля.

— Вы хотели поговорить со мной, господин Наризэль? — тихо сказала я.

— Да. И не только я. Но здесь будет не очень удобно...

— Мой господин хотел, чтобы я осталась с ним. Пока ему не станет лучше. — спокойно сказала я, отворачиваясь от эльфа и наблюдая за течением силы в коконе.

Эльф не сказал ни слова. Серр разлегся у моих ног — и зевнул. Я почувствовала легкое колебание силы за спиной — которое поймал эльф. Значит, вестник. Интересно, от кого? Вздохнув, он сказал:

— Что же, дело срочное, придется тогда говорить здесь и мне. Насколько вы контролируете свой дар?

Я удивленно посмотрела на него.

— Вы вчера видели его в действии, господин. Думаю, другие эмпы могли четко определить интересующие вас величины. И то, насколько я его контролирую, и то, как именно я это делаю, и то, как долго.

Эльф задумался.

— Верно ли то, что вы не обучались в Айренеле?

— Верно. — спокойно сказала я, опустив руку на голову серра. — Верно и то, что я уведенная, которая не помнит своего рода. И то, что именно в Фар-Руне, при его падении, мой дар проснулся. И то, что вначале у меня было всего лишь магический дар средней степени — тоже. И то, что я была хранительницей Ясеневого бора при нападении уртваг — тоже верно. И то, что я была в Арнере в качестве пленницы. Именно там я лишилась одной из моих сережек, если видите. И то, что именно по приказу Государя я отправилась сюда — тоже правда. О чем еще вы хотите поговорить со мной, господин Наризэль?

— О том, насколько вы готовы стать направляющей.

Я посмотрела на него ошарашенно. Потом перебрала шерсть на голове у серра. Ох что-то мне не нравится этот вопрос... Ох что-то не нрааавится...

— А как вы сами думаете, господин Наризэль? Мой дар... появился хорошо если десять нирм назад. Развивать мне его было в общем-то некогда. Тем более, что предсказать его развитие — нереально, он прогрессирует скачками. Я сама себе напоминаю мартышку с гранатой, которая вроде бы и понимает, что эта тяжеленная штука — суперсовременное оружие, но с другой стороны не знает, что если ударить этой штукой посильнее — она может взорваться прямо со мной. Да и помочь мне некому. Я слишком стара для стандартного обучения в Айренеле и слишком... странна для любого мага этого мира. А в том мире магии отродясь не было. Понимаете?

Хмыкнув, эльф лишь покачал головой.

— Ну раз так... То готова. А в остальном — Творец нам поможет.

Я так в ступор и встала. Это что, значит эльфам имя Творца называть — не табу, да? Или этот конкретный эльф такой же чудик, как и я? И с чего это он решил, что я могу быть направляющей? И вообще, что это значит?

— Анна... — прошептал Макс, приоткрывая глаза.

— Я тут. — сказала я, моментально забывая о всем, что хотела сказать эльфю.

— Дай попить...

— Сейчас. — осмотрев шатер, быстро нашла кувшин с водой.

— Я зайду попозже. — тихо сказал эльф — и вышел из шатра.

Мне же было все равно, я уже, приподнимая голову Макса, поила его водой из пиалы.

* * *

Раны Макса затягивались буквально на глазах. Все-таки эльфы — искусные целители, а Миенель — лучший из них. Возможно, когда-нибудь он и станет князем, как и его отец. Правда... Его отец был лучшим из стрелков, потому и не было на нем щитов. Ого, кажется, я начинаю входить в роль важной и незаменимой, вон, даже говорить стала как-то сильно заковыристо. Нет, мне срочно надо почухать за ухом у Крайфа. Он один меня понимает полностью — и не забывает в случае чего выставить меня на смех перед всеми этими эльфами и фреями. Как же я ему благодарна за это, кто бы знал.

Прошел день, во время которого уртва́ры нас не трогали — а мы отдыхали, залечивая раны и разрабатывая стратегию. Ага... Разрабатывали... Собрались Пирн, Кайнф, Нарс (вот значит куда его Совет отправил, все ясно), незнакомый трайр-эмп, Наризель и ещё один эльф, один из лучших магов эльфов и начали совещаться. Меня, конечно, никто не приглашал. Сколько они совещались? Да полдня. В результате мне сказали следующее: завтра утром выступаем в сторону крепости, пытаемся выманить из неё всех, кто выманится, бьем всех, кого достанем. Возле самой крепости ставим ещё один лагерь, маги прощупывают систему обороны и прочее, прочее, прочее. Никого не впускаем, никого не выпускаем. На вопрос, где мое место и как мне вообще себя вести — меня отослали к этому самому эмпу. Мда...

Я упрямая, я пошла. Мужчина смерил меня долгим взглядом своих зеленых очей, провел по коротко стриженной ярко-алой шевелюре рукой, пожал плечами, сказал — будь недалеко, в случае чего — скажу, что к чему. Ну... Ну и ладно. Значит, так тому и быть. Я вновь стала лишь одной из многих. И это было хорошо, наверное. Главное, чтобы Макс поправился. А остальное... Не, ну надо мне отдохнуть хоть когда-то, правда? Вот и будем отдыхать.

Так что весь день и остаток ночи я провела в роли сиделки для Макса. И с этой ролью я справлялась на раз. Встать так и не дала, скормила все, что принесли, пару раз бегала за Миенелем, увидев, как истончается или деформируется плетение лечебного кокона. В результате Макс, обычно спокойный как танк, под конец дня уже рычал на меня, я отвечала ему тем же — но лучше наших слов о чувствах говорили горящие счастьем глаза. Он был жив — и мы были вместе. И он шел на поправку.

Миенель даже снял кокон на ночь, дав нам возможность полежать вместе, после того, как я дала клятвенное обещание следить за тем, чтобы больной лишний раз не переворачивался и не делал резких движений. Ну, я пообещала, конечно. Правда, тяжело следить за больным, находясь в его объятиях и не имея физически возможности пошевелиться — но, в принципе, такая поза гарантировала определенную стесненность движений самого Макса. А ведь требовалось именно это, правда?

* * *

А утром мы по-быстрому свернули лагерь и двинулись в путь. Из семи тысяч трайров осталось всего пять, эльфы похоронили около двухсот бойцов, фреи потеряли около сотни бойцов. Мне, допустим, было довольно страшно узнать такие цифры. Особенно после того, как узнала, что уртваы потеряли всего шесть сотен! Но я не воин, и даже не боевой маг. И Кайнф, и Макс меня, допустим, заверили, что это очень даже хороший результат. Ничего себе, хороший результат! У меня волосы дыбом стали. Нет, не быть мне полководцем. Точно не быть.

Макс чувствовал себя уже настолько хорошо, что смог сесть на коня. Причем он отказался ехать в одной из центральных, эльфийских сотен, которые ехали в самом центре войск. Он выбрал сотню Димрия, слегка поредевшую и доукомплектованную из разбитых сотен. Как и большинство оставшихся от тысячи воинов Ясеневого бора, сотня была одной из семи первых сотен. Наверное, это означало то, что люди Макса являются наиболее подготовленными — но если честно, меня это начинало беспокоить. Да, я параноик. Да, я прекрасно понимаю, что по-другому вряд ли бы поступил нормальный полководец, но...

На приглашение эмпов занять место в их рядах я вежливо отказалась, сославшись на волю моего господина. Почему? По нескольким причинам. Первой было то, что я не хотела расставаться с Максом. Второй... Она была сложнее. Потому что если бы эмпы тогда, в бою перед лагерем пришли к нам на помощь — многие из воинов были бы живы. А Макс бы не получил ранение. Если бы они решились на это — но они предпочли не раскрывать свое инкогнито, хотя и почувствовали меня, мою силу, её действие. Звезды светлые! Как можно было сидеть за стеной и видеть, как гибнут другие? А ведь сидели. Маги — атаковали, лучники — сражались, а они...

Наверное, я максималистка. Я прекрасно понимала, что ими двигало желание выполнить основную задачу — захватить Арнер. Но... я ЧУВСТВОВАЛА, что больш приказа ими двигал страх. Я просто знала это. Осуждала ли я их? Да, первые полчаса. Потом — просто поняла, что мы совершенно разные. Я была практиком без теории, они были теоретиками без практики. Но я привыкла бороться со своими страхами, бросаясь в омут головой. Как, не умея плавать, ты сразу бросаешься в воду с головой. Как учась ездить на велосипеде — ты сразу спускаешься с довольно крутой горки. Да, мне было проще, три раза я уже использовала свою силу против уртваов, я представляла, что это из себя представляет. Да, им было сложнее. Но я не обязана толкать их в воду — они сами должны сделать этот шаг. Я собираюсь сделать все, чтобы как можно больше уртваов ушло в небытие. И если они не найдут в себе силы сделать то же — что же, тогда я вряд ли смогу научиться чему-нибудь у них. А учить их — у меня нет ни права, ни обязанности.

Арнер стал виден уже через час нашего марша. И теперь, увидев насколько он огромен, я опешила. Да, учитывая эльфов, нас было почти семь тысяч войск, но взять эту крепость... Творец! Государь сошел с ума, наверное. Ох мааать... Сколько же тут слоев защиты-то? Как сквозь них достать уртваов? Это же нереально! Даже отсюда я видела сияние от силы, вкаченной в эту крепость.

Чем ближе мы подъезжали, тем больше я скрипела зубами. Тем больше я злилась. Над тем, что не могу найти решение этой задачки. Блин, но ведь должен был быть способ! Интересно, а эти щиты защищают от моей силы? И сколько уртваов поддерживают их? И поддерживают ли? На такую махину... Боюсь даже представить объемы, которые они тратят на поддержание этих щитов. И что будет, если энергия закончится? Я вспомнила падение

Фар-Руна... Мне стало почти плохо. Нет, мы найдем способ. Мы обязаны это сделать.

— Летяги! — один из фреев-разведчиков пронесся сбоку от нас, предупреждая всех о замеченном противнике.

— Щиты! — выкрикнул Макс, давая команду магам. — Лучники, зачарованные стрелы к бою! Сбавить темп!

Тут же над воинами раскрылись куполы сдвоенных щитов. Макс, присмотревшись к плетению, только поморщился. Воины замедляли бег своих коней, лучники на ходу накладывали на тетиву стрелы, светившиеся пустыми каркасами заклинаний. А спустя мгновение мы увидели летяг. Их было шесть, еще три кружили над самой крепостью. Крайф зарычал подо мной, я же зарядила самострел и, не особо надеясь на попадание, выстрелила, вкладывая в болт всю свою злость, как только големы приблизились на расстояние выстрела. Мой болт смешался с тучей стрел — и я упустила его из вида. Стрелы забарабанили по щитам летунов, пролетели мимо, лишь некоторые достали до шкуры, взрываясь и калеча недодраконов. И тут до нас долетели заклинания и твари уртваров. Теперь уже наши щиты затрепали под мощью силы, под нами затряслась земля, пытаясь превратиться в жигу или расколоться. Виски сжало от психической атаки, у нескольких воинов лошади поднялись на дыбы и лишь несколько из них смогло удержаться в седле. Сзади слышались крики, ржание, пахло паленым.

— Лучники, приготовиться! — выкрикнул Макс, не отвлекаясь на то, что происходит сзади.

Ну а я, обернувшись, увидела, как в одну из сотен ударил огромный огненный шар, растекаясь по щиту напалмом. Тут же маги из соседних отрядов помогли потушить горящие капли. Вторая тройца летунов заходила на атаку.

Снова туча стрел, на этот раз попаданий было больше. Пока только с нашей стороны. И тут я заметила, что именно летит нам на головы.

— Щиты над головами! — заорал Макс, бросая взгляд на меня.

У меня не было щита, также как и у Макса. Он просто не поднял бы его сейчас над головой. У меня не было даже шлема, которые носили все воины, включая Макса. Но рядом со мной был Димрий — и у него был щит. Прикрыв меня от кучи острых каменных осколков, которые прошли сквозь щит от физики, поскольку были слишком малы, он прикрыл свободной рукой лицо, пережидая; обстрел. Тот, кто среагировал не сразу или же вообще не услышал приказа — в лучшем случае вытирали со своих щек кровь от порезов острыми краями камней, в худшем... Больше всех пострадали кони, которых не успели прикрыть щитами. Черт побери! Маги срочно вносили коррективы в свои щиты, усиливая их — а первая тройка... Нет! Уже двойка! Ура!

— Приготовиться! Лучники, к бою! Мечники, щиты! Маги, готовьтесь!

Залп. Свист тяжелых, размером с футбольный мяч, камней, жар от заклинаний... Ещё один летун, всхрапнув, повалился сзади колонны наших войск. А я поняла, что ещё одного такого же удара мы не выдержим.

— Макс, я атакую, — сказала я спокойно, постепенно вбирая в себя силу бушевавших вокруг меня эмоций.

Боль, азарт, страх, ярость...

— Аня, нет! Раскрывшись, ты выдашь свое месторасположение. И они сосредоточатся на нашей сотне!

— Макс! Скольких мы уже потеряли?! А это всего шестеро уртвар! Шестеро! Слишком

дорого мне обходится эта тайна. Она того не стоит. Их всего шестеро, даже четверо, если считать упавших. Я сниму их за пару секунд. Я смогу. — сказала я, сосредоточившись на эмоциях и переходя наполовину на духовное зрение — и выпуская эмоции уже не веером, как раньше — а четверкой толстых пучков, ощущая сразу четверых уртваров, отдавая сразу четырем убойные порции эмоций.

Ого... Как они ко мне кинулись-то... Ну же... Пейте, пейте... Вот ваши любимые эмоции — агония, боль, ненависть... Давайте... Защелкали самострелы, засвистели стрелы, яркие плетения заклинаний затормозили их и развеяли в пыль. Эгей... а это кто пожаловал к нам на праздник? Ох ты... такого плетения я ещё не помню... Не нравится оно мне, ой как не нравится... Так, где тут узлы? Где у нас слабые места? Если эмоции можно превратить в энергию, разве нельзя энергию превратить в мои эмоции?! Ну, давай!

Моя рука сама собой вытянулась по направлению к несущемуся в нашу сторону с огромной скоростью заклинанию, помогая мне сосредоточиться на нужных точках — а дух заученными в Ясеновом бору способами сформировал лучи-резаки — и выпустил в нужные составляющие. За моими лучами понеслись и метательные лезвия духа-хранителя Макса, из колье. Седовласый ренк подмигнул мне, отправляя в полет ещё шесть лезвий — и я улыбнулась ему вновь. Открыв глаза, я увидела, как дрожит воздух в том месте, где разрушался потерявший стабильность каркас заклинания. Увидела бледное лицо Макса и застывшие маски вместо лиц магов. Увидела, как летят к нам оставшиеся в крепости летуны. Улыбнулась, пошатнулась в седле. Вцепилась в шерсть серра. Поняла, что опять сделала больше, чем было необходимо и возможно. Но что этого опять не хватило для победы. Застонала от досады, отодвигая назад усталость.

— Лучники, приготовиться, — закрыв глаза, сказала я, концентрируясь на окружающих меня эмоциях.

Медленно вдыхая, я создала из эмоций три стрелы, как раньше создавала жгуты, а ещё до этого — арбалетные болты в сражениях с духами уртваров. Прочные, будто из железа, острые, быстрые... И выпустила их в полет. И только когда они достигли уртвар, только после того, как эти твари забились в конвульсиях подобно тому самому первому убитому мною уртвару, я сказала:

— Пли.

И с чистой совестью обмякла в своем седле, с трудом удерживаясь от обморока. Стрелы буквально изрешетили големов. Все-таки именно уртвары создавали те самые щиты. Все-таки это были они. Уфф... Можно продолжать путь...

— Ань... Скажи что это не ты остановила Щупальца бездны, — тихо-тихо сказал Макс.

— Что? — переспросила я.

Щупальца бездны — одно из самых сильных заклинаний уртваров. В нем три составляющие. Парализует тело, высасывает силу и пленит дух. — мысленно ответил мне Крайф. — Это то заклинание, которое ты вместе с духом-хранителем развеяла. Скажем так... Обычными способами его уничтожить невозможно.

Мда... вот так рождаются легенды... Так, чем мне это грозит? Праавильно, стать экспонатом для всех магов Айренела. Нееет уж, не буду я ещё и это на себя вешать. Фигушки. Вот! Кстати, вот и отмазка!

— Ну, то заклинание, которое послали из замка прямой наводкой на тебя.

— Заклинание? Я думала, это была тварь. С ней твой дух-хранитель разобрался. А ты что, не почувствовал, как он вмешался? — удивилась я искренне. — И вообще, нам пора

продолжить путь, иначе мы и до ночи до Арнера не доберемся.

Я сидела на серре посреди поля — а вокруг меня выстроились лучшие воины. Как трайры, так и эльфы и фрей. Ну, эти-то стояли самыми первыми. Природная ненависть к уртвамам усиливала их способности в сотни раз, ну а сама ночь — их время, что бы там кто не говорил. Высоко в небе сияла луна, освещающая будущее поле боя. Маги, стоящие позади нас, были готовы в любой момент дополнительно осветить поле боя — но мы надеялись на то, что нам это не понадобится. Макс сидел на своем коне справа от меня, Димрий — слева. Мы были готовы атаковать.

С какой радости я оказалась, так сказать, на острие атаки? Да потому что в Арнере и так знали, что я — эмпа. От меня ждали проявления силы. И если бы её не было — начали бы искать меня среди других. И могли бы увидеть остальных эмпов. Ну а раз появилась возможность не светиться — то грех было бы его не использовать. Вот так вот и становятся героями. Или козлами отпущения. Думаю, для всех магов мы с Максом и Димрием сейчас светились, как рождественские елки, такое количество разнообразных щитов на нас было навешано всеми подряд. А кроме этого мне ещё и шлем одели, поверх фреевского доспеха — эльфийскую кольчужку, несколько амулетов и колец... Блин, чувствовала я себя как манекен для демонстрации возможностей магии уртвамов.

Как хочется плюнуть на все и уехать. Хоть куда. Хоть в Столицу, хоть в Ясеновый бор. Вот же зараза, бежала из Ясенового бора, чтобы не открыть свои способности — и, попав в Фар-Рун — открыла их на все 120 %, а то и на все 200 %. Шила в мешке не утаишь. Если уж жизнь решила сделать из тебя что-то — не противься, будет хуже. Да уж... Вроде особо и не противилась. А все равно такое ощущение, словно нерадивая ученица пытается сдать госэкзамен. По специальности.

— Готова? — спросил Наризэль, обернувшись.

Я лишь кивнула. Да начнется бой, блин. Раскрывшись, я почувствовала эмпов, потихоньку выпускающих свою силу в пространство. Иначе было нельзя. Если бы уртвамы заметили, как мне передают силу остальные — они бы все поняли. А так — я, как любая эмпа, собираю силы как могу, без всякой поддержки, одна-одинешенька, надежда, блин, нации. Угу... надежда...

Тот короткостриженный эмп прилетел после моей; битвы с летунами и при всех устроил выволочку за то, что я без должной подготовки, не просчитав заранее расход, приход и; откат полезла в бой, засветилась перед уртвамами, опустошила свои резервы перед самым боем, практически без магической поддержки, не согласовав со всеми, не спросив разрешения... Нафига было бить такими сильными пучками, если сразу могла создать уплотненные импульсы... Эмп, блин... Эмоции через край хлещут. На его крик подтянулся и Наризэль, и Пирн, и еще парочка командиров. Я выслушала его истерику спокойно, поскольку все эмоции выплеснула в последний залп — и сказала ту самую коронную фразу, когда-то очень сильно развеселившую Кайнфа, чуть перефразировав её. Мол, не намерена отсиживаться за щитами, когда вокруг меня гибнут люди, а еще сказала, что эта атака как раз и была рассчитана на то, что я проявлю себя — и что в меня можно будет запустить;Щупальца... И спросила, готов ли он был умереть, если бы его приняли за меня?

Спросила, в скольких боях с уртвами он уже использовал свою силу и попросила не орать на меня. Потому что, во-первых, я не его ученица, а во-вторых, рядом со мной — мой господин, который может посчитать это оскорблением. А дуэли перед боем я не желаю. Кайнф хмыкнул, Пирн с интересом посмотрел на меня, Наризель улыбнулся, эмп заткнулся. Меня сделали козлом отпущения, поименовав при этом; направляющей и пожелав удачи. А мне уже было на тот момент фиолетово. Мне хотелось поспать хоть полчаса. Ну, мне дали целых два часа, пока не стемнело и не пришла пора выходить на поле боя.

Что же... Раз пора — так пора. Начнем... Собирая силу, я копила её — и выпускала волнами, пытаюсь охватить как можно большую площадь крепости, пытаюсь ощутить каждого уртва, оставшегося в крепости — и если не отравить — то заставить их почувствовать сладость моих эмоций, возжелать их. Ответ пришел незамедлительно: сразу около пятидесяти тварей, сложнейших по конструкции, полетели в нашу сторону. Но это была не моя проблема. Я, собирая эмоции эмпов, пустила ещё одну волну. Десяток уртов уже корчились в судорогах на стенах, два десятка были готовы последовать за товарищами. Я улыбалась. Ни одна тварь не дошла до меня. Летяг просто не было. А я была готова к третьей волне. Потому что моими батарейками были 150 эмпов, ни разу не выжавшие свой резерв за время этого марш-броска. И с этой силой я могла позволить себе многое, если не все.

После третьей волны уртвамы начали вырубать своих братьев, которые проявляли первые признаки отравления. Твари досаждали невероятно, маги не успевали прерывать создание за пределами замковых ворот големов разной степени сложности. Жаль, что они так и не стали снимать щиты. А то бы мы уже постарались взять стены штурмом. Четвертая волна. Ещё полтора десятка уртов навсегда покинули этот мир. Но мой счет к ним не оплачен даже наполовину. Фар-Рун. Шейсен. Ясеньевый бор. Сотни городков и поселков, которые я просто не знала. Тысячи жизней, загубленных на этой войне. Воины и простые рыбаки, крестьяне и торговцы, маги и простолюдины. Плающий север. Еле сдерживающий нападение центр. Дающий отпор юг. За все, что уже сделали они. За все, что ещё только хотели сделать. Ведь не зря здесь оказалось столько воинов. Я была уверена, что сведения Фаенга верны, когда я покидала Арнер — тут не было и пяти сотен уртов. Эти две тысячи уртов пришли позже. Значит, уртвамы готовили контратаку, подтянули свежие силы. Что же, мы очень вовремя решились на контратаку.

Пятая, шестая, седьмая... я перестала считать, перестала формировать волны — я просто била. Чувствовала уртов — и била туда, где их было больше всего. Они атаквали. Те, кто мог сопротивляться мне, у кого ещё работали амулеты, те, кто обезумел настолько, что был готов добраться до меня лично и выпить всю досуха. Они меня не интересовали. Меня интересовали те, кто ещё остался в крепости. Арнер должен быть взят. Пленники должны быть освобождены. Уртвамы заплатят за то, что сделали с трайрами, фреями, энторцами. Заплатят. Я пошатнулась, когда мои щиты полыхнули багряным, сбивая с концентрации. Кто-то из уртов так достал меня заклинанием. Плевать. Три секунды на восстановление — и вновь поехали. Сила льется рекой. Големы атакуют наших воинов. Уртвамы пытаются добраться до нас. Все смешалось в разноцветные сполохи силы, оттенки эмоций, шум боя, крики боли и предсмертные всхлипы. Эта ночь превратилась для меня в сплошной кошмар — и ещё долго по ночам я буду видеть ливень летящих зажигательных стрел, вспарывающих воздух и осыпающих атакующих нас уртов, сполохи щитов перед глазами, когти големов, кромсающих трайров в десяти метрах от меня — и клинки фреев, рассекающие полупрозрачные тела тварей.

Я чувствовала, как один за другим отключаются эмпы, отдавая мне все до остатка и как их относят в созданный за несколько часов временный лагерь. Я чувствовала, что волна уртвагов становится все меньше и что уже наши воины пошли в наступление, пытаюсь не дать уртвагам снова запереться в крепости, захватить хотя бы один из уровней Арнера. Я чувствовала, что держусь только на одном упорстве — и не просто вычерпываю себя до дна — а ухожу в минуса, которых не было ни в Фар-Руне, ни при моем освобождении, ни уже тут, при битве с летягами. И я все-таки сказала себе стоп. Медленно вернувшись из полутранса, в котором находилась, я покачнулась на серре, вцепившись рукой в его шерсть.

— Все... — тихо и хрипло сказала я, закрывая глаза и отключаясь.

* * *

Рассматривая потолок шатра, по которому барабанил дождь, я не думала ни о чем. Я просто ждала, когда вернется с новостями хоть кто-то. После ночного штурма войска взяли одну из трех стен крепости, впереди оставалось самое сложное. Но... Я им была не помощница на ближайшие два дня. А поэтому мне оставалось только смотреть в потолок и кусать губы. Некоторые предлагали прекратить штурм, пока я не восстановлюсь, потому что потери один к трем в войне с уртвагами считались невероятной удачей. Но ни Макс, ни Наризель, ни Пирн не согласились. Нарс просто воздержался, Ланирен, второй эльф, сказал, что было бы хорошо — но они и так теперь справятся.

Потери уртвагов считали приблизительно, неизвестно было, сколько полегло от силы эмпов за второй стеной, но даже то, что уже было видно — говорило о том, что мы уничтожили около семиста-восьмиста уртвагов. За одну ночь. Учитывая то, что крепость была их. И щиты были не сняты в момент, когда те решились на вылазку — тем самым открыв двери и нам. Этого было много, очень много. И то, что мы потеряли в общей сложности чуть больше двух тысяч — было великолепно. Я скрипела зубами. Войско таяло буквально на глазах. Каждый бой уменьшал численность на четверть от первоначального количества. Я боялась. Я просто боялась того, что мы все же не сможем победить уртвагов, хоть по прогнозам их оставалось всего от пятиста до тысячи в худшем случае — мне было до колик в животе страшно. А ещё я боялась своей беспомощности сейчас. Даже если бросить тело и попробовать выйти духом, что я не рисковала делать после освобождения из плена в целях конспирации и экономии сил... Даже если сделать это сейчас — моя душа слишком пуста для того, чтобы пытаться что-то сделать. А с обыкновенной разведкой великолепно справляется и дух-хранитель из колье.

Меня развлекал Крайнф. Серр мысленно рассказывал мне разные истории из его довольно долгой и насыщенной жизни, тем самым позволяя отвлечься от своих переживаний и лучше понять этот странный мир. Пару раз заходил Миенель, проверял, все ли в порядке, доливал в опустевшую пиалу новый настой. Пару раз прилетали вестники от Макса с краткими сообщениями о том, как они там и что у них делается. Самое интересное — они вполне справлялись и без меня. Радовало меня это? Скорее да, чем нет. Я не хотела, чтобы воины чувствовали себя каким-то придатком, живым щитом при фигуре эмпа. Так не должно было быть. И так не будет. Все-таки мудры были те, кто отказался ждать. Даже без эмпов воины и маги возьмут эту крепость. Теперь численный перевес был на нашей стороне. Победа воодушевила людей, я это чувствовала.

Я потрогала восстановленную правую мочку, в которой уже висела вторая сережка. Миенель сделал это для меня ещё перед ночным штурмом, аргументируя тем, что парные щиты, заложенные в серьги, будут в два раза сильнее тех, что будут на одной. Он оказался прав. Тот раз, когда я пошатнулась — оказался единственным, хотя уртверские маги атаковали меня постоянно. Мне повезло, защита сработала великолепно — а маги смогли сосредоточиться на взламывании щитов самой крепости.

Вечер подходил к концу — и я ожидала Макса, который должен был вернуться с минуты на минуту для того, чтобы отдохнуть хотя бы ночь. Вчера вечером он поспал даже меньше, чем я, а учитывая то, что ещё позавчера он лежал пластом на кровати и я всерьез беспокоилась о его здоровье — ночной бой, небольшой перерыв и штурм целый день — было просто издевательством над его организмом. Макс не пришел — его почти приволокли. Димрий не оставил своего командира и буквально силком притащил в шатер, усадив ужасно уставшего Макса на лежак рядом со мной.

— Анна, никуда его не пускай, сейчас принесу еду.

Я мстительно улыбнулась, Макс наклонился и поцеловал меня. Я обвила его шею — и замерла, наслаждаясь краткими мгновениями покоя.

— Как ты себя чувствуешь? — в унисон спросили мы друг друга, разомкнув объятия — и рассмеялись.

— Я чувствую себя намного лучше. — сказала я, приподнимаясь на лежаке и усаживаясь. — Завтра взвою, если не выйду отсюда куда-то. Как у вас?

— Да нормально. Мы их славно пощипали, щиты уже держаться на честном слове. Завтра начнем штурм.

Я кивнула. Осада — дело непростое. А учитывая то, что стены тут являются не только физической преградой, но ещё и каркасом для магических щитов... Проще было расшатать плетение щита, чем разбивать по камешку стену. Потому громоздкие стенобитные орудия тут имелись — но популярностью не пользовались. Бесплезны они, пока щиты не сняты. А когда сняты — так один маг может эту стенку по кладке разобрать. В шатер вошел Димрий с котелком и мисками. Разлив содержимое по трем мискам, он дал их нам в руки. Серр отправился искать пропитание самостоятельно. На время мы забыли обо всем — наслаждаясь вкусной и горячей кашей. Стоп, а откуда у нас еда, если мы обоз оставили бог знает где?

— Хорошо, что обоз нас нагнал, ещё бы день всухомятку я бы не прожил. — сказал Димрий, отвечая на мой незаданный вопрос. — Кстати, Анна, теперь на улицу без полумаски не выходи. Солдаты сразу примутся тыкать в тебя пальцами и кланяться как спасительнице. Уж очень им понравилось, как ты уртверов одним взглядом зачаровывала. Правда, некоторые бояться, что ты их тоже, также, зачаруешь.

Я застонала. Меньше всего я хотела быть спасительницей для кого-то. И уж точно не могла никого из обыкновенных трайров зачаровать.

— Ну неужели они у вас и в самом деле такие идиоты?

Димрий рассмеялся от души. Макс лишь хмыкнул.

— Не все. Но слухи бродят. И о том, что ты чуть ли не в одиночку Ясеновый бор спасла, и о том, что именно твоя сила помогла господину Максира причаровать.

— Причаровать?! — округлившимися глазами посмотрела я на Димрия, а потом на Макса. — Они что, серьезно?! Как можно причаровать мага его уровня? Что за бред?!

— Ага, ты это им выйди и скажи. Они покивают, типа, все поняли — а потом ещё

больше уверятся в том, что ты именно это и сделала, если все отрицаешь. — Димрий явно решил меня развести по полной. — Насчет того, что Максир маг не из слабых — тоже свое мнение. Ты же не маг, ты — эмпа. Уртвары вон тоже маги, и щитов на них — видимо невидимо, а как ты ловко их из-под щитов выводишь. Кстати, едешь ты с ним постоянно именно для того, чтобы каждый день свои чары возобновлять. Потому как даже ты не можешь наложить такие чары, которые вечно держались бы.

Я просто оцепенела. И это в стране, в которой маги были не то, что не редкость — редкость было их полное отсутствие где-либо. Нет, понятно, что я эмпа, а по официальной версии эмпов просто не осталось среди трайров уже очень давно. Я же готова было натурально расплакаться от досады. Нет, ну надо же... Как такое вообще можно было подумать?

— И когда успели только все придумать. — грустно усмехнулся Макс, отдавая Димрию миску. — Ладно, слухом меньше, слухом больше — главное, чтобы они делать дело не мешали. А теперь давай, дуй к воинам. Не мешай страшной эмпе наводить на меня свои обворожительные чары.

Димрий расхохотался, забрал у меня миску и унес все прочь. А Макс, скинув грязную одежду, залез ко мне на лежак — и уснул, обнимая меня. И вот как я его, уставшего и измотанного, зачаровывать должна? Только поцеловала крепко и затихла рядом с ним.

* * *

Арнер пал через три дня. Я как раз успела поучаствовать вместе с сотней восстановившихся эмпов во взятии третьей стены и самого замка. Потери? При взятии второй стены погибло около тысячи наших воинов, при штурме третьей и замка — около пятиста. На весь Арнер нас оставалось около двух с половиной тысяч. Сто пятьдесят эмпов, полторы тысячи воинов трайров, из которых только три сотни остались от тысячи воинов Макса, семь сотен эльфов. И всего три сотни фреев. Пятьдесят ренов. Рен Кайнфа обновился почти полностью, пополняясь по ходу битв из остатков уничтоженных ренов.

Ах да, как я могла забыть о пленниках, которых освободили после взятия второй стены. Именно присутствие ренки и эльфийки меня окрылило настолько, что я выздоровела до срока. Правда, уморили они меня расспросами... Зато у духа-хранителя Макса появился помощник — Фаенг просто рвался в бой, насмотревшись по всему Арнеру на гадости, творимые уртварами. Ведь чтобы защититься от моей силы они наедались досыта, замучивая пленников до смерти самыми изощренными пытками, на которые только были способны. Хорошо, что Макс не позволил мне пройти по тюрьме, по пыточным, так сказать, по живым следам. Я бы от замка и первой стены ничего не оставила, пофиг было бы на все, стерла бы с лица земли даже несмотря на то, что всего лишь эмпа. Я бы нашла способ. Одного выражения глаз полуэльфа было достаточно для того, чтобы я ужаснулась. И возненавидела.

Ненависть — хорошая эмоция. Правильная на войне. Она очень сильно помогает эмпу. Ну, может кому-то и не очень — а мне то, что нужно. Я вышла из шатра в полной боевой готовности на двенадцать часов раньше срока. Потому что знала, что самые сильные и выносливые пленники остались в замке. И представляла, как уртвары питаются, доставляя боль и одуряя страхом. Я встала перед почти потухшими плетениями щита — и выпустила свою ненависть на свободу. Меня еле успели прикрыть щитами и оттащить в сторону. Фаенг

и старый ренк развлекались на славу, уничтожая тварей, направленных на нас. А когда мой личный запас ненависти иссяк — я почувствовала ручейки эмоций, стекающие ко мне и от эмпов, и от простых воинов. Радость, решимость, жажда боя, ярость в чистом виде, злоба, немного страха... Взрывной коктейль, который я смешивала для уртвар. И, кажется, я впервые кайфовала — и впервые торопилась. Волна набегала на волну, эмоции туманом растекались по небольшому пространству стен. Пара заклинаний — и ворота падают, войска врываются внутрь — но не встречают сопротивления по началу. Лишь там, куда ещё не докатилась вязкая волна моего дара — уртвары бились, словно пьяные.

Что было в замке — я уже не помню. Нет, я не потеряла сознание и не лишилась чувств — просто я заставила себя забыть это. Твари, големы, ловушки... Но это надо было сделать. И воины, фрей и трайры, делали это, впуская меня в залы только тогда, когда они были абсолютно чисты. Я могла остаться снаружи — но не стала. Почему? Да потому что упрямая до чертиков и неразумная, словно стадо баранов. Я прочесала весь замок, так похожий на увеличенную копию Фар-Руна. Я помню стены, покрытые тонкой резьбой и прекрасные витражные перегородки, удобную функциональную мебель, картины, паркет... Помню все, что касалось верхних, жилых, комнат замка. Помню тела уртваров, обескровленных фрейями или уничтоженных мною, изрубленных на куски трайрами. Не помню только маленькие комнатки, которые прилагались к каждой спальне. Хотя точно знаю, что пару раз в такие заходила. Слишком страшно было то, что я там видела. Помню страх — но не картинку. И, наверное, это хорошо. Не помню подвалы, в которых держали пленников.

Помню, как стояла на обзорной башне Арнера — и как меня сжимал в объятиях Макс. Красиво там, очень красиво. Желтые шапки листвы леса, пожухлые осенние травы, земля, разбухшая от воды, река, блестящая вдалеке. Я это хорошо помню. А ещё помню, как рыдала навзрыд, истерила, как беззвучно плакала, зарывшись руками в шерсть серра. Помню опустошенность, которую принесла мне эта победа. Помню, как воины и маги приводили в порядок крепость. Помню, как пришли из Фар-Руна войска и сменили наш гарнизон. И как пришедшие с ними маги перенастроили портал. Макс, Нарс и остальные маги смогли только заблокировать его так, чтобы уртвары не смогли воспользоваться им. А мастер Карис, как оказалось, специалист по порталам, сделал так, чтобы его могли использовать и мы.

Вопросов эта военная компания задала больше, чем ответов. Мне, во всяком случае. Почему уртвары не привели подмогу в крепость через портал, когда такая возможность у них была? Не оставалось резерва, который можно было бы бросить сюда — или понадеялись на авось? Почему не ушли через него, когда поняли, что дело проиграно? Опасались гнева своего Алар-рагана? Не хватило силы? Не додумались? Не решились показаться трусами?

Глупо... Все как-то получилось глупо. Начиная с того момента, как они впервые узнали, что армия трайров идет на Арнер. Хотя... может это мне, сейчас, кажется, что получилось глупо. Может, если бы не было глупо — мы бы лежали в лесу, мертвые, а не стояли перед мерцающей пленкой портала, ожидая, когда маг даст добро. Мы отправлялись в Столицу, лично доложить Государю о выполнении его приказа. Да и просто для того, чтобы отпраздновать конец года. Тяжелым он выдался для трайров. Тяжелым — но нельзя сказать, что плохим. Каким будет следующий? Посмотрим.

Я хмыкнула. Нас было пятеро. Макс, я, Лари, Ниона, мой серр, Крайф. И два духа. Но те не в счет: им не надо было пользоваться порталом. Все уставшие, в кое-как постиранных одеждах, хорошо, хоть вымытые. И мы были победителями. А я до зуда между лопатками хотела вновь оказаться в той роскошной ванной, которая стояла в апартаментах любимой

жены в доме Андерисов в Столице. Надеюсь, мы сразу отправимся туда, а не на аудиенцию. Я не переживу, если опять появлюсь перед Государем в непотребном виде.

* * *

Наивная я... Вот сколько уже прожито, сколько пройдено — а как была наивной дурочкой, верящей в лучшее — так ей и осталась. Мы только успели выйти из портала — а нас, уставших и полуживых, в походной одежде, уже встречал гонец со свитком в руке. Увидев печать Государя, я застонала, опустив руку на холку серра. Крайн фыркнул, Лари тсыкнула на меня, эльфийка та вообще, пальчиком под ребра ткнула. Макс принял свиток, поклонился гонцу. Тот поклонился в ответ и, сев на коня, поскакал прочь. Макс раскрыл свиток, тяжело вздохнул.

— Обед? — с надеждой спросила я, потому как время обеда давно прошло.

— Нет, не угадала. Ужин. С семьей.

Я прикрыла глаза и застонала. Макс улыбнулся, пропуская нас вперед, в коляску, приехавшую за нами из его дома.

— Сколько у нас времени? — сказала я, садясь в коляску.

Девочки устроились напротив меня, Макс сел рядом.

— Максимум час. — пожав плечами, ответил мой господин.

Коляска тронулась в путь, а я поняла несколько простых истин. Все мои вещи остались в том самом трактире, из которого меня выкрали уртвары. Майра и служанки-близняшки остались в крепости помогать целителям. Времени на то, чтобы принять ванну — катастрофически не хватает. Привалившись к Макс, я тяжело вздохнула. Надеюсь, Макс что-то придумает, чтобы не ударить в грязь лицом перед Государем.

Ехали мы молча, каждый погруженный в свои мысли. Сознание замечало яркие разноцветные гирлянды, украшавшие дома и улицы, полотнища красного и золотого цветов на перекрестках, большее оживление на улицах, радостные лица, множесво лоточников со сладостями и безделушками. Я вспомнила, что скоро новый год и что, несмотря на войну, праздничная суэта будет властвовать в сердцах людей. Чтобы люди, уставшие от тревог, могли бы глотнуть пьянящего воздуха праздника — и тем самым помочь их сердцам надеяться на лучшее. И это было правильно — и справедливо. Трайры и фреи заслужили этот праздник.

Дом Макса тоже был украшен и готов не только к празднику — но и к приезду своего господина. Воины быстренько распахнули ворота, вытянувшись в струнку, когда коляска проезжала мимо них, Граен уже стоял перед резными дверями у дома и рядом с ним — три молоденькие служанки, кажется, даже дышать забывшие.

Макс вышел первый, подал нам руку — и только когда все мы вышли и серр пристроился рядом со мной — Граен поклонился и сказал:

— С возвращением, господин.

— Спасибо, Граен. Государь пригласил нас сегодня на ужин — нам надо быстро привести себя в порядок. То, что я заказывал, уже привезли?

— Да, господин. Как раз перед вашим приездом.

Я удивленно посмотрела на Макса. Тот улыбнулся и пояснил:

— Государь сразу после захвата Арнера приказал нам возвращаться в Столицу. Я

подозревал, что он захочет увидеть нас сразу по приезду. Поэтому вчера утром отправил Граену распоряжение с вестником. О том, чтобы он купил для вас все необходимое. У меня-то тут все есть.

— Макс... ты — чудо. — только и смогла сказать я, сообразив, что одной проблемой стало меньше.

И чмокнула его в щеку. Он прижал меня к себе на пару мгновений, я замерла, наслаждаясь бурей его эмоций. А потом, когда он отпустил меня — весело улыбнулась и со словами:

— Ну, тогда я побежала принимать ванну! — подмигнула Граену и быстренько смоталась в дом.

В этот раз я даже успела закончить макияж. Конечно, с помощью моей новой служанки, Римины. Девчонка вроде и сообразительная — но уж слишком стеснительная и робкая. Ничего, со временем привыкнем друг к дружке. Новые вайна и тор были почти такими же великолепными, как и те, мои любимые, самые первые. Вот только теперь уже они были в родовых цветах Макса — черный фон и зеленые выющиеся побеги по нему. В дополнения к моим кольцам и сережкам в моей прическе сверкали драгоценными камнями два широких гребня, два широких парных браслета с тонкой чеканкой и драгоценными камнями украшали мои запястья. В общем, когда я спустилась вниз и увидела восхищение в глазах Макса — я поняла, что у меня получилось.

— Ох, господин... — задумчиво протянула Лари, склонив голову и рассматривая меня с интересом. — Смотрите, как бы Государь не решил, что такая наложница ему и самому нужна...

Макс посмотрел на неё косо — и промолчал. А Ниона, посмотрев на меня, сказала:

— Не... Ты не права, Лари... Ему его жена не позволит. Если их сравнивать, то Анна будет красивее раз в пять. Так что можно спокойно ехать во дворец.

А я, удивленно посмотрев на Лари, а потом и на Ниону, остановила взгляд на Максе. Как-то мне не верилось в то, что Государь мог вот так вот поступить... Хотя... Вспомнив одну книжку, которую я читала в глубоком детстве... Да нет, ну не может тутошний Государь так поступить. Просто не может. Интересно, а при каких обстоятельствах Нионарила видела жену Государя? Или она говорит просто так, ради красного словца? Оой... я опять в дебри лезу.

— Едем. Нам и так придется поторопиться, чтобы успеть. — сказал Макс и мы наконец-то вышли из дома. Надо сказать, что девочки выглядели не менее прекрасно, чем я сама — а эльфийка... Эх... не будем о грустном... Я никогда не стану выглядеть изящнее и прекраснее этой утонченной дочери лесов.

Мы сели в коляску, я поискала взглядом серра-Крайфа. И не увидев, забеспокоилась. И тут же мне пришел от него мысленный отклик:

;Не беспокойся, я с вами не поеду. Во дворце мне делать нечего — меня просто не пустят туда. Пока вы будете развлекаться, я сбегаяю в убежище, узнаю новости. И еще... Будь осторожна и не поддавайся на провокации.

;Провокации? О чем ты?

;О том, что государь любит ставить в неудобное положение и смотреть, как будет выпутываться испытуемый, так сказать. Будь осторожнее.

Я хмыкнула, вспоминая первую свою встречу с Государем. Да уж... Жаль, тогда некому мне было подсказать это. Макс вопросительно посмотрел на меня.

— Ничего особенного, вспомнила первый наш обед у Государя.

Макс понимающе кивнул.

— Ничего, будем надеяться, что в этот раз нам повезет больше и он сконцентрирует свое внимание на мне. Да, чуть было не забыл. Что бы Государь не говорил и не делал — оставайтесь спокойными и вежливо-беспристрастными. Как истинные наложницы, во всем повинующиеся своему господину. Чтобы ни было и не происходило. Понятно? — внимательно посмотрев на нас, спросил Макс.

Мы с девочками переглянулись и кивнули. Макс кивнул в ответ — и улыбнулся. Мы улыбнулись ему в ответ — и поездка продолжилась.

Нас вновь встретили — и вновь проводили в общую залу, где приглашенные ждали, когда появиться Государь. Как и в прошлый раз, мужчины и женщины разговаривали о своем — и мы расстались с Максом, как только вошли в зал. Да, народу собралось предостаточно. Причем женская половина оказалась гораздо больше мужской. Ого... Дети... Надо же, их тоже сюда притащили... Все щеголяли роскошными, но вполне традиционными нарядами, многие дамы носили серьги. Хвала звездам, мы не выделялись на их фоне ни в худшую — ни в лучшую стороны. Твердая серединка — и это меня вполне устраивало.

Я присматривалась к лицам как мужчин, так и женщин — и некоторые из них мне казались смутно знакомы. О... Это становится интересно. Ну-ка, покопаемся поглубже в своей странной памяти... Так, этого я знала по другому миру, работали мы с ним вместе, вот эта — была соседкой моей мамы, а...

— Анна! Звезды светлые, я и не думала, что увижу тебя вновь!

Я впала в легкий ступор. Эту девушку я помнила довольно хорошо, но к закадычным подругам отнести не могла никогда. Скажем так... С самой первой встречи в том мире мы ощутили стойкое неприятие друг к другу — и пока она не уволилась — соблюдали вооруженный нейтралитет. И как мне вести себя?

— Поверить не могу, что ты променяла роль жены Арнега на роль наложницы! — о, после этих слов все стало на свои места.

Бегло осмотрев её и увидев кольцо-оттиск на руке, я улыбнулась.

— Простите, госпожа. Я не помню, чтобы мы были знакомы. Меня зовут Анна, это верно, и я любимая наложница господина Максира Андериса. Может, вы обознались? — а вид — святая невинность.

И милая улыбочка. Уловить недоумение сразу троих окружающих. Хм... А девочки чего удивляются? Ах ну да... Такое поведение для меня же абсолютно нетипично. Фыркнув, подружка посмотрела на меня сверху вниз, как будто рассматривая подробнее. А я все также мило улыбалась, надеясь выведать о своей прежней жизни как можно больше.

— Да нет уж... тебя я узнаю в любом наряде... Я вообще удивилась, как ты осмелилась сбежать из дому.

— Значит, меня считают сбежавшей? — задумавшись, сказала я. — Странно... Тем более, что это особо не характерный для меня поступок... Сбегать...

При этих словах ренка сделала вид, что её разбирает кашель, а не смех. Она, кажется, все поняла.

— Меня увели через сон уртверы, госпожа, — спокойно сказала я, посмотрев в ярко-зеленые глаза моей; знакомой. — И господин Максир отбил меня у них.

Она так и застыла, не слово не сказав. А к нам подошла ослепительная блондинка

средних лет, которую я — ну хоть убейте меня — не помнила. Зато она, кажется, очень хорошо помнила меня. Или же хорошо знала мою новую старую знакомую.

— Эйра? Какими судьбами во дворце? Неужели Риэн удостоился чести быть приглашенным? — спросила она у; знакомой.

Та учтиво поклонилась — но последующие слова подтвердили то, что эти двое тоже на ножах друг с другом:

— Миона. Риэн отстоял земли, которые дал ему в управление Государь — в отличие от твоего. Так что я удивляюсь больше тому, что ты тут. Жаль, что Анна в свое время так и не стала женой Арнега, правда? Сейчас бы вы все вместе переселились туда — и не надо было бы кланяться у Государя новое назначение... Кстати, дочь твоего мужа утверждает, что она не сбежала — её увели, представляешь? Бедняжка... Боюсь, она и родную мать теперь не узнает, не то, что тебя.

— Я в курсе, Эйра. И больше тебя не задерживаю. Тебя, кстати, матушка твоя искала.

Эйра ничего не ответила — лишь фыркнула и отправилась по своим делам. Я же переваривала услышанное. Миона. Жена моего отца. Я что, дочь наложницы что ли? Или... Дочь женщины, которая развелась? Но тогда я должна была воспитываться у отца... Это что, моя мачеха? А что там насчет моего брака? У Арнега есть земли... Наверное, действительно выгодная партия. Была... Тем временем Миона повернулась ко мне и сказала:

— Не обращай внимание на болтовню этой сплетницы. Её отец посватался к Арнегу, как только стало известно, что ты исчезла. И тот дал ему отказ — вот она и злиться. Как только мы узнали, что ты появилась в Столице — мы с мужем решили разыскать тебя. Но война...

По залу прошел тихий шепот — и в комнату вошел Государь с семьей. Жена, наложница, Наследник. Все поклонились, он чуть прошел в комнату — и остановился.

— Благодарю, что вы приняли мое приглашение и пришли сюда в канун праздника, несмотря на тяготы войны. Сердце мое радуется, когда я вижу вас в здравии и благополучии. Риэн, благодарю тебя за то, что отстоял земли, которые я поручил тебе во владение. Надеюсь, что в следующий раз, когда твоим соседям понадобится помощь — ты не будешь медлить. А пока Дэйран восстанавливает разоренное поместье — твоей задачей становится обеспечение защиты и этих земель тоже. Дэйран... Я соболезную твоему горю. Потеряте двоих сыновей — такое не пожелаешь ни одному отцу. Они сражались как герои и, знаю, что если бы не тяжелая контузия — ты бы пал вместе с ними — но не допустил бы врага дальше границ твоего имения. Ты сделал многое. Но еще больше предстоит тебе сделать. Восстановление потерянного целиком ляжет на твои плечи. Я даю тебе год на то, чтобы ты полностью восстановил экономическую — и по возможности — военную мощь своего имения. Сирон, Байнер, Тонир. Вы одними из первых откликнулись на мой зов и переправили войска на север, не забыв оставить довольно солидный гарнизон в каждой из крепостей — и сохранили большую часть своих войск. Каждого из вас я назначаю командиром крепости в среднем перешейке. Я надеюсь, вы справитесь с этим назначением также легко, как справлялись с развитием своих имений до этого. Арнег, Шарден, Вирон. Благодарю вас за службу, вы показали себя истинными дворянами. Максир, — недолгая пауза. — Я недоволен тобой. Ты позволил уртвамам захватить в плен своих наложниц. Ты обманом освободил одну из них — а остальным пришлось томиться в Арнере до захвата его. Да, твое поместье не только сдержало уртвам и не дало им пройти вглубь страны, но еще и не было полностью разорено. Некоторые города даже прислали помощь северным районам.

Но это заслуга твоих людей! Ты в этот момент находился в Фар-Руне. Только за то, что ты выполнил все мои приказы — я не лишу тебя знака. Но оставить тебя без наказания — не могу. Поэтому я лишаю тебя управления имением при южном озере и назначаю тебя управляющим в имение при северном проходе.

Макс глубоко поклонился, не говоря ни слова. А я... Я была в шоке. Значит, всех остальных похвалили, а Макса, который, считай, и смог сделать так, чтобы юг государства не затопила волна уртвагов — наказали! Лишили земель, на которых его род из поколения в поколение укреплял силу государства, чуть не лишили знака, перевели на разоренные войной и набегами земли — и сказали: давай, работай. Ниона взяла меня тихонько за руку, успокаивая. Лари просто провела рукой по спине. Да, все правильно, Макс предупреждал. Несмотря ни на что, мы должны вести себя как обычные наложницы. Кстати... Очень уж странно Ниона смотрит на меня. Отследила изменение моего настроения по позе и выражению лица? Интересно, какой же я была до того как? Пофиг. А государь тем временем осмотрел всех собравшихся, как будто думал, забыл ли он кого-то — и, выловив своим странным взглядом меня, улыбнулся уголками губ. Опа... с чего это?

— Ах да, чуть было не забыл. В наше тяжелое время не только мужчины достойны похвалы, но и многие женщины. Несмотря на статус, который они занимают в обществе. Сейчас же я хочу поблагодарить ту, без участия которой не пал бы Арнер. Анна, любимая наложница Максира Андериса. Я говорю о тебе. Несмотря на то, что ты была уведена и не помнила ничего из своей прошлой жизни — ты смогла подарить нам всем надежду на то, что дар эмпов не потерян для нас. Благодарю тебя за смелость, силу воли, отвагу и незаурядный ум, которые ты проявила во время взятия Арнера. И, думаю, со мной согласятся все, что после совершенного тобой ты заслужила честь сама распоряжаться своей судьбой. Как Государь этой страны, я объявляю, что ты полностью выполнила свои обязательства по отношению к своему господину. Отныне ты — свободная девица и сама решаешь свою судьбу. Сними серьги.

Это шутка, да? Зачем ему это? Но глубокий взгляд ярко-изумрудного цвета притушил мое негодование. И до меня наконец дошло: Государь и сам эмп не из последних! Ничего себе! Я ведь его и не почувствовала, как эмп! Я сняла серьги, но зажала их в кулачок, помятуя о тех щитах, которые были наложены на них. Отдавать я их никому не собиралась. А зал как будто замерз, ожидая дальнейших действий Государя.

— Есть ли в зале те, кто является Анне родным по крови? — спросил тот, обведя зал взглядом.

— Есть, Государь, — поклонился довольно хорошо сложенный мужчина с короткой стрижкой каштановых волос и с сединой на висках. — Это моя дочь, Анна Байрс.

Ого... папаня... Объявился... Но, кажется, он не особо счастлив моему появлению? Или мне кажется? Эй, а чего это он в нашу сторону посмотрел — и сразу отвернулся? Лаадно... Разберемся...

— Валден, поздравляю. У тебя великолепная дочь. Ты уже думал над тем, кто достоин её руки?

— Еще до того, как Анна исчезла, она была помолвлена с господином Арнегом, — сказал мой отец. — Поэтому... — и замолчал, обернувшись к мужчине, чуть младше его и постарше Макса.

Что?! Они меня что, тут еще и женят? Не допущу. Не дождуться. Я не буду покорно ждать решения своей судьбы людьми, которых я даже не помнила! По всем законам... А ведь

точно! По закону бывшая наложница является свободной женщиной и сама выбирает свою судьбу. Я улыбнулась. Ну-ну, кого там папочка мне в женихи пророчит?

Русоволосый, широкоплечий и высокий, он бросил взгляд на меня — потом на Государя — и медленно кивнул. Ах вот ты какой... суженый... Ничего так, хорош... Интересно, почему я тебя отвергла? А ведь отвергла, я верю Димрию и Риане. Что же ты такое сделал, что я отказалась? Ах жаль, не помню ничего... Так, пора, пожалуй, показать свой гонор. Что там Макс? Стоит, вроде все в порядке и ничего не произошло? Угу, знаю я его такую маску. Не хватает бокала из тонкого стекла — и разводов коньяка по стенкам, на которых сосредоточен взгляд. Все, пора. Иначе он точно сначала меня сиротой сделает, потом вдовой — а потом его потянет на свержение власти.

— Государь... Прошу, позволь мне сказать, — и окрасом эмоций передала: Раз сам решил сделать меня свободной.

— Говори, Анна. Ты заслужила это.

Учтивый поклон в сторону Государя.

— Учитывая то, что я уже бывшая наложница — я сама определяю, как мне поступать теперь и сама отвечаю за результаты своих поступков. И пока я не дала согласие на то, чтобы возвращаться в дом своих родителей. И, насколько я помню, лично мне никто предложения не делал. В этом мире, из присутствующих здесь. Зато делали в другом, — посмотрела на Макса. — И с тех пор ничего не поменялось.

Макс улыбнулся, Государь сделал удивленное лицо, папенька стушевался, Арнег нахмурился, Миона обернулась — и возмущенно шикнула на меня:

— Молчи, дура. Как тогда ума не было, так и сейчас нет! О семье бы лучше подумала! Отродье наложницы, всю жизнь за моей спиной со своей мамашей шушукалась, мужа против меня настраивала — так и тут хочешь все испортить... Выйдешь замуж за Арнега — и точка!

Ренка за моей спиной зашипела, прижав уши к голове. Эльфийка убрала руку с моей и шепнула:

— Ну и ну... И эта женщина воспитывала тебя? Что-то не вериться.

Я же улыбнулась сладко, как уртвамам там, в Фар-Руне, и сказала также тихо:

— На моем персональном счету пять уртвамов. На счету моего будущего мужа — больше сотни, наверное. Женщина... Ты хотя бы думай, что и кому ты говоришь.

И так спокойно заглянула в её глаза, желая рассмотреть поподробнее её разум. Она отшатнулась, возводя барьер. Ага... Магичка... Понятно...

— И кто же тот смельчак, который сделал тебе предложение при живом господине? — заинтересованно спросил Государь.

Ой боже... Ну нужна ему эта комедия. Бразильский сериал, елки-палки. Не, ну хочет своим подданным зрелище устроить — пусть устроит. Вот только я подожду, пока Макс сам соизволит ответить на этот вопрос. Внимательно смотрю на него. Удивленно вскидывает брови. Комик, блин! Давай уже, твой выход!

— Я, Государь, — спокойно сказал Макс, кланяясь и скрывая улыбку.

— И получил мое согласие, — сказала я, добавив: — А господин Арнег получил мой ответ на свое предложение... если я не ошибаюсь... месяца за три до того, как меня увели уртвамы. И источникам, рассказавшим мне это — я склонна доверять.

— Хм... — только и сказал Государь, рассматривая меня, Макса, Арнега, Миону, папашу. — Ну что же, тогда, раз все вопросы решены — прошу в обеденную залу.

Миону как ветром сдуло. Мы с девочками остались одни — и плавно двигались за

Государем через залы его дворца.

Больше никаких сюрпризов больше не было — и сам ужин прошел спокойно. Я то и дело ловила мимолетные заинтересованные взгляды, Макс выглядел как кот, объевшийся сметаны. Миона и Валден сидели с видом глубоко оскорбленных. Арнег был спокойным и... действительно был просто спокойным, как будто ничего существенного и не произошло. Государь... Ну, у этого всегда все было в порядке. Не, ну какой жук! Интересно, его сын тоже эмп? Скорее всего. И еще... Почему у него только один ребенок? Или? Я не удивлюсь, если его остальные дети воспитываются в строгой тайне где-нибудь в глубине этого дворца. Вообще, в этом Государстве все настолько запущено и непонятно... Ладно, доедем домой — устрою Максу допрос с пристрастием.

О, вот и десерт... Ура-ура-ура, скоро домой. А то у меня от этих взглядов голова разболелась. И вообще, плохо себя чувствую.

— Ань, все в порядке? — спросил очень тихо, так, чтобы только я слышала, Макс.

— Голова болит. Ничего, пройдет дома.

Макс положил свою ладонь поверх моей. Я почувствовала, как он пропустил через меня небольшой импульс своей силы, дождался отклика — а потом хмыкнул. Налил мне стакан воды, секунду подержал её, выпуская в воду крохи магии, которые в стакане превращались в ветвистые структуры — и дал этот стакан мне.

— Выпей. Тебе сразу полегчает. Ты просто переволновалась.

Ага, так я ему и поверила. Плетения защитных заклинаний я узнаю везде. Интересно... Макс почувствовал, как меня атакуют? Или перестраховывается на всякий случай? Но если меня атаквали... То кто? И настолько тонко, что не заметил никто? Выпив воду, я заметила, что действительно попустило. Улыбнувшись Макс, все также державшему меня за руку, я сказала:

— Спасибо, действительно лучше.

Тот лишь кивнул, возвращаясь к прерванному чаю.

Государь встал из-за стола. Что же, ужин закончился, можно было ехать домой. После еды разговаривать о делах было не принято — и мы спокойно шли домой, что называется, семьями. Макс подал мне руку, за которую я тут же уцепилась, девочки шли сзади нас. Во дворе, пока мы ждали свою коляску, к нам подошел Арнег.

— Я вновь благодарю тебя, Анна. Понимаю, что ты не помнишь ничего из того, что было сказано в тот вечер перед твоим ответом мне — и хочу пояснить для тебя и твоего будущего мужа, почему я благодарю за отказ. Моя мать и Миона еще в юности решили, что пожениат своих детей. Но мать умерла сразу после родов, а Миона способна родить только сыновей. Наш брак — хорошая возможность для Мионы получить влияние и на мои земли. А я этого не хочу — но и ссориться с ней не могу, в моей семье нет магов. К тому же, я люблю своих наложниц, одна из них стала недавно моей женой. Миона была даже согласна отдать тебя в роли второй жены — и умолчала об этом перед Государем и, как я думаю, ничего не сказала об этом тебе.

Ах вот где собака зарыта! Ну надо же! Тут все еще более запутанно, чем я могла себе представить. И теперь понятно, почему девушки, сидевшие рядом с Арнегом, с таким интересом смотрели на меня.

— Я рад, что мы все вышли из этой ситуации с честью, — сказал Макс, улыбнувшись. — Арнег, ты же управляешь одним из северных имений, насколько я понял. Так что мы получаемся почти соседями теперь. Приезжай завтра на нашу свадьбу.

Арнер аж опешил. Опешила и я. Завтра?! Нашу свадьбу он собирается сыграть завтра? Хотя... учитывая то, как оперативно меня сделали наложницей — удивительно, что не сегодня.

— Ты на самом деле хочешь, чтобы я присутствовал на твоей свадьбе, Максир?

— Хочу, Арнег. Я много хорошего слышал о тебе от своих друзей в Морозном утесе. И я очень хочу, чтобы мы подружились. Такие дворяне, как ты, особенно на севере — редкость. Мне придется поднимать пограничье с нуля и твой опыт хозяйствования там — мне пригодится.

Арнег медленно кивнул. Потом сказал:

— Теперь понимаю, почему именно тебя Государь поставил на эти земли. Хорошо, я буду. К сколько подъезжать?

— Думаю, часам к двум пополудни. Надеюсь, ты понимаешь, что присутствие твоих наложниц и жены только приветствуется?

Арнег улыбнулся, поклонился и вернулся к своим женщинам. Мы же сели в подъехавшую коляску и оправились домой, причем я буквально привалилась к плечу Макса. Что-то я слишком устала за сегодня.

* * *

Макс влетел в кабинет как только мы приехали домой — и заперся там вместе с Граenom до самой ночи. Я же, приняв ванну и растянувшись на кровати — сразу заснула, несмотря на то, что собиралась дожидаться Макса и обсудить завтрашний день. Поэтому когда я проснулась от его поцелуя ранним утром — я мало что соображала.

— Вставай, любимая. Приехал портной и ювелир.

— Мда? И зачем? — обнимая его за шею и целуя, спросила я.

— Подогнать под тебя свадебное платье и обручальное кольцо.

Ого... Эти новости заставят кого угодно проснуться.

— Какое свадебное платье, Макс? Ты о чем?

— Твое свадебное платье. Это наложницей ты могла стать в чем угодно и в какой угодно ситуации. Для того, чтобы одеть кольцо с оттиском, существует специальный ритуал.

— Так... может быть... стоило подождать? — робко заметила я, отпуская его из своих объятий и садясь в кровати.

Макс засмеялся — а потом сказал:

— Звезды... Анна... Вот чего ты испугалась, а? Уже все организовано и делается. Тебе надо только примерить платье и кольцо. Один день — и нас сможет разлучить лишь смерть или обоюдное желания. В новое имение я хочу привезти тебя уже своей женой, чтобы ты помогала мне поднимать его- и у тебя были все права на это.

Мои глаза стали размером с блюдца, наверное. Макс умиленно посмотрел на меня и сказал:

— Ну вот и проснулась. Давай, бегом в ванну — и я зову сюда портного.

Дальнейшее я помню довольно смутно. Я примеряла платье, мне делали прическу, увеличивали по моему пальцу кольцо, подбирали украшения. Пару раз со мной связывался Крайф, говорил, что с ним все в порядке и он обязательно будет на церемонии, прибежали девчонки, хвастаясь нарядами... Я поняла, что ничего не ела — только в полдень — но мне

сказали, что это так и надо — и дали стакан с такой же; структурированной Максом водой. Все интереснее и интереснее... Ну-ну...

В общем, за минут пятнадцать до начала церемонии я смогла, наконец-то, осмотреть себя в полном виде. М-да... Ну, что сказать... Отдаленно это чем-то было похоже на платье волшебных китайских принцесс-богинь. Я бы такое сама, без помощи кого-то — не одела и вовек. Завязочки, тесемочки, бантики, пуговички, крючочки... Все это, казалось, держится на одном честном слове — и от любого чиха готово слететь с меня, такой миниатюрно-изящно-кукольной. Ага, это я-то миниатюрная? Наивные, это все фасон, который позволял даже пышке выглядеть тростинкой. Ума не приложу, за счет чего. Причем я уже убедилась, что наряд не слетит с меня даже если кто-то хорошо постарается. И поэтому я чувствовала себя более уверенно. Отдельного внимания заслуживала прическа: высокая (это с моей-то длинной волос, ага), с кучей золотых шпилек и небольших гребешков с камнями... Ой, да что я говорить буду... Это просто поразительно, как вообще такое могло быть создано за такой короткий срок! И все это великолепие — в красно-бело-золотой гамме. Красиво...

И только теперь мне соизволили рассказать, что должно происходить — и как.

— Вы с Максом выйдете с разных концов дорожки — и пойдете друг к другу. — говорила Риана, поправляя мой наряд. — Остановитесь, когда дойдете до столика с кольцом. Макс спросит, хочешь ли ты стать его женой. Ты ответишь. Когда вы развернетесь лицом к присутствующим — господин Тарис начнет зачаровывать кольцо. После этого Макс оденет кольцо тебе на палец, поцелуетесь, примите подарки от гостей — и ужинать. После ужина — отправляетесь в спальню. Думаю дальнейшее пояснять не надо, да?

— Что, это и все? — спросила я, недоверчиво смотря на неё.

Столько суеты из-за получасовой церемонии? Звезды светлые... Я-то думала, что-то действительно особенное будет. Лаадно, Макс бы не стал устраивать весь этот цирк, если бы это не было нужно на самом деле.

— Не, вы посмотрите. Максир специально ради неё выбрал самую сокращенную из возможных церемоний — а она теперь говорит, что мало. Ты это выдержи, красавица. Так, пошли... пора...

И мы вышли из моей комнаты, спустились вниз — и подошли к двери, ведущей во внутренний двор.

— Готова? — спросила меня Риана и после моего кивка открыла двери.

Мама моя! Предупреждать же надо! Дорожка, блин! Усыпанная розовыми лепестками всех оттенков! Площадка, ага! Ограниченная четырьмя тонкими резными колоннами с арками в высоту, причем каждая колонна украшена по-своему, а с арок свисают полупрозрачные полотнища, собранные внизу наподобие штор. Столик с кольцом... мда... Ажурное сооружение чуть повыше обычных столов, укрытое расшитой магическими знаками квадратной скатеркой, на которой в самом центре, подсвеченное магическим светом, лежало кольцо. Тихая торжественная музыка — и Макс, в подобном моему наряде делает шаг мне навстречу. О... насколько же он красив... Высокая прическа, менее украшенная золотом и камнями, но не менее сложная — это с его-то нелюбовью ко всем; издевательствам над волосами. Костюм а-ля восточный халат такого же немыслимого покроя, как и у меня. Ой, мне же тоже полагается идти.

И я пошла, в шоке замечая, как за нами лепестки роз поднимаются вверх, превращаются в разноцветную пыльцу и струятся за нами следом. От силы шагов десять — а призрачный светящийся шлейф казался мне просто громадным. И как только мы ступили на дощатый

помост между колоннами — пыльца окружила три из четырех сторон и заплела тонкими ажурными нитями защитных заклинаний, видимых и вооруженным взглядом — и от того особенно прекрасных. Господин Тарис уже стоял около столика — и как только мы взялись за руки и развернулись к нему — начал зачаровывать кольцо, проводя над ним рукой и, как и в прошлый раз, притрагиваясь то к одному, то ко второму символу на платке. Теперь я не только видела, но и чувствовала фактуру нитей, тонкий запах, исходящий от них, то, как они обвиваются вокруг кольца... Но я все же оторвалась от этого зрелища и посмотрела на тех, кто стоял за спиной мага, на гостей. Риана с семьей, несколько незнакомых мне дворян с женами и наложницами, Арнег со своими женщинами, несколько довольно почтенного возраста женщин в сопровождении молодых сыновей и дочек, Лари и Ниона, слуги, не занятые на приготовлении к ужину... Где же Крайф? А, вот и он, под деревом, изображает обсидиановую статую. И ведь получается. Каждый приглашенный держал в руках маленький магический фонарик, вспыхивающий разноцветными сполохами в такт действиям господина Тариса. Блин, как же красиво! Не просто красиво, это прекрасно!

Не успела я рассмотреть все вокруг — а маг уже закончил, степенно убирая руку от кольца и отступая за границу колонн. Макс взял с пьестала кольцо, я подала ему руку. Одев кольцо на палец, он улыбнулся — и полупрозрачные полотнища закрылись, занавесив нас от всех. Улыбнувшись, он обнял меня и поцеловал. И этот поцелуй... Вот сколько раз мы уже целовались, и вскользь, и в порыве страсти, и... Но такого поцелуя — ещё не было. И, черт побери, это было прекрасно, великолепно, волшебное... Неопишимо.

Больше книг на сайте - Knigolub.net